624/324 Орлов. губ.

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

За 1901 и 1902 г.г.

ОРЕЛЪ.
Типо-Литографія М. П. Гаврилова.
1903.

1

У24/324 Орлов. губ.

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

За 1901 и 1902 г.г.

ОРЕЛЪ.
Типо-Литографія М. П. Гаврилова.
1903.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НК ПРОФЕР
Инвент. № 344570
" " ..... 19.. г.

Печатано съ разрѣшенія Начальства.

СПИСОКЪ

Г.г. членовъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной Орловской ученой архивной коммиссіи

за 1902 годъ.

Почетные члены:

Никаноръ Епископъ Екатеринбургскій.
Башкатовъ Аркадій Владиміровичъ.
Николаевъ Антонъ Николаевичъ.
Рынкевичъ Дмитрій Ефимовичъ.
Трубниковъ Александръ Николаевичъ, дѣйст. ст. совѣтн.
Шульгинъ Александръ Николаевичъ, генералъ отъ инфантеріи.

Предсѣдатель Коммиссіи—Шульгинъ Александръ Николаевичъ.
Вице-Предсѣдатель—Кекуатовъ князь, Константинъ Владиміровичъ.
Библіотекарь—Рында Иванъ Филипповичъ.
Хранитель музея—Кекуатовъ кн., Константинъ Владиміровичъ.
Предсѣдатель комитета музея—Чуевъ Сергѣй Алексѣевичъ.
Казначей—Булгаковъ Николай Митрофановичъ.
Замѣститель казначея—Юрасовскій Алексѣй Константиновичъ
Секретарь—Юрасовскій Александръ Константиновичъ.
Замѣститель секретаря—Поповъ Николай Савельевичъ.

Члены коммиссіи.

1) Апухтинъ Александръ Львовичъ.
2) Апухтинъ Всеволодъ Ростиславовичъ.
3) Арбузовъ Петръ Алексѣевичъ, Болховской уѣздн. пред. двор.
4) Адамовъ Александръ Вячеславовичъ.
5) Алпатовъ Петръ Андреевичъ, художникъ.
6) Антоновичъ Владиміръ Вонифатіевичъ.
7) Арсеньевъ Юрій Васильевичъ.
8) Арцимовичъ Викторъ Антоновичъ.
9) Аѳонскій Митрофанъ Васильевичъ, свящ.
10) Бѣлоруссовъ Иванъ Михайловичъ, дѣйст. ст. совѣтн.
11) Богалей Дмитрій Ивановичъ.
12) Бартеневъ Петръ Ивановичъ (изд. „Русск. Архива").
13) Богдановъ Иванъ Александровичъ, свящ.
14) Браунъ Павелъ Викентіевичъ.
15) Брошатъ Юлій Юліевичъ.
16) Бордоносъ Афанасій Викторовичъ, статск. совѣтникъ.
17) Беэръ Сергѣй Алексѣевичъ.
18) Беэръ Викторъ Алексѣевичъ.
19) Блекловъ Стефанъ Михайловичъ.
20) Болховитинъ Іоакимъ Михайловичъ, врачъ.
21) Бякинъ Михаилъ Ивановичъ.
22) Бельгардъ Валеріанъ Валеріановичъ, Орловскій вице-губернаторъ.
23) Блохинъ Сергѣй Александровичъ.
24) Бобринскій графъ, Павелъ Алексѣевичъ.
25) Бончъ-Бруевичъ Николай Ивановичъ.
26) Булгаковъ Николай Митрофановичъ, землевлад. Орловск. уѣзда.
27) Вельяминовъ-Зерновъ Владиміръ Владиміровичъ.
28) Веневитиновъ Григорій Ивановичъ, капитанъ Можайск. полка.
29) Васильчиковъ Алексѣй Александровичъ.

30) Васильевъ Василій Дмитріевичъ, подп., Мценск. воинск. нач.
31) Васильевъ Николай Ивановичъ.
32) Воейковъ Александръ Николаевичъ, рот., землевл. Сѣвск. уѣзда.
33) Волковъ Николай Дмитріевичъ, земск. начальн. Малоарх. уѣзда.
34) Вейнбергъ Леонидъ Борисовичъ, врачъ.
35) Волконскій князь, Валентинъ Ивановичъ, инсп. народн. уч.
36) Володимеровъ Святославъ Александровичъ, Орл. уѣзд. пр. дв.
37) Воронковъ Георгій Николаевичъ.
38) Гаерскій Корнилій Антоновичъ, городской судья.
39) Георгіевскій Александръ Ивановичъ.
40) Головъ Иванъ Васильевичъ, врачъ, Болховск. землевл.
41) Генчель Леопольдъ Венедиктовичъ, присяжный пов.
42) Гуляницкій Вечиславъ Станиславовичъ.
43) Дольстъ баронъ, Николай Александровичъ, Болховской землевл.
44) Дудоровъ Николай Владиміровичъ.
45) Дыжгальвисъ Павелъ Ивановичъ.
46) Ермаковъ Климъ Никаноровичъ.
47) Ефремовскій Афанасій Алексѣевичъ, присяжн. повѣр.
48) Жердевскій Пафнутій Егоровичъ.
49) Ивановъ Николай Митрофановичъ, свящ.
50) Китайцевъ Андрей Петровичъ.
51) Козловъ Владиміръ Михайловичъ.
52) Кочетовъ Нилъ Васильевичъ, членъ Орловскаго окружн. суда.
53) Кротковъ Валерій Семеновичъ.
54) Кореневъ Леонидъ Александровичъ, Мценск. землевл.
55) Кекуатовъ князь, Константинъ Владиміровичъ, прис. повѣр.
56) Крыловъ Михаилъ Александровичъ, полк. въ отставкѣ.
57) Красинъ Александръ Андреевичъ, врачъ.
58) Кутыева княгиня, Александра Николаевна, Мценская землевл.
59) Кутыевъ князь, Дмитрій Яковлевичъ, Мценск. землевл.
60) Камаровскій графъ, Павелъ Евграфовичъ, Орловск. земл.
61) Казачекъ Иванъ Ивановичъ, Мценскій землевлад.

62) Калашниковъ Василій Павловичъ.
63) Казанскій Валеріанъ Андреевичъ, преп. Орл.-Бахт. кад. корп.
64) Кочановскій Дмитрій Васильевичъ.
65) Лясковскій Валерій Николаевичъ.
66) Лебединскій Яковъ Васильевичъ.
67) Лебединскій Александръ Ильичъ.
68) Левшина Анна Ивановна, Орловская землевладѣлица.
69) Левшинъ Владиміръ Михайловичъ, Орловскій землевл.
70) Ливанскій Илья Васильевичъ, свящ.
71) Лаврова Марія Александровна.
72) Литкенсъ Александръ Александровичъ.
73) Лучинскій Иванъ Игнатьевичъ, подполковн. Звенигородск. полка.
74) Лопухинъ Викторъ Ивановичъ.
75) Миловидовъ Николай Борисовичъ.
76) Мочульскій Порфирій Николаевичъ.
77) Мицкевичъ Иванъ Эдуардовичъ.
78) Наумова Анна Петровна.
79) Наумовъ Федоръ Федоровичъ.
80) Никольскій Владиміръ Михайловичъ.
81) Никоновъ Семенъ Ивановичъ, командиръ полка, полковникъ.
82) Некрасовъ Иванъ Дмитріевичъ.
83) Нилусъ Сергѣй Александровичъ, Мценскій землевладѣлецъ.
84) Оловениковъ Михаилъ Николаевичъ.
85) Орловъ Иванъ Константиновичъ, преподаватель.
86) Офросимовъ Александръ Александровичъ, землевл. Дмитр. уѣзда.
87) Офросимовъ Владиміръ Александровичъ, землевл. Дмитр. уѣзда.
88) Офросимова (рожд. Столыпина) Марія Аркадьевна.
89) Орловъ Андрей Николаевичъ.
90) Потуловъ Александръ Александровичъ.
91) Полозовъ Александръ Козьмичъ.
92) Потуловъ Василій Александровичъ, предс. Малоар. зем. управы.
93) Побѣдоносцевъ Евгеній Ивановичъ, присяжн. повѣренный.

94) Покровскій Николай Васильевичъ.
95) Подшиваловъ Михаилъ Николаевичъ.
96) Подлиневъ Владиміръ Павловичъ, Сѣвскій уѣздн. предв. двор.
97) Похвалинскій Ѳедоръ Ѳедоровичъ, гвардіи капитанъ.
98) Поршняковъ Сергѣй Михайловичъ, Трубч. уѣздн. предв. двор.
99) Поповъ Николай Савельевичъ.
100) Поспѣловъ Владиміръ Матвѣевичъ, препод. Орлов.-Бахт. кад. кор.
101) Пѣнкинъ Иванъ Игнатьевичъ, директоръ Орловск. прогимн.
102) Пучковскій Митрофанъ Пантелеймоновичъ, подполковникъ.
103) Пуцилло Тихонъ Федоровичъ.
104) Римскій-Корсаковъ Николай Петровичъ, Мценскій землевл.
105) Разуваевъ Дмитрій Николаевичъ, Кромской землевладѣлецъ.
106) Ромеръ Владиміръ Эмиліевичъ.
107) Ржевскій Николай Павловичъ, Болховской землевлад., корнетъ.
108) Розановъ Сергѣй Васильевичъ.
109) Рында Иванъ Филипповичъ, преподаватель.
110) Савиновъ Сергѣй Никаноровичъ, дѣйст. статск. совѣтникъ.
111) Скобельцынъ Александръ Евграфовичъ, дѣйств. ст. совѣтн.
112) Савенковъ Николай Евстафіевичъ.
113) Старицкій Александръ Ивановичъ, бывш. Орловск. вице-губерн.
114) Свиридовъ Иванъ Васильевичъ, присяжный повѣренный.
115) Селивановъ Александръ Федоровичъ.
116) Сухаревъ Евгеній Николаевичъ.
117) Савеловъ Леонидъ Михайловичъ, Коротоякскій уѣздн. пр. дв.
118) Сергіевскій Петръ Николаевичъ, управл. Орловск. каз. пал.
119) Сухаревъ Николай Дмитріевичъ, Мценскій землевладѣлецъ.
120) Страховъ Александръ Андреевичъ, Малоархангельск. землевл.
121) Суслова Раиса Ивановна.
122) Телегинъ Василій Николаевичъ, Орловскій землевладѣлецъ.
123) Тетера Николай Григорьевичъ, присяжн. повѣренный.
124) Токмаковъ Иванъ Федоровичъ.
125) Тригоровъ Алексѣй Владиміровичъ.

126) Татариновъ Федоръ Васильевичъ, предсѣд. Орл. уѣздн. зем. упр.
127) Трутовскій Владиміръ Константиновичъ.
128) Тихоміровъ Евгеній Никитьевичъ.
129) Ушаковъ Сергѣй Михайловичъ, дѣйст. ст. совѣтникъ
130) Федосѣевъ Дмитрій Евграфовичъ.
131) Флоринскій Николай Николаевичъ, преп. Орл.-Бахт. кад. кор.
132) Фомишкинъ Андрей Александровичъ, подполк. Звениг. полка.
133) Флейшеръ Витольдъ Карловичъ, подполк. Звенигород. полка.
134) Хвостовъ Сергѣй Алексѣевичъ, Владимірскій вице-губернаторъ.
135) Хрулевъ Сергѣй Степановичъ.
136) Хитрово Сергѣй Константиновичъ. Карач. уѣздн. пред. двор.
137) Цуриковъ Сергѣй Александровичъ.
138) Черкасскій князь, Николай Николаевичъ.
139) Чернавскій Ювеналій Александровичъ
140) Червлянскій Николай Федоровичъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.
141) Чуевъ Сергѣй Алексѣевичъ, капитанъ Можайскаго полка.
142) Шеншинъ Парменъ Петровичъ.
143) Шереметевъ Василій Васильевичъ, дѣйств. статск. совѣтникъ.
144) Шереметевъ Алексѣй Федоровичъ, гв. кап., Лив. уѣздн. пред. двор.
145) Шеншинъ Владиміръ Александровичъ, Кромск. уѣздн. пред. дв.
146) Шеншинъ Сергѣй Сергѣевичъ.
147) Щегловитовъ Андрей Григорьевичъ.
148) Щербинскій Владиславъ Станиславовичъ, врачъ.
159) Щукинъ Петръ Ивановичъ.
150) Эрдманъ Борисъ Абрамовичъ
151) Юрасовскій Александръ Константиновичъ, штабсъ-ротмистръ, Мценскій землевладѣлецъ.
152) Юрасовскій Алексѣй Константиновичъ, податной инспекторъ, Болховской и Щигровскій землевладѣлецъ.
153) Юрасовская Елена Станиславовна.
154) Юрасовскій Иванъ Константиновичъ, врачъ, Мценск. землевл.

155) Юрасовскій Константинъ Константиновичъ, лейтенантъ, Мценскій и Выборгскій землевладѣлецъ.
156) Якобій Павелъ Ивановичъ, врачъ.
157) Якушкинъ Александръ Ивановичъ.
158) Яковлевъ Анатолій Сергѣевичъ, Мценскій землевладѣлецъ.
159) Ѳедоровъ Дмитрій Николаевичъ, Кромской землевладѣлецъ.

Вновь предложены и 13-го января 1903 г. единогласно избраны.

160) Веневитинова Антонина Николаевна.
161) Бончъ-Бруевичъ Евгенія Алексѣевна.
162) Толстой графъ Левъ Львовичъ.
163) Потоцкій Павелъ Николаевичъ, генералъ.
164) Мазуровъ Филаретъ Владиміровичъ.
165) Зоричъ Николай Николаевичъ.
166) Дудорова Марія Викентьевна.
167) Салова Вѣра Митрофановна.
168) Химецъ Александръ Александровичъ.
169) Тарачковъ Андрей Николаевичъ.
170) Бунаковъ Леонидъ Алексѣевичъ.

Члены выбывшіе за смертью:

1) Апухтинъ Ростиславъ Петровичъ.
2) Барышниковъ Николай Петровичъ.
3) Гавриловъ Сергѣй Николаевичъ.
4) Духонинъ Михаилъ Лаврентьевичъ, генералъ.
5) Лебедевъ Андрей Николаевичъ.
6) Логвиновъ Александръ Александровичъ.
7) Мацневъ Анатолій Васильевичъ, канд. Орл. пр. двор.
8) Меньшиковъ Ипполитъ Николаевичъ, статск. совѣтн.
9) Минутко Станиславъ Антоновичъ.
10) Назаровъ Егоръ Ивановичъ.

[redacted]

12) Пясецкій Гавріилъ Михайловичъ.
13) Пупаревъ Аркадій Гавріиловичъ.
14) Семевскій Михаилъ Ивановичъ, изд. „Русск. старины".
15) Сонцовъ-Засѣкинъ князь, Александръ Борисовичъ.
16) Столыпинъ Аркадій Дмитріевичъ (организ. коммиссіи).
17) Ферро Карлъ Васильевичъ, дѣйст. статск. совѣтн.
18) Тарачковъ Николай Степановичъ.
19) Яницкій Стефанъ Михайловичъ.

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 22 февраля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ его преосвященства епископа Орловскаго и Сѣвскаго Никанора, присутствовали члены коммиссіи: А. Н. Шульгинъ, П. И. Якобій, А. А. Ефремовскій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, А. В. Бордоносъ, Н. М. Булгаковъ, А-ндръ К. Юрасовскій, И. Ф. Рында, В. С. Кротковъ, Е. Н. Сухаревъ, И. Н. Меншиковъ, А-й К. Юрасовскій, А. А. Страховъ, Н. С. Поповъ, свящ. от. Илія Ливанскій и свящ. от. Митрофанъ Аѳонскій.

1) По открытіи засѣданія въ $8^1/_2$ час. вечера, А. Н. Шульгинымъ доложено было о томъ, что въ отчетномъ году Орловская ученая архивная коммиссія понесла утрату въ лицѣ скончавшихся членовъ: К. В. Ферро, Г. М. Пясецкаго, Е. И. Назарова и о. Н. Никольскаго. Собраніе почтило память умершихъ вставаніемъ.

2) Въ виду выбытія изъ состава коммиссіи казначея А. В. Бордоноса и секретаря П. В. Брауна, было приступлено къ выборамъ; на каковыя должности единогласно избраны: на должность казначея Николай Митрофановичъ Булгаковъ и секретаря—Александръ Константиновичъ Юрасовскій.

3) Послѣ чего, также единогласно, были выбраны въ почетные члены коммиссіи: преосвященный Никаноръ, г. начальникъ губерніи Александръ Николаевичъ Трубниковъ, Александръ Николаевичъ Шульгинъ и Аркадій Владиміровичъ Башкатовъ, пожертвовавшій музею цѣнный даръ книгами и документами.

4) Собраніе единогласно избрало генерала А. Н. Шульгина вице-предсѣдателемъ коммиссіи и просило его быть предсѣдателемъ комитета, на что онъ и изъявилъ свое согласіе. При чемъ, для разработки историческихъ документовъ, собраніе признало возможнымъ предоставить предсѣдателю комитета приглашать къ участію въ комитетъ полезныхъ дѣлу лицъ, по его усмотрѣнію, изъ числа членовъ коммиссіи и постороннихъ лицъ — сотрудниковъ комитета.

5) Заслушанъ денежный отчетъ А. В. Бордоноса за истекшій годъ, изъ коего оказалось, что наличныхъ суммъ въ кассѣ коммиссіи имѣется 4 р. 5 к., каковыя и были переданы вновь избранному казначею Н. М. Булгакову. Отчетъ постановлено утвердить, а казначею А. В. Бордоносу выразить за подписью присутствовавшихъ членовъ благодарность, съ выраженіемъ отъ имени каждаго наилучшихъ благопожеланій.

6) Прочитанъ докладъ предсѣдателя комитета Орловскаго губернскаго музея А. Н. Шульгина о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ музей со времени послѣдняго собранія, о денежныхъ средствахъ и о включеніи въ число членовъ коммиссіи нѣкоторыхъ изъ сотрудниковъ комитета музея. Изъ этого доклада между прочимъ выяснилось, что со времени послѣдняго собранія коммиссіи, т. е. 17 марта минувшаго года, музей былъ лишенъ какихъ бы то нибыло денежныхъ средствъ и всѣ необходимые расходы производились членами комитета и его сотрудниками изъ личныхъ

средствъ. Съ цѣлью увеличенія средствъ, предсѣдатель комитета А. Н. Шульгинъ прочелъ въ дворянскомъ домѣ лекцію „О минувшемъ Орловскаго края“; вырученныя при этомъ деньги, за исключеніемъ накладныхъ расходовъ, 75 руб. пожертвованы лекторомъ въ пользу музея. Кромѣ того А. Н. Шульгинъ обращался къ предсѣдателю Орловской губернской земской управы съ просьбой объ исходатайствованіи у земскаго собранія ежегодной субсидіи, по примѣру субсидій, получаемыхъ другими музеями отъ земствъ. На это ходатайство 8-го февраля получено увѣдомленіе управы о назначеніи единовременнаго пособія музею въ сто рублей. Доходъ отъ прочтенной А. Н. Шульгинымъ лекціи далъ возможность покрыть долгъ по текущимъ потребностямъ музея въ 1900 году и оклеить обоями главный залъ музея, безъ чего, при прежнихъ пестрыхъ обояхъ, коллекціи совершенно теряли свой видъ. При оклеиваніи Астаховъ сдѣлалъ уступку въ 50% со стоимости обоевъ, а подрядчикъ Пахомовъ безвозмездно произвелъ работы оклейки.

Какъ настоящій докладъ комитета музея, такъ и вышеприведенный отчетъ бывшаго казначея коммиссіи А. В. Бордоноса указываютъ на скудость средствъ коммиссіи. При обсужденіи этого вопроса собраніе, не находя другихъ источниковъ къ увеличенію средствъ, кромѣ членскихъ взносовъ, постановило: принять мѣры ко внесенію членами коммиссіи членскаго взноса, для чего неуплатившимъ взноса разослать письма съ просьбой объ уплатѣ, тѣхъ же членовъ, за которыми не значится поступленій за нѣсколько лѣтъ, просить, кромѣ присылки членскаго взноса, еще увѣдомленія, желаютъ ли они состоять членами коммиссіи.

7) Въ томъ же докладѣ предсѣдателя комитета музея указано на необходимость изысканія мѣръ къ изданію тру-

довъ архивной коммиссіи и на невозможность содержанія музея безъ изысканія особыхъ на то средствъ.

8) Поименованныхъ въ упомянутомъ выше докладѣ лицъ, пожертвовавшихъ музею разныя вещи, собраніемъ постановлено—благодарить.

9) Доложено собранію, что 20 марта минувшаго года въ Императорскую археологическую коммиссію Орловскою архивною коммиссіею была послана для изслѣдованія фибула, найденная на р. Ворглѣ въ 7-ми верстахъ отъ г. Ельца и принесенная коммиссіи въ даръ Н. П. Петровымъ. Въ настоящее время Императорская археологическая коммиссія, отъ 10 января сего года за № 148, увѣдомила, что фибула эта принадлежитъ къ подѣлкамъ такъ называемаго скандинавскаго типа, относится приблизительно къ X в. и представляетъ собою предметъ выдающагося значенія. Такъ какъ, по наведеннымъ археологическою коммиссіею справкамъ, оказалось, что принадлежащій Орловской коммиссіи экземпляръ фибулы есть единственный въ своемъ родѣ (подобнаго не существуетъ даже въ Скандинавскихъ музеяхъ), то означенная коммиссія ходатайствуетъ предъ Орловскою архивною коммиссіей о передачѣ этой фибулы въ Императорскій эрмитажъ, гдѣ сохранность ея была бы наиболѣе обезпечена отъ случайностей и гдѣ сохраняются всѣ важнѣйшія находки этого рода, открытыя въ предѣлахъ Россіи.

Послѣ непродолжительныхъ преній между нѣкоторыми членами, собраніе постановило: фибулу эту передать въ Императорскій эрмитажъ, о чемъ и увѣдомить жертвователя Н. П. Петрова.

10) Доложено, что Суворовская коммиссія, учрежденная при Николаевской академіи генеральнаго штаба, приступивъ къ устройству музея и имѣя цѣлью сосредоточить

въ немъ памятники, напоминающіе великаго русскаго полководца, отношеніемъ отъ 12 августа 1900 г. за № 2790, просила увѣдомить ее о тѣхъ предметахъ, какіе имѣются въ распоряженіи архивной коммиссіи или у частныхъ лицъ и могли быть переданы музею.

Постановлено: увѣдомить Суворовскую коммиссію, что въ распоряженіи архивной коммиссіи не имѣется никакихъ предметовъ, напоминающихъ о великомъ полководцѣ Суворовѣ.

11) Елисаветградская общественная библіотека обратилась съ просьбой о присылкѣ трудовъ архивной коммиссіи.

Постановлено: просьбу Елисавстградской библіотеки уважить.

12) Директоръ С.-Петербургскаго археологическаго института увѣдомилъ, что недавно возникъ вопросъ о томъ, куда должны отсылаться на просмотръ, предварительно уничтоженія, дѣла тѣхъ казенныхъ палатъ, въ районѣ коихъ не имѣется ученыхъ архивныхъ коммиссій. При этомъ было высказано предположеніе отсылать дѣла казенныхъ палатъ, находящихся въ тѣхъ сѣверныхъ, западныхъ и привислянскихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ упомянутыхъ коммиссій—въ Московское археологическое общество. Но такое предположеніе возбудило сомнѣнія министерства финансовъ, которое заявило, что для многихъ изъ казенныхъ палатъ, находящихся далеко отъ г. Москвы и сносящихся нынѣ съ ближайшею архивною коммиссіею, разстояніе при введеніи новаго порядка сношеній значительно увеличится; поэтому, по мнѣнію министерства представилось бы необходимымъ обсудить, насколько для каждой изъ подлежащихъ казенныхъ палатъ это неудобство будетъ уравновѣшиваться другими преимуществами, соединенными съ новымъ порядкомъ. Равнымъ образомъ казалось бы необходимымъ выя-

снить, совпадаютъ ли районы изслѣдованій каждой ученой архивной коммиссіи съ границами губерніи, въ которой данная коммиссія находится, или же занятія знатоковъ старины въ нѣкоторыхъ коммиссіяхъ обнимаютъ и сосѣднія губерніи, однородныя по историческимъ условіямъ; въ послѣднемъ случаѣ измѣненіе порядка просмотра старыхъ дѣлъ могло бы причинить существенныя неудобства. Далѣе, существуютъ, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ городахъ учрежденія, сходныя по задачамъ съ губернскими архивными коммиссіями и также сосредоточивающія около себя мѣстныя научныя силы; такъ напр. Виленская археологическая коммиссія несомнѣнно болѣе ознакомлена съ предметами, касающимися бытоваго, административнаго и законодательнаго устройства западнаго края, чѣмъ существующія въ разныхъ городахъ губернскія архивныя коммиссіи. По поводу изложенныхъ вопросовъ г-нъ директоръ института высказалъ убѣжденіе, что болѣе или менѣе точное опредѣленіе района дѣятельности каждой коммиссіи въ отношеніи просмотра и оцѣнки описей и документовъ мѣстныхъ учрежденій можетъ быть легче всего установлено самими коммиссіями, какъ учрежденіями близко стоящими къ этому дѣлу и имѣющими достаточный навыкъ къ нему; почему и просилъ передать этотъ вопросъ на обсужденіе архивной коммиссіи.

Постановлено: увѣдомить г. директора археологическаго института, что Орловская ученая архивная коммиссія согласилась взять на себя трудъ по разбору дѣлъ, касающихся и Смоленской губерніи.

13) Затѣмъ было доложено, что, при разборѣ присланныхъ въ Орловскую архивную коммиссію изъ правительствующаго сената дѣлъ, касающихся Орловской губерніи, оказалось, что среди ихъ имѣется нѣсколько дѣлъ Бази-

ліанскаго ордена. На поставленный А. Н. Шульгинымъ вопросъ: куда дѣвать эти дѣла? Предсѣдательствовавшій въ собраніи преосвященный Никаноръ предложилъ какъ эти, такъ и всѣ вообще дѣла, относящіяся къ церковной исторіи, передавать въ Орловскій церковно-археологическій комитетъ.

Постановлено: съ мнѣніемъ преосвященнаго Никанора согласиться.

14) По предложенію А. Н. Шульгина, постановлено: просить г. начальника губерніи сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ помѣщаемыя въ Орловскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ статьи по исторіи мѣстнаго края печатались отдѣльными оттисками въ количествѣ 300 экземпляровъ и, по примѣру Нижегородской архивной коммиссіи, передавались бы въ коммиссію для разсылки членамъ.

15) По предложенію комитета музея, собраніе избрало въ члены коммиссіи слѣдующихъ лицъ: Андрея Александровича Фомишкина, Витольда Карловича Флейшера, Михаила Ивановича Бякина, Сергѣя Алексѣевича Чуева, Сергѣя Александровича Нилуса, Анатолія Сергѣевича Яковлева, Тихона Федоровича Пуцилло и протоіерея Михаила Васильевича Смирнова.

Секретаремъ коммиссіи А. К. Юрасовскимъ вновь предложены къ избранію въ члены: Федоръ Федоровичъ Наумовъ и Станиславъ Антоновичъ Минутко.

За разсмотрѣніемъ всѣхъ вопросовъ, собраніе коммиссіи, въ $10^1/_2$ час. вечера, предсѣдательствующимъ объявлено было закрытымъ.

Подписали: *за предсѣдателя Никаноръ Епископъ Орловскій и Сѣвскій.*
А. Шульгинъ.
Н. Поповъ.
Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 22 марта 1901 года.

Въ засѣданіе коммиссіи прибыли слѣдующіе члены: его преосвященство епископъ Орловскій и Сѣвскій Никаноръ, вице-предсѣдатель А. Н. Шульгинъ, кн. В. И. Волконскій, С. А. Цуриковъ, И. Ф. Рында, А-й К. Юрасовскій, И. Н. Меншиковъ, С. Н. Савиновъ, И. И. Пѣнкинъ, Е. Н. Сухаревъ, Н. М. Булгаковъ, А. А. Фомишкинъ, кн. К. В. Кекуатовъ, А. А. Ефремовскій, от. Илья Ливанскій, от. М. Аѳонскій и секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій.

По собраніи, члены коммиссіи обратились къ его преосвященству преосвященному Никанору съ просьбой принять на себя предсѣдательство въ настоящемъ совѣщаніи коммиссіи.

1) По открытіи совѣщанія въ 8 час. 15 мин. вечера секретаремъ коммиссіи былъ прочитанъ журналъ совѣщанія 22 февраля сего года. Журналъ одобренъ и утвержденъ.

2) Членомъ коммиссіи А. Н. Шульгинымъ была прочитана составленная имъ „Историческая справка о денежныхъ знакахъ, обращавшихся въ древней Руси“.

При обмѣнѣ между членами мнѣній по предмету, изложенному въ запискѣ, выяснилось, что русскій нумизматическій отдѣлъ музея приведенъ въ порядокъ, но въ немъ нѣтъ вовсе монетъ чеканенныхъ въ Руси до Іоанна Калиты; въ числѣ иностранныхъ монетъ музея, хотя и есть монеты, ходившія у насъ въ древности, но онѣ не могутъ составить такой системы, которая могла бы служить пособіемъ при научныхъ занятіяхъ; вслѣдствіе этого оказывается необходимымъ, чтобы: а) коллекція русскихъ монетъ была пополнена образцами монетъ чеканки в. к. Владиміра I, Ярослава I, Кіевской, Черниговской, Смоленской, Псковской, Рязанской, Новгородской и Тверской до Іоанна Калиты; б) коллекція иностранныхъ монетъ была пополнена образцами монетъ: Византійскихъ, Арабскихъ, Ордынскихъ, Ганзейскихъ, Скандинавскихъ, Польскихъ, Германскихъ, Англо-Саксонскихъ и т. п., бывшихъ въ употребленіи на Руси и в) руководства по нумизматикѣ были бы исходатайствованы для музея.

Постановлено: а) просить Императорскую археологическую коммиссію прислать въ Орловскій музей для руководства образцы древнихъ русскихъ монетъ, а также тѣхъ иностранныхъ, которыя были въ ходу на Руси; б) просить А. Н. Шульгина предоставить составленную имъ „Историческую справку“ для напечатанія въ „Трудахъ Орловской ученой архивной коммиссіи“.

3) Доложенъ присланный директоромъ С.-Петербургскаго археологическаго института указъ правительствующаго сената, отъ 5 мая 1900 г. за № 5113, по вопросу о примѣненіи закона 25 ноября 1896 года относительно состава коммиссій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій.

Этимъ указомъ правительствующій сенатъ призналъ,

Инв 34570

между прочимъ, что сказанныя коммиссіи должны составляться изъ представителя губернской администраціи, по назначенію губернатора, изъ начальника того учрежденія, дѣла котораго подлежатъ разбору, и по одному изъ представителей отъ вѣдомствъ судебнаго и народнаго просвѣщенія, а также отъ ученыхъ архивныхъ коммиссій и обществъ, гдѣ таковыя имѣются.

Постановлено: указъ правительствующаго сената за № 5113-мъ 1900 г. принять къ руководству.

4) Членъ коммиссіи князь В. И. Волконскій передалъ въ даръ музею древній персидскій перстень.

Постановлено: жертвователя благодарить, перстень передать въ музей для храненія.

5) Доложено о присылкѣ Маріею Аркадьевною Офросимовою въ музей портрета ея отца генерала Столыпина, перваго организатора Орловской ученой архивной коммиссіи.

Постановлено: благодарить М. А. Офросимову, а портретъ помѣстить въ музеѣ.

6) Предложено помѣстить въ музеѣ портретъ бывшаго предсѣдателя Орловской архивной коммиссіи А. Н. Трубникова, какъ перваго учредителя музея.

Постановлено: просить А. Н. Трубникова предоставить для Орловскаго музея его портретъ.

7) Предсѣдательствовавшій въ коммиссіи преосвященный Никаноръ предложилъ передать въ Орловскій церковно-историческій музей дѣло 1785 г. „объ отдачѣ Одринымъ монастыремъ 6 лавочныхъ мѣстъ“.

Постановлено: дѣло 1785 г. „объ отдачѣ Одринымъ монастыремъ шести лавочныхъ мѣстъ“ передать въ Орловскій церковно-историческій музей и туда же передавать вообще всѣ дѣла церковно-историческаго характера.

8) Предложенные въ прошломъ совѣщаніи къ избранію

въ члены коммиссіи: Федоръ Федоровичъ Наумовъ и Станиславъ Антоновичъ Минутко избраны единогласно.

Кн. В. И. Волконскимъ вновь предложенъ къ избранію въ члены коммиссіи директоръ народныхъ училищъ Орловской губерніи Николай Федоровичъ Червлянскій.

Въ 10 часовъ вечера совѣщаніе закрыто предсѣдательствующимъ.

Подписали: *за предсѣдателя Никаноръ Епископъ Орловскій и Сѣвскій.*

А. Шульгинъ.

Н. Поповъ.

И. Меншиковъ.

Евгеній Сухаревъ.

Алексѣй Юрасовскій.

Ф. Наумовъ.

Ив. Рында.

Александръ Страховъ.

Шеншинъ.

Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 4 января 1902 года.

Предсѣдательствовалъ его высокопревосходительство А. Н. Шульгинъ. Участвовали въ совѣщаніи: А-сѣй К. Юрасовскій, А. Е. Скобельцынъ, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, Н. Г. Тетера, И. Н. Меншиковъ, А. В. Бордоносъ, Т. Ф. Пуцылло, Н. М. Булгаковъ, Г. Н. Воронковъ, Е. Н. Сухаревъ, прот. И. В. Ливанскій и секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій. Присутствовалъ Г. И. Веневитиновъ.

1) А. Н. Трубниковъ прислалъ А. Н. Шульгину письмо о томъ, что вслѣдствіе отъѣзда его изъ г. Орла къ новому мѣсту служенія, онъ оставляетъ должность предсѣдателя Орловской ученой архивной коммиссіи.

Вслѣдствіе небольшаго числа членовъ, находящихся въ настоящемъ совѣщаніи коммиссіи, *постановлено:* отложить избраніе предсѣдателя коммиссіи, вмѣсто А. Н. Трубникова, до слѣдующаго совѣщанія коммиссіи, которое назначить на 11 января.

2) Доложено о томъ, что супруга генерала С. В. Базилевская прислала въ даръ Орловскому музею изображеніе Царя Іоанна IV, основателя г. Орла, сдѣланное сообразно извѣстныхъ портретовъ и изображеній этого Царя.

3) Предложенный въ прошломъ засѣданіи въ члены коммиссіи директоръ народныхъ училищъ Орловской губерніи Николай Федоровичъ Червлянскій избранъ единогласно.

4) Вновь предложены въ члены коммиссіи: Ливенскій уѣздный предводитель дворянства гв. кап. Алексѣй Федоровичъ Шереметевъ, капитанъ Можайскаго полка Григорій Ивановичъ Веневитиновъ и подполковникъ Звенигородскаго полка Игнатій Ивановичъ Лучинскій.

Постановлено: сообразно принятому правилу, баллотировать этихъ лицъ въ слѣдующемъ совѣщаніи.

5) А. Н. Шульгинъ заявилъ, что въ газетахъ объявлено о томъ, что Императорская академія художествъ выдѣляетъ изъ своихъ собраній нѣкоторыя картины для разсылки въ провинціальные музеи, школы и т. п. учрежденія и потому предложилъ не сочтетъ ли Орловская ученая архивная коммиссія удобнымъ просить академію художествъ о предоставленіи нѣкоторыхъ выдѣляемыхъ ею картинъ Орловскому музею.

Поставлено: просить Императорскую академію художествъ о предоставленіи картинъ Орловскому музею.

За разсмотрѣніемъ всѣхъ подлежавшихъ обсужденію вопросовъ, совѣщаніе коммиссіи въ 11 час. 15 мин. объявлено закрытымъ.

Подписали: *А. Шульгинъ.*
Н. Поповъ.
Н. Булгаковъ.
Алексѣй Юрасовскій.

Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 11 января 1902 года.

Предсѣдательствовалъ преосвященный Никаноръ Епископъ Орловскій и Сѣвскій.

Участвовали въ совѣщаніи члены: вице-предсѣдатель коммиссіи А. Н. Шульгинъ, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, А-й К. Юрасовскій, И. И. Пѣнкинъ, В. А. Казанскій, С. А. Чуевъ, Н. Г. Тетера, А. В. Бордоносъ, И. Н. Меншиковъ, Т. Ф. Пуцилло, Н. М. Булгаковъ, Е. Н. Сухаревъ, Г. Н. Воронковъ, Н. П. Пучковскій, А. А. Фомишкинъ, И. Ф. Рында, прот. Илія Ливанскій, свящ. М. В. Афонскій и секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій. Присутствовалъ Г. И. Веневитиновъ.

1) Вице-предсѣдателемъ Орловской ученой архивной коммиссіи А. Н. Шульгинымъ прочитанъ отчетъ этой коммиссіи за 1901 годъ, прилагаемый при семъ въ копіи.

Обмѣна мнѣній членовъ коммиссіи, по поводу представленнаго отчета, не произошло, не смотря на то, что изложенныя въ отчетѣ обстоятельства требуютъ принятія самыхъ неотложныхъ мѣръ для успѣшности дѣятельности коммиссіи.

Постановлено: а) представить отчетъ въ Императорскую археологическую коммиссію и директору С.-Петербургскаго археологическаго института; б) напечатать отчетъ въ „Трудахъ Орловской ученой архивной коммиссіи“.

2) А. Н. Шульгинымъ заявлено, что имъ получено изъ Орловской почтовой конторы 60 руб. отъ одного изъ благочинныхъ Болховскаго уѣзда, но препроводительной бумаги объ этихъ деньгахъ не поступило въ коммиссію.

Свящ. М. В. Аѳонскимъ заявлено, что препроводительная бумага, за №, указаннымъ въ почтовомъ переводѣ, получена въ Орловскомъ церковно-историческомъ музеѣ и что деньги принадлежатъ передачѣ этому музею.

Постановлено: деньги 60 руб., полученныя Орловскою ученою архивною коммиссіею ошибочно, передать въ Орловскій церковно-историческій музей.

Согласно этому постановленію, 60 руб. тотчасъ были переданы А. Н. Шульгинымъ преосвященному Никанору, епископу Орловскому и Сѣвскому, безъ росписки.

3) Прочитанъ журналъ предъидущаго совѣщанія коммиссіи 4 января. Журналъ одобренъ и подписанъ.

4) В. А. Казанскій предложилъ Орловской ученой архивной коммиссіи въ даръ экземпляръ журнала „Вѣстникъ Европы“ за 1802 г., существованію котораго минуло столѣтіе въ 1901 году.

Постановлено: благодарить В. А. Казанскаго за пожертвованіе библіографической рѣдкости, имѣющей въ настоящее время особенное значеніе, а журналъ „Вѣстникъ Европы“ передать въ библіотеку.

5) Членъ коммиссіи Г. Н. Воронковъ принесъ въ даръ Орловскому музею клинокъ сабли съ вензелемъ Императора Александра I, сдѣланнымъ золотомъ.

Постановлено: благодарить Г. Н. Воронкова и помѣстить клинокъ въ музеѣ.

6) Членъ коммиссіи С. А. Чуевъ прочиталъ свой докладъ о произведеныхъ имъ лѣтомъ 1901 года въ окрестностяхъ с. Вщижа и д. Пеклани (Брянскаго у.) раскопкахъ.

розыскахъ и покупкахъ предметовъ, относящихся къ каменному вѣку IX и X столѣтіямъ, до введенія христіанства въ Брянскомъ краѣ и къ XI и XII вѣкамъ въ бывшемъ Вщижскомъ княжествѣ. При этомъ С. А. Чуевъ демонстрировалъ всѣ эти предметы, составляющіе 4 цѣнныхъ коллекціи.

Послѣ этого доклада А. Н. Шульгинъ высказалъ докладчику, что произведенныя имъ раскопки и находки составляютъ цѣнный вкладъ въ науку вообще и, тѣмъ паче, въ археологію Орловскаго края, почему онъ, отъ лица Орловской ученой архивной коммиссіи, выражаетъ С. А. Чуеву глубокую признательность.

Постановлено: просить С. А. Чуева помѣстить его докладъ въ „Трудахъ Орловской ученой архивной коммиссіи“.

7) Предложенные въ предыдущемъ совѣщаніи въ члены коммиссіи: Ливенскій уѣздный предводитель дворянства А. Ф. Шереметевъ, капитанъ Можайскаго полка Г. И. Веневитиновъ и подполковникъ Звенигородскаго полка И. И. Лучинскій избраны единогласно.

8) Предложены къ избранію въ члены коммиссіи: редакторъ Орловскихъ губернскихъ вѣдомостей М. Н. Оловениковъ и секретарь Орловскаго губернскаго правленія Д. Е. Федосѣевъ.

Постановлено: согласно принятому правилу, баллотировку этихъ лицъ произвести въ слѣдующемъ засѣданіи коммиссіи.

Подписали: *Никаноръ, епископъ Орловскій и Сѣвскій.*
А. Шульгинъ, И. Пѣнкинъ, Н. Булаковъ, А-спій Юрасовскій, свящ. М. Авонскій, свящ. Илія Ливанскій, подполков. Фомишкинъ, А. Бордонос, Е. Н. Сухаревъ, И. Н. Меншиковъ, Н. Поповъ.

Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Копія.

ОТЧЕТЪ

Орловской ученой архивной коммиссіи

за 1901 годъ.

Дѣятельность Орловской ученой архивной коммиссіи въ 1901 году ограничилась двумя совѣщаніями: 22 февраля и 22 марта. Комитетъ музея и историческаго архива имѣлъ 6 совѣщаній.

Въ отчетномъ году въ Орловскую коммиссію поступили:

а) Археологическія извѣстія Московскаго археологическаго общества за 1899 и 1900 года.

б) XXVII томъ актовъ Виленской коммиссіи 1900 г.

в) Историко-юридическіе матеріалы Витебской и Могилевской губерніи за 1901 годъ.

г) Описаніе „Славяно-Русскихъ рукописей“ собранія А. А. Титова.

д) „Сборникъ старинныхъ бумагъ“ Щукина VI и IX кн.

е) „Сенатскій архивъ“ кн. VIII и IX.

ж) Записки Императорской академіи наукъ:

аа) Иванъ Бохъ въ Москвѣ

и бб) присужденіе 41 награды гр. Уварова.

з) Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго университета т. 3, 4, 5, 6 и 7.

и) Дѣйствія Нижегородской ученой архивной коммиссіи за 1900 и 1901 года.

к) Отчетъ комитета Нижегородскаго музея за 1900 г.
л) Извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи за 1900 и 1901 года.
м) Извѣстія Таврической ученой архивной коммиссіи за 1900 годъ.
н) Труды Рязанской ученой архивной коммиссіи за 1901 г.
о) Труды Пермской ученой архивной коммиссіи за 1900 г.
п) Извѣстія Калужской ученой архивной коммиссіи за 1901 г.
р) Тульская старина за 1901 г.
с) Калужская старина за 1901 г.

Разборъ дѣлъ и документовъ производился въ 1901 г. весьма слабо; успѣху этого главнаго дѣла архивной коммиссіи не помогло и учрежденіе, въ февралѣ отчетнаго года, комитета историческаго архива; только А. Н. Шульгинымъ разобрано 40 дѣлъ и документовъ и составлены имъ описи; а также составленъ сборникъ автографовъ.

Въ другихъ архивныхъ коммиссіяхъ это дѣло идетъ успѣшнѣе, кажется, потому, что ими оплачиваются труды разбора и составленія описей. Орловская же коммиссія не можетъ сдѣлать этого, по отсутствію у нея денежныхъ средствъ.

Раскопки, весьма удачныя, были произведены въ 1901 году членомъ Орловской коммиссіи С. А. Чуевымъ, на его собственныя средства, на частныхъ земельныхъ участкахъ и въ его личную пользу; только докладъ его объ этихъ раскопкахъ обогатитъ въ 1902 году данныя и свѣдѣнія объ обитателяхъ окрестностей бывшаго княжескаго города Вщижа.

Труды Орловской коммиссіи не могли издаваться и въ 1901 году, по отсутствію у нея денежныхъ средствъ. Это обстоятельство вынуждаетъ коммиссію обратиться къ ея попечителю, Орловскому губернатору съ просьбою: не мо-

жетъ ли быть признано его превосходительствомъ возможнымъ, по примѣру другихъ архивныхъ коммиссій, принять мѣры, чтобы работа Орловской ученой архивной коммиссіи помѣщались въ неоффиціальномъ отдѣлѣ Орловскихъ губернскихъ вѣдомостей, съ тѣмъ, чтобы такія статьи выдѣлялись изъ вѣдомостей въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ „Трудовъ коммиссіи“.

Пока Орловская ученая архивная коммиссія была при Орловской губернской земской управѣ, корреспонденція коммиссіи шла чрезъ эту управу; затѣмъ, когда секретаремъ коммиссіи былъ г-нъ Браунъ, такая корреспонденція направлялась губернскимъ правленіемъ. Съ удаленіемъ этого чиновника коммиссія лишилась всякой возможности пересылки своей корреспонденціи по почтѣ безплатно. Вслѣдствіе чего въ коммиссіи накопилось не мало подлежащаго отправкѣ матеріала. Другія архивныя коммиссіи пересылаютъ свою корреспонденцію посредствомъ: статистическихъ комитетовъ, или канцелярій губернаторовъ, или губернскихъ правленій, или городскихъ управъ и т. п.

Представляется существенно необходимымъ испросить распоряженіе почтоваго вѣдомства о безплатной пересылкѣ по почтѣ корреспонденціи Орловской ученой архивной коммиссіи подъ ея печатью, въ виду того, что эта коммиссія не преслѣдуетъ какихъ-либо своихъ корыстныхъ цѣлей, а, согласно волѣ Императора Александра III, содѣйствуетъ правительственнымъ учрежденіямъ въ дѣлѣ ученоархивномъ. По полученіи же такого разрѣшенія было бы желательно, чтобы было разрѣшено посылать корреспонденцію коммиссіи чрезъ одно изъ правительственныхъ учрежденій.

Денежныя средства въ отчетномъ году были также крайне скудны; членскіе взносы почти вовсе не поступали;

только вырученные въ концѣ 1900 г. А. Н. Шульгинымъ, за прочитанную имъ публичную лекцію „О минувшемъ Орловскаго края“—75 руб., а также исходатайствованные имъ, какъ предсѣдателемъ музея, у Орловской губернской земской управы—100 руб. дали возможность покрыть дефицитъ предыдущаго года и покрыть самые неотложные, скромнѣйшіе расходы.

Въ теченіе отчетнаго года выѣхали изъ г. Орла, къ новымъ мѣстамъ служенія: помощникъ предсѣдателя коммиссіи С. А. Хвостовъ и предсѣдатель ея А. Н. Трубниковъ. Вмѣсто перваго былъ избранъ А. Н. Шульгинъ.

За предсѣдателя коммиссіи, отчетъ подписалъ почетный членъ ея

Генералъ отъ инфантеріи *А. Н. Шульгинъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:
Секретарь коммиссіи *А-ръ К. Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 13 марта 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ его преосвященства епископа Орловскаго и Сѣвскаго Никанора, присутствовали: почетный попечитель коммиссіи Г. И. Кристи, вице-предсѣдатель А. Н. Шульгинъ, члены: А. А. Красинъ, А. А. Ефремовскій, Н. М. Булгаковъ, А-сѣй К. Юрасовскій, И. И. Пѣнкинъ, К. А. Гаерскій, А. В. Бордоносъ, А. А. Страховъ, А. А. Фомишкинъ, о. Илія Ливанскій, о. Матвѣй Аѳонскій, С. А. Чуевъ, М. А. Офросимова, Р. И. Суслова, П. И. Якобій, И. Н. Меншиковъ и секретарь А-ръ К. Юрасовскій.

1) По открытіи совѣщанія въ $8^1/_2$ час. вечера, былъ прочитанъ журналъ предъидущаго засѣданія 11 января 1901 года.

Журналъ одобренъ, утвержденъ и подписанъ.

2) Вице-предсѣдатель А. Н. Шульгинъ доложилъ, что имъ представлены предсѣдателю Императорской археологической коммиссіи и директору С.-Петербургскаго археологическаго института отчеты Орловской ученой коммиссіи за 1901 годъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Императорская археологическая коммиссія, сообщая о томъ, что въ Императорскомъ эрмитажѣ сохраняется

интересный позолоченный желѣзный шлемъ, найденный въ іюнѣ 1866 г. въ с. Никольскомъ Орловскаго уѣзда, при проведеніи рва за Красною рощею, крестьянами Яковомъ и Степаномъ Лисовыми, получившими за него 50 руб., обращаетъ вниманіе Орловской ученой архивной коммиссіи на эту находку въ предположеніи, не найдетъ ли она желательнымъ произвести разслѣдованіе объ обстоятельствахъ, при которыхъ совершена была эта находка, или даже произвести дополнительную раскопку на ея мѣстѣ.

Постановлено: сдѣлавъ предварительное разслѣдованіе, просить лицъ, желающихъ принять въ этомъ участіе, произвести предстоящимъ лѣтомъ дальнѣйшія раскопки на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ шлемъ.

4) Доложено о присылкѣ Воронежскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ брошюры: „Матеріалы для изученія Воронежской флоры“.

Постановлено: брошюру эту передать въ библіотеку коммиссіи.

5) Предварительный комитетъ Высочайше разрѣшеннаго XII археологическаго съѣзда прислалъ правила имѣющаго быть съѣзда 15 августа 1902 года и проситъ желающихъ пожаловать на этотъ съѣздъ.

При обсужденіи этого вопроса предсѣдательствующій предложилъ бывшимъ въ засѣданіи членамъ высказаться не пожелаетъ ли кто присутствовать на съѣздѣ. Согласились ѣхать делегатами Ѳ. Ѳ. Похвалинскій и секретарь коммиссіи А-дръ К. Юрасовскій. При чемъ членъ коммиссіи А. В. Бордоносъ высказалъ желаніе напечатать о съѣздѣ и разослать членамъ коммиссіи.

Постановлено: просить А. Н. Шульгина принять участіе въ археологическомъ съѣздѣ и послать въ комитетъ съѣзда свои труды.

Послѣ чего А. Н. Шульгинъ заявилъ, что онъ поѣдетъ въ Харьковъ, если представится къ тому возможность.

Затѣмъ, въ виду предположенія члена коммиссіи П. И. Якобія быть во время съѣзда въ Харьковѣ по личнымъ дѣламъ, постановлено: просить П. И. Якобія также принять участіе на съѣздѣ делегатомъ отъ Орловской ученой коммиссіи.

6) Общество исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ, увѣдомляя объ открытіи своей дѣятельности, прислало экземпляръ устава общества и проситъ не отказать въ присылкѣ трудовъ и изданій Орловской ученой архивной коммиссіи.

Постановлено: просьбу общества исполнить.

7) Директоръ С.-Петербургскаго археологическаго института сообщилъ, что Императорская академія наукъ обратилась въ С.-Петербургскій археологическій институтъ съ просьбою сообщить программы описаній архивныхъ дѣлъ, принятыя въ различныхъ архивныхъ коммиссіяхъ; почему онъ проситъ Орловскую ученую архивную коммиссію доставить ему принятую коммиссіею программу описей архивныхъ дѣлъ, а равно инструкцій по этому вопросу, буде таковыя выработаны коммиссіею.

Въ виду того, что ни программъ, ни инструкцій по этому предмету въ коммиссіи еще не имѣется, предсѣдательствующій въ собраніи преосвященный Никаноръ, по просьбѣ присутствовавшихъ членовъ, выразилъ согласіе составить къ слѣдующему засѣданію коммиссіи проекты программы описей архивныхъ дѣлъ и инструкцій.

Постановлено: благодарить его преосвященство за принятіе на себя такого сложнаго труда.

8) Тамбовская ученая архивная коммиссія, прислав три экземпляра проекта программы общихъ работъ для

предполагаемаго областнаго археологическаго съѣзда ученыхъ архивныхъ коммиссій средней полосы Россіи, проситъ Орловскую ученую архивную коммиссію высказать свое мнѣніе и дополнить своими замѣчаніями приложенный проектъ.

Постановлено: просить члена коммиссіи П. И. Якобія взять на себя трудъ разсмотрѣть этотъ проектъ и высказать о немъ свое мнѣніе.

П. И. Якобій любезно согласился принять на себя этотъ трудъ.

9) Сенатская типографія прислала одинъ екземпляръ отпечатаннаго въ типографіи сената сборника „Сенатскій архивъ“ томъ IX—протоколы правительствующаго сената 1753—1756 г.г.

Постановлено: сборникъ этотъ передать въ библіотеку коммиссіи:

10) Историко-филологическій институтъ князя Безбородко прислалъ въ коммиссію экземпляръ XIX т. „Извѣстій института“.

Постановлено: „Извѣстія института“ передать въ библіотеку коммиссіи.

11) Пѣсенная коммиссія Императорскаго русскаго географическаго общества, озабочиваясь сохраненіемъ живущихъ еще въ народѣ остатковъ его пѣсеннаго творчества, приступила къ снаряженію экспедицій для записыванія пѣсенъ непосредственно съ голосовъ народа. Для обезпеченія успѣха этихъ экспедицій, пѣсенная коммиссія, приславъ вопросный листъ, обратилась съ просьбою отвѣтить на помѣщенные въ этомъ листѣ вопросы и кромѣ того указать наиболѣе цѣлесообразныя мѣры для достиженія лучшаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ.

При разсмотрѣніи настоящаго вопроса выяснилось, что въ составѣ коммиссіи нѣтъ лицъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, однако, коммиссія съ своей стороны приложитъ старанія къ отысканію такихъ лицъ, и если таковыя окажутся, то будетъ просить ихъ заполнить отвѣтами присланые вопросные листы.

Постановлено: сообщить пѣсенной коммиссіи, что архивная коммиссія приметъ мѣры для отысканія компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ и просить ее прислать еще нѣсколько экземпляровъ вопросныхъ листовъ для разсылки таковыхъ этимъ лицамъ.

12) А. Н. Шульгинъ внесъ на обсужденіе собранія коммиссіи проектъ правилъ пользованія сочиненіями библіотеки и предметами коллекцій Орловскаго губернскаго музея.

Постановлено: правила эти утвердить.

13) Собраніе, въ виду недостатка денежныхъ средствъ на печатаніе своихъ трудовъ, просило почетнаго попечителя коммиссіи Г. И. Кристи разрѣшить печатать труды коммиссіи въ неоффиціальной части Орловскихъ губернскихъ вѣдомостей, съ тѣмъ условіемъ, чтобы труды эти безплатно отпечатывались губернскою типографіею въ достаточномъ количествѣ отдѣльными брошюрами. На это Г. И. Кристи выразилъ свое согласіе.

14) Въ виду назначенія предсѣдателя коммиссіи бывшаго Орловскаго губернатора А. Н. Трубникова на новый постъ въ С.-Петербургъ, Орловская ученая архивная коммиссія приступила къ избранію новаго предсѣдателя. Присутствовавшіе члены обратились съ просьбою къ г. Орловскому губернатору Г. И. Кристи принять на себя званіе предсѣдателя коммиссіи, но его превосходительство, выразивъ готовность оказывать содѣйствіе къ развитію полезной

дѣятельности ученой коммиссіи, какъ почетный ея попечитель, отъ званія предсѣдателя отказался, ссылаясь на сложныя обязанности свои по должности губернатора и на то, что онъ еще мало знакомъ съ мѣстнымъ краемъ.

Послѣ чего собраніе просило принять предсѣдательство въ коммиссіи генерала отъ инфантеріи А. Н. Шульгина. Его высокопревосходительство также отказался отъ принятія предлагаемаго избранія, въ виду крайне затруднительныхъ условій нынѣшняго состоянія Орловской коммиссіи и, только вслѣдствіе многихъ просьбъ членовъ, согласился и единогласно избранъ предсѣдателемъ Орловской ученной архивной коммиссіи.

15) Предложенные въ прошломъ засѣданіи въ члены коммиссіи М. Н. Оловениковъ и Д. Е. Федосѣевъ избраны единогласно.

Вновь предложены въ члены коммиссіи: Николай Борисовичъ Миловидовъ (рекомендуетъ А. Н. Шульгинъ), Юрій Васильевичъ Арсеньевъ (рекоменд. Л. В. Генчель), Владиміръ Константиновичъ Трутовскій (рекоменд. А-сѣй К. Юрасовскій) и Леонидъ Александровичъ Кореневъ (рекомендуетъ А-ръ К. Юрасовскій).

За разсмотрѣніемъ всѣхъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ, предсѣдательствующимъ въ 11 час. 15 мин. собраніе коммиссіи объявлено закрытымъ.

Подписали: *А. Шульгинъ, Н. Червлянскій, Ипполитъ Меншиковъ*, свящ. законоучит. *Илія Ливанскій*, протоіерей *М. Смирновъ*, свящ, *М. Авонскій, П. Якобій, Ефремовскій, Алексѣй Юрасовскій, Наумовъ, Савиновъ, Р. Суслова, А. А. Фомишкинъ*, агрономъ *Сухаревъ, Гавриловъ, Чуевъ, Г. Воронковъ.*

Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 26 апрѣля 1902 года.

Предсѣдательствовалъ его высокопревосходительство А. Н. Шульгинъ, присутствовали члены: А-сѣй К. Юрасовскій, Ф. Ф. Наумовъ, Н. С. Поповъ, И. Н. Меншиковъ, А. А. Ефремовскій, П. И. Якобій, Е. Н. Сухаревъ, Н. М. Булгаковъ, Н. Ф. Червлянскій, о. Илія Ливанскій, о. Матвѣй Аѳонскій, К. А. Гаерскій, Р. И. Суслова, Д. Е. Федосѣевъ, Н. Г. Тетера, А. А. Фомишкинъ, С. Н. Савиновъ, Т. Ф Пуцилло, М. И. Бякинъ, С. А. Чуевъ, И. Ф. Рында, Г. Н. Воронковъ и секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій.

1) По открытіи совѣщанія въ 8 часовъ вечера былъ прочитанъ журналъ предъидущаго совѣщанія коммиссіи 13 марта текущаго года. Журналъ этотъ одобренъ, утвержденъ и подписанъ присутствовавшими членами.

2) А. Н. Шульгинымъ прочитана была часть его труда „Историческій очеркъ Орловскаго края отъ начала Руси до татарскаго нашествія“.

Постановлено: благодарить его высокопревосходительство, а очеркъ этотъ напечатать въ „Трудахъ коммиссіи“.

3) Предсѣдателемъ коммиссіи заявлено, что въ селѣ Никольскомъ, Орловскаго уѣзда, вблизи станціи Зміевка, Московско-Курской желѣзной дороги, въ томъ мѣстѣ, гдѣ

найденъ былъ желѣзный шлемъ, 4 іюля текущаго года, по соглашенію съ уѣзднымъ исправникомъ, будутъ произведены дальнѣйшія раскопки.

Постановлено: отпечатать и разослать членамъ коммиссіи приглашенія съ просьбою прибыть въ назначенный день на мѣсто раскопки.

4) Редакція журнала „Древній Міръ“ предложила обмѣнъ изданіями и объявленіями въ 1902 году; при чемъ, приложивъ образецъ своего объявленія, проситъ напечатать его въ изданіяхъ коммиссіи отъ одного до трехъ разъ, обѣщая взамѣнъ этого напечатать столько же разъ объявленіе коммиссіи въ своемъ журналѣ.

Постановлено: съ предложеніемъ редакціи журнала „Древній Міръ“ согласиться.

5) Редакція „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій“, предлагая коммиссіи обмѣнъ изданіями въ 1902 году, проситъ увѣдомить ее, если послѣдуетъ на то согласіе.

Поставлено: увѣдомить редакцію „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій“, что Орловская ученая коммиссія на обмѣнъ изданіями согласилась.

6) Въ дополненіе къ возбужденному Орловскою ученою архивною коммиссіею ходатайству о предоставленіи Орловскому музею картинъ изъ коллекцій Императорской академіи художествъ, канцелярія этой академіи художествъ проситъ сообщить: когда учрежденъ Орловскій музей и въ чьемъ находится завѣдываніи, что въ немъ имѣется, какой бюджетъ на содержаніе музея, размѣръ помѣщенія музея, въ какомъ зданіи (деревянномъ или каменномъ) помѣщается, а также доставить каталогъ музея.

Сообщая этотъ запросъ совѣщанію, предсѣдатель коммиссіи прочиталъ и заготовленный имъ проектъ отвѣта на него, въ которомъ находитъ нужнымъ сообщить академіи

художествъ: 1) что Орловскій музей организованъ въ 1897 году при Орловской ученой архивной коммиссіи, которая, въ свою очередь, образована по Высочайшему повелѣнію 14 іюля 1884 года сенаторомъ Калачевымъ; 2) что этотъ музей имѣетъ значеніе главнѣе всего какъ хранилище художественныхъ произведеній, которыми могутъ пользоваться, какъ оригиналами, любители изящныхъ искусствъ; 3) музей находится въ вѣдѣніи особаго комитета музея; 4) онъ помѣщается въ казенномъ каменномъ, отапливаемомъ зданіи Орловскихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ; 5) помѣщеніе это небольшихъ размѣровъ, состоитъ изъ трехъ комнатъ высотою 5 арш., шириною въ 11 арш. и длиною: первая $3^1/_2$ арш. (одно окно), вторая 14 арш. (4 окна) и третья 7 арш. (два окна); 6) бюджетъ музея болѣе чѣмъ скромный и ограничивается случайными пожертвованіями, которыхъ не хватаетъ даже на то, чтобы уплачивать своевременно казенному сторожу, производить освѣщеніе и канцелярскіе расходы; отопленіе казенное.

Постановлено: проектированный предсѣдателемъ коммиссіи отвѣтъ въ Императорскую академію художествъ одобрить.

7) Предсѣдатель коммиссіи сообщилъ совѣщанію, что матеріалы „Трудовъ коммиссіи“ набраны и даже часть ихъ,—трудъ С. А. Чуева, уже печатается.

Постановлено: по отпечатаніи „Трудовъ“, по одному экземпляру ихъ разослать въ учено-историческія и архивныя учрежденія, обмѣнивающіяся своими изданіями съ Орловскою ученою архивною коммиссіею, а также тѣмъ изъ членовъ, кои къ тому времени внесутъ свои годовые членскіе взносы, остальные же экземпляры продавать въ пользу музея, для чего, въ тоже время, принять мѣры къ возможно большему опубликованію въ различныхъ періо-

дическихъ органахъ о выходѣ въ свѣтъ „Трудовъ“ и о поступленіи ихъ въ продажу.

8) По предложенію предсѣдателя А. Н. Шульгина, совѣщаніе постановило: поднести оставляющему Орловскую губернію почетному члену коммиссіи преосвященному Никанору адресъ, составить который просить Н. С. Попова; на что онъ и согласился.

9) Предсѣдатель коммиссіи сообщилъ совѣщанію, что XI археологическій съѣздъ, при обсужденіи разныхъ мѣръ къ упорядоченію архивнаго дѣла въ Россіи, постановилъ, между прочимъ, ходатайствовать предъ правительствомъ объ оказаніи существующимъ губернскимъ архивнымъ коммиссіямъ пособія въ размѣрѣ до 1500 рублей ежегодно, въ виду того, что губернскія архивныя коммиссіи являются пока единственными учрежденіями, на которыя возложена правительствомъ обязанность охраны и собиранія древностей, какъ письменныхъ такъ и предметныхъ, и на которыя въ будущемъ будетъ возложена важная задача при организаціи архивныхъ дѣлъ въ Россіи, и что, въ виду разсмотрѣнія въ настоящее время министерствомъ внутреннихъ дѣлъ мѣропріятій по охранѣ архивныхъ документовъ, Орловской ученой архивной коммиссіи было бы цѣлесообразно и своевременно обратиться теперь же въ министерство еще и отъ себя съ ходатайствомъ о назначеніи имъ Орловской коммиссіи правительственной субсидіи въ размѣрѣ отъ 1500 до 2000 рублей, мотивируя испрашиваемую сумму указаніемъ на заслуги, оказанныя коммиссіею и на тѣ задачи, которыя коммиссія предвидитъ въ районѣ своей дѣятельности на пользу охраны и разбора древнихъ актовъ и документовъ.

Постановлено: возбудить предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайство о правительственной субсидіи

въ 2000 рублей, составить которое просить члена коммиссіи Н. С. Попова.

10) Предсѣдатель коммиссіи сообщилъ, что министерство юстиціи лѣтъ шесть тому назадъ прекратило выдачу субсидіи, дававшуюся этимъ министерствомъ въ размѣрѣ 300 руб., на томъ основаніи, что Орловская ученая архивная коммиссія „судныхъ дѣлъ не разбирала".

На что Н. Г. Тетера заявилъ, что въ изданныхъ ранѣе „Трудахъ коммиссіи" есть трудъ бывшаго секретаря коммиссіи С. А. Блохина по разбору именно судныхъ дѣлъ, почему и рекомендовалъ вновь просить министерство юстиціи продолжать выдачу субсидіи, приложивъ къ этому ходатайству и упомянутый трудъ С. А. Блохина.

Постановлено: съ мнѣніемъ Н. Г. Тетера согласиться и на этомъ основаніи возбудить предъ министерствомъ юстиціи надлежащее ходатайство, прося Н. Г. Тетера составить проектъ такого ходатайства.

11) По предложенію предсѣдателя коммиссіи, приступлено было къ избранію на свободную должность вице-предсѣдателя.

Посредствомъ подачи закрытыхъ записокъ вице-предсѣдателемъ большинствомъ голосовъ избранъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Похвалинскій.

12) Затѣмъ А. Н. Шульгинъ, въ виду обременительности при должности предсѣдателя коммиссіи нести еще обязанности по должности предсѣдателя комитета музея, просилъ совѣщаніе избрать предсѣдателемъ комитета музея новое лицо.

На каковую должность, закрытой баллотировкой, сначала былъ избранъ А-ръ К. Юрасовскій, который, основываясь на несовмѣстимости настоящей его должности секретаря коммиссіи съ должностью предсѣдателя комитета

музея и ссылаясь на недостатокъ для сего свободнаго времени, отказался.

Послѣ чего, закрытой же баллотировкой, большинствомъ голосовъ, избраннымъ на должность предсѣдателя комитета музея оказался С. А. Чуевъ, который и согласился принять на себя эту должность.

13) Предсѣдатель коммиссіи предложилъ совѣщанію, на случай отсутствія секретаря и казначея коммиссіи и библіотекаря музея, избрать замѣстителей на эти должности.

Избранными посредствомъ подачи записокъ оказались: замѣстителемъ секретаря коммиссіи—Н. С. Поповъ, замѣстителемъ казначея—Г. Н. Воронковъ и замѣстителемъ библіотекаря музея—М. И. Бякинъ.

14) Доложено объ утратѣ, понесенной Орловскою ученою архивною коммиссіею въ лицѣ двухъ умершихъ членовъ ея Станислава Антоновича Минутко и Александра Александровича Логвинова.

Собраніе почтило память почившихъ членовъ вставаніемъ.

15) Предложенные въ предъидущемъ засѣданіи въ члены архивной коммиссіи: Николай Борисовичъ Миловидовъ, Юрій Васильевичъ Арсеньевъ, Владиміръ Константиновичъ Трутовскій и Леонидъ Александровичъ Кореневъ избраны единогласно:

Вновь предложены въ члены коммиссіи: Николай Дмитріевичъ Сухаревъ, (рекомендуетъ А. Н. Шульгинъ), Мечиславъ Станиславовичъ Гуляницкій и Владиславъ Станиславовичъ Щербинскій (рекомендуетъ К. А. Гаерскій), княгиня Александра Николаевна Кутыева, Михаилъ Александровичъ Крыловъ и Юлій Юліевичъ Брошатъ (рекомендуетъ А-ръ К. Юрасовскій) и Василій Дмитріевичъ Васильевъ (рекомендуетъ Е. Н. Сухаревъ).

За разсмотрѣніемъ всѣхъ вопросовъ предсѣдателемъ коммиссіи въ $11^1/_2$ часовъ вечера совѣщаніе было объявлено закрытымъ.

Подписали:

Предсѣдатель, генералъ отъ инфантеріи *А. Шульгинъ.*

А. А. Страховъ.

Алексѣй Юрасовскій.

Н. С. Поповъ.

Ев. Сухаревъ.

Шенгинъ.

С. Чуевъ.

Раиса Суслова.

Свящ. Законоуч. *Илія Ливанскій.*

Якобій.

Наумовъ.

Всев. Апухтинъ.

Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Легенды

Орловской губерніи.

Историческій очеркъ А-ра Юрасовскаго.

Едва ли въ мірѣ найдется другой народъ, у котораго бы было такъ много легендъ, какъ у насъ русскихъ. У насъ о лѣсахъ, болотахъ, селеніяхъ, рѣкахъ, ключахъ, курганахъ и о многомъ другомъ существуютъ самыя разнообразныя легенды. Въ Орловской губерніи есть много городковъ и городищъ, съ которыми связываются мѣстныя преданія о тѣхъ „гулящихъ“ людяхъ, которые въ былое безправное время были чуть ли ни единственными выразителями общественнаго протеста противъ тогдашнихъ злоупотребленій. А между тѣмъ едва ли въ какомъ либо цивилизованномъ государствѣ можно наблюдать такое поверхностное знакомство общества съ исторіею, обычаями народа, его преданіями и повѣріями, какъ у насъ въ Россіи. Русская народная фантазія старалась ничего не пропустить, она не поскупилась разукрасить своими картинами самую отдаленную древность. Какъ ни полна исторія данной мѣстности или лица, какъ ни обширны лѣтописныя сказанія, они непремѣнно сверхъ исторіи имѣютъ еще и свою легенду. Впрочемъ легендами начинается всякая исторія, и чѣмъ дальше мы будемъ вдаваться въ глубь вѣковъ, тѣмъ больше является легендарныхъ варіантовъ. Только

новѣйшіе города и селенія не имѣютъ легендъ, и то до тѣхъ поръ, пока не покроются вѣковою пылью.

Какой-нибудь калѣка нищій ходитъ изъ деревни въ деревню, съ праздника на праздникъ, садится гдѣ нибудь у церковной двери или на балконѣ гостепріимнаго помѣщика и начинаетъ разсказывать легенды, собирая около себя слушателей.

Прислушайтесь какъ нибудь къ этимъ легендамъ и Боже, Боже мой, чего-чего только не услышете вы.

Вообще выдающеюся чертою жизни Орловскаго крестьянства какъ крѣпостнаго, такъ и свободнаго, а вмѣстѣ съ нимъ и другихъ Орловскихъ низшихъ сословій—однодворцевъ, купцовъ и мѣщанъ, была, есть, да, полагаемъ, и еще долго будетъ чрезвычайная умственная косность. Она и была причиною того, что въ средѣ Орловскаго простонародья охотно принимаются за правду самые невѣроятные слухи.

Вовсе не умерла, по мнѣнію Орловскаго народа, Императрица Елизавета Петровна: она только скрылась и подъ именемъ Акулины Ивановны разгуливаетъ по Орловской губерніи и время отъ времени ведетъ оживленную бесѣду съ . . . Орловскими скопцами. Старые люди сказываютъ, что постарѣла Елизавета Петровна, индо мохомъ вся обрасла, выходитъ по ночамъ на большія дороги и все спрашиваетъ: хорошо ли нонѣ на Руси скопцамъ живется, не обижаютъ ли ихъ? Не сожигаютъ ли сальныхъ свѣчъ замѣсто восковыхъ и почему до сихъ поръ не чтутъ за святаго раба Божьяго Силиванова? *)

Тому назадъ лѣтъ семьдесятъ по Орловской губерніи ходила страшная молва, что зарѣзанный и ограбленный въ

*) Крестьянинъ Орловской губ., основавшій скопческую секту.

1830 году въ Болховскомъ уѣздѣ учитель бродитъ по ночамъ, жалуется на своего убійцу крѣпостного человѣка Карнѣева и зоветъ всѣхъ встрѣчныхъ въ свидѣтели на судъ Божій; при этомъ, по словамъ молвы, призракъ кланялся и снималъ свою отрубленную голову, какъ шапку. Народъ страшно боялся встрѣчи съ этимъ привидѣніемъ, такъ какъ всякій, кого только звалъ въ свидѣтели учитель, вскорѣ умиралъ.

Въ 1831 году, когда по всей Россіи свирѣпствовала холера, народъ разрылъ могилу учителя и проткнулъ его трупъ осиновымъ коломъ. Послѣ этого бродящій призракъ учителя былъ замѣненъ стономъ его, къ каковому народъ и по сей день прислушивается, проѣзжая по Карачевской дорогѣ, близь с-ца Сурьянино, гдѣ въ оврагѣ похороненъ злосчастный учитель *).

Въ легендахъ Орловскихъ всегда просвѣчиваетъ одна неизмѣнная черта: народная память почти исключительно останавливается не на свѣтлыхъ рельефахъ прошлаго, а на его тѣняхъ. Изъ памяти народной время вытравило все то, что приносило ему добро; но то, что приносило ему зло, крѣпко засѣдаетъ въ народной памяти; любимыя личности народа—не благодѣтели его, а какой нибудь Кудеяръ-разбойникъ, дѣвкинъ сынъ Зюзя, Ѳомка-малодеръ (мародеръ), отъ одного только взмаха могучаго кулака котораго всякій летѣлъ къ „чортовой матери“, или раз..... сынъ Камаринскій мужикъ.

Въ пѣсняхъ Орловцевъ опоэтизирована даже самая висѣлица, являвшаяся зачастую послѣднимъ вѣнцомъ удалой жизни разбойника.

— Чудная эта штука висѣть на осинѣ,—заявилъ намъ

*) Е. С. Нугардъ. Быль изъ временъ крѣпостничества въ Орловской губерніи.

однажды одинъ изъ Брянскихъ рабочихъ, небось дрянь какую, сволочь, паршивца на ней не увидишь ни въ жисть, а все, поглядишь, самый красивый отборный народъ вѣшаютъ!

И Орловцы поютъ:

Эхъ, кабы да знать ту осинушку,
На которой висѣть мнѣ, добру молодцу,—
Ябъ навѣшалъ на нее золотыхъ кистей,
Золотыхъ шнуровъ, шелку, бархату . . . . . .

И идутъ эти имена и пѣсни отъ дѣда къ отцу, отъ отца къ сыну, отъ сына къ внуку, подобно тому, какъ лѣтописцы повѣствуютъ отъ столѣтья къ столѣтью о событіяхъ, которыя безъ того совершенно утратились бы для исторіи. Долго легенды Орловской губерніи ходили только между народомъ и не появлялись въ печати. П. И. Якушкинъ принялся первый собирать ихъ. Но еще и до сихъ поръ много старинныхъ легендъ остаются неизвѣстными, а между тѣмъ исторія, если не хочетъ игнорировать внутреннюю жизнь народа, его бытъ, его воззрѣнія, если желаетъ быть именно тѣмъ, чѣмъ должна быть исторія всякаго народа, исторія всякаго человѣческаго общества, а не исторіей королей, губернаторовъ и войнъ,—то она не можетъ и не должна обходить тѣхъ личностей „подлой породы“, *) которыя увѣковѣчены памятью народною.

Разъѣзжая по Орловской губерніи, мнѣ приходилось слышать и записать много легендъ, одну изъ коихъ я и привожу ниже.

---

*) Подлинное выраженіе Императрицы Екатерины II.

ЛЕГЕНДА

СЕЛЬЦА

„Гремучаго Ключа“,

МЦЕНСКАГО УѢЗДА.

Изъ Орловскихъ преданій.

Вы просите разсказать вамъ что-либо про крѣпостное право, про старину глубокую знать вы желаете; вамъ надоѣло слушать о томъ, что повторяется изо дня въ день, что занимаетъ теперь всѣхъ насъ, вамъ надоѣли разсказы о неурожаяхъ, дождяхъ и пожарахъ!—Такъ началъ свой разсказъ приглашенный мною 70-ти лѣтній старецъ, одинъ изъ сильно порѣдѣвшихъ за послѣднее время мценскихъ старожиловъ.

Ну чтожь, оно извѣстно, занятно вамъ послушать: народъ вы „письменный“—все знать хотите; а разскажешь вамъ, вы, глядишь, въ книжечку свою что-то записывать спѣшите.—Ну, будь по вашему. Слушайте, а коли нравится, то и пишите!

Но то, о чемъ я разскажу вамъ сегодня, произошло даже и не на моемъ вѣку; когда это было, не только меня, а и отца то моего,—царство ему небесное,—на бѣломъ

свѣтѣ еще не было. Разсказъ этотъ переданъ мнѣ, въ свою очередь, знавшимъ о немъ, да и то по наслышкѣ, дѣдомъ моимъ,—упокой его Господи въ селеніяхъ своихъ,—когда мы, молодые парни, собирались, бывало, вокругъ него, сидѣвшаго на заваленкѣ своей избы и разсказывавшаго намъ о кладахъ, разбояхъ и разныхъ ужасахъ, творившихся бывало на нашей матушкѣ-Руси.

Давно это было,—началъ старикъ,—такъ давно, что и память начинаетъ вовсе пропадать, а если и знаютъ, то очень не многіе, такіе же, какъ и я, сѣдые старики.

Во времена Грознаго Царя Ивана Васильевича, когда кровь христіанская ручьями лилась съ помостовъ изъ-подъ топоровъ палачей, казнившихъ измѣнниковъ царскихъ; когда достойные слуги царскіе «опричники» съ метлою за спиной, да съ собачьей головой надъ околышемъ шапки, чтобы найти измѣну, врывались въ дома и наносили обиды, безнаказанно сходившія имъ съ рукъ; когда ни кто не могъ быть спокоенъ, что вотъ-вотъ къ нему въ домъ ворвуться и, подъ предлогомъ исканія измѣны, обезчестятъ дочь его или жену; когда каждый, чтобы обезопасить себя и домъ свой, находилъ чуть ли ни единственное средство, забравши весь свой скарбъ, бѣжать какъ можно дальше изъ столицы, отъ двора царскаго, отъ грозной поры опричины, висѣвшей непроглядною тучею надъ Московскою Русью.

Въ то время одинъ изъ нашихъ бояръ, фамиліи его не упомню, покинувши Москву, переселился въ нынѣшній Мценскій уѣздъ, гдѣ среди густыхъ лѣсовъ построилъ барскія хоромы на правомъ, высокомъ, крутомъ берегу рѣки Неруча.

Но что же заставило боярина покинуть столицу и уйти оттуда, гдѣ ожидали его, быть можетъ, почести и слава?

Красавица-жена тому была причиной. Женившись незадолго передъ тѣмъ, безумно полюбивъ жену свою, бояринъ, видя какія безчинства творятся вокругъ, замѣчая взгляды, которыми дарили жену его опричники и слыша ихъ рѣчи нахальныя, находитъ единственное средство спасти свой домъ отъ позора—уйти по дальше въ глушь, гдѣ и прожить дни свои въ тишинѣ, наслаждаясь миромъ и любовью.

Но человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ,—такъ говоритъ старинная русская пословица, буквально исполнившаяся надъ бояриномъ. Въ глуши мценскихъ лѣсовъ онъ хотя и нашелъ покой, но очень не надолго; думая спастись отъ позора въ лѣсной глуши, онъ очень ошибся и былъ ими же, этими самыми злыми опричниками, найденъ и... но не будемъ забѣгать.

Въ числѣ опричниковъ Грознаго Царя служилъ одинъ, о которомъ говоритъ преданіе, что онъ былъ молодчина рослый, чернокудрый, нрава неукротимаго, своевольный, удалой казакъ.

Взоръ этого-то опричника и замѣчалъ часто бояринъ на лицѣ жены своей; предвидя же борьбу неравную, бояринъ безслѣдно изчезъ однажды, какъ сказано выше, изъ столицы.

Загрустилъ ли молодой опричникъ, не видя болѣе красивыхъ очей, надоѣло ли ему житье у Грознаго Царя, но только однажды опричники не досчитались его среди себя; начались поиски и разспросы, которые не привели, къ слову сказать, ни къ чему,—опричникъ пропалъ какъ иголка.

Вскорѣ послѣ этого въ орловскихъ лѣсахъ и по всему княжеству Рязанскому начались разбои, грабежи, убійства. Ни конный, ни пѣшій не имѣлъ проѣзда и прохода. Особенно прославилась въ то время шайка, атаманъ коей от-

личался красатою, силою и, главное, сметкою, благодаря чему онъ съ удивительною быстротою появлялся со своими молодцами то тутъ, то тамъ и наводилъ ужасъ не только на мирныхъ гражданъ, но даже и на тѣхъ, на обязанности коихъ было избавлять страну отъ грабежей.

Въ народѣ пронеслось имя Кудеяра-разбойника. Имя это оставило слѣдъ не только въ исторіи, но въ свое время произвело столь сильное впечатлѣніе, что память о немъ, не смотря на прошедшіе три съ лишнемъ вѣка, живетъ еще и до сихъ поръ въ народныхъ преданіяхъ.

Этотъ Кудеяръ-разбойникъ и былъ бѣглый опричникъ.

Никакія предосторожности не спасали жителей, если не отъ убійства, то, по крайней мѣрѣ, отъ грабежа. Съ ужасомъ въѣзжалъ путникъ въ лѣсъ или въ оврагъ, откуда раздавался молодецкій посвистъ.

По Юго-Восточн. жел. дор., въ 47 вер. отъ Орла, есть станція „Архангельская“, а въ 12 вер. отъ нея село „Усово“, не доѣзжая до котораго версты $1^1/_2$, вправо отъ дороги, останется верхъ „Бездонный“, по народному повѣрью бывшій свидѣтелемъ ужасныхъ дѣлъ Кудеяра. Теперь этотъ верхъ, по исчезновеніи здѣсь лѣсовъ, почти высохъ, но внизу его и до сихъ еще поръ осталась трясина, которая въ прежнее время, будучи непроходимымъ болотомъ, послужила могилою для несчастныхъ, попадавшихъ въ руки Кудеяра.

Верстахъ въ пяти отъ этого верха, на берегу Неруча, были выстроены, какъ говорено выше, бояриномъ, спасавшимъ честь своей жены, хоромы. Пространство между хоромами и „Бездоннымъ“ покрыто дремучими лѣсами, въ коихъ бояринъ и наслаждался спокойствіемъ, ничего не зная и не предчувствуя, что бѣда великая стоитъ уже за плечами.

Однажды Кудеяръ со всею шайкою своею налетѣлъ на хоромы, гдѣ въ глухомъ задворкѣ, подъ поломъ клѣтки, нашелъ полуживыхъ боярина съ боярынею; въ послѣдней онъ къ великой радости и узналъ ту самую боярыню, которая безслѣдно пропала у него почти что изъ подъ рукъ въ былое время.

Разбойникъ обращается къ боярину съ приказаніемъ уступить сейчасъ же жену или отправляться немедленно въ Неручъ или „Бездонный верхъ“; обезумевшій бояринъ бросается на Кудеяра, но, не успѣвъ ему ничего сдѣлать, падаетъ съ раздробленнымъ черепомъ, на него тотчасъ же накинули разбойники петлю и поволокли къ рѣкѣ; не дойдя до нея, бросили они трупъ на скатѣ горы, гдѣ онъ, провалявшись нѣсколько дней, и былъ похороненъ боярынею, поставившею на могилѣ мужа своего памятникъ, состоявшій изъ глыбы камня съ крестомъ на верху.

Полюбились Кудеяру съ тѣхъ поръ боярскія хоромы на Неручѣ. Гдѣ бы онъ ни разбойничалъ, что бы онъ ни дѣлалъ, а глядишь—загруститъ и спѣшитъ уже на Неручъ ко вдовѣ боярынѣ.

Хоромы отстроились еще лучше, вскорѣ здѣсь былъ выстроенъ цѣлый замокъ, откуда зачастую неслись крики участвовавшихъ въ оргіи разбойниковъ.

Какъ крѣпость, недоступны были хоромы, и видомъ своимъ пугали людей.

Недалеко отъ хоромъ, на противоположномъ берегу рѣки, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ широко раскинулась нынѣ деревня „Барыково“, стояло два—три бѣдныхъ дворика; на обязанности жителей этихъ дворовъ лежало извѣщать Кудеяра о приближеніи опасности или добычи.

Въ подвалахъ и погребахъ хоромъ, кромѣ массы винъ, по народному повѣрью, было много награбленныхъ богатствъ;

тутъ было также множество золота, серебра, оружія, камней самоцвѣтныхъ и всякаго добра. Тутъ же, въ подземельѣ, подъ хоромами, взаперти, прикованными къ стѣнѣ цѣпями мучились несчастные, которые провинились чѣмъ-либо передъ Кудеяромъ, или за которыхъ онъ надѣялся получить богатый выкупъ.

Надъ погребами и въ нижнихъ комнатахъ размѣстились разбойники, выше были покои Кудеяра со вдовою боярынею и палата „застольная“, гдѣ онъ пировалъ съ товарищами; тутъ же стояли дубовые столы и лавки, на стѣнахъ были развѣшаны мечи, кистени, бердыши и прочее разбойничье и воинское оружіе.

Но скоро кончилось счастье Кудеяра. Однажды онъ, во время довольно продолжительнаго отсутствія, узналъ отъ одного изъ своихъ подручныхъ, что боярыня ему измѣнила, полюбивъ другого разбойника изъ его шайки; наскучило, видно, ей смотрѣть на убійства ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ; начали разбойники съ любимаго мужа ея, и вотъ съ тѣхъ поръ ручьями протекла кровь въ ихъ хоромахъ; если же кого не убивали, надѣясь получить выкупъ, то сажали въ погребъ и томили ихъ закованными въ цѣпи; стоны этихъ несчастныхъ доносились до боярыни и не давали ей покоя. Но помочь горю было невозможно, оставалось бѣжать, бѣжать безъ оглядки, но безъ чьей-либо помощи этого сдѣлать нельзя было. Кудеяръ превратилъ хоромы въ притонъ свой, оставляя здѣсь, въ случаѣ отъѣзда, подручныхъ, которые зорко берегли боярыню и доносили обо всемъ. Отъ одного изъ нихъ Кудеяръ и получилъ извѣстіе объ измѣнѣ любимой женщины.

Закипѣло сердце Кудеяра: измѣну, особенно съ разбойникомъ своей шайки, онъ простить никакъ не могъ, недаромъ онъ клялся боярынѣ при разставаніи, что если

только она ему когда-либо измѣнитъ, то недолго жить ей послѣ того на бѣломъ свѣтѣ. Теперь Кудеяру оставалось исполнить данное слово, что онъ и сдѣлалъ, а какъ—увидимъ далѣе.

Въ ночь подъ Ивана Купала налетѣлъ Кудеяръ съ шайкой на хоромы, которыя были немедленно окружены и обысканы, но того, кого искали главнѣйшимъ образомъ—разбойника Чайки не нашли, онъ исчезъ куда-то уже во время самаго обыска.

Ни жива, ни мертва ожидала боярыня въ своей горницѣ Кудеяра, но онъ не являлся. Вотъ и крики раздались уже изъ застольной, гдѣ шла разбойничья оргія, вотъ послышались оттуда хохотъ, пѣсни, пляска, вслѣдъ за тѣмъ раздался женскій плачъ.

А боярыню все не зовутъ туда, какъ бы забыли о ней, чего никогда не бывало ранѣе, видно не нужна она уже теперь... видно очень прогнѣвала Кудеяра.

И начала она, предчувствуя недоброе, смотрѣть въ окна, да размышлять о бѣгствѣ, но у самыхъ оконъ, въ темнотѣ ночной видѣнъ былъ темный силуэтъ разбойника, находившагося, очевидно, на стражѣ; боярыня бросилась къ двери, дверь оказалась запертой... Отступленія нѣтъ, боярыню зорко стерегли; въ ужасѣ опустилась она на лавку и, трясясь вся, какъ осиновый листъ, стала прислушиваться; вотъ загремѣлъ замокъ и вскорѣ передъ боярынею предстали два разбойника, передававшіе приказаніе Кудеяра, чтобы она поскорѣе одѣвалась во все лучшее и шла бы въ застольную.

Безъ словъ повиновалась боярыня и, надѣвъ бѣлый глазетовый, золотомъ шитый, сарафанъ, массу камней самоцвѣтныхъ: сапфировъ, изумрудовъ и жемчуговъ, величиною въ голубиное яйцо, подаренныхъ ей Кудеяромъ, и, распу-

стивъ свои длинные черные волосы, что очень нравилось Кудеяру, пошла въ застальную.

Допросъ былъ коротокъ. Улики слишкомъ вѣскія, и боярыня ясно увидѣла, что пощады тутъ ей не ждать никакой. Измѣну ея, а тѣмъ болѣе съ разбойникомъ своей шайки, Кудеяръ ставилъ въ ужасное преступленіе.

Мы не будемъ утомлять читателя подробностями всѣхъ тѣхъ ужасовъ и издѣвательствъ, которые, по словамъ преданія, были продѣланы тогда въ застольной надъ боярынею, скажемъ только, что, натѣшавшись вдоволь, Кудеяръ схватилъ полуживую боярыню и, не смотря ни на какія мольбы о пощадѣ, протащивъ изъ хоромъ шаговъ 50, бросилъ со всѣми дорогими камнями въ колодезь.

Раздавшійся изъ колодца вопль заглушенъ былъ шумомъ, гамомъ, крикомъ и пѣснями разбойниковъ, пировавшихъ въ застольной, а также катавшихся съ крикомъ и бранью на стругахъ по Неручу.

Бросивъ боярыню, Кудеяръ пошелъ въ застольную и продолжалъ пировать, но, по словамъ преданія, съ тѣхъ поръ ему все чудился голосъ любимой женщины, взывающей изъ колодца о помощи, и онъ нѣсколько разъ приходилъ къ колодцу взглянуть: не жива-ли боярыня? Убѣдившись, что это ему только показалось, Кудеяръ шелъ обратно въ хоромы, чтобы черезъ нѣсколько времени снова возвратиться къ колодцу.

Наконецъ, чтобы отдѣлаться отъ преслѣдовавшаго его голоса боярыни, Кудеяръ велѣлъ разбойникамъ засыпать колодецъ со всѣми богатствами, что и было немедленно же исполнено.

Но это не помогло. По словамъ молвы народной, боярыня такъ горько и много плакала въ колодцѣ, что слезы ея проточили землю и выбились ключемъ наружу; ключъ

этотъ такъ сильно журчалъ, что и получилъ названіе „Гремучаго Ключа“. Въ журчаніи этомъ многіе изъ суевѣрныхъ крестьянъ и донынѣ силятся разобрать человѣческій голосъ, взывающій о пощадѣ и клянущій Кудеяра.

А въ то же самое время, когда Кудеяръ топилъ боярыню, въ глубокомъ мракѣ подземнаго хода, ведшаго изъ хоромъ къ Неручу, медленно двигалась людская тѣнь и неровные шаги ея гулко отдавались подъ сводомъ.

Зачѣмъ зашелъ сюда этотъ человѣкъ? Чего онъ ищетъ теперь безъ огня, во тьмѣ сырого хода? Вотъ онъ трясущеюся рукою хватается за выходную дверь, ведущую наружу къ самому Неручу,—дверь заперта. Онъ остановился пораженный, едва переводя духъ. Только это дыханіе и можно было услышать среди могильной тишины, наполняющей подземелье.

Прошло нѣсколько минутъ. Человѣкъ стоялъ неподвижно. Но вдругъ онъ сдѣлалъ порывистое движеніе рукою и, схватившись обѣими руками за грудь, откуда кровь хлынула ручьемъ, застонавъ, повалился на землю. И долго потомъ слышались стоны и страшное предсмертное хрипѣніе. . . . . .

На другой день одинъ изъ разбойниковъ, пробираясь подземнымъ ходомъ, натолкнулся на какое-то лежавшее мертвое тѣло. То былъ трупъ разбойника Чайки. На нѣсколько шаговъ виднѣлась широкая струя запекшейся крови; тутъ же валялся „засапожный ножъ“, носимый всегда при себѣ каждымъ разбойникомъ; ножомъ этимъ Чайка и нанесъ себѣ дрожавшею рукою нѣсколько ранъ.

Да! очень давно то было, заключилъ старикъ. Теперь лѣса эти непроходимые почитай что совсѣмъ исчезли, отъ болотъ во многихъ мѣстахъ нѣтъ и слѣда.

Кудеяровъ замокъ на Неручѣ давно ужь развалился,

а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, выстроенъ бывшимъ владѣльцемъ „Гремучаго Ключа“ — Барыковымъ большой каменный домъ, невдаликѣ отъ котораго, на краю обрыва, лежатъ и донынѣ почти вросшіе въ землю сѣрые камни, покрытые мхомъ, и считаются крестьянами за остатки когда-то бывшихъ Кудеяровыхъ хоромъ.

Почти исчезли также и одиночные надмогильные кресты, которыхъ въ прежнее старое время много было разбросано по нашей матушкѣ Руси, вдали отъ кладбищъ, около почтовыхъ трактовъ, близь проселочныхъ дорогъ, а то и совсѣмъ въ сторонѣ отъ всякихъ дорогъ. Кресты эти и были единственными нѣмыми свидѣтелями совершавшихся здѣсь уголовныхъ драмъ, придорожныхъ убійствъ и разбоевъ, хранителями страшныхъ, отвратительныхъ тайнъ. Исчезъ также памятникъ и изъ сада сельца „Гремучій Ключъ“, поставленный боярынею на могилѣ мужа своего. Памятникъ этотъ сохранился до начала нынѣшняго столѣтія, когда онъ былъ уничтоженъ по приказанію владѣльца имѣнія Барыкова, нашедшаго, что присутствіе памятника съ крестомъ въ саду „непріятно“. На этомъ мѣстѣ онъ приказалъ выстроить впослѣдствіи бесѣдку, сохранившуюся и понынѣ.

Но въ народѣ и до сихъ еще поръ, среди разныхъ суевѣрій, преданій и предразсудковъ, живетъ повѣріе: будто бы ежегодно въ ночь подъ Ивана Купала, на каменномъ срубѣ, устроенномъ надъ „Гремучимъ Ключемъ“, можно видѣть красавицу женщину, одѣтую въ бѣлый глазетовый сарафанъ, съ жемчугами на шеѣ и съ распущенными черными волосами; женщина эта горько плачетъ, причемъ проклинаетъ Кудеяра, загубившаго ее съ мужемъ.

Чтобы получить жемчуга и камни драгоцѣнные, зарытые по приказу Кудеяра въ колодцѣ „Гремучаго Ключа“,

составляющіе, по народному повѣрію, несмѣтное богатство, нужно 23-го іюня, въ полночь, наканунѣ праздника Купалы, стать въ лѣсу на перекресткѣ трехъ дорогъ, изъ которыхъ одна должна вести на кладбище, а другая къ церкви.

Здѣсь, вблизи этого перекрестка, нужно найти кустъ папоротника и смотрѣть на него въ глубокомъ молчаніи, не отрываясь. Ночью папоротникъ непремѣнно зацвѣтаетъ яснымъ цвѣтомъ, свѣтлымъ и блестящимъ какъ звѣздочка. Нужно скорѣй сорвать его и бѣжать не крестясь и не оглядываясь, чтобы не кричала адская сволочь (бѣсы), къ „Гремучему Ключу“. Добѣжишь до ключа—цвѣтокъ этотъ дастъ тебѣ все, что хочешь,—и несмѣтныя богатства, зарытыя Кудеяромъ въ колодцѣ, и боярыню-красавицу. Оглянешься—заѣстъ тебя лѣсовикъ, защекочутъ русалки.

Вотъ и все, что знаю я о Кудеярѣ, разсказалъ я вамъ какъ отъ стариковъ слыхалъ, ничего не прибавляя и не убавляя; а тѣ сами отъ стариковъ слыхали, а тѣ еще отъ стариковъ, и такъ дошло это отъ тѣхъ, которые собственными глазами видѣли страшныя дѣла Кудеяра.

Значитъ все, что вы отъ меня услыхали, такъ именно и случилось, какъ я вамъ разсказалъ.

***

На томъ же правомъ берегу Неруча, между Городищенскою церковью и „Гремучимъ Ключемъ“, въ верстѣ отъ послѣдняго, есть какая-то странной формы, довольно обширная яма, о которой существуетъ слѣдующее преданіе:

Тому назадъ лѣтъ шестьдесятъ жилъ въ Барыковѣ мужиченко, по фамиліи Салопановъ, а по качеству—шваль, ничего болѣе. Пошелъ онъ разъ въ праздникъ въ „Сосенки“ вырубить вилы, но по дорогѣ оскользнулся и полетѣлъ куда-то внизъ. Очнувшись, Салопановъ увидѣлъ себя въ

какомъ-то погребѣ, освѣщенномъ лампадами, висѣвшими передъ иконами, тутъ же на полу стояли кадки, въ которыхъ сквозь щели виднѣлось золото. Здѣсь же въ подземельѣ было нѣсколько мужиковъ, точившихъ ножи, подобные тѣмъ, которыми разбойники рѣжутъ купцовъ на постоялыхъ дворахъ; глаза у нихъ (у мужиковъ, конечно, а не у купцовъ) сверкали недобрымъ свѣтомъ. Салопановъ началъ креститься, а мужики схватили его и, протащивъ черезъ какіе-то ходы, вышвырнули въ Синичкиномъ верху на берегъ Неруча. Салопановъ, по словамъ молвы народной, послѣ этого подурѣлъ еще больше, и такъ ужь былъ дуракомъ, а тутъ еще глупѣе сталъ; всѣ мѣста ископалъ, изрылъ—все клады искалъ; такъ ни одинъ кладъ ему не дался; огонекъ еще въ Синичкиномъ верху видѣлъ, а больше ничего ни удалось ему увидать; тогда онъ это дѣло бросилъ, надѣлъ полумонашескій костюмъ и принялся для удовольствія орловскаго именитаго купечества дурачиться и кувыркаться за копѣечку. Но наскучила, видно, ему эта наука и захотѣлось отдохнуть или просто вышелъ случай, только онъ поступилъ въ одинъ изъ монастырей орловской епархіи, но его оттуда очень скоро удалили за хитростное пронесеніе въ монастырь водки. Послѣ чего онъ запилъ, пилъ мертвую чашу; пилъ такъ, что тошнило даже того чорта, котораго онъ постоянно видѣлъ сидящимъ верхомъ на бутылкѣ. Скончался Салопановъ гдѣ-то подъ заборомъ.

Секретарь коммиссіи *А–ръ Юрасовскій.*

Въ февральской книжкѣ „Русской Старины“ за 1900 годъ помѣщена приведенная здѣсь во всей своей неприкосновенной прелести, сообщенная кн. Голицынымъ афиша 11 мая 1828 года. Афиша эта можетъ служить картинкой съ натуры помѣщичьей жизни „добраго стараго“ времени.

АФИША *).

Сево 18 11-го мая 28 году

въ Сурьянинѣ Болховскаго уѣзду.

Сево числа

опосля обеду по особливому сказу

крепосными людьми прапорщика Алексѣя Денисовичя, совмесно съ крепосными брата ево Маера Петра Денисовича при участіи духовнаво хора Александры Денисовны Юрасовскихъ на домовомъ театрѣ Сурьянинскомъ

представлено будетъ:

„РАЗБОЙНИКИ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ“

или

„БЛАГОДѢТЕЛЬНОЙ АЛЖИРЕЦЪ“

большой пантомимной балетъ въ 3 дѣйствіяхъ, соч. Г. Глушковскаго, съ сраженіями, маршами и великолепнымъ спектаклемъ.

Сія піэса имеетъ роли наполненныя отменною пріятностью и полнымъ удовольствомъ почему на санктъ-петербургскихъ и московскихъ театрахъ часто играна и завсегда

*) Афиша эта сохранилась въ двухъ экземплярахъ, напечатанныхъ не извѣстно въ какой типографіи, одинъ экземпляръ сохранился плохо.

благосклонно публикою принимаема была. Особливо хороши декораціи: наружная часть замка Бей, пожаръ и сраженія. Музыка г. Шольца, въ коей Васильевъ, бывшей крепосной человѣкъ графа Каменскаго играть будетъ на скрипке соло соч. Шольца; танцовать будутъ (вершить прышки, именуемыя антраша) въ балете: Антоновъ Васька, Хромина Васютка и Зюрина Донька втроемъ (pas de trois); Картавая Аниска—соло; Антоновъ Васька, Родинъ Филька, Зюринъ Захарка и Деминъ Ванька вчетверомъ (pas de quatre); Зюринъ Захарка, Петровъ Сидорка, Хроминъ Карпушка втроемъ (pas de trois); Хромина Васютка и Зюрина Донька вдвоемъ (pas de deux)

за симъ дано будетъ:

„ЯРМАНКА ВЪ БЕРДИЧЕВЕ“.

или

„ЗАВЕРБОВАНОЙ ЖИТЪ“.

Препотешной разнохарактерной, комической пантомимной дивертисманъ, съ принадлежащими къ оному разными танцами, аріями, мазуркою, русскими, тирольскими, камаринскими, литовскими, казацкими и жидовскими плясками,

за симъ

крепосной Петра Денисовичя Юрасовскаго Тришка Барковъ на глазахъ у всехъ проделаетъ следующія удивительныя штуки:

Въ дутку уткой закричитъ, въ туже дутку какъ на музыке играть будетъ, бросивъ дутку, пустымъ ртомъ соловьемъ засвищетъ, заиграетъ бытто на свирели, забрешетъ по собачьи, кошкой замяучитъ, медведемъ зареветъ, коровой и телкомъ замычитъ, курицей закудахчетъ, петухомъ запоетъ и заквохчетъ, какъ ребенокъ заплачетъ, какъ подшибленая собака завижжитъ, голоднымъ волкомъ завоетъ,

словно голубь заворкуетъ и совою кричать приметца. Две дутки въ ротъ положетъ и на нихъ сразу играть будетъ, тарелкою на палкѣ, а сею последнею уставя въ свой носъ— крутить будетъ, изъ зубовъ шляпу вверхъ подкинетъ и сразу ее безъ рукъ на голову наденетъ, палкой артикулы делать будетъ бытто мажоръ, палку на палке держать будетъ и прочее сему подобное проделаетъ. Въ заключеніе горящую паклю голымъ ртомъ есть приметца и при семъ ужасномъ фокусе не только рта не испортитъ, въ чемъ любопытной опосля убедитца легко можетъ, но и груснаго вида не выкажетъ.

За симъ раскажетъ нѣсколько прекуріозныхъ разсказовъ изъ разныхъ сочиненій наполненныхъ отменными выдержками,

а взаключеніе всево:

духовной хоръ крепосныхъ людей Александры Денисовны Юрасовской исполнить нѣсколько

партикулярныхъ пѣсенъ и припевовъ

за симъ

уважаемыя гости съ фамиліями своими почтительнѣйше просютца къ ужыну въ сатъ въ конецъ липовой алеи, туды, гдѣ въ сваемъ месте стоитъ аранжирея.

Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій.

Маеръ *Петръ Денисовичъ Юрасовскій.*

11-го мая 1828 году.

МИНУВШЕЕ

ОРЛОВСКАГО КРАЯ.

Историческій очеркъ

А. К. Шульгина.

Минувшее Орловскаго края.

Безспорно, что однимъ изъ вопросовъ, являющихся у человѣка во всѣ времена, былъ вопросъ о быломъ его родины, о происхожденіи и жизни его предковъ.

С. Соловьевъ, въ своей „Исторіи Россіи", говоритъ, что „ходъ событій постоянно подчиняется природнымъ условіямъ".

Подобное, безспорно вѣрное заключеніе вызываетъ необходимость, для изученія условій жизни нашихъ предковъ, прежде всего ознакомиться съ мѣстными свойствами нашей страны, ея постепеннаго измѣненія, которое въ свою очередь обусловливалось геологическимъ ея прошедшимъ.

I. Геологическое прошедшее Орловскаго края.

Геологическія изслѣдованія привели спеціалистовъ къ заключенію, что, вслѣдствіе сжиманія земной коры отъ охлажденія массы земли, происходили опусканія нѣкоторыхъ мѣстностей; причемъ, въ *девонскій* періодъ происходили опусканія, между прочимъ, и поверхности восточной Европы, отчего море предъидущаго *силурійскаго* періода постепенно надвигалось: а) отъ Сѣвернаго океана по нынѣшнему бассейну Печоры и б) отъ Скандинавіи на Ю. В. къ верховьямъ Западной Двины. Въ срединѣ девонскаго періода эти заливы надвинулись на нынѣшнюю центральную Россію и образовали здѣсь обширное мелководное море, въ которомъ происходили отложенія, не принадлежащія къ числу мощныхъ и прочныхъ[1]), а обитатели такого моря были тѣ, которые населяли тогдашнія мелководныя моря, какъ-то: а) *Кораллы: Радіансы, Гезелиты и Цантифалли;* б) морскіе *Ежи;* в) морскія *Лиліи;* г) известковыя *губки;* д) плеченогія *молюски: Антиплеры, Ортиды, Ринконелиды, Грифеи* и *Спириферы;* а) изъ головоногихъ *молюсковъ: Аммониты и Белемниты;* въ концѣ періода—щитоносныя и акуловыя *рыбы* и *раковые* гиганты. Тогда же стала проявляться и растительность, которая сильно развилась въ послѣдующій каменноугольный періодъ.

Орловскія девонскія наслоенія почти всѣ известковыя и, только какъ исключеніе, состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, или песчанниковъ, сцементированныхъ кремнеземовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ известняки доломитизированы магніевыми солями.

Многія изъ этихъ наслоеній легко вывѣтриваются, особенно зеленые песчанники, туфовые и намывные известняки; красные же песчанники, буро-желѣзистые и жерновые песчанники, а также доломитизированные лиловые и наплывные известняки наиболѣе прочныя изъ орловскихъ породъ; глинистые сѣрые сланцы занимаютъ средину между ними.

Въ концѣ девонскаго періода, море нынѣшней центральной Россіи начало постепенно отступать, Средне-Русская возвышенность обнажилась и только сѣверный уголъ Брянскаго уѣзда, да восточная окраина Елецкаго уѣзда оставались отчасти подъ водою заливовъ моря каменно-угольнаго періода.

По этимъ причинамъ, въ нынѣшнемъ Орловскомъ краѣ могутъ оказываться остатки растительности подобной каменно-угольной, преимущественно въ низменныхъ мѣстахъ сосѣднихъ съ каменно-угольнымъ бассейномъ.

Въ *юрскій* періодъ Орловскій край былъ покрытъ мелководнымъ моремъ только отчасти по низменнымъ мѣстамъ, образовавшимъ систему заливовъ между множествомъ полуострововъ и острововъ[2]).

При такихъ условіяхъ, юрскія отложенія, состоящія преимущественно изъ глинъ: черныхъ, бурыхъ, синихъ, голубыхъ и бѣлыхъ, вообще тонки, часто выклиниваются и не залегаютъ массами. Онѣ появляются въ обнаженіяхъ къ З. и Ю. З. отъ линіи Ливны—Орелъ—Болховъ.

[1]) „Исторія земли". Неймара, добав. Иностранцева, т. II, стр. 132.

[2]) „Исторія земли" Неймара, добав. Иностранцева, т. II, стр. 292.

Такъ какъ юрское море покрывало Орловскій край весьма слабо, то вся жизнь проявлялась здѣсь также слабо: морскіе обитатели оставили здѣсь очень мало своихъ окаменѣлостей; бывшія здѣсь геологическія изслѣдованія не открыли пока остатковъ тогдашнихъ наземныхъ животныхъ, не только гигантовъ ящеровъ, но даже и мелкихъ ихъ современниковъ; также пока не найдено и остатковъ растеній юрскаго періода, т. е. древесныхъ папоротниковъ, саговыхъ пальмъ и хвойныхъ кедровыхъ[3]).

Орловскія юрскія глины весьма разнообразны по своимъ достоинствамъ, начиная отъ бѣлыхъ фаянсовыхъ и свѣтло-голубыхъ керамиковыхъ-посудныхъ, до самыхъ грубѣйшихъ. Особенно богаты хорошими глинами верхнія теченія Оки и Сосны и ихъ притоковъ.

Юрскія глины, большею частью, сопутствуются различнаго рода желѣзняками: сферосидеритами, бурыми желѣзняками и желѣзистыми песчанниками. Нѣкоторые изъ этихъ желѣзняковъ обладаютъ большимъ процентомъ желѣза и могли бы служить выгодною рудою, при болѣе удобныхъ условіяхъ сообщеній и пріобрѣтенія топлива.

Въ Орловскомъ краѣ юрскія наслоенія смѣнились непосредственно *меловыми*, которыя залегаютъ здѣсь къ Ю. З. отъ линіи Задонскъ-Ливны-Орелъ-Брянскъ[4]). Онѣ состоятъ въ восточной части (отъ Задонска до Орла) преимущественно изъ песчанниковъ сцементированныхъ кремнеземомъ, а также изъ глинъ, похожихъ на лежащія ниже ихъ юрскія глины; въ средней части (отъ Оки до Десны)—мергели, суглинки, пески, со слоистыми фосфоритами, а также съ гнѣздами песчанниковъ-жерновиковъ и известняковъ; западнѣе Десны—преобладаютъ мѣловые известняки и чистый мѣлъ, съ фосфоритами желваками.

Во всѣхъ этихъ отложеніяхъ проявляется весьма не малое количество желѣзной руды подобной юрской, фосфоритовъ, колчедановъ, карагловъ, губокъ, раковинъ, стволовъ деревьевъ и тростника, окаменѣвшихъ посредствомъ кремнезема, или извести, или глинозема, или желѣзистыхъ солей, или же колчедана.

Въ наслоеніяхъ западной части очень большую роль играютъ микроскопическія *корненожки и коколиты*, состоящія изъ чистой углекислой извести, образующія массы хорошаго класснаго мѣла[5]).

Указанныя геологическія условія вызвали широкое промышленное производство, особенно сильно развившееся въ Брянско-Жиздренскомъ раіонѣ.

По послѣднимъ научнымъ даннымъ, въ четвертичный геологическій періодъ, со стороны Скандинавіи и Финляндіи, надвинулся на сѣверо-восточную половину Европы мощный ледникъ, одна часть или мысъ котораго, протянулась до Кіева, а другая спустилась къ Воронежу. Первый мысъ ограничивался съ востока Днѣпромъ (отъ ус. Сулы), потомъ Десною, отъ Казельска, главная масса глетчера ограничивалась параллельно 54° с. ш. до Дона; далѣе восточный мысъ ограничивался правымъ побережьемъ Дона до Воронежа, линіею на Павловскъ, среднее теченіе Медвѣдицы и Пензу. Предполагаютъ, что этотъ ледникъ два или три раза надвигался и отступалъ[6]).

Результатами таяній этаго ледника въ лѣтнее время, особенно при его отступленіяхъ, были моренныя отложенія: камней валуновъ, гальки, глинъ, песку и илу, которыя, или скоплялись во впадинахъ, особенно сброса лѣваго берега Десны, или устремлялись массою воды потоковъ до самой Оки, причемъ моренныя отложенія образовывали въ руслахъ наслоенія до трехъ сажень и болѣе, въ которыхъ, затѣмъ, воды прорѣзывали себѣ

[3]) Въ 1900 г. мною былъ найденъ у р. Сосны, близъ с. Губкина, прекрасный отпечатокъ длиннаго тростника, діаметромъ сантиметровъ 6; но такъ какъ это оказалось на границѣ съ мѣловыми песчанниками, то, можетъ быть, что то былъ тростникъ мѣловаго періода.

[4]) Нѣкоторые геологи выражаютъ сомнѣнія въ существованіи въ Орловскомъ краѣ юрскихъ отложеній; но изслѣдованія комиссіи генерала Тилло въ 1894—1896 годахъ и обстоятельныя статьи членовъ этой комиссіи, кажется, должны разсѣять такое сомнѣніе.

[5]) „Исторія земли“ соч. Неймара, добавленіе Иностранцева, т. II, стр. 345.

[6]) Тамъ же, стр. 502—508.

протоки и новыя ложа. Это особенно характеристично выразилось въ лѣвыхъ притокахъ верхняго теченія Оки до Цона, а также въ самой долинѣ Оки, какъ объ этомъ будетъ указано ниже.

Обиліе влаги, а также питательность моренныхъ глинъ и ила способствовали развитію растительности, сперва травъ и кустарниковъ, а затѣмъ деревьевъ: первоначально осины и сосны, потомъ дуба и ольхи, далѣе вяза, березы и т. п., которые образовали громадныя лѣсныя пространства—*дебри*.

Такимъ образомъ оказывается, что Орловскій край не покрывался глетчеромъ, за исключеніемъ западной его части и узкой полосы близъ Дона[7]), а представлялъ собою какъ бы заливъ, вдающійся въ глетчеръ съ юга до 54° с. ш. Здѣсь, отъ соприкосновенія южныхъ воздушныхъ теченій съ ледниками, происходили сильные ураганы, которые вздували массу пыли, носившуюся въ воздухѣ, въ видѣ такъ называемаго сухаго тумана, нерѣдко и теперь въ нашихъ юго-восточныхъ и особенно средне-азіятскихъ степяхъ. Эта пыль осѣдала, образуя *лёсъ* (желтоземъ) и *черноземъ*, подобно тому, какъ это можно наблюдать и теперь въ Средней Азіи. Такъ образовались степныя лёсо-черноземныя пространства Орловскаго края[8]). при отступленіяхъ ледника и вообще въ между-ледниковые періоды, лёсо-черноземныя полосы подвигались болѣе или менѣе на мѣста прежняго ледника и образовывали пространства смѣшаннаго характера, участками: *лёсово-глинистыми* и *черноземно-глинистыми*.

Подобнаго же характера образовались участки на покатостяхъ лощинъ, куда смывался черноземъ съ вершинъ кряжей и холмовъ. Такія пространства смѣшаннаго характера находятся въ побережьяхъ Дона, въ средней части Тульской губерніи и въ западной части бассейна верхняго теченія Оки; намывные же черноземы наиболѣе встрѣчаются на склонахъ долинъ Кромы и Ицки, а также на правобережномъ склонѣ долины Цона.

Грунтъ лёсо-черноземныхъ мѣстностей, заключая въ своихъ верхнихъ слояхъ значительное количество органическихъ веществъ *(гумуса)*, а въ своей толщѣ щелочныя соли, способствовалъ развитію богатой степной растительности.

Изъ сопоставленія всѣхъ мнѣній, кажется, можно утвердительно сказать, что, къ концу четвертичнаго геологическаго періода, западная часть Орловскаго края (По-десенье) была покрыта сплошными, преимущественно хвойными, дремучими лѣсами; въ средней его части, т. е. въ западной половинѣ верхняго Окскаго бассейна, лѣса преобладали и были различныхъ породъ; къ востоку же отъ Оки были степи, съ большимъ числомъ малыхъ: лѣсныхъ участковъ, рощъ и порослей, преимущественно въ лощинахъ, оврагахъ, впадинахъ и на оголенныхъ отъ лѣса плоскихъ вершинахъ и сѣдловинахъ; причемъ хвойныя деревья были исключеніемъ[9]).

Обитателями лѣсовъ края были: *мамонты*, волосатые *носороги*, гигантскіе и сѣверные *олени*, *туры*, встрѣчавшіеся еще во времена Владиміра Мономаха, *зубры*, встрѣчающіеся теперь только въ побережьяхъ Терека и водящіеся въ Бѣловѣжской пущѣ Гродненской губерніи, *лоси*, рѣчные *бобры*, такъ называемые пещерные *медвѣди* и *рыси*, а также другія различныя животныя. Въ восточной

[7]) „Исторія земли“ соч. Неймара. Т. I, стр. 566, т. II, стр. 517—520; Гидро-геологическія изслѣдованія С. Н. Никитина въ „Труд. ком. по изсл. верх. р. Оки“ стр. 53; статья Коржинскаго въ „Тр. Общ. Естест. Имп. Каз. унив.“ 1891 г. и сочиненіи Трутовскаго „Землевѣдѣніе“ 1899 г.

[8]) Нѣкоторые геологи признаютъ, что лёсъ намывнаго происхожденія; другіе считаютъ его пылевымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, намывнымъ; а третьи—пылевымъ, при участіи воды въ сцементированіи его. Комиссія по изслѣдованію верховьевъ Оки (1894—1896 г.) придерживается третьему мнѣнію относительно образованія лёса Орловскаго края.

[9]) Статья Кеппена І. т. Зап. Имп. Ак. Н. № 4. Изслѣд. М. Д. Залѣсскаго въ Орловской губерніи въ 1898—1899 г.г. Труды Имп. СПБ. Общ. Естес.

Залѣсскій указываетъ, что онъ нашелъ только остатки хвойнаго лѣса по р. Вытебети и сосноваго бора у г. Ельца; а также что искусственныя насажденія хвойныхъ деревьевъ встрѣчаются здѣсь, только при особыхъ благопріятныхъ къ тому условіяхъ.

части водились степные обитатели[10]); но сюда заходили также: мамонты, носороги, пещерные медвѣди и т. п., кости которыхъ встрѣчаются нерѣдко и здѣсь.

Въ тотъ же періодъ явился здѣсь и человѣкъ, какъ о томъ будетъ изложено ниже.

II. Оро-гидрографическій очеркъ края.

Орловскій край занимаетъ центральную часть *Средне-Русской* плоской возвышенности.

По послѣднимъ изслѣдованіямъ генерала А. А. Тилло, нивелировкамъ путей: желѣзнодорожныхъ, шоссейныхъ и водяныхъ, а также по геодезическимъ измѣреніямъ высотъ тріангуляціонныхъ и другихъ пунктовъ мѣстности Орловскаго края, она представляется въ видѣ трехъ кряжей, расходящихся отъ Оки или возвышенности д. *Очкинскіе* выселки и Малоархангельской станціи Мос.-Кур. ж. д.: а) къ верховью Дона, б) ко впаденію р. Оскола въ Сѣверный Донецъ и в) къ верховьямъ Десны и Днѣпра.

1) Первый изъ этихъ кряжей представляется въ видѣ плоской возвышенности, степнаго характера, которая въ „Книгѣ Большаго чертежа“ XVI в. называется степью *Раковые Колки*. Было бы желательно, чтобы это древнее названіе удержалось въ наукѣ.

Высшая линія этаго кряжа, т. е. гряда, отдѣляющая бассейнъ верхняго теченія Оки отъ бассейна верхняго теченія Дона, идетъ отъ общаго узла, т. е. Очкинской возвышенности (120 саж. надъ ур. м.), чрезъ возвышенности у.: ст. *Верховье* (Орл.-Ел. ж. д., 139 с. надъ ур. м., с. *Михайловскаго* (139, 6 с.)[11]) и с. *Раево* (139, 3 с.)[12]). Отсюда она постепенно спускается къ верховью Дона, гдѣ достигаетъ высоты 70 с. надъ ур. м. и далѣе—въ Московскую котловину.

Плоская возвышенность Раковые Колки ограничивается: съ востока Дономъ, съ юга Быстрою Сосною, съ запада—Окою и съ сѣвера—р. Упою. Къ этимъ рѣкамъ она спускается покатостями, сильно изрѣзанными большимъ числомъ: долинъ, лощинъ, логовъ и овраговъ, со множествомъ ихъ вѣтокъ и отвержковъ, вслѣдствіе чего вся мѣстность представляется очень всхолмленною и пересѣченною.

Если обратиться къ делювіальной, ледниковой эпохѣ, то нельзя не признать, что, въ то отдаленное время, влажность юго-восточныхъ, южныхъ и юго-западныхъ воздушныхъ теченій, при приближеніи ихъ къ ледникамъ, осаждалась на сосѣднихъ къ нимъ мѣстностяхъ, подобно тому, какъ это наблюдается теперь въ окрестностяхъ нынѣшнихъ глетчеровъ. Лѣтнія таянія такихъ ледниковъ, особенно при ихъ отступленіяхъ, еще болѣе увеличивали количество водъ, получавшихся окрестностями глетчеровъ. При этихъ таяніяхъ, воды, испаряющіяся съ поверхности ледниковъ, скоплялись въ воздухѣ и еще болѣе увеличивали количество осадковъ, падавшихъ на тѣ же окрестности.

Всѣ эти условія были причиною тому, что въ ледниковую эпоху мѣстность нынѣшняго Орловскаго края получала значительно больше осадковъ, чѣмъ въ настоящее время.

Если теперь, при весеннемъ таяніи снѣговъ, воды быстро несутся въ лощины и долины, смывая, а часто и размывая при этомъ верхнюю поверхность покатостей, образуя: водороины, рытвины, овраги и ихъ развѣтвленія; если и теперь нынѣшніе лѣтніе ливни бываютъ причиною сильнаго подъема воды въ рѣкахъ и уничтоженія искусственныхъ сооруженій на нихъ, то что же можно предположить было въ ледниковый періодъ, при лѣтнихъ таяніяхъ глетчеровъ, при тѣхъ условіяхъ, которыя указаны выше?

Этимъ, кажется, вполнѣ разъясняется образованіе рельефа степи Раковые Колки, множество разнаго вида и рода впадинъ на ней, большая глубина ихъ, сглаженность большей части поверхностей ихъ покатостей, а также большая крутизна ихъ, или значительность обнаженій тамъ, гдѣ этому способствовало геологическое строеніе.

Этимъ же какъ бы подтверждается мнѣніе тѣхъ, которые предполагаютъ, что вооб-

---

[10]) „Ист. земли“, соч. Неймара. Т. II, стр. 519—532.

[11]) Въ верховьяхъ р.р. Грунца (Дон. бас.) и Раковки (Окс. б.).

[12]) Въ верховьяхъ р.р. Зуши и Плавы (Окск. б.) и Красиваго Меча (Дон. бас.).

ще прежде осадковъ было больше. Къ сожалѣнію, держится убѣжденіе, что теперь у насъ падаетъ осадковъ меньше только по тому, что вырублены лѣса. С. Н. Никитинъ, въ статьѣ о гидро-геологическихъ изслѣдованіяхъ верховьевъ Оки комиссіею въ 1894 году, говоритъ, что „абсолютная водоносность края въ историческую эпоху не уменьшилась сколько нибудь замѣтно; но уровень водъ, а слѣдовательно и относительная производительность ихъ понизилась, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ причинъ естественныхъ, которымъ человѣкъ очень мало противодѣйствовалъ, но чаще всего помогалъ[13]).

Возвышенность Раковые Колки спускается къ верхнему теченію Дона покатостями наиболѣе изрѣзанными глубокими, крутыми, обрывистыми оврагами, лощинами и долинами. Къ Быстрой же Соснѣ и къ Дону ниже р. Красиваго Меча, разсматриваемая возвышенность спускается въ видѣ отрога, значительно менѣе всхолмленнаго и изрѣзаннаго; причемъ, хотя долины Сосны и ея притоковъ почти также глубоки, но покатости ихъ не такъ круты, какъ въ бассейнѣ Красиваго Меча; очертанія ихъ, по мѣрѣ приближенія къ Дону, становятся болѣе и болѣе мягкими, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстность пріобрѣтаетъ даже характеръ равнинный. Этотъ отрогъ возвышается надъ уровнемъ моря у д. *Раковенской*[14]) до 134.3 саж., д. *Дарищи*[15])—136,6 с., ст. *Становой*[16])—119,4 с., с. *Воронова*[17])—127,2 с. и у с. *Брыкова*[17])—до 112,8 сажени.

Верхняя поверхность этаго отрога состоитъ изъ прекраснаго пористаго лёсоваго чернозема[18]), подъ которымъ лежитъ слой плодоноснаго, пористато лёса, толщиною доходящею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5 сажень. Подъ этимъ лёсомъ идутъ: въ западной половинѣ пески и жерновые песчанники мѣловаго періода, въ которыхъ кое-гдѣ являются фосфориты и колчеданы, а ниже—бѣлыя, голубыя, сѣро-синія, бурыя и черныя юрскія глины, очень пригодныя для гончарныхъ и терракотовыхъ, керамиковыхъ издѣлій; а также встрѣчаются въ большомъ количествѣ гнѣзда желѣзной руды въ видѣ: сферосидеритовъ. бурыхъ желѣзняковъ и желѣзистыхъ песчанниковъ. Въ восточной части того же отрога верхній покровъ, такой же какъ въ западной, но съ болѣе богатымъ содержаніемъ гумуса (до 10%); въ нижнихъ же слояхъ, начиная отъ с. Луковца, проявляются свѣтлые известняки, которые, къ востоку все болѣе и болѣе выдвигаются наружу и преобладаютъ, а восточнѣе г. Ливенъ идутъ непосредственно подъ лёсомъ и обнаруживаются во всѣхъ обнаженіяхъ.

Такое геологическое строеніе составляетъ главнѣйшую причину плодородія мѣстности отрога. Не говоря уже о плодородіи здѣшняго чернозема[19]) и лёса, ихъ порозность даетъ значительной части водяныхъ осадковъ возможность проникнуть внутрь грунта, гдѣ они, сохраняясь на юрскихъ глинахъ, питаютъ корни растеній даже въ засухи, или, прекрасно профильтровавшись песками, выходятъ въ видѣ ключей и колодцевъ. Эти же воды способствуютъ образованію торфянниковъ, пріобрѣтающихъ все большее и большее значеніе для населенія.

Къ числу неудобствъ этой мѣстности относятся: большая глубина долинъ и потому низкіе уровни водъ въ нихъ; быстрыя скопленія въ нихъ водъ весною и въ ливни; затруднительность пользованія водою во многихъ мѣстахъ для домашняго обихода и вредное вліяніе подвижныхъ овраговъ, особенно тамъ, гдѣ смытъ лёсъ и обнажены пески, или гдѣ подъ лёсомъ рыхлые пески[20]).

Склонъ плоской возвышенности Раковые Колки на западъ, т. е. къ р. Окѣ, имѣетъ характеръ подобный южному ея склону, т. е. къ р. Соснѣ. Здѣсь р. Ока беретъ начало

[13]) Гидро-геологическій обзоръ С. Н. Никитина, въ „Трудахъ комиссіи изслѣдованія верховьевъ р. Оки въ 1895 г.“, стр. 53, 86 и 108.

[14]) Между истоками р.р. Раковки (Окск. бас.) и Любовши (бас. Сосны). [15]) Между р.р. Любовшею и Локотцами.

[16]) Станція Елецко-Богородской жел. дор.

[17]) Западнѣе г. Ливенъ.

[18]) Съ гумусомъ около 7%; восточнѣе г. Малоархангельска—отъ 7 до 10%.

[19]) Почвенныя изслѣдованія Н. А. Богословскаго въ „Тр. ком. изсл. верх. Оки“ 1896 г., стр. 80.

[20]) Гидро-геологическія изслѣдованія С. Н. Никитина въ „Тр. ком. изсл. вер. Оки“ 1895 г., стр. 67.

на западной покатости общаго узла, близъ Малоархангельской станціи, изъ водоноснаго слоя подъ лёсомъ, по пласту юрской глины, на высотѣ 106 саж. надъ ур. м.

Верхнее теченіе Оки, а также правые притоки его имѣютъ илистое ложе, въ луговыхъ и частью торфянниковыхъ берегахъ. Въ окрестностяхъ устья р. Кромы дно долины Оки состоитъ изъ намытыхъ моренныхъ песковъ, глины и ила, въ толщѣ которыхъ Ока прорыла себѣ новое ложе и, въ настоящее время, размывая ихъ, сильно загрязняетъ свою воду, унося муть внизъ.

Къ окрестностямъ г. Орла западный склонъ спускается постепенно до высоты 78 саж. надъ ур. м. при уровнѣ воды 72 с. Протекающіе по этому склону притоки Оки: Озерная, Рудка, Рыбница, Оптуха и Зуша съ Неручемъ и Раковкою имѣютъ долины съ покатостями довольно всхолмленными и распаханными до послѣдней невозможности; берега ихъ въ верховьяхъ пологи, а въ низовьяхъ—крутые, иногда обрывистые и даже скалистые. Въ окрестностяхъ г. Орла девонскіе известняки верхняго и средняго ярусовъ представляютъ рѣзкія обнаженія. Ниже этаго города скалы замѣняются песками, высокій правый берегъ дѣлается низменнымъ, ложе состоитъ изъ намытыхъ глетчерныхъ песковъ. По мѣрѣ приближенія къ Мценску, эти пески снова постепенно замѣняются известняками, берега снова становятся выше и круче и берегъ долины подымается до 122 с. надъ ур. м. сѣвернѣе Мценска.

Весь разсмотрѣнный кряжъ Средне-Русской плоской возвышенности почти совершенно безлѣсный до параллели 54° с. ш. Онъ имѣетъ только рощи, группы деревьевъ и кустарники, покрывающіе ложбины, крутыя покатости, нѣкоторыя плоскія вершины возвышенностей и сѣдловины обнаженныя отъ лѣса. Хвойная растительность очень бѣдна, кромѣ искусственныхъ насажденій.

По гидро-геологическимъ, почвеннымъ и ботаническимъ изслѣдованіямъ верховьевъ р. Оки, комиссіею генерала Тилло въ 1894—1896 годахъ, оказалось, что въ разсматриваемой мѣстности и прежде лѣса были только у верхняго теченія Оки и у притоковъ этой ея части; далѣе же къ востоку лѣсная растительность никогда не господствовала и не могла быть развита[21]).

По изслѣдованіямъ М. Д. Залѣсскаго въ 1898 и 1899 г.г.[22]), на мѣстахъ, не тронутыхъ распашкою, травы представляютъ собою прекрасные образцы роскошной, степной, травяной растительности. Не онѣ ли поразили иностранцевъ, посѣщавшихъ нынѣшній Орловскій край по времена царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича?

Нѣкоторые склонны думать, что въ прежнія времена, даже не отдаленныя историческія, и восточнѣе Оки были обширные, непроходимые лѣса. Такія предположенія основываются на томъ, что въ разрядныхъ, писцовыхъ книгахъ и въ „книгѣ большаго чертежа“ упоминается о большомъ числѣ лѣсовъ тамъ. Но большое *число* лѣсовъ не значитъ *большія* лѣсныя пространства. Число Брянскихъ лѣсовъ очень незначительно, но они занимаютъ громадныя пространства. Большое число небольшихъ лѣсовъ и рощъ встрѣчается и теперь тамъ, гдѣ они упоминаются въ означенныхъ книгахъ.

Геродотъ говоритъ въ 19 ст. IV ч. и далѣе повторяетъ неоднократно о безлѣсности страны, гдѣ, за недостаткомъ дерева, вмѣсто него Скиѳы жгли кости.

Маржеретъ упоминаетъ, что въ концѣ XVI в., въ нынѣшнемъ Орловскомъ краѣ, сторожи располагались при отдѣльныхъ деревьяхъ, отстоявшихъ другъ отъ друга на очень большихъ разстояніяхъ. А это не мыслимо въ лѣсной странѣ.

При организаціи государственной обороны въ XVI вѣкѣ, засѣки пришлось проводить по окраинамъ тогдашнихъ лѣсовъ, совпадавшимъ съ линіею, признаваемою всѣми учеными геологами за границу ледниковъ четвертичнаго періода у насъ. Такую линію обороны государства пришлось избрать, несмотря на то, что приходилось оставлять на

[21]) Изслѣдованія Богословскаго въ „Труд. ком. изсл. верх. Оки“, стр. 52 и 90 и С. Н. Никитина, тамъ-же, стр. 107.

[22]) См. выписку 9.

произволъ татарскихъ полчищъ прекрасную мѣстность верхняго теченія Оки и бассейна Сосны.

Въ приведенной „книгѣ большаго чертежа“ вся мѣстность, отъ истоковъ р. Сваны до истоковъ Дона, называется „степью Раковые Колки“; а признаваться степью конечно не могла лѣсная мѣстность.

Приведенныя изслѣдованія верховьевъ Оки въ 1894—1896 г.г. показываютъ, что къ востоку отъ Оки лѣса, хотя и были въ большемъ количествѣ, чѣмъ нынче, но вся мѣстность должна была имѣть степной характеръ, какъ лѣсо черноземная.

2) Второй кряжъ Средне-Русской плоской возвышенности, *Южной*, направляется отъ общаго узла этой возвышенности, т. е. очкинской высоты, чрезъ г.г. Щигры и Тимъ, къ устью р. Оскола, развиваясь къ юго-западу до Днѣпра и къ востоку до Дона. Въ предѣлахъ Орловскаго края распространяется сѣверный склонъ восточнаго отрога и составляетъ бассейнъ правыхъ притоковъ Быстрой Сосны.

Мѣстность этаго бассейна имѣетъ видъ плоской возвышенности, достигающей превышенія надъ ур. м. у: г. Тима 124,3 саж., с. *Верхней Аночки*[23])—126 саж., у д. Галичьи горы—109 с. и спускающейся къ р. Соснѣ отъ 70 до 57 саж. и къ Дону—до 50 с.

Наиболѣе возвышенная мѣстность разсматриваемаго кряжа, т. е. окрестности г. Тима, въ то же время, и наиболѣе всхолмленная и пересѣченная. Спускаясь по теченію рѣки Тиму, мѣстность пріобрѣтаетъ характеръ все болѣе и болѣе ровный. Точно также измѣняется мѣстность къ сѣверо-западу отъ г. Тима, спускаясь по притокамъ Сосны *Даймину*, *Кшени* и *Олыму*, а также по мѣрѣ приближенія къ Дону.

Геологическое строеніе разсматриваемаго бассейна такое же, какъ лѣво-бережныхъ склоновъ кряжа Раковыхъ колковъ къ р. Соснѣ; только здѣсь отложенія мѣловаго періода доходятъ до самаго Дона, они слабо развиты, жерновыхъ песчанниковъ въ нихъ мало; взамѣнъ того, здѣсь, особенно въ западной части, болѣе развиты юрскія отложенія и желѣзняки.

Почвенныя условія тѣ же, какъ и на лѣво-бережныхъ склонахъ долины Сосны; лѣсная растительность здѣсь еще бѣднѣе, а хвойныхъ деревьевъ вовсе нѣтъ.

3) Третій, *западный* кряжъ Средне-Русской плоской возвышенности занимаетъ пространство между Окою (до притока ея Угры) и Десною, до притока ея Сейма. Гряда, составляющая перевалъ между бассейнами Оки и Десны, начинается у общаго узла, Очкинской высоты, огибаетъ верховья Оки и верхнихъ лѣвыхъ ея притоковъ съ юга, юго-запада и запада, отдѣляя ихъ отъ истоковъ р. Свапы, впадающей въ Сеймъ. Затѣмъ, эта гряда направляется, чрезъ Хотынецъ, къ верховьямъ р.р. Болвы, Угры и Десны. Она возвышается надъ уровнемъ моря у: *Высокой Кори* на 123 с., д. *Печки*—126 с., между с. *Маяки* и *Хотынцомъ*—126 с.; затѣмъ спускается у верховьевъ р. *Россеты* до 95 с. и потомъ постепенно подымается къ верховьямъ р. *Болвы* до 124 с. и р. *Угры* и *Десны*—до 105 саженъ.

Разсматриваемый кряжъ, быстро спускаясь къ Окѣ, прорѣзывается очень большимъ числомъ: овраговъ, лощинъ и долинъ, по которымъ спускается множество, особенно весною, ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ—притоковъ Оки. Сюда относятся: *Гнилець*, *Лебедиха*, *Трасна*, *Ракитня* (съ *Гостомлей*), *Ретяжъ*, *Гнилуша*, *Крома*, *Ицка*, *Добрая*, *Донъ*, *Орликъ* (съ двумя Орлицами), *Мезенка*, *Неполотъ*, *Цвѣтень*, *Каменка*, *Успѣшенка* и *Березна*. Затѣмъ отъ Хотынецкой высоты направляются *Нугрь* и *Вытебетъ*, а изъ Радицкихъ болотъ—*Россета*; всѣ три съ большимъ числомъ притоковъ.

Первыя изъ перечисленныхъ рѣкъ, до Дона включительно, протекаютъ верховьями своими въ очень глубокихъ оврагахъ, съ большимъ числомъ подобныхъ же отвержковъ. Далѣе долины ихъ постепенно расширяются, склоны ихъ становятся пологими и заполняются все болѣе и болѣе моренными наносами, въ которыхъ эти рѣки промыли себѣ

[23]) У истоковъ правыхъ верхнихъ притоковъ р. Кмени въ Курской губерніи.

новыя ложи. По мѣрѣ удаленія къ сѣверу, долины притоковъ Оки болѣе и болѣе открытыя и широкія; долина Цона наиболѣе характерная: она развертывается въ ширину на нѣсколько верстъ, а ея наносное дно расширяется иногда болѣе версты. Орликъ и послѣдующія рѣки въ болѣе глубокихъ и болѣе сжатыхъ долинахъ, склоны которыхъ распаханы за предѣлы возможности. Нугрь и его притоки имѣютъ долины довольно глубокія, съ всхолмленными покатостями, изрѣзанными очень большимъ числомъ подвижныхъ овраговъ. Вытеберть, а еще болѣе Россета, съ ихъ притоками, протекаютъ по пологимъ, часто болотистымъ, торфянниковымъ низинамъ.

Разсматриваемый кряжъ направляется къ Сейму въ видѣ особаго *Курскаго* отрога, отдѣляющаго бассейнъ Свапы отъ бассейна Тускари. Этотъ отрогъ, большею частью, возвышается отъ 120 до 126 с. надъ ур. м., онъ прорѣзывается большимъ числомъ очень глубокихъ, узкихъ, меридіональныхъ овраговъ и, затѣмъ, спадаетъ къ Сейму громаднѣйшими обрывами.

Къ Деснѣ кряжъ спускается постепенно, становясь все болѣе и болѣе равнинымъ и наконецъ обращается въ низину лѣвобережнаго геологическаго сброса.

По такой покатости протекаютъ притоки Десны, изъ которыхъ, не считая многихъ лѣсныхъ рѣчекъ, *Неруссa* беретъ начало у Печковской высоты (126 с.); долина ея очень скоро становится широкою, торфянистою, болотистою, покрытою большею частью кустарникомъ, затѣмъ за Усожью она дѣлается лѣсною. Притоки Неруссы, до Усожи включительно, протекаютъ по довольно глубокимъ, сухимъ долинамъ, покатости которыхъ хорошо обработаны. Дальнѣйшіе же притоки болотистые, лѣсные.

Навля беретъ начало близъ с. Навли, около 100 саж. надъ ур. м. Она течетъ сперва между довольно высокими холмами; скоро долина ея расширяется, дно ея становится болотисто-торфянниковымъ; по принятіи р. *Калахфы*, Навля течетъ въ низменныхъ берегахъ и становится лѣсною.

Ревна беретъ начало съ Дюкоревской высоты (120 с.), течетъ сперва между высокими покатостями; но за д. Богатыревой правый берегъ ея становится равниннымъ, болотистымъ, лѣснымъ; а лѣвый берегъ, постепенно понижаясь, принимаетъ такой же характеръ ниже с. Ревнаго.

Снѣжеть, хотя вытекаетъ изъ возвышенной, всхолмленной мѣстности восточнѣе Карачева; но почти на всемъ протяженіи имѣетъ характеръ лѣсной, болотистой рѣчки, въ низкихъ пологихъ берегахъ.

Болва беретъ начало въ Калужской губерніи въ лѣсистой мѣстности Жиздринской песчаной гряды, возвышающейся до 124 с. надъ ур. м. Большое число рѣчекъ, составляющихъ верховье Болвы, дѣлаютъ ее многоводною, почему она издавна была удобнымъ воднымъ путемъ. Правый берегъ Болвы, до д. Чайковичи, возвышенный, лѣвый же низменный; оба они покрыты обширными лѣсными дебрями.

Рѣки *Вытьма* и *Снопь* берутъ начало въ Калужской губерніи, протекаютъ все время по лѣсамъ и довольно многоводны; долины ихъ нижнихъ частей открытыя, всхолмленныя.

Геологическое строеніе разсматриваемаго кряжа чрезвычайно разнообразно: бассейнъ верхняго теченія Оки покрытъ лёсовымъ черноземомъ въ перемежку съ суглинистымъ черноземомъ и чернымъ лѣснымъ суглинкомъ; подъ такимъ верхнимъ слоемъ идетъ слой лёса или суглинка; ниже пески мѣловаго періода съ жерновиками, прослойками опоки и фосфоритовъ; подъ ними юрская глина съ желѣзными рудами. Сѣвернѣе Цона, черноземъ и лёсъ исчезаютъ; ихъ замѣняютъ глины и суглинки, песчанники, опоки, фосфориты и желѣзняки не встрѣчаются, а ихъ замѣняютъ девонскіе известняки, подымающіеся все выше и выше горизонта воды Оки и ея притоковъ[24]).

Курскій отрогъ покрытъ лёсовымъ черноземомъ, который бѣднѣетъ по мѣрѣ приближенія къ Сейму. Подъ черноземомъ наслое-

[24]) Геолог. изсл. Кромск. у. Кудрявцевымъ и Соколовымъ. См. вып. 13.

нія подобныя тѣмъ какъ въ бассейнѣ верховьевъ Оки.

Бассейны: Неруссы, Навли, Ревны и Снѣжети, въ ихъ верховьяхъ, покрыты мѣстами чернымъ, мѣстами желтымъ суглинкомъ, который часто прослаивается мергелями и песками мѣловаго періода; ниже ихъ идутъ юрскія глины съ желѣзняками. По мѣрѣ приближенія къ Деснѣ, мѣловые пески все болѣе и болѣе замѣщаются моренными намывными песками, а подъ ними, на глубинѣ около 3—6 саж., проходятъ темно-бурыя юрскія глины.

Часть кряжа между Десною и Вытебетью покрыта большею частью жиздринскими песками, подъ которыми часто встрѣчаются юрскія глины, со сферосидеритами, идущими на добываніе чугуна на Мальцевскихъ заводахъ.

Судя по изслѣдованіямъ Комиссіи Генерала Тилло, почти весь разсматриваемый кряжъ, въ доисторическое время, былъ покрытъ лѣсами, которые постепенно исчезли, кромѣ западныхъ, низменныхъ, песчаныхъ и болотистыхъ пространствъ. Кажется, можно предположить, что нынѣшняя полу-станція *Девять дубовъ* была восточною границею[25]) знаменитыхъ лѣсныхъ дебрей, называвшихся въ старину *Брынскими*. Мѣстные жители и теперь признаютъ, что къ западу отъ Хотынца идетъ *Полѣсье* и жителей этой мѣстности называютъ *полѣшуками*, хотя нынѣшніе лѣса начинаются западнѣе Карачева.

Сельско-хозяйственная производительность мѣстности разсматриваемаго западнаго кряжа далеко не такъ благодатна, какъ на кряжѣ Раковые Колки; но зато здѣсь представляются прекрасныя условія для заводской производительности, достигшей громаднаго развитія въ Брянскомъ раіонѣ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ восточной части этаго кряжа есть размытіе грунта; здѣсь часто полевая борозда обращается въ размоину и водороину, рытвина—въ оврагъ, бока овраговъ покрываются цѣлою системою и сѣтью отвержковъ и вѣтокъ; лучшія пашни уничтожаются этимъ въ ужасающей степени.

Причины такого печальнаго обстоятельства заключаются въ томъ, что лѣса вырубались безъ разсчета, не оставляя даже порослей въ верховьяхъ логовъ, которыя предохраняли бы эти верховья отъ размывовъ. Такая жадность является причиною и тому, что покатости логовъ распахиваются даже на крутизнахъ болѣе 25°, отчего эти покатости подвергаются очень легко смыванію сперва гумуса, а потомъ постепеннымъ размывамъ. Пашенныя борозды дѣлаются до сихъ поръ не по горизонталямъ, а по направленіямъ наибольшихъ крутизнъ. Особенно печальные результаты получаются, если распашка полей производится до самыхъ закраинъ полей, откуда начинаются крутые спуски, или эти закраины разрѣзываются сохами при поворотахъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше частей Средне-Русской плоской возвышенности, въ Орловскій край входятъ еще:

а) Южный конецъ *Рославльскаго* отрога той же возвышенности, который, направляясь по правому берегу Десны, отдѣляетъ ея бассейнъ отъ бассейна р. *Сожи*. Этотъ отрогъ достигаетъ 130 саж. надъ ур. м. у с. *Алешни*, гдѣ онъ безлѣсенъ и изрѣзанъ подвижными оврагами. Къ Деснѣ онъ спускается постепенно.

б) *Брянская* возвышенность, какъ бы продолженіе *Войтовскихъ* и *Задесненскихъ* высотъ. Она заполняетъ изгибъ Десны отъ р. *Бѣлизны* до устья р. *Судости*; причемъ возвышается надъ ур. моря до 104 с. у. верховья Судости, до 109 с.—у с. *Елисѣевичи*, до 105 с.—противъ устья *Ревны*, до 111 с.—у г. *Трубчевска* и до 101,5 с.—у с. *Любеца*.

Внутренность этой возвышенности равнинная, въ видѣ впадины, поросшей лѣсомъ на пескахъ и болотахъ или мочежинахъ. По-

[25]) Одною изъ важнѣйшихъ причинъ исчезновенія лѣсовъ было развитіе сухости воздуха, съ удаленіемъ ледниковъ. Судя по былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и по лѣтописи за 1146 годъ, Карачевъ былъ въ лѣсной странѣ, которая ограничивалась у перевала между верховьями Снѣжети и Вытебети или близъ урочища „Девять дубовъ“. Въ запискѣ попа Лукьянова, совершившаго путешествіе изъ Москвы въ Іерусалимъ въ 1710 году, указывается точно, что тогда путь отъ Болхова, чрезъ Орелъ, до Кромъ пролегалъ по открытой, безлѣсной странѣ.

бережья же Десны открытыя, сильно изрѣзанныя оврагами, лощинами и ихъ отверженками, съ характерными известково-мѣловыми обнаженіями и крутизнами.

Грунтъ этой мѣстности: глина, суглинокъ и мергели, а отчасти моренные пески, съ галькою и валунами. Подъ этимъ покровомъ,— известняки мѣловаго періода, съ залежами мѣла и множествомъ мелкихъ желваковъ фосфорита.

Вообще эта мѣстность удобна для культуры и поэтому здѣсь сосредоточивалось населеніе съ древнихъ временъ.

III. Аборигены Орловскаго края.

Византійскіе историки, а по примѣру ихъ и нашъ лѣтописецъ Несторъ, признавали возможнымъ, необходимымъ и достаточнымъ класть въ основу своихъ историческихъ повѣствованій библейское сказаніе: „По потопѣ трие сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся въстокъ Симови..., Хамови же яся полуденьная страна... Афету же ящася полунощныя страны и западныя... Словене... Десна, Волъга яже идеть на востокъ въ часть Симову. Въ Афетовѣ же части сядять Русь. Чуть и вси языцы: Мера, Мурома... и живяху каждо въ своей части. Бысть языкъ единъ“. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о столпотвореніи вавилонскомъ, о раздѣленіи „единаго языка на 70 и 2 языка“... „Отъ сихъ же 72 языку“, поясняетъ лѣтописецъ, „бысть языкъ Словенскъ отъ племени Афета Норцы, еже суть Словене“[26]).

Давъ такую рамку, Несторъ, подобно современнымъ ему историкамъ, признавалъ вполнѣ рѣшеннымъ вопросъ о происхожденіи народовъ Руси.

Въ XIX столѣтіи историческая наука такъ много сдѣлала по изслѣдованію происхожденія древнихъ народовъ и изученію ихъ быта, что естественно является стремленіе къ изложенію, хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ, свѣдѣній объ аборигенахъ Орловскаго края, безъ чего его минувшее будетъ какъ бы выхваченное изъ середины.

[26]) Лѣтопись. Лаврентьевскій списокъ. Изд. Имп. Археол. Ком. стр. 2—5.

Съ начала XIX вѣка археологи обратили вниманіе на древнія рѣдкости, накопившіяся въ различныхъ колдекціяхъ, музеяхъ и т. п. Сопоставивъ и сравнивъ ихъ съ подобными же предметами, имѣющимися у народовъ, находящихся, или недавно находившихся въ состояніи общественнаго дѣтства, изслѣдователи пришли къ заключенію о вѣроятной жизни аборигеновъ Европы; а также, что жизнь разныхъ народовъ, находящихся на низшихъ ступеняхъ общественности, чрезвычайно мало разнится между собою, несмотря на различіе ихъ племеннаго происхожденія и времени, если только мѣстныя условія сходны.

Съ этаго времени многіе обратили вниманіе на розысканіе остатковъ культуры первобытныхъ людей, остатковъ, сохранившихся подъ покровомъ земли и потому весьма характеристично названныхъ подземною или курганною лѣтописью.

Сообразно этому, я предполагаю въ настоящемъ трудѣ сперва указать вкратцѣ на тѣ данныя, которыя привели западно-европейскихъ ученыхъ къ заключеніямъ и выводамъ о жизни и бытѣ народовъ западной Европы того или другаго періода; потомъ указать подобныя данныя, относящіяся къ жизни народовъ нынѣшней Россіи вообще и, наконецъ, изслѣдовать подобныя же данныя о жизни обитателей Орловскаго края, тѣхъ же періодовъ.

Въ 1828 году Турнель и Кристоль нашли въ пещерахъ Лангедока во Франціи кости человѣка вмѣстѣ съ костями пещерной гіены и носорога, а также съ черепками посуды грубѣйшей работы.

Около того же времени бельгіецъ докторъ Шмерлингъ нашелъ, въ 8 миляхъ отъ Люттиха, остатки скелета человѣка, вмѣстѣ съ зубами мамонта, костями: носорога, пещернаго медвѣдя и сѣвернаго оленя.

Съ 1836 по 1842 годъ въ Англіи было сдѣлано нѣсколько подобныхъ же находокъ.

Въ 1838 году Буше-де-Пертъ нашелъ, близъ Аббевиля въ Пикардіи, много грубо-тесанныхъ кремневыхъ предметовъ и тамъ же кости мамонта, носорога и другихъ современныхъ имъ животныхъ.

Въ 1852 году, недалеко отъ Ориньяка, въ верховьяхъ Горонны, было случайно найдено 17 человѣческихъ скелетовъ вмѣстѣ; по распоряженію мѣстнаго епископа, эти скелеты были похоронены на сосѣднемъ кладбищѣ. Когда объ этомъ узнали ученые въ Парижѣ, то Лартэ явился въ Ориньякъ, не могъ найти сказанныхъ 17 скелетовъ, но розыскалъ остатки на мѣстѣ ихъ находки: родъ грубо сложеннаго очага, слой пепла и угля, а также человѣческія кости, вмѣстѣ съ костями мамонта, носорога, медвѣдя пещерника, зубра и оленя. Многія изъ этихъ костей оказались расколотыми. Тамъ же найдено много вещей изъ кости и рога, а также грубыя каменныя орудія и черенки грубой глиняной посуды. Въ пещерѣ „La Madelaine“ у верховьевъ Горонны была найдена, вмѣстѣ съ костями мамонта, костяная пластинка, на которой нацарапаны были изображенія мамонтовъ; а въ Таингерской пещерѣ, близъ Шафгаузена, оказался изображенный на скалѣ стѣны этой пещеры пасущійся сѣверный олень. А такъ какъ мамонты въ верховьяхъ Горонны и сѣверный олень у Шафгаузена обитали въ четвертичный геологическій періодъ; изображенія же ихъ могъ дѣлать только современный имъ человѣкъ, то указанныя изображенія нельзя не отнести къ этому періоду.

Въ Шварцвальдѣ, при Шоссенридѣ, оказались въ 1866 году, подъ слоемъ торфа, ягелы[27]) и на нихъ, вмѣстѣ съ костями сѣверныхъ хищныхъ животныхъ и пѣвучаго лебедя[28]), были найдены рога сѣвернаго оленя, видимо обдѣланные человѣкомъ.

Все это и множество другихъ подобныхъ находокъ потомъ дало геологамъ и археологамъ основаніе отвергнуть господствовавшую до средины XIX вѣка гипотезу Кювье о томъ, что человѣкъ началъ существовать только по окончаніи четвертичнаго періода, а также признать, что онъ обиталъ въ Европѣ въ этотъ періодъ, когда тамъ жили: мамонты, гигантскіе и сѣверные олени, пещерные: львы, гіены медвѣди и т. п.

Судя по указаннымъ находкамъ и изслѣдованію скелетовъ человѣка, найденныхъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ, голова первобытнаго человѣка была съ удлиненнымъ затылкомъ и потому большой вмѣстимости, съ узкимъ пологимъ лбомъ, выдающимися бровными дугами, широкими челюстями, выдающимися впередъ; ростъ былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высокій, около 1,6 до 1,85 метра ($6^1/_4$—$6^3/_4$ ф.), въ другихъ-же—низкій, около 1,2 ($4^1/_2$ ф.); ноги, особенно у вторыхъ, сравнительно короткія, очень толсто-костныя, съ большими сравнительно ступнями.

Такой первобытный человѣкъ съумѣлъ отстоять свое существованіе при непосредственномъ соприкосновеніи съ названными выше очень крупными, свирѣпыми животными и даже пользоваться ими. Онъ съумѣлъ отыскать средства и способы выносить суровыя климатическія условія ледниковаго періода и пережить его, когда многіе изъ тогдашнихъ животныхъ или вымерли, или перемѣстились въ болѣе удобныя для нихъ страны.

Этотъ человѣкъ достигъ искусства приготовлять себѣ: одежду, утварь, украшенія, выдѣлывать оружіе и инструменты и наконецъ удачно изображать современныхъ ему животныхъ.

Невольно приходится удивляться тому терпѣнью, настойчивости и даже ловкости первобытнаго человѣка, чтобы приготовлять себѣ изъ кремня, матеріала самаго капризнаго, такія вещи, какъ: ножи, наконечники копій и стрѣлъ, пилы[29]) и т. п., просверливать каменные молоты и мелкія бусы. Удивительно также и то, что этотъ человѣкъ, при помощи своихъ примитивныхъ средствъ, одолѣвалъ громаднѣйшихъ, сильнѣйшихъ животныхъ и дѣлалъ искусно ихъ изображенія.

Въ восточной Европѣ сдѣлано также не мало подобныхъ находокъ, доказавшихъ, что и здѣсь человѣкъ обиталъ въ тотъ же четвертичный геологическій періодъ. Такъ, въ 1875 году, при рытьѣ канавы въ с. *Гонцы* (Лубенскаго у., Полтавской г.), были най-

[27]) Ягель (оленій мохъ) лишай полярныхъ странъ.
[28]) Пѣвучій лебедь нынѣ встрѣчается только въ Лапландіи и на Шпицбергенѣ.

[29]) У Луганскаго завода, въ 1816 г., была найдена пила, сдѣланная изъ кремня удивительно искусной работы.

дены кости мамонта, носорога и оленя, а также кремневое оружіе; при этомъ кости оказались не цѣльными скелетами, а въ безпорядкѣ и перемѣшанными различныхъ животныхъ (челюсть мамонта безъ бивней, тутъ же рога оленя, ребра носорога и т. д.); при томъ кости эти лежали слоями, а кремневыя издѣлія были и въ верхнемъ слоѣ и, болѣе всего, въ нижнемъ; тамъ же найдено также: костяное шило, костяное остріе и обугленное дерево.

Въ семидесятыхъ годахъ XIX в., въ Олонецкой губерніи, г. Поляковымъ были найдены: костяныя издѣлія, посуда грубѣйшей работы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кости давно вымершаго озернаго тюленя.

Въ 1876—1877 годахъ А. С. Уваровъ нашелъ въ Муромскомъ уѣздѣ, близъ с. Корачарова, возлѣ р. Оки, подъ слоемъ чернозема: зубы, бивни и бедро мамонта и при нихъ 6 кремневыхъ ножей и скребковъ; при чемъ одна изъ костей была расколота и расчищена. Вблизи было найдено еще не мало костей: мамонта, носорога и другихъ, что привело графа Уварова къ заключенію, что возлѣ указаннаго мѣста было обиталище человѣка современнаго мамонту и носорогу, которыхъ онъ употреблялъ въ свою пользу.

Въ началѣ 1902 года подобная находка была и въ окрестностяхъ Кіева, но точныхъ научныхъ данныхъ еще не получено.

Что касается до находокъ такого рода въ Орловскомъ краѣ, то въ 1899 году, при выемкѣ земли для устройства шоссированнаго спуска къ р. Быстрой Соснѣ у с. Губкина Малоархангельскаго уѣзда, мною были найдены въ наносѣ лёса, на глубинѣ 6,3 метра на 11 метровъ отъ наружнаго края или подошвы вынутой массы лёса: человѣческій крестецъ, съ частью позвоночнаго ствола и возлѣ него черепъ пещернаго медвѣдя, часть черепа его дѣтеныша и рогъ сѣвернаго оленя.

Такія находки даютъ возможность придти къ заключенію, что во времена существованія мамонта и образованія лёса, т. е. въ четвертичный геологическій періодъ, въ указанныхъ мѣстахъ нынѣшней Россіи, въ томъ числѣ и въ Орловскомъ краѣ, уже обиталъ человѣкъ.

Подобное предложеніе тѣмъ болѣе возможно для Орловскаго края, потому что, ежели человѣкъ могъ существовать въ западной Европѣ, Муромскомъ уѣздѣ и Олонецкомъ краѣ, при условіяхъ существованія тамъ ледниковъ, то, тѣмъ паче, онъ могъ существовать тогда въ нынѣшней центральной Россіи, куда глетчеры не достигали и гдѣ степная и лѣсная растительность обезпечивала существованіе животныхъ, какъ степныхъ, такъ и лѣсныхъ, а слѣдовательно и существованіе человѣка.

Розысканія остатковъ доисторическаго человѣка въ Европѣ доставили множество оружія, сдѣланнаго изъ кремня, рога и кости, а также посуды изъ глины и украшеній изъ раковинъ, костей, камней, зубовъ, янтаря и глины.

Изученіе всего этого, а также такъ называемыхъ *кухонныхъ остатковъ* въ Даніи и *свайныхъ* построекъ въ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, привело археологовъ къ заключенію, что человѣкъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, пользовался кремневыми издѣліями въ видѣ грубыхъ обломковъ, съ острыми краями; а за тѣмъ, постепенно совершенствуя, умѣлъ придавать чрезвычайно искусно весьма тонкія и правильныя формы такому капризному матеріалу какъ кремень, за тѣмъ лощилъ и даже просверливалъ ихъ.

Первый періодъ археологи назвали *палеолитическимъ* (древнимъ каменнымъ), а второй—неолитическимъ (новымъ каменнымъ) вѣкомъ.

На всемъ пространствѣ нынѣшней Россіи, отъ Архангельско-озерной страны до южныхъ предѣловъ и отъ Варты и Прута до Верховьевъ Амура, было найдено очень много остатковъ жизни человѣка въ каменный періодъ. Чаще всего такіе остатки находятъ у насъ въ курганахъ, могилахъ, въ городищахъ и вообще въ древнихъ поселеніяхъ; впрочемъ, встрѣчаются они также и на поверхности земли, въ обрывахъ размываемыхъ береговъ рѣкъ, тамъ гдѣ прежде были

поселенія или же могильники. Находимые у насъ при этомъ предметы принадлежатъ къ числу: а) клинообразнаго кремневаго оружія: молотовъ, топоровъ, долотъ, скребковъ, наконечниковъ стрѣлъ и копій, сверлъ и т. п., б) глиняной посуды, сдѣланной отъ руки, безъ помощи гончарнаго станка, изъ грубой глины, съ толстыми, мало-выпуклыми стѣнками, съ незначительными закраинами, съ глубокими разнообразными углубленіями на поверхности, для лучшей теплопроводности и в) украшеній изъ глины, рога, раковинъ и камней.

Въ болѣе позднихъ могильникахъ находили кромѣ предъидущихъ предметовъ, болѣе искусной работы, еще разныя вещи изъ бронзы, украшенія изъ бронзы, стекла и искусственныхъ составовъ въ родѣ мастики, эмали [30]) или какъ бы тончайшаго песчанника и асфальта; а также посуду, сдѣланную на гончарныхъ станкахъ, болѣе тонкостѣнную, съ выпуклыми боками и закраинами, съ мелкими углубленіями на поверхности, имѣющими характеръ и значеніе только украшеній. На нѣкоторыхъ, хотя не многихъ горшкахъ, оказались знаки, которые, по изслѣдованіямъ въ 1900 году профессора Краковскаго университета Лесевицкаго, представляютъ собою надписи, похожія на руническія письмена и относятся къ русско-славянскому западу.

Въ могилахъ и городищахъ VII—IX вѣковъ и позднѣйшихъ находили, кромѣ кремневыхъ и бронзовыхъ вещей, еще различныя монеты, украшенія изъ серебра и другихъ металловъ и, наконецъ, желѣзныя и кожаныя издѣлія.

Собственно въ Орловскомъ краѣ наибольшее количество кремневыхъ предметовъ было найдено въ окрестностяхъ сліянія Зуши съ Окою, близъ впаденія р. Бѣлизны въ Десну и въ побережьяхъ верховьевъ р. Болвы, особенно у д. Ивановичи; подобныя же находки, но несравненно бѣднѣе, оказались по берегамъ Оки, Цона и Быстрой Сосны.

Курганы, въ которыхъ были найдены предметы каменнаго и бронзоваго вѣковъ, въ Орловскомъ краѣ расположены, большею частью, группами (могильники) вблизи рѣкъ, преимущественно поблизости сліянія болѣе многоводныхъ, вѣроятно возлѣ бывшихъ тамъ поселеній. Но встрѣчается не мало и одиночныхъ кургановъ на видныхъ мѣстахъ, частью сторожевыхъ, а частью могильныхъ. Нельзя не замѣтить, что только весьма незначительная часть кургановъ въ Орловскомъ краѣ была раскопана научнымъ образомъ; взамѣнъ того, чуть не большинство кургановъ края распаханы, такъ что остались только тѣ, которые покрыты лѣсами или кустарниками, или же находятся въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ.

Почти всѣ здѣшніе курганы параболоидальной формы, высотою отъ 1,5 до 1,85 метра, съ діаметромъ основанія отъ 6 до 10 метровъ. Меньше и больше такихъ встрѣчаются, но рѣдко. Иногда встрѣчаются удлиненные, элипсоидальные и плоскіе курганы, особенно близъ с. Пеклани (Брянскаго у.). Такъ называемыхъ *толстыхъ могилъ*, т. е. кургановъ, въ которыхъ было похоронено нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, или погребены при людяхъ лошади, пока не отыскано въ Орловскомъ краѣ. Кургановъ съ котакомбами, или хотя бы съ дубовыми прикрышками, пока также не оказалось.

Разслѣдованные здѣсь курганы показали, что для погребенія трупы клались по поверхности земли головами къ западу, приклоненными къ правымъ плечамъ, ногами вытянутыми на востокъ, съ руками большею частью вытянутыми вдоль туловища и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сложенными на груди, или лежащими на поясѣ, или же на тазѣ. Затѣмъ трупы засыпались землею, которая бралась съ боковъ, почему вокругъ кургановъ образовались рвы, имѣющіе до сихъ поръ ширину метра въ 1½ и глубину отъ 20 до 80 сантиметровъ.

Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ трупы клались на небольшихъ земляныхъ насыпяхъ и, затѣмъ, покрывались курганами. Встрѣчаются также и погребенія тѣлъ ниже горизонта земли.

[30]) Финскіе народы употребляли эмаль красную, а славянскіе зеленую и красную.

Подстилокъ подъ скелетами, ни золы, ни бересты, ни извести не было найдено въ курганахъ Орловскаго края.

Остатки трупо-сожиганій найдены только въ Брянскомъ уѣздѣ при д. Ивановичи, а близъ устья р. Зуши находили признаки трупо-сожиганій, которые, къ сожалѣнію, распаханы. Въ первыхъ случаяхъ, видно, что сожиганія труповъ производились на кострахъ и, затѣмъ, все засыпалось курганами. Въ одномъ случаѣ у с. Лебедки, близъ р. Цона, были найдены какъ будто остатки трупо-сожиганія положенные въ горшокъ, по виду соотвѣтственно указанію Нестора о погребеніяхъ Сѣверянъ и Вятичей, какъ то будетъ изложено ниже; но эта находка вообще довольно сомнительная.

Наиболѣе замѣчательныя украшенія были найдены на скелетѣ въ небольшомъ курганѣ въ 1901 году у с. Пеклани Брянскаго уѣзда.

Всѣ черепа, найденные до сихъ поръ въ курганахъ Орловскаго края, принадлежатъ къ числу коротко-головыхъ, имѣли лбы не приплюснутые, затылки не удлиненные, челюсти скорѣе узкія, чѣмъ широкія, мало выдающіяся впередъ, бровныя дуги не косыя, мало выступающія впередъ. Длина скелетовъ (не считая конечно плюсны) около 1,6 до 1,85 метра[31]). Ножныя кости тонкія, длинныя, прямыя.

Остатковъ волосъ найдено очень мало; изъ найденныхъ же большая часть были черными.

Изъ всего этаго можно заключить, что раскопанные курганы Орловскаго края принадлежатъ не обитателямъ четвертичнаго геологическаго періода, современникамъ мамонта, не финнамъ, а индо-европейцамъ, смѣнившимъ первоначальныхъ аборигеновъ.

Эти курганы и находки въ нихъ ближе всего подходятъ къ курганамъ, распространеннымъ восточнѣе Днѣпра и признаннымъ профессоромъ Самоквасовымъ типа кургановъ Сѣверянъ.

Остатковъ одежды почти не найдено въ курганахъ Орловскаго края, только темно-бурая пыль и кое-какіе клочки даютъ возможность предполагать, что это остатки одежды изъ пеньковой ткани, иногда шерстяной или шелковой; найдены также остатки овчинныхъ тулуповъ и шапокъ, а также обуви, въ видѣ полу-сапоговъ, въ родѣ поставовъ, безъ подошвъ, сшитыхъ изъ 4 пластинъ, съ отогнутыми бортами, на подобіе скіоскихъ (куль-обскихъ).

Кремневыя издѣлія, найденныя въ здѣшнихъ курганахъ, показали, что похороненные тамъ люди обитали и въ неолитическій и въ бронзовый и даже въ историческій вѣка. Конечно, никакъ нельзя считать, что каменный вѣкъ нашихъ аборигеновъ былъ одновременно съ такимъ же вѣкомъ Египтянъ, древне-азіятскихъ и даже древне-европейскихъ народовъ. Неолитическій вѣкъ ихъ продолжался еще и тогда, когда современными имъ цивилизованными народами употреблялась бронза и даже желѣзо въ Азіи, подобно тому, какъ извѣстно, что въ Мараѳонской битвѣ употреблялись кремневые наконечники стрѣлъ, а герои Гомера имѣли уже бронзовое оружіе; въ Гастингской битвѣ 1066 года воины Гарольда бились палицами и каменными топорами противъ норманскихъ рыцарей, закованныхъ въ желѣзо; въ Грюнвальденскомъ бою 1410 года русскіе войска Витовта имѣли вооруженіе и снаряженіе самое простое, самодѣльное, сражаясь противъ образцовыхъ рыцарей ордена Меченосцевъ[32]).

[31]) Такой длины, 1,85 м., былъ найденъ скелетъ въ 1901г. у с. Пеклани. Вообще же средній ростъ скелетовъ въ здѣшнихъ курганахъ 1,67 м., т. е. выше средняго.

[32]) Въ Орловскомъ музеѣ хранится два кремневыхъ наконечника стрѣлы и копья, найденные въ развалинахъ старой Рязани, а также желѣзный наконечникъ татарскаго копья, найденный вмѣстѣ съ первыми. А такъ какъ развалины старой Рязани остались нетронутыми до средины XIX вѣка, слѣдовательно тамъ все было въ томъ самомъ состояніи, какъ оказалось вслѣдъ за разгромомъ несчастнаго города 21 Декабря 1237 года, то значитъ защитники Рязани, земскіе люди, вооруженные кремневымъ оружіемъ, встрѣчали полчища татаръ, вооруженныхъ наилучшимъ для тогдашняго времени азіятскимъ желѣзнымъ оружіемъ и, будучи въ числѣ не болѣе 5000, отбивали пять дней почти безпрерывные штурмы 200—300 тысячъ татаръ. Удивительное безпримѣрное мужество, предъ которымъ блѣднѣютъ самые рѣшительные случаи защиты-

Почти всѣ бронзовыя и всѣ серебряныя вещи, найденныя въ курганахъ Орловскаго края, принадлежатъ къ числу женскихъ украшеній; только два наконечника копій и нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ составляютъ исключенія. Должно быть, наши предки не надѣялись на крѣпость бронзы для рукопашнаго боя, какъ то практиковали Римляне, или они не клали въ могилы съ покойниками бронзовые доспѣхи и боевое оружіе, или же они не употребляли такихъ, а добывали весьма рѣдкое тогда желѣзное оружіе, какъ о томъ будетъ изложено ниже.

Найденныя въ Орловскомъ краѣ украшенія были: бронзовые, серебряные и стеклянные браслеты, носимые не только на рукахъ, а иногда и на ногахъ. Такіе браслеты дѣлались изъ прутьевъ круглыхъ или расплюспутыхъ, или свернутыхъ жгутомъ, безъ спайки концовъ[33]); впослѣдствіи концы связывались, а еще позднѣе и спаивались; поверхность иногда отчеканивалась; встрѣчаются также браслеты съ узоромъ отъ сплетенія бронзы съ красною мѣдью, а также обвивающіеся вокругъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ находили на шеѣ охватывающіе ее обручи *(гривны шейныя)* бронзовые или серебряные, большею частью свитые изъ двухъ прутьевъ, съ наконечниками или утолщеніями. *Кольца* находятъ весьма разнообразныя, сдѣланныя подобно тому, какъ и браслеты, но чаще со спаянными концами; *перстни* съ плоскими щитиками или съ камнями. *Серги*, паходимыя въ курганахъ, имѣютъ видъ колецъ, съ нанизанными на нихъ самыми разнообразными бусинами, розетками, лунницами, *подвѣсками* въ видѣ пластинокъ или же дутыхъ лепешекъ; изъ этихъ подвѣсокъ первыя наиболѣе характерныя славянскія семи-лопастныя, а вторыя съ украшеніями изъ бусинъ (около 14) по наружному краю и съ чеканкою по наружной поверхности, преимущественно грифоновъ съ эмблематическими узлами. Такія же подвѣски прикрѣплялись и особо на вискахъ *(височные кольты)*. Затѣмъ въ курганахъ не рѣдки: кольца и спиральные *завитки* для охвата прядей волосъ; *фабулы* или пряжки, весьма разнообразныхъ формъ, изъ которыхъ наиболѣе характерныя славянскія состоятъ изъ колецъ съ охватывающими ихъ булавками.

Бусы находили въ курганахъ: металлическія (бронзовыя и серебряныя) иногда весьма тонкой работы, а также: янтарныя, мастичныя, стеклянныя (часто золоченыя или посеребренныя, иногда покрытыя пластинками золота), изъ раковинъ, въ родѣ фарфоровыхъ и даже глиняныя.

Монисты состояли изъ жемчужинъ и бусинъ, съ прибавленіемъ металлическихъ пластинокъ, завитокъ, лунницъ, змеекъ, крестиковъ (не какъ эмблемъ христіанства) и колокольчиковъ.

Всѣ эти украшенія чрезвычайно похожи на такія же вещи, находимыя въ Приднѣпровьѣ, въ западной Европѣ, въ бывшихъ греческихъ колоніяхъ, въ Поволжьѣ и Прiуральѣ. А такъ какъ въ Европѣ въ прежнія времена не добывалась мѣдь, то значитъ наши предки получали украшенія, одинаково съ Приднѣпровскими и Приволжскими жителями, изъ греческихъ колоній, а затѣмъ, чрезъ Хазаръ, отъ Арабовъ, какъ то будетъ объяснено ниже. Эти два различные источника доставляли нашимъ предкамъ и вещи двухъ различныхъ типовъ, по которымъ нельзя судить, какой изъ народовъ ихъ употреблялъ, а только можно опредѣлять—откуда онѣ были пріобрѣтены.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наши предки сохраняли свои драгоцѣнности, особенно въ минуты опасности, отъ вторгающихся къ нимъ враговъ, зарывая въ землю. Очень не рѣдко спрятанное въ землю оставалось тамъ похороненнымъ до случайнаго открытія.

Такихъ *кладовъ* находятъ довольно много вообще въ Россіи, въ особенности въ окрестностяхъ старинныхъ богатыхъ центровъ народной жизни. Большинство кладовъ пропадаетъ безслѣдно для науки; но и изъ того, сравнительно незначительнаго числа кладовъ,

[33]) Въ Орловскомъ же музеѣ хранится бронзовый браслетъ, найденный мною въ 1897 году въ курганѣ у д. Гать близъ Орла, свитый весьма искусно и изящно изъ одного прута въ три оборота, съ петлями по концамъ.

которое было изслѣдовано научнымъ образомъ, можно получить нѣкоторыя достовѣрныя и точныя историческія указанія.

Въ большинствѣ извѣстныхъ кладовъ находили сравнительно небольшое количество вещей и серебряныхъ слитковъ, но болѣе всего оказывалось серебряныхъ монетъ тѣхъ мѣстъ и странъ, съ которыми жители имѣли торговыя сношенія. Въ древнѣйшихъ кладахъ оказывались римскія монеты[34]); затѣмъ слѣдуютъ византійскія[35]), съ небольшимъ количествомъ древнихъ русскихъ[36]), а потомъ, наибольшее число кладовъ состояли изъ арабскихъ монетъ VIII—XII вѣковъ[37]). Въ кладахъ XII, XIII и XIV вѣковъ встрѣчаются монеты татарскія-ордынскія[38]), русскія средневѣковыя[39]), ганзейскія, скандинавскія, чешскія, германскія, англо-саксонскія, польскія и другія[40]). Позднѣйшіе клады состояли почти исключительно изъ монетъ старой русской чеканки[41]).

Въ предѣлахъ Орловскаго края было найдено очень мало денежныхъ кладовъ; заявленныхъ же и изслѣдованныхъ научно, можно сказать, не было вовсе. Зато кладъ, найденный въ 1877 году у д. Тереховой, Болховскаго уѣзда, принадлежитъ къ числу наилучшихъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ кладовъ этаго же рода, какъ по количеству, качеству и разнообразію, такъ и по историческому значенію. Въ немъ находится: 3 шейныя гривны, 1 денежная черниговская гривна; 2 большія, шести-лопостныя дутыя, нагрудныя звѣзды, покрытыя зернью; 3 пары дутыхъ, большихъ кольтовъ (височныхъ подвѣсокъ) съ бусинами по краямъ и рѣзными изображеніями грифоновъ на наружной поверхности съ эмблематическими узлами и небольшимъ количествомъ зеленой и черной эмали; 114 продолговатыхъ дутыхъ бусинъ,

---

[34]) Римскія монеты *динары*, встрѣчавшіяся въ русскихъ кладахъ, были чеканки отъ II вѣка до Р. Х., вѣсомъ въ 102 нынѣшнихъ нашихъ доли серебра.

[35]) Византійскія *миліярезіи*, чеканки отъ 963 г. (Никифора Фоки) до 1059 (Исаака Комнена) и немного позднѣйшихъ. Золотыхъ 12 миліярезій вѣсили 70 граннъ золота или по 56 долей; а 25 серебряныхъ миліярезій вѣсили $37^1/_2$ нашихъ нынѣшнихъ золотниковъ серебра или по $1^1/_2$ золотника.

[36]) *Денежныя серебряныя гривны* кіевскія были въ видѣ шести-гранныхъ брусковъ въ 31—39 золотниковъ серебра, черниговскія—ромбоидальныя, такого же вѣса. *Гривны денежныя золотыя*, весьма рѣдкія, равнялись стоимости $8^1/_3$ фунтовъ серебра. *Гривна кунъ* первоначальная кіевская заключала въ себѣ полъ-фунта серебра и равнялась 50 *кунамъ*.

[37]) Въ русскихъ кладахъ встрѣчаются арабскіе *дигреммы* различной чеканки, начавшейся около 696 года. Основаніемъ арабской денежной системы служилъ *унцъ* серебра (27 зол.), изъ котораго чеканилось 40 *дигреммовъ*, или 8 *новаховъ*, или 2 *наша*; 12 унцовъ составляли 1 *ратль* ($3^3/_8$ ф.). Дигреммы чеканились въ видѣ круглой тонкой пластинки въ 25—30 милиметровъ въ діаметрѣ; болѣе же крупныя монеты дѣлались въ видѣ палочекъ. Кромѣ того, въ кладахъ находили множество частей дигреммовъ (*рѣзаны*) въ $^2/_3$, $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_6$, $^1/_8$, $^1/_{12}$ и въ $^1/_{24}$ доли дигреммовъ, какъ размѣнная монета.

[38]) Татарскія монеты золотой орды встрѣчаются рѣдко; онѣ были чаще всего вѣсомъ въ 22—24 доли серебра.

[39]) Новгородская *гривна серебра* XII вѣка равнялась 1 западно-европейской маркѣ и заключала въ себѣ 48 золотниковъ серебра. Она имѣетъ видъ слитка или полу-овальнаго прута, длиною около 3 вершковъ и приравнивалась 7 *гривнамъ кунъ*. Съ 1420 года Новгородъ чеканилъ *рубли*, равные по вѣсу гривнѣ серебра, т. е. въ 48 золотниковъ серебра 90-й пробы; а также *деньги*, по 216 на рубль, или въ 15—20 долей. Въ Смоленскѣ чеканили *гривны* въ $^1/_2$ ф. серебра, равнявшіяся 2 *гривнамъ кунъ* или 40 *пенязямъ* по 23 доли. Въ Рязанскомъ княжествѣ съ XV в. перечеканивали татарскую монету вѣсомъ въ 20—24 доли; а потомъ чеканили свои *деньги* того же вѣса. Кромѣ того, на Руси ходили монеты различнаго происхожденія, подъ названіями: *ногатъ*—въ 126 долей серебра 83—93 пробы, *мордокъ*—по 84 доли, *четверецъ*—по 42 доли, *кунъ*—по 36 долей, *лобцовъ*—по $8^2/_5$ и *векшъ* или *векотъ*—по $4^1/_5$ доли серебра.

[40]) Любскіе и кельнскіе: *шиллинги* (XIV в.) въ 93—73 доли и *пфенниги*—въ 8—$6^1/_3$ д., рижскіе: *шиллинги* (XV в.) по 129 долей, *артиги*—по 32 доли и *пфенниги*—по $10^1/_2$ долей; позже эти монеты сильно измѣнились къ худшему. Пражскіе *гроши*—по 83—65 долей серебра; Литовскіе *гроши*—по 75—65 д.; Польскіе *гроши*—по 68 д., потомъ сильно измѣнились къ худшему и дошли до 10 долей. Скандинавскіе *эры*—по 84 д. и *солиды*—въ $^1/_{10}$ эра, чеканившіеся изъ плохого сплава.

[41]) Съ XIII в. монеты старой русской неправильной чеканки были: Московскія, Тверскія, Новгородскія, Псковскія и Рязанскія. Основною единицею была *деньга*, вѣсомъ около 20 долей серебра; *полушки* были по 10 д. и полу-полушки по 5 долей. Съ Іоанна Калиты (1318—1341 г.), въ Московскомъ княжествѣ стали чеканить копѣйки въ 10—11 долей серебра; подобная же монета стала чеканиться потомъ также и изъ сплава серебра съ большимъ количествомъ мѣди.

покрытыхъ чеканкою, нанизываемыхъ нижними ушками на тесемки для составленія ожерелья; 6 аграфовъ для застежекъ платья, по 3 бусины, покрытыя узорами изъ удивительно мелкой зерньи, распредѣленной математически правильно; 2 плоскихъ браслета, на шарнирахъ, съ позолотою и характерною чеканкою птицъ въ аркадахъ арабскаго стиля; 1 большая бусина, покрытая зернью, 1 перстень съ медаліономъ въ видѣ лежащей собаки и нѣсколько колецъ. Этотъ кладъ относится археологами къ X вѣку, до введенія христіанства на Руси[42]). Судя по рисункамъ на браслетахъ и мельчайшей зерени, кажется, что эти вещи были арабской работы.

Совершенно подобныя же вещи были найдены: недалеко отъ Смоленска, близъ Чернигова, въ Кіевѣ, на Волыни, въ Полтавской губерніи, что подтверждаетъ мысль, высказанную выше, что жители Орловскаго края, въ сношеніяхъ своихъ, имѣли святи и пути совмѣстныя съ При-днѣпровьемъ.

Что касается до письменныхъ историческихъ указаній древнихъ писателей о современныхъ имъ жителяхъ Орловскаго края, то:

Геродотъ въ V в. до Р. Х. сообщаетъ въ IV части своей исторіи, что къ сѣверу отъ Чернаго моря въ глубь на 20 дней пути жили Скиѳы (Сколоты), а земли сѣвернѣе ихъ и гранича съ ними, занимали *Меленхлены*[43]). По расчету Геродота же, день пути считался въ 200 стадій; значитъ Меленхлены обитали въ 4000 стадіяхъ отъ Чернаго моря, т. е. около 700 верстъ[44]). А такъ какъ въ 700 верстахъ отъ линіи Одесса-Керчь находится линія Брянскъ-Ливны, значитъ, во времена Геродота или въ V вѣкѣ до Р. Х., на пространствѣ нынѣшняго Орловскаго края жили Меленхлены[45]).

Въ ст. 20 ч. IV Геродотъ упоминаетъ, что Меленхлены были народомъ особымъ, не скиѳскимъ, а въ 107 ст. говоритъ, что они носили черныя одежды[46]), отъ чего и произошло ихъ названіе; ведутъ образъ жизни скиѳскій, а по ст. 102, имѣли своихъ независимыхъ царей.

Когда Дарій Истаснъ, въ 518 г. до Р. Х., перешелъ Босфоръ, Скиѳы отправили пословъ къ сосѣднимъ народамъ, въ томъ числѣ и къ Меленхленамъ, приглашая ихъ дѣйствовать сообща съ ними противъ Персовъ. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ согласились помочь Скиѳамъ, а Агафирсы, Нервы, Андрофаги и Меленхлены отказались.

Скиѳы, отступая передъ натискомъ Персовъ, направились къ сѣверу въ земли тѣхъ народовъ, которые отказались имъ помогать. Прежде всего вторглись къ Меленхленамъ, разорили ихъ страну и затѣмъ отошли къ Андрофагамъ и далѣе на западъ. Персы, слѣдуя за Скиѳами, еще болѣе обездолили Ме-

---

[42]) Каталогъ Императорскаго Эрмитажа.

[43]) Геродотъ IV ч., стр. 100 и 101.

[44]) Геродотъ считалъ Олимпійскими стадіями, которыя равнялись 600 греческимъ или 569 парижскимъ, или 606, 133 англійскимъ футамъ. Слѣдовательно, 4000 стадій=692,5 верстамъ.

[45]) Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка, при сильномъ развитіи въ западной Европѣ руссофобскаго направленія, нѣкто Дембинскій читалъ въ Парижѣ лекціи, силясь доказать, что Русскій народъ не славянскаго племени. Развитіе тогда у насъ космополитизма было причиною распространенія этой идеи и между русскими, даже людьми серьезными. Постепенно сказанная мысль была устранена, вслѣдствіе точныхъ изслѣдованій; но все-таки нѣкоторые, даже умные люди, увлеченные своими особыми идеями, употребляютъ всякія мѣры, для доказательства не славянскаго происхожденія русскаго народа. Между прочимъ, они высказываютъ, что, во времена Геродота, сѣвернѣе Скиѳовъ жили Будины, отличавшіеся рыжими волосами и голубыми глазами и потому, по ихъ мнѣнію, были Финны, отъ которыхъ произошли Орловцы.

Въ 21 ст. IV ч. Геродотъ говоритъ, что по ту сторону Танаида (т е. восточнѣе Дона) жили Савроматы, а надъ ними Будины. Такимъ образомъ, Геродотъ положительно указываетъ, что Будины жили не въ Орловскомъ краѣ, а восточнѣе его, за Дономъ. Въ 108 ст. Геродотъ говоритъ, что Будины имѣли *голубые* глаза и *рыжіе* волосы. Кто знаетъ Финновъ сколько нибудь, тотъ не скажетъ, что они имѣютъ голубые глаза и рыжіе волосы. Только одно предубѣжденіе, или желаніе видѣть во всемъ подтвержденіе своихъ пр двзятыхъ идей, можетъ привести къ подобнымъ неправильнымъ выводамъ и заключеніямъ.

[46]) Есть мнѣніе, что цвѣтъ одежды, предпочитаемый народомъ, служитъ признакомъ его происхожденія. Предпочтеніе, оказываемое Орловцами темнымъ одеждамъ, не есть ли унаслѣдованное ими отъ ихъ предковъ Меленхленовъ Черноплащниковъ? Не произошло ли названіе Чернь и Черниговъ также отъ того же названія Черноплащниковъ?

ленхленовъ; послѣ чего, пройдя еще за Скиѳами, двинулись на югъ къ Босфору, для возвращенія къ переправѣ черезъ Босфоръ, къ сроку указанному Даріемъ[47]).

Если, сообразно указанія Геродота, Меленхлены и не принадлежали вполнѣ къ скиѳскимъ народамъ, то, по тому же указанію, они имѣли скиѳскіе нравы и обычаи. Это, а также однородность мѣстныхъ условій и сосѣдство со Скиѳами не могло не вызывать близкихъ отношеній Орловскихъ аборигеновъ со Скиѳами, сношеній чрезъ нихъ съ греческими колоніями, для сбыта туда своихъ продуктовъ и полученія изъ этихъ колоній предметовъ необходимыхъ Меленхленамъ.

Поэтому, для выясненія условій жизни и быта Орловскихъ аборигеновъ, представляется необходимымъ познакомиться съ жизнью и бытомъ Скиѳовъ или вѣрнѣе, какъ они сами называли себя, Сколотовъ.

Не касаясь вовсе легендъ о происхожденіи Сколотовъ-Скиѳовъ[48]), можно признать, что они пришли изъ Азіи и вытѣснили съ Танаиса (Дона) Киммерійцевъ къ Босфору Киммерійскому (Керченскому проливу) и заняли, какъ то было указано выше, пространство къ сѣверу отъ Чернаго моря верстъ на 700, отъ устья Дуная до Дона, выдѣливъ за Донъ небольшую часть подъ названіемъ Савроматовъ и занявъ западный берегъ Босфора Киммерійскаго[48]).

Геродотъ же сообщилъ, что тѣ Скиѳы, которые жили по Днѣпру, къ западу отъ этой рѣки и на востокъ на три дня пути, занимались земледѣліемъ, благодаря прекрасному плодородію Днѣпровскихъ побережій; при чемъ они сѣяли: хлѣбъ, лукъ, чечевицу, просо и коноплю, какъ для собственнаго употребленія, такъ и для продажи. Живущіе же восточнѣе земледѣльцевъ до Дона, въ странѣ безлѣсной, были кочевники, занимавшіеся коневодствомъ и скотоводствомъ[49]).

А такъ какъ Меленхлены вели жизнь такую же, какъ Скиѳы, то значитъ Орловскіе аборигены въ западной части занимались земледѣліемъ, а въ восточной—коневодствомъ и скотоводствомъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ; причемъ обиліе лѣсовъ въ западной части края и климатическія условія болѣе сѣвернаго его расположенія, не могло не имѣть вліянія на характеръ занятій его жителей.

Геродотъ говоритъ, что скиѳскихъ народовъ было много и потому названіе Скиѳъ было общее. Онъ рисуетъ ихъ народомъ воинственнымъ и храбрымъ, особенно Царственныхъ Скиѳовъ и Савроматовъ[50]), съ нравами суровыми и кровожадными, поклонявшихся различнымъ божествамъ, только вмѣсто храмовъ, они ставили на холмѣ (не на курганѣ ли?) старый желѣзный мечъ, которому поклонялись и приносили жертвы[51]).

Скиѳы пили кровь перваго убитаго ими, сдирали скальпы съ головъ противниковъ и вѣшали на уздечкахъ своихъ коней; кожу непріятеля употребляли для обтягиванія колчановъ, а изъ верхнихъ частей череповъ дѣлали чаши. На пиршествахъ только отличавшіеся военными подвигами имѣли право пить изъ братины, а не отличавшіеся сидѣли особо и не угощались. Клятвы произ-

[47]) Геродотъ, ст. 125, 135—143, ч. IV.

Въ ст. 90 онъ говоритъ, что Дарій назначилъ на весь походъ 60 дней, а въ ст. 141 упоминаетъ, что Персы возвратились къ Босфору, какъ разъ къ этому сроку. Поэтому, крайне ошибаются тѣ, которые думаютъ, что Меленхлены жили у большихъ озеръ, т. е. близъ Новгородско-Олонецкой страны; куда, конечно, никакъ нельзя даже достичь отъ Босфора въ 60 дней, въ особенности же при такомъ движеніи, какое совершали Персы; а между тѣмъ они, въ этотъ промежутокъ времени, успѣли пройти такое пространство и вернуться.

[48]) Геродотъ, ч. IV, ст. 5—11 и 100.

[49]) Тамъ же, ст. 17—19, 46, 53, 54 и 74.

[50]) Царственные Скиѳы жили западнѣе Дона, а Савроматы—восточнѣе его. Послѣдніе, по словамъ Геродота (ч. IV ст. 110—117), произошли отъ скиѳскихъ юношей съ амазонками, сохранившими свою страсть къ верховой ѣздѣ и боевой жизни, такъ что ни одна Савроматская дѣвушка не могла вступить въ бракъ, не убивши непріятеля. Не сказывается ли это теперь въ Донскихъ казакахъ?

[51]) Въ одной рукописи Соловецкаго монастыря говорится о древнихъ обитателяхъ сѣвера: „Отнюдь Бога истиннаго не знаша, но ниже кто тогда чрево насытитъ, тогда они и боса си поставляша и аще тогда камень звѣрья убьетъ, камень почтали, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворятъ". Въ V вѣкѣ до Р. Х. желѣзо было величайшею рѣдкостью и желѣзному мечу не было соперниковъ. Ясно, что это вызывало его боготвореніе.

носились, выпивая изъ чаши съ виномъ, куда впускалась кровь клянущихся и опускалось оружіе[52]).

Впрочемъ Геродотъ оговариваетъ, что скиѳскій народъ былъ мудрѣе всѣхъ извѣстныхъ ему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ[53]).

Въ этомъ описаніи мрачныя краски видимо сгущены цивилизованнымъ ученымъ; вѣдь потомки его родичей—Грековъ, чрезъ полторы тысячи лѣтъ, выкалывали глаза всѣмъ плѣннымъ, даже при такихъ условіяхъ, какъ въ 1043 г., когда, по распоряженію Императора Константина Мономаха, выкололи глаза плѣннымъ русскимъ, взятымъ въ бою съ его же тестемъ В. К. Всеволодомъ Ярославичемъ у Дунайскаго маяка, даже несмотря на то, что вслѣдъ за тѣмъ этихъ плѣнныхъ должны были возвратить на промѣнъ. Скиѳы же, по сказанію Иріска Попійскаго, почти за 600 лѣтъ до Мономаха, обращались съ плѣнными человѣчно и считали рабовъ и плѣнныхъ какъ членовъ своей семьи и, притомъ, до опредѣленнаго срока; чужестранцевъ же они допускали свободно селиться въ ихъ странахъ и покровительствовали имъ, требуя только уплаты дани; благодаря чему, греческіе колонисты, одни за другими, поселялись на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, гдѣ свободно занимались своими промыслами, торговлею и даже художествами, что, конечно, мыслимо только при вполнѣ мирныхъ условіяхъ быта и обезпеченности его.

Мѣстности, занимаемыя греческими колоніями у Чернаго моря, сами по себѣ не были производительными за небольшими исключеніями и потому колонисты могли богатѣть только при условіяхъ выгоднаго посредничества ихъ между производителями и потребителями, а также при выгодности выдѣлки предметовъ и сбыта ихъ сосѣдямъ. Такими производителями сырья были при-днѣпровскіе Скиѳы—земледѣльцы и восточные Скиѳы—коневоды-скотоводы, а также народы, обитавшіе сѣвернѣе Скиѳовъ, въ томъ числѣ и Меленхлены.

Они же были и тѣми сосѣдними обитателями, которымъ колонисты могли сбывать или обмѣнивать свои издѣлія и произведенія искусствъ, тѣ произведенія, которыя встрѣчаются въ могилахъ нашихъ аборигеновъ. Исторія показываетъ, что греческія колоніи существовали по Черноморскому побережью и въ странѣ Тавровъ, благодаря покровительству Скиѳовъ[54]).

Съ паденіемъ господства Скиѳовъ по Черноморскимъ берегамъ, тамъ постепенно пали и греческія колоніи.

Общеніе и отношеніе Скиѳовъ съ эллинскими колонистами были причиною взаимнаго вліянія ихъ другъ на друга; такъ, по побережьямъ Днѣпра и Буга, уже ко времени Геродота, явились полу-скиѳы, полуэллины, называвшіеся Борисѳенитами, Ольвіополитами, Каллинидами, Алазанами[55]); у Скиѳовъ накопились богатства и драгоцѣнные предметы греческаго искусства; Скиѳъ Анахарсисъ признавался въ Греціи однимъ изъ извѣстныхъ мудрецовъ[56]); скиѳскій царь Скила имѣлъ въ Ольвіи прекрасный дворецъ, гдѣ проживалъ по нѣсколько мѣсяцевъ; въ Ольвіи же чеканились и скиѳскія монеты, на которыхъ съ одной стороны изображалась лохматая голова скиѳскаго царя, а на другой традиціонный скиѳскій лукъ въ налучьи, боевой топоръ и надпись: ОЛВІО. Чеканка собственной монеты, конечно, является признакомъ развитія торговыхъ сношеній Скиѳовъ.

Съ развитіемъ, въ средѣ нашихъ ученыхъ, стремленій къ изученію курганныхъ историческихъ указаній и къ производству для этаго раскопокъ, было обращено большое вниманіе на изученіе кургановъ по обѣ стороны Керченскаго пролива. Назначенные съ этою цѣлью правительствомъ князь Херхулидзе и Ашикъ нашли въ гробницахъ на Керченскомъ и Таманскомъ полуостровахъ такую массу прекраснѣйшихъ золотыхъ и другихъ греческихъ издѣлій періода разцвѣта эллинскаго искусства IV вѣка до Р. Х.,

[52]) Геродотъ, ч. IV, ст. 62, 64—66.

[53]) Тамъ же, ст. 46.

[54]) Тамъ же, ст. 100.

[55]) Геродотъ, ч. IV, стр. 17.

[56]) Тамъ же, стр. 76.

что онѣ составили богатѣйшіе отдѣлы Императорскаго Эрмитажа и Московскаго Историческаго Музея.

Открытіе при этомъ, Ашикомъ, въ 1831 году, такъ называемаго золотаго или царскаго кургана у д. Куль-Объ, въ 14 верстахъ западнѣе Керчи, дало множество такихъ вещей, что историки совершенно иначе взглянули на историческое значеніе Скиѳовъ въ жизни народовъ Черноморскаго побережья, а также увидѣли справедливость многихъ указаній Геродота, которыя считались сомнительными и только нѣкоторые остались при убѣжденіи, что Куль-Обская гробница принадлежала какому либо Панписконейскому архонту, а не скиѳскому царю, такъ какъ Геродотъ въ ст. 71 IV ч. указываетъ, что скиѳскіе цари погребались въ странѣ Геррахъ, до которой Борисѳенъ судоходенъ.

Послѣ долгихъ поисковъ, въ 1862 году удалось найти курганъ, называемый Чертомлынскою могилою, близъ с. Никополя, верстахъ въ 20 къ югу отъ Екатеринослава. Раскопка этаго кургана дала до 2500 предметовъ, которые, подтверждая вполнѣ приведенное указаніе Геродота, имѣютъ очень много общаго съ предметами найденными въ Куль-Обской гробницѣ. Частности устройства гробницы этой и погребенія въ ней почти совершенно одинаковы съ Куль-Обскими. Раскопка Чертомлынской могилы показала неопровержимо, что въ ней погребенъ скиѳскій царь. Изображенія Скиѳовъ на найденной здѣсь чудной серебряной амфорѣ имѣютъ много общаго съ изображеніями на золотой чашѣ, найденной въ Куль-Обской гробницѣ.

Въ 1901 году въ южной части Кіевской губерніи найдена могила, въ которой, между прочимъ, оказался вѣнецъ съ изображеніями, имѣющими также много общаго съ Куль-Обскими и Чертомлынскими.

Со времени находки Никопольской амфоры, самые сильные скептики перестали упорствовать въ признаніи упомянутыхъ могилъ за гробницы скиѳскихъ царей IV в. до Р. Х., а также что Скиѳы, подчинивъ себѣ побережья Чернаго моря съ греческими колоніями тамъ, вовсе не имѣли подавляющаго варварскаго значенія; но явилось мнѣніе, что у Скиѳовъ были элементы сходные съ элементами славянскихъ народовъ[57]) что подтверждается приведенными ниже описаніями Приска Понійскаго.

Діодоръ Сицилійскій указываетъ, что около Р. Х. Сарматы истребили Скиѳовъ. Это указаніе кажется нельзя понимать иначе, какъ то, что Савроматами, т. е. однимъ изъ скиѳскихъ же народовъ, было уничтожено господство Царственныхъ Скиѳовъ надъ всѣми остальными скиѳскими и подчиненными имъ другими народами.

Сторонники единичнаго указанія Діодора приводятъ, что съ начала нашей эры греческое названіе Сколотовъ Скиѳами замѣняется въ исторіи названіемъ Сарматовъ, введеннымъ римлянами.

Писатели, имѣвшіе близкія и даже непосредственныя отношенія къ Сколотамъ, какъ Прискъ Понійскій въ V вѣкѣ, категорически говорятъ, что тогда Скиѳы были „сборищемъ различныхъ народовъ“, Константинъ Богрянородный, Анна Комнена, Левъ Діаконъ употребляли въ XII в. названіе Скиѳовъ, о Сарматахъ они упоминаютъ.

Діонисій Хоронскій упоминаетъ въ I в. по Р. Х. о появленіи изъ-за Волги: *Аланъ*[58]), *Роксаланъ* (не Росъ Аланъ ли?) и *Яцыговъ*, которые заняли пространство отъ Дона до Буга.

Во II вѣкѣ надвинулись отъ устья Вислы къ устьямъ Дуная и Днѣпра *Готы*[59]), кото-

[57]) Изображенія на Никопольской амфорѣ весьма сильно напоминаютъ Донскихъ казаковъ, ихъ лошадей и одежду; точно эллинскимъ художникамъ IV в. до Р. Х. служили образцами не тогдашніе (киѳы, а нынѣшніе Донцы и ихъ лошади.

[58]) Птоломей считаетъ Аланъ скиѳскимъ народомъ или Алаунскими Скиѳами; Мартіянъ говоритъ, что Аланы и Аланы Росъ сарматскій народъ; Плиній замѣчаетъ, что Аланы сплетенны Роксаланамъ и признаетъ ихъ Сарматами. Амміянъ считаетъ ихъ Россами; въ древней Грузинской исторіи ихъ называютъ Россіями. Іегеръ признаетъ ихъ Германско-Сарматскимъ кочевымъ народомъ, не указывая однако о основаній такого признанія.

[59]) Псеаіянъ Парсельскій указываетъ, что Готы жили у Балтійскаго моря за 300 л. до Р. Х. Въ

рые распространили свое владычество надъ всѣми народами, обитавшими въ восточной Европѣ до крайняго сѣверо-восточнаго угла.

Іорнандъ, епископъ Равенскій, написалъ въ 551—555 г. исторію Готовъ De rebus geticis, въ которой впервые перечислилъ и финскія плена, входившія въ составъ государства Эрманариха въ концѣ IV вѣка; а также упоминаетъ, что Германарикъ покорилъ *Венедовъ*, которые „отъ Даніи и истоковъ Вислы обитаютъ къ сѣверу на неизмѣримомъ пространствѣ и очень многочисленны. Хотя теперь (т. въ VI в.) имена ихъ и измѣнились по различію племенъ и поселеній, однако они преимущественно называются *Славянами* и *Антами*". Птоломей также упоминаетъ о Венедахъ[60]).

Византійскій писатель VI в., описывая народовъ при Черномъ и Азовскомъ моряхъ, говоритъ: „...дальнѣйшіе края на сѣверъ занимаютъ безчисленные народы Антовъ"[61]).

Разобравшись во всѣхъ такихъ данныхъ и частностяхъ, не всегда согласныхъ между собою, кажется можно прейдти къ заключенію, что, къ концу II в., нынѣшній Орловскій край былъ заселенъ потомками Меленхленовъ, въ соединеніи съ Росъ-Аланами, имѣя сосѣдями съ востока потомковъ Будиновъ и Гелоновъ, Агазировъ-Хазаръ, съ с. в.—Каріоновъ, а съ с. з. Осіянъ и Скиѳовъ-Алауновъ. Къ концу же IV в. Каріоновъ замѣняютъ Финны, Мурома и Мордва, а Осіянъ и Алауновъ—Венеды-Славяне.

Въ 375 году появляются изъ-за Волги пастушеско-охотничьи народы монголо-туркменскіе и татаро-чудскіе, подъ названіемъ *Гунновъ*, съ Баламиромъ во главѣ[62]). Они уничтожаютъ владычество Готовъ, взамѣнъ того распространяютъ свое суровое господство, не только надъ восточною частью Европы, но въ центрѣ ея и къ западу, а также городамъ Византіи. Императоръ Ѳеодосій II посылаетъ въ 448 году къ тогдашнему властителю Гунновъ посольство, въ составѣ котораго былъ *Прискъ-Понійскій*, оставившій весьма обстоятельныя историческія указанія. Въ нихъ онъ, между прочимъ, говоритъ, что Скиѳы въ означенное время были „сборищемъ разныхъ народовъ", которые, кромѣ своего варварскаго языка, употребляютъ языкъ Гунновъ и Готовъ"; что они отличаются замѣчательнымъ гостепріимствомъ и радушіемъ; иноземцы, поселившіеся между ними, ведутъ жизнь спокойную и беззаботную... На встрѣчу Аттилѣ выходятъ по-парно скиѳскія дѣвушки, держась за руки и распѣвая пѣсни, а жена главнаго вельможи Онигисія принимаетъ Аттилу у порога своего дома, поднося ему пищу и вино (хлѣбъ-соль), какъ знакъ своего уваженія... Скиѳянки, окружающія одну изъ женъ Аттилы, испещряютъ разноцвѣтными вышивными узорами полотняныя покрывала (полотенца, убрусы), которыя „варвары, ради красы, любятъ носить поверхъ одежды"... Дома Скиѳовъ, въ томъ числѣ и приготовленный ими для Аттилы „красиво отстроены изъ бревенъ и украшены тесовой рѣзьбой, съ оградою, служащею скорѣе къ украшенію, чѣмъ къ защитѣ"... „Скиѳы любятъ париться въ баняхъ"... „Не далеко отъ ограды дома вельможи Онигисія была баня, гдѣ прислуживалъ моющимся его рабъ, строившій баню". Затѣмъ Прискъ говоритъ, что Скиѳы стригутъ волосы въ кружокъ, пьютъ и угощаютъ гостей, вмѣсто вина, *медосомъ* (не медомъ ли?), а также добываютъ для питья *камосъ* (не квасъ ли?). Прискъ упоминаетъ также, что „между Скиѳами еще живы, въ видѣ преданій, отголоски тѣхъ вѣрованій, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ".

пасхальной греческой лѣтописи говорится, что Троянъ вывелъ Готовъ въ 150 году по Р. Х.

[60]) Птоломей говоритъ, что между Венедами живутъ многіе народы. Изъ числа поименованныхъ при этомъ Птоломеемъ, я назову здѣсь только тѣхъ, которые не возбуждаютъ сомнѣній, именно: Гитоны (Готы-Упы), Фенни, Аварины у устья Вислы, Аросіеты (Аорси-Готы); восточнѣе ихъ: Судины, Славяне, Аланы, Оссіяне (не Россіяне ли?); сѣвернѣе ихъ: Алауны-Скиѳы у истоковъ Волги и Чарвоны, а восточнѣе ихъ: Кареоты (Каріоны?), Агатиры, Аорси, Савари (не Сѣверяне ли?) и Поруси; потомъ: Акивы, Наски, Ивіоны; между ними и Алаунами, Стурни; далѣе Аланъ, Сергачи и Амаксобиты, а по изгибу Танаиса, Танаиды до Роксоланъ; между Поднѣстрянъ и Роксоланъ, Амадохи; а у пролива Тавро—Скиѳы; подлѣ Даніи Тагры, Яцыги и Тирагеты.

[61]) Шафарикъ, т. I, кн. 1 стр. 259 и 263.

[62]) Іохеръ, т. I, стр. 582.

Изъ такихъ указаній Приска вполнѣ ясно, что въ V вѣкѣ Скиѳы существовали, значитъ не были истреблены, какъ говоритъ Діодоръ Сицилійскій; что они тогда были собраніемъ различныхъ народовъ, какъ и при Геродотѣ. Только, или Геродотъ сильно сгустилъ темныя краски своего описанія, или Скиѳы за 1000 лѣтъ своего существованія сильно измѣнились подъ вліяніемъ эллинизма и саморазвитія.

Изъ указаній Приска выясняется также, что въ скиѳскихъ народностяхъ были такіе элементы, привычки, обычаи, которые и теперь составляютъ отличительныя черты славянскихъ народностей.

Въ 450 году Гунны, въ числѣ 500—700 тысячъ, двинулись на западъ, достигли р. Марны, сразились съ Римлянами и Готами на Каталаунскихъ поляхъ; вернулись затѣмъ въ Паннонію, а на слѣдующій годъ двинулись въ Италію, которую спасло только ловкое заступничество папы Льва I.

Всѣ эти стремленія Аттилы на западъ, потомъ смерть его въ 454 году и распаденіе затѣмъ царства Гунновъ, подняли духъ восточно-европейскихъ народовъ; Славяне стали или грозою, или спасителями Византіи, смотря по обстоятельствамъ.

Нашествіе Гунновъ вызвало значительныя перемѣщенія народовъ по пути этихъ варваровъ и по сосѣдству съ полосою потока ихъ.

Сто лѣтъ спустя, выдвинулись изъ татарскихъ же степей новыя орды, подъ названіемъ *Аваровъ* (Обровъ), которые, по сказаніямъ китайскихъ историковъ, были остатки Гунновъ.

Авары, подобно Гуннамъ, прошли отъ Волги до Альпъ, все разрушая и уничтожая, наводя ужасъ своими жестокостями и утверждая свое владычество на всемъ пространствѣ низовьевъ Волги, Дона и Днѣпра, а также вдоль всего Дуная.

Народы восточной и средней Европы, всполошенные Аварами, снова были вынуждены перемѣщаться изъ полосы главнаго потока варваровъ. При этомъ Прикарпатскіе и Средне-дунайскіе Славяне оказались или вытѣсненными на р. Саву и къ Адріатическому морю, или припертыми къ Альпамъ, или же отодвинутыми въ бассейны Нѣмана, Двины, Днѣпра и Оки.

Такія перемѣщенія отразились на жителяхъ Орловскаго края тѣмъ, что по словамъ Нестора: „...друзии сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и нарѣкошася Сѣверъ“[63]); а далѣе, что „Бяста 2 брата въ Лясѣхъ Радимъ, а другій Вятко и пришедъша сѣдоста Радимъ на Съжи прозвася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи“[64]).

Эти сказанія понимаются нѣкоторыми въ томъ смыслѣ, какъ будто Сѣверяне заселили необитаемыя мѣста. Но куда же дѣвалось прежнее населеніе края, просуществовавшее болѣе тысячи лѣтъ, на мѣстности одаренной наивыгоднѣйшими условіями для обитанія. Вѣдь движеніе азіятскихъ народовъ коснулось его только вліяніемъ, а не непосредственными разгромами; Авары прошли мимо совсѣмъ вдали. Не слѣдуетъ ли признавать, что и Сѣверяне и Вятко со своимъ родомъ, занявши указанныя Несторомъ мѣстности, сдѣлались какъ бы главенствующими тамъ или, что подобно тому, какъ Нижне-дунайскіе Славяне, оставаясь Славянами и въ подчиненіи Византіи, стали называться Болгарами, только по тому, что къ нимъ поселились Болгары, пришедшіе съ Камы, и аборигеновъ Подесенья и Посемья только стали называться *Сѣверянами*, а аборигеновъ бассейна верхней части Оки—*Вятичами*. Подтвержденіемъ такому мнѣнію кажется можетъ служить выраженіе Нестора: „отъ него же прозвашася“, т. е. отъ рода Вятки получилось названіе и ужъ никакъ нельзя понимать это выраженіе, что отъ рода Вятки произошелъ народъ Вятичи.

Въ VI вѣкѣ, конечно, не могло быть точныхъ границъ разселенія народовъ; но, судя по тому, что въ то время населеніе сосредоточивалось по берегамъ рѣкъ и распространялось вдоль своихъ рѣкъ и ихъ притоковъ, переходя въ другіе бассейны, кромѣ

[63]) Лаврентьевскій списокъ Несторовой лѣтописи, изд. Им. Арх. Ком., стр. 6.

[64]) Тамъ-же, стр. 11.

исключительныхъ случаевъ, а также, судя по названіямъ рѣкъ и старинныхъ поселеній, и принимая во вниманіе нѣкоторыя указанія лѣтописей, нужно предполагать, что Сѣверянами были заселены бассейны Десны, Сейма и Сулы, въ томъ числѣ значитъ западная и юго-западная части нынѣшняго Орловскаго края, а Вятичами—бассейнъ Оки до Угры и Лопастны, въ томъ числѣ значитъ центральная часть Орловскаго края. Что же касается до населенія, въ то же разсматриваемое время, бассейновъ рѣкъ Краснваго Меча и Быстрой Сосны, то нѣтъ основаній не признавать, что оно оставалось прежнее, т. е. было потомкомъ Меленхлено-Росъ-Алановъ.

Такое различіе народностей сказывается не только въ древнѣйшихъ условіяхъ, но даже въ распредѣленіяхъ по княжествамъ и въ позднѣйшихъ административныхъ границахъ; оно же сказывается въ народонаселеніи и въ настоящее время; такъ бассейнъ Десны населенъ народностью, какъ бы среднею между Малороссами, Бѣлоруссами и Великороссами, предпочитающею бѣлую одежду и бѣлыя войлочныя шапки; бассейнъ Оки заселенъ Великорусскою народностью Московско-Тульскаго типа; а населеніе Пососенья наиболѣе красиваго, темно-волосаго, крѣпкаго Великорусскаго типа. Впрочемъ объ этой народности и вліяніи на его типъ въ XVI—XVIII вѣкахъ будетъ изложено ниже.

Названія рѣкъ и рѣчекъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующія особенностямъ обитателей ихъ побережій, обращаютъ на себя вниманіе; такъ: притоки верхняго теченія Дона, въ степи Раковые колки, носятъ названія: Мечь, Гоголь, Сосна, Дубовикъ, Труды, Чернава, Любовша, Ясенекъ и т. п.; притоки верхняго теченія Оки: Гнилецъ, Лебедиха, Ракитна, Добрая, Орликъ, Цвѣтень, Каменка, Березна, Озерная, Рудки, Рыбница, Оптуха, Зуша, Раковка и т. п.; тогда какъ въ бассейнѣ Десны: Снова, Свана, Устарь, Угожа, Неруса, Ивотъ, Навля, Лапузня, Гбень, Ревна, Ловча, Ленча, Летча, Свѣнь, Болва, Серижа, Вѣтьма, Угость, Судость, Растусиха, Волотынь, Габья, Бѣлизна; а въ бассейнѣ р. Сожа, т. е. въ странѣ Радимичей: Надва, Жабунь, Опортъ, Инуть.

Названія древнѣйшихъ поселеній западной части края носятъ названія: Радощь, Болдыжъ, Вщижъ, Упорой, Голынь, Пеклана, или же оканчиваются на *чи* или *ичи*.

Восточные сосѣди края, извѣстные подъ названіемъ *Хозаръ*, пользуясь ослабленіемъ, а затѣмъ и паденіемъ владычества Аваровъ, стали пріобрѣтать все больше и больше значенія, вліянія, могущества надъ сопредѣльными народами и наконецъ наложили на нихъ дань. Такъ образовалось *Хозарское* царство или Коганатъ, отъ Каспійскаго (Хозарскаго) моря и Камы до Днѣпра, а частью и за Днѣпръ, какъ то указываетъ Несторъ: „Въ лѣто 6366 (859) Имаху дань... Казары на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ и на Вятичѣхъ, имаху по бѣлѣй виверицѣ отъ дыма“[65]).

С. Соловьевъ полагаетъ, что Хозары были смѣсью остатковъ всѣхъ народностей, перешедшихъ изъ Азіи въ Европу[66]), хотя, впрочемъ, о нихъ упоминаютъ армянскіе историки еще во II вѣкѣ. Этому происхожденію

[65]) Въ Радзивиловскомъ спискѣ Несторовой лѣтописи сказано: „по бѣлѣ и дѣвици“, а въ Троицкомъ—„по бѣ.. г по вѣверици“.

Сторонники мнѣнія Карамзина объ употребленіи въ древней Руси звѣриныхъ шкурокъ вмѣсто денегъ, или кожаныхъ денегъ, полагаютъ, что дань Хозарамъ составляла шкурка вѣкши съ дыма; сторонники же употребленія тогда металлическихъ денегъ, какъ: Успенскій, Кочетовскій, Казанскій, Погодинъ, Прозоровскій, Мрочекъ-Дроздовскій, Шодуаръ, Лянге, Лешковъ—полагаютъ, что употреблялись монеты, носившія только названія: *куны, ногаты, лобца, мордки* и *вѣкши (вѣкоши)*; подобно тому, какъ тогда во Франціи ходили монеты, называвшіяся: moutons, lions.

По разсчету Прозоровскаго, основанному на текстѣ „Русской Правды“, *гривна-кунъ* при Ярославѣ I имѣла серебра въ 8 р. 30 к.; въ ней было 20 *ногатъ* по $41\frac{1}{2}$ к., или 50 *рѣзанъ* по $16\frac{2}{3}$ к., или 100 *кунъ* по $8\frac{3}{10}$ к., или 600 *вѣкшей* по $1\frac{1}{3}$ к. (см. прим. ...и...). Бѣлью тогда же назывались серебряныя монеты вообще, бѣлыя, въ отличіе отъ монетъ мѣдныхъ, черныхъ.

По такому объясненію, Хозары брали дань съ дыма (дома, хозяйства, двора) по серебряной монетѣ стоимостью около $1\frac{1}{3}$ копѣйки, монетѣ бывшей у насъ въ обращеніи почти постоянно, подъ различными названіями, различнаго происхожденія, до Петра Великаго, когда начали чеканиться правильныя монеты такой стоимости мѣдныя.

[66]) „Исторія Россіи“ С. Соловьева, т. I, стр. 99.

также противорѣчитъ то, что Хозары не имѣли характера сказанныхъ народностей, а были полу-кочевой, полу-осѣдлый, миролюбивый, болѣе всего торговый народъ, у котораго и язычество, и іудейство, и христіанство, а затѣмъ и магометанство уживались вмѣстѣ на одинаковыхъ правахъ; только глава ихъ *коганъ* былъ іудейской религіи.

О Хозарахъ осталось довольно много достовѣрныхъ историческихъ указаній арабскихъ писателей очевидцевъ, какъ Ибнъ-Фодланъ, Даста, Ибнъ-Хаукаль, Масуди, Новайра, Ибнъ-уль-Азиръ и другіе.

Благодаря этому, извѣстно, что въ 641 году Арабы, утвердившись на побережьяхъ Каспійскаго моря, столкнулись тамъ съ Хозарами, результатами чего произошли мирныя торговыя отношенія, продолжавшіяся до появленія татаръ въ XIII вѣкѣ; а также началось распространеніе магометанства въ окрестностяхъ Каспійскаго моря[67]).

Хозары, удерживая въ своихъ рукахъ торговое посредничество между подвластными имъ народами и Арабами, ревниво отстраняли послѣднихъ отъ непосредственныхъ сношеній съ этими народами.

Главными центрами торговли Арабовъ съ народностями восточной Европы были цвѣтущіе Хозарскіе города: сперва *Семендеръ* (близъ нынѣшняго Дербента), затѣмъ *Итиль* (при ус. Волги) и потомъ *Саркелъ* (Бѣлая вѣжа) на Дону. Кромѣ того, были еще нѣкоторые второстепенные пункты близъ Харькова, Воронежа, на Донцѣ, по Волгѣ и т. п. Торговля чрезъ Хозаръ съ Арабами совершенно замѣнила прежнія сношенія чрезъ Черноморскія греческія колоніи; тѣмъ паче, что, съ нашествіемъ азіятскихъ варваровъ, эти колоніи пришли въ окончательный упадокъ.

Кромѣ того, сношенія съ Итилемъ, а потомъ съ Саркеломъ и второклассными пунктами оказались для многихъ мѣстностей, въ томъ числѣ и для восточной части Орловскаго края, гораздо удобнѣе, чѣмъ съ Черноморскимъ побережьемъ.

Извѣстно, что добываніе желѣза и выдѣлка изъ него вещей получили свое начало въ Индіи, откуда перешли въ Персію и затѣмъ въ Аравію, гдѣ производство желѣзныхъ издѣлій достигло удивительнаго совершенства, въ то время, когда европейскіе народы переживали еще свой бронзовый вѣкъ. Скиѳы, а потомъ Славяне раньше другихъ европейцевъ пользовались возможностью получать желѣзныя издѣлія чрезъ Каспійскія побережья; а съ появленіемъ арабскихъ торговцевъ, эти издѣлія, уже въ VIII вѣкѣ, удобно вымѣнивались Славянами и Финнами на ихъ сырье.

Руссы, по замѣчанію Ибнъ-Фодлана, при торговыхъ сношеніяхъ съ Арабами, не скупились и на пріобрѣтеніе дорогихъ украшеній[68]), стеклянныхъ, бронзовыхъ, серебряныхъ, эмалевыхъ и т. п., которыя теперь находятъ въ курганахъ и кладахъ.

Арабскія издѣлія продавались какъ Славянамъ, такъ и Финнамъ и потому вѣроятно курганныя находки, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ народовъ, мало различаются по народностямъ.

Стоимость произведеній, доставлявшихся арабскими торговцами, вѣроятно была меньше стоимости сырья, получаемаго ими въ промѣнъ и потому имъ приходилось доплачивать деньгами и слитками серебра. Вотъ причина, почему у нашихъ предковъ накопилось весьма не мало арабскихъ дигреммовъ, серебряныхъ палочекъ, прутьевъ, проволоки и слитковъ, такъ что арабскія деньги стали обыденною ходячею монетою на Руси; а съ нашествіемъ татаръ, арабское серебро было зарыто кладами въ весьма не маломъ количествѣ, какъ о томъ было замѣчено выше.

Бытъ Славянъ, вообще до начала государственнаго строя Руси, описанъ многими писателями, разъясняется даже въ учебныхъ

[67]) Шемаха была первымъ и главнымъ опорнымъ пунктомъ Арабовъ близъ Каспійскаго моря, занимая весьма выгодное военное и торговое положеніе.

Арабы построили здѣсь въ 1192 году мечеть, названную „Джума“, которая, простоявъ почти 1000 лѣтъ и выдержавъ не одну сотню землетрясеній, была разрушена землетрясеніемъ 1902 года.

[68]) Ибнъ-Фодланъ, бывшій на Волгѣ въ X вѣкѣ, упоминаетъ, что Руссы очень любятъ зеленыя бусы и готовы платить за каждую по дигремму.

руководствахъ и составляетъ предметъ исторіи Русскаго народа. Поэтому я не буду приводить ихъ здѣсь, а ограничусь указаніями, относящимися до жителей Орловскаго края въ тотъ же періодъ.

Несторъ говоритъ: „И Радимичи, и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣхъ, якоже всякій звѣрь, ядуще все не чисто, срамословье въ нихъ предъ отьци и предъ снохами, браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бѣсовскія игрища и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто съвѣщается; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику, и возложахуть и на кладу мертвеца сожьжаху и по семь собравше кости вложаху въ судину малу и поставляху на столпѣ на путехъ, еже творящь Вятичи и нынѣ“[69]).

Несторъ, восхваляя своихъ родичей Полянъ, не жалѣлъ темныхъ красокъ для описанія остальныхъ народовъ и, несмотря на это, онъ не указываетъ на что либо позорящее Сѣверянъ и Вятичей, а нѣкоторые указанные имъ недостатки не составляютъ рѣдкаго явленія и въ настоящее время и притомъ не у однихъ Орловцевъ.

Курганныя лѣтописи показываютъ, что большинство поселеній разсматриваемаго періода, т. е. VII—X вѣковъ, было расположено вдоль высокаго праваго берега р. Десны, а также преимущественно по лѣвому берегу р. Оки, по р.р. Цону и Зушѣ. Жители употребляли каменное оружіе неолитическое, собственнаго приготовленія, или пріобрѣтаемое, а также отчасти бронзовое и впослѣдствіи желѣзное. Погребались они, какъ то было изложено выше, т. е. подъ курганами, или сожигались, причемъ справлялись тризны.

Эти обитатели были весьма миролюбиваго характера и не оказывали сопротивленій и отпора, даже при наложеніи на нихъ дани и подчиненіи чужеземному владычеству.

[69]) Несторъ. Лаврентьевскій списокъ. Изд. Им. Арх. Ком., стр. 13.

IV Историческій очеркъ государственной жизни Орловскаго края.

1. До-удѣльный періодъ.

Къ началу государственной жизни древней Руси, т. е. къ концу IX вѣка, нынѣшній Орловскій край, какъ было указано выше, входилъ въ составъ Хазарскаго царства, коганата. Даже въ то время, когда въ 882 году, Олегъ съ Игоремъ прослѣдовали изъ Новгорода въ Кіевъ, соединяя въ одно Русское государство пройденныя ими мѣстности, они не коснулись не только Орловскаго края, но даже вообще страны Сѣверянъ и только черезъ два года, по словамъ Нестора, Олегъ „Иде на Сѣверяне и побѣди Сѣверяны и возложи на нь дань легъку и не дастъ имъ Казарамъ дани плотити, рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ не чему“.

Такимъ образомъ Десненская часть Орловскаго края, заселенная Сѣверянами, перешла въ 884 году изъ-подъ владычества Хазаръ въ составъ Руси.

Далѣе Несторъ пишетъ, что „Въ лѣто 6415 (907) г. иде Олегъ на Греки, Игоря остави въ Киевѣ; поя множество Варягъ и Словенъ и... и Сѣверо и Вятичи“.

Значитъ, что хотя Вятичи и не входили еще въ составъ Руси, но принимали участіе въ походѣ Олега 907 года, должно быть въ качествѣ наемниковъ, подобно варягамъ. Во всякомъ случаѣ, жители большей части Орловскаго края выслали отъ себя людей для участія въ первомъ русскомъ боевомъ дѣлѣ и въ тѣхъ блестящихъ результатахъ, которые доставилъ этотъ походъ и Руси вообще, и участникамъ похода—въ частности.

Участвовали ли Сѣверяне въ бѣдственныхъ походахъ Игоря на Хазарское море, а также противъ Византіи въ 941 году, данныхъ нѣтъ; но также нѣтъ причинъ предполагать, что печальная участь этихъ походовъ не коснулась ихъ.

Хотя Несторъ не упоминаетъ особо о Сѣверянахъ въ числѣ народностей, участвовавшихъ въ походѣ Игоря противъ Грековъ въ 944 году; но онъ говоритъ, что „Игорь совокупи воя многы, Варягы и *Русь* и Поля-

ны и Словены и Кривичи и Печенѣги ная"... Какъ въ этомъ мѣстѣ лѣтописей, такъ и дальше, во всѣхъ русскихъ лѣтописяхъ домонгольскаго періода, названіе *Русь* присваивается только Кіево-Черниговской странѣ и ея населенію; поэтому нельзя не признать что о Сѣверянахъ говорится здѣсь въ общемъ названіи Русь и они принимали участіе въ сказанномъ походѣ. Допустивши противное, придется предположить, что Игорь, даже нанимая варяговъ и печенѣговъ, не воспользовался содѣйствіемъ ближайшихъ къ Кіеву Сѣверянъ.

Какъ извѣстно, походъ 944 года ограничился однимъ движеніемъ до Дуная и взятіемъ съ грековъ „злата и поволоки" (шелковыя матеріи) „на вся вои"[70]).

Князь *Святославъ I*, этотъ идеалъ боеваго человѣка вообще и князя-военачальника своего времени и народа, по словамъ Нестора, „въ лѣто 6472 (964) иде на Оку и на Волгу и налѣзе[71]) Вятичи и рѣче имъ: кому дань даете? Они же рѣкоша: Казарамъ по щелягу отъ рала даемъ".

По свѣдѣніямъ арабскихъ писателей, Святославъ пошелъ, прежде всего, противъ волжско-камскихъ Болгаръ; разрушилъ ихъ главный городъ *Болгары*, оттуда спустился внизъ по Волгѣ, взялъ и разорилъ хазарскіе города *Итиль* и *Семендеръ*[72]); затѣмъ покорилъ Тьмуторокань и оттуда возвратился въ Кіевъ[73]). Несторъ говоритъ что Святославъ взялъ городъ Бѣлую вѣжу (Саркелъ), а на

[70]) Съ древнѣйшихъ временъ на Руси народъ былъ войско, войско былъ народъ; князь былъ его предводитель, военачальникъ; ближайшіе исполнители и сотрудники князя были *дружинники*. Дружина находилась на полномъ содержаніи князя и имѣла право на нѣкоторую долю военной добычи. Въ до-татарскій періодъ содержаніе дружинника обходилось около 200 *гривенъ серебра* (100 фун.) въ годъ. *Лучшіе* люди дружины были *бояре*, младшіе—*уши*, а остальные—*мужи*; прислуга князя, подъ названіемъ *отроковъ*, пасынковъ, также входила въ составъ дружины. Дружина въ 800 человѣкъ считалась очень большою. Въ позднѣйшее время дружина стала называться *дворомъ*, а члены ея—*дворянами*. Когда силы дружины оказывались недостаточными, для достиженія военной цѣли, князья обращались къ народу, который выдѣлялъ отъ себя *воевъ* и лошадей въ потребномъ количествѣ, доходившемъ иногда до поголовнаго ополченія *(итти съ дѣтьми)*, когда дома оставались только младшіе сыновья и духовныя лица. Большею частью посылалась опредѣленная часть населенія; при чемъ нормою бралась *соха* (рало), т. е. пространство земли, которое могли запахать три человѣка тремя конями. Чаще всего брался одинъ всадникъ съ 10 сохъ или отъ 30 человѣкъ и 30 коней. Одѣяніе, вооруженіе и даже продовольствіе воевъ и ихъ лошадей лежало на обязанности общины. Съ окончаніемъ потребности, вои расходились по домамъ, что случалось и при недостаткѣ продовольствія во время войны.

Не имѣвшіе лошадей составляли пѣхоту и садились на суда, для передвиженія рѣками или моремъ, а лошадные отправлялись конно берегомъ, перевалами *(горою)*. На лодкахъ помѣщалось отъ 12 человѣкъ (въ *ушкуяхъ*) до 40 и болѣе (на *корабляхъ*).

Кромѣ своихъ народныхъ войскъ, иногда нанимались еще охотники разныхъ народностей: варяги, печенѣги, берендѣи, черные клобуки, позже: торки, половцы, угры, поляки и т. п.

Среднимъ числомъ воевъ бывало въ отрядахъ въ 30—50 разъ больше чѣмъ дружинниковъ. Вои поступали въ рать въ томъ видѣ, какъ были у себя дома и вооружались чѣмъ Богъ пошлетъ; главнѣе всего они хлопотали о желѣзныхъ шапкахъ, топорахъ, копьяхъ и щитахъ; соприкасавшіеся съ южными степняками вооружались луками, а имѣвшіе столкновенія съ сѣверо-западными сосѣдями—мечами и бронями.

Впрочемъ, вступая въ бой, наши предки сбрасывали съ себя все, даже рубашки и обувь, а щиты закидывали за спины. Не смотря на это, въ случаѣ успѣха, болѣе всего стремились воспользоваться оружіемъ непріятеля, что иногда бывало причиною пораженія побѣдителей.

[71]) *„Налѣзе"* по западно-русскимъ парѣчіямъ, которыя весьма сильно проявляются въ слогѣ лѣтописи Нестора, значитъ *„нашелъ"*; слѣдовательно Святославъ на своемъ пути на Болгаръ волжскихъ, нашелъ Вятичей, а не налѣзъ на Вятичей, какъ полагаютъ нѣкоторые, въ томъ числѣ и редактировавшіе лѣтописи изданія Императорской Археологической коммисіи, позволившіе себѣ прибавить, совершенно не кстати, частицу *„на"*. Слово „налѣзъ" нерѣдко встрѣчается въ лѣтописи Нестора, особенно за 1054 и 1146 годъ, безъ порчи его, а въ смыслѣ „нашелъ", безъ сомнѣнія точно и опредѣленно.

[72]) Несторъ не упоминаетъ о взятіи Святославомъ Итиля и Семендера.

[73]) Изъ этихъ указаній ясно видно, что Святославъ совершилъ свой походъ изъ Кіева по Деснѣ, Болвѣ, оттуда небольшимъ волокомъ на Угру или на Жиздру, далѣе Окою и Волгою. При такомъ пути, придя изъ страны Сѣверянъ на Угру или Жиздру и Оку, онъ *нашелъ* тамъ Вятичей, когда, по отдаленности этой мѣстности, онъ не ожидалъ тамъ такой встрѣчи.

Вотъ кажется должное разъясненіе выраженія Нестора, употребленнаго имъ въ лѣтописи за 964 годъ, „налѣзе".

обратномъ пути въ 966 году „побѣди Вятичь Святославъ и дань на нихъ возложи“[74]).

На слѣдующій годъ Византійскій Императоръ Никифоръ Фока прислалъ къ Святославу посольство, прося его сдѣлать набѣгъ на дунайскихъ Болгаръ, обѣщая за это 15 кентарій золота, т. е. 27 пудовъ стоимостію въ 400.000 рублей. Святославъ охотно принялъ такое предложеніе и весною 967 года, съ 10.000 человѣкъ[75]), быстро овладѣлъ восточною Болгаріею, занялъ *Переяславецъ* (нынѣшніе *Проводы* близъ Варны) и проникъ въ Македонію.

У Святослава блеснула мысль образовать русское государство на Дунаѣ. Къ сожалѣнію, онъ слишкомъ понадѣялся на слабость византійцевъ и на стойкость тѣхъ наемниковъ, которыхъ онъ набралъ на Дунаѣ и на Балканскомъ полуостровѣ.

Никифоръ Фока былъ убитъ. Новый Императоръ Іоаннъ Цимисхій, увидѣвъ опасность отъ близкаго сосѣдства и замысла Святослава, собралъ до 40.000 войска и послалъ ихъ противъ Русовъ.

Наемныя войска арміи Святослава не выдержали боя подъ Адріанополемъ и разбѣжались; Святославу пришлось со своими русскими полками отойти къ *Доростолу* (нынѣшняя *Силистрія*), гдѣ и запереться 23-го апрѣля 971 года.

Съ этаго времени начинается замѣчательная, образцовая, трехъ-мѣсячная, активная оборона у Доростола, напоминающая Севастопольскую оборону, въ которой Святославъ показалъ себя выдающимся военачальникомъ. 22 іюля произошелъ рѣшительный бой. Византійскіе историки, вообще крайне пристрастные, говорятъ, что, въ то время, когда побѣда начала склоняться на сторону войскъ Святослава, внезапно налетѣвшая гроза съ вихремъ понесла тучи пыли на русскихъ, они дрогнули, начали отступать, наткнулись на засаду византійской конницы и понесли полнѣйшее пораженіе.

Это указаніе, видимо, съ сильною чисто византійскою утрировкою, съ одной стороны показываетъ все-таки ясно, что только грозныя стихійныя условія могли сломить мощную стойкость русскаго народнаго войска, въ томъ числѣ Сѣверянъ и Вятичей, предковъ нынѣшнихъ Орловцевъ; а съ другой стороны, выясняетъ, во всей трехъ-мѣсячной оборонѣ и въ бою 22 іюля, прекрасныя боевыя качества, при которыхъ можно исполнять чудеса военнаго дѣла, какъ то впослѣдствіи и доказали потомки славныхъ Доростольскихъ героевъ Святослава. Кромѣ того, мы видимъ, что, несмотря даже на стихійное содѣйствіе, византійцамъ удалось только заставить Святослава уйти изъ предѣловъ Византіи, выговоривъ еще себѣ снабженіе продовольствіемъ отъ грековъ, а это едва-ли было бы при полномъ пораженіи русскихъ войскъ 22 іюля.

Подойдя осенью къ днѣпровскимъ порогамъ, русскія войска наткнулись на засаду Печенѣговъ, почему рѣшились остаться тамъ на зимовку, разсчитывая, должно быть, на поддержку изъ Кіева; но весною 972 года слабыя силы Святослава не дождались такой поддержки и были совершенно уничтожены Печенѣгами, а онъ самъ убитъ.

Князь *Владиміръ I*, въ первую половину своего царствованія, между прочимъ, два раза ходилъ въ страну Вятичей. О первомъ походѣ въ 981 году Несторъ говоритъ, что Владиміръ „Вятичи побѣди и возложи на ня дань отъ плуга, якоже отецъ его ималъ“; а о второмъ, 982 года, выражается: „Заратишася Вятичи и иде на ня Владиміръ и побѣди ея вѣторое“.

Различіе такихъ указаній видимо опредѣляетъ разницу въ значеніи походовъ Владиміра: въ первомъ случаѣ онъ ходилъ въ „*полюдье*“[76]), какъ князь-хозяинъ и судья,

[74]) Ипатьевскій списокъ лѣтописи Нестора, изданія Императорской Арх. ком., стр. 42.

[75]) Византійскіе историки, оставившіе подробное описаніе войны противъ Святослава, указываютъ, что у Святослава было 60.000 человѣкъ и что онъ вывелъ изъ Доростола въ Россію 22.000 ч. Эти цифры видимо сильно преувеличены, по обыкновенію византійцевъ. Если Святославъ вывелъ изъ Руси противъ Болгаръ 10 тысячъ то едва ли онъ привелъ обратно 22 тысячи; кромѣ того навѣрно можно сказать что 22.000 русскихъ едва ли могли быть уничтожены половцами въ 972 году у пороговъ.

[76]) Полюдье, внутренній походъ князя съ дружиною

для сбора дани не внесенной Вятичами добровольно „*повозомъ*“ въ первый годъ его царствованія, что было весьма естественно при тѣхъ условіяхъ междуусобицы, которыми сопровождалось вступленіе на престолъ Владиміра I; оттого то дань была вытребована та же самая, какая была при отцѣ Святославѣ. Во второмъ случаѣ Вятичи „*заратились*“, возмутились и потому походъ къ нимъ Владиміра имѣлъ характеръ боевой.

Въ 985 году Владиміръ I совершилъ походъ противъ камско-волжскихъ Болгаръ; причемъ, по словамъ Нестора, „Иде Володимиръ... въ лодьяхъ, а Торки берегомъ приведе на конехъ“. Значитъ пѣшія войска плыли по рѣкамъ, подобно войскамъ Святослава, т. е. по Деснѣ, Болвѣ, Угрѣ или Жиздрѣ, Окѣ и Волгѣ, а наемные Торки проходили перевалами, очень вѣроятно степью *Раковые колки*, мимо верховьевъ Дона. Такимъ образомъ и пѣшіе полки и конныя части прошли черезъ нынѣшній Орловскій край.

Можно думать, что въ этотъ походъ Владиміръ подчинилъ своей власти обитателей бассейновъ верхняго теченія Дона и средняго теченія Оки до Мурома, такъ какъ, ни объ этомъ городѣ, ни о Рязани, до того времени не упоминается въ лѣтописяхъ, а между тѣмъ указывается, что Владиміръ далъ Муромъ сыну своему Глѣбу. Видимо онъ счелъ необходимымъ послать своего любимца въ этотъ отдаленный непривѣтливый уголъ, вслѣдствіе недавняго его присоединенія. Значитъ съ 985 года, нужно полагать, что и при-донская, восточная часть Орловскаго края, населенная аборигенами страны, вошла въ Составъ Руси.

Признавая, что въ основѣ нашихъ былинъ, этихъ устныхъ народныхъ пересказовъ событій нашей народной жизни, особенно былинъ кіевскаго періода, имѣется большая или меньшая историческая достовѣрность, нельзя пройти молчаніемъ сказаніе объ Ильѣ Муромцѣ, который, по словамъ былины, направляясь изъ Мурома въ Кіевъ, проходилъ черезъ урочище „*Девять дубовъ*“ у входа въ „*Брынскіе*“ лѣса. Въ древнія времена единственными путями для пѣшихъ людей служили рѣки, а для конныхъ—перевалы между верховьями рѣкъ, „*сакмы*“, „*шляхи*“. Однимъ изъ такихъ немногихъ путей былъ путь отъ Мурома, чрезъ Тулу, Бѣлевъ, Девять дубовъ и Радогощь; а оттуда, чрезъ Путивль или чрезъ Черниговъ. Мѣстность Девять дубовъ, и теперь считающаяся, хотя уже номинально, Полѣсьемъ, была въ древности окраиною сплошныхъ дремучихъ лѣсовъ, дебрей, что подтверждается лѣтописью за 1146 годъ, какъ то будетъ изложено ниже. Такими мѣстными условіями, очень вѣроятно, и воспользовался какой либо разбойникъ, изъ числа очень многихъ бывшихъ въ царствованіе Владиміра I.

Послѣ крещенія въ 988, дѣятельность князя Владиміра приняла совершенно новое направленіе: военные походы и пиры замѣнились заботами о крещеніи народа по всей русской землѣ, постройка церквей, снабженіе ихъ духовенствомъ, утварью и богослужебными книгами, а также объ устройствѣ школъ и пополненіи ихъ учащими и учащимися. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилась и боязнь грѣха быть причиною чей либо смерти при боевыхъ дѣйствіяхъ противъ враговъ или отъ казни преступниковъ[77]).

Прежде всего было обращено вниманіе на крещеніе Кіевлянъ, жителей окрестностей Кіева и въ томъ числѣ Черниговъ, а также Новгородцевъ. На это потребовалось больше двухъ лѣтъ, при энергической, неразборчивой въ средствахъ дѣятельности Добрыни и Анастаса и при участіи самаго митрополита Михаила. До страны Вятичей и до Дона очередь дошла очень не скоро; такъ извѣстно, что инокъ Кукша мисіонерствовалъ у Вятичей въ тридцатыхъ годахъ XII вѣка, а въ Мценскѣ встрѣчались язычники даже въ XV вѣкѣ. Конечно, при такихъ условіяхъ, между

и обозомъ, для сбора дани и производства судебныхъ разбирательствъ на мѣстѣ. Въ полюдье ходили князья или близкіе имъ, когда населеніе не доставляло князю дани само, что называлось „повозомъ“ (Тарчевскій. Русс. Ист. т. I, стр. 49).

[77]) Несторъ говоритъ за 996 годъ: „И умножаяся разбоевѣ и рече епископъ Владиміру: „се умножаяся разбойницы; почто не казниши“? Онъ же рѣче: боюсь грѣха“.

жителями бассейна Десны христіанство было распространено раньше, чѣмъ между населеніемъ Окскаго и Донскаго бассейновъ, чему много способствовали непосредственно епископы Черниговскіе и князь Святославъ Ярославичъ внукъ Владиміра святаго.

Миролюбивое настроеніе Владиміра ободрило степныхъ нашихъ сосѣдей Печенѣговъ и они участили свои набѣги на окрестности Кіева. Это заставило Владиміра высказать: „Се не добро есть мало городовъ около Кіева“ и потому, по словамъ Нестора, онъ „нача ставити городы по Деснѣ и по Устри и по Трубетовѣ, и по Сулѣ и по Стугнѣ“.

Здѣсь слово „*городъ*“ употреблено въ тогдашнемъ смыслѣ этаго слова, т. е. ограды или огороженнаго, укрѣпленнаго пункта, необходимаго для обезпеченія безопасности Кіева. Такой смыслъ это слово сохраняло до Петра Великаго.

Нѣмецкій миссіонеръ Брунъ, направлявшійся къ Печенѣгамъ съ миссіонерскими намѣреніями, заходилъ къ Владиміру, который старался отклонить Бруна отъ его намѣреній у такого дикаго народа, какъ Печенѣги. Когда же Владиміръ не успѣлъ въ этомъ, то отправился самъ проводить Бруна до границъ своихъ владѣній, которыя, по словамъ Бруна, Владиміръ оградилъ отъ кочевниковъ самымъ крѣпкимъ частоколомъ на очень большое пространство. Выше было указано значеніе этой ограды, какъ оборонительной линіи; видѣнная Бруномъ часть ея шла по Трубежу. Если принять во вниманіе, что даже въ настоящее время берега Трубежа покрыты, можно сказать, непроходимыми болотами, которыя сходятся съ болотами береговъ Остра и устья Десны, то указанная оборонительная липія, избранная Владиміромъ съ востока, была вполнѣ цѣлесообразна и удачна.

И дѣйствительно, въ 993 году Печенѣги подошли къ устью Трубежа въ наиболѣе доступномъ мѣстѣ его береговъ, близъ нынѣшняго Переяславля, но были принуждены удалиться; послѣ чего они въ 996 году двинулись въ обходъ, чтобы напасть на Кіевъ съ юга. Это заставило Владиміра построить на р. Стугнѣ городъ (крѣпость) *Василевъ*. Въ слѣдующемъ году Печенѣги сдѣлали еще большій обходъ, чтобы напасть на Кіевъ съ запада; это вызвало постройку крѣпостной ограды *Бѣлъ-города* (нынѣ *Бѣлгородка*)[78]).

Оборону этихъ городовъ, городковъ, остроговъ, укрѣпленій Владиміръ возложилъ на лучшихъ людей, избранныхъ отъ различныхъ подвластныхъ ему народностей „и нача нарубати“ (т. е. набирать) „мужи лучшіе отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чудей и отъ Вятичъ и отъ сихъ насели и грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ“.

Значитъ Вятичи дали отъ себя ближайшую охрану стольнаго Кіева на самыхъ важныхъ и опасныхъ мѣстахъ и въ то же время были первыми колонизаторами этихъ передовыхъ мѣстъ.

Со смертью Владиміра святаго въ 1015 году, тотчасъ началась распря между его сыновьями: *Глѣбъ*, первый князь Муромскій, Рязанскій и При-донской части нынѣшняго Орловскаго края, а также *Борисъ* и *Святославъ* Владиміровичи были убиты *Святополкомъ*, прозваннымъ за это народомъ *окаяннымъ*. Затѣмъ, съ 1016 по 1019 годъ, велась борьба Ярослава со Святополкомъ, а потомъ Ярослава съ братомъ же *Мстиславомъ* Чернымъ Тьмутараканскимъ.

Въ бою подъ *Лиственомъ* въ 1024 году Сѣверяне составляли чело, центръ боеваго расположенія войскъ Мстислава; они, въ ужасную ночную грозу, начали бой и произвели главный ударъ на варяговъ Ярослава.

[78]) Изъ всѣхъ приведенныхъ указаній ясно, какъ сильно ошибаются тѣ, которые думаютъ, что Трубчевскъ, Брянскъ и Вщижъ были построены Владиміромъ, основываясь на томъ, что, по словамъ лѣтописи, Владиміръ „нача ставити города по *Деснѣ*“. При этомъ упускаются изъ вида слова той же лѣтописи о причинѣ такой постройки, т. е мысль Владиміра: „не добро есть мало городовъ *около* Кіеви“ и далѣе: „бѣ бо рать отъ Печенѣгъ и бѣ воюяся съ ними“. Можетъ быть въ названныхъ были поселенія и раньше XI вѣка, какъ то доказали изслѣдованія С. А. Чуева въ 1901 году близъ Вщижа; но нѣтъ историческихъ данныхъ, которыя позволили бы предполагать, что тамъ были построены Владиміромъ города-крѣпости; наоборотъ, приведенныя указанія категорически говорятъ о городахъ *ближайшей обороны Кіева противъ Печенѣговъ*.

Хотя Ярославъ былъ разбитъ въ этомъ бою и бѣжалъ въ Новгородъ ильменскій; но Мстиславъ, по словамъ Нестора „посла по Ярославѣ, глаголя: „сиди ты на столѣ своемъ Киевѣ, понеже ты еси старѣши братъ, а мнѣ буде сторона... И сидяше Мстиславъ въ Черниговѣ, а Ярославъ въ Новѣгородѣ и бяху сѣдяще въ Киевѣ мужи Ярославлѣ“[79]).

Такимъ образомъ въ 1024 году произошло первое раздѣленіе Руси на западную Кіево-Новгородскую Ярослава и восточную, по лѣвую сторону Днѣпра, Чернигово-Ростово-Тьмутараканскую Мстислава, этаго замѣчательнаго князя-богатыря, который съ незначительными средствами и силами разрушилъ, между прочимъ, царство крымскихъ Хазаръ, взявши лично въ плѣнъ ихъ кагана, а также покорилъ при-кубанскихъ Косоговъ, сдавивши и зарѣзавши въ единоборствѣ косожскаго великана-силача князя ихъ *Редедю*.

Подъ власть этаго то истаго внука князя-героя Мстислава поступилъ и весь нынѣшній Орловскій край.

Черезъ десять лѣтъ Мстиславъ погибъ на охотѣ, не оставивши наслѣдниковъ и потому его половина Руси снова поступила подъ единодержавную власть князя Ярослава I, этаго замѣчательнаго, умнаго, дѣловитаго администратора-государя, законодателя, прозваннаго справедливо *Мудрымъ*, возвеличившаго Русь до того, что періодъ его царствованія признается самымъ высокимъ и блестящимъ періодомъ древней Руси.

Умирая въ 1054 году, Ярославъ сказалъ своимъ сыновьямъ: „Поручаю въ себѣ мѣсто столъ свой старѣйшему сынову своему, брату вашему Изяславу Кыевъ, сего послушайте, якоже послушаете мене, да ть вы будеть въ мене мѣсто; ...а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Вячеславу Смоленскъ... рѣкъ Изяславу: „аще кто хощеть обидити своего брата, то ты помогай его же обидять... не переступати предѣла братня, ни сгонити“[80]).

Вотъ указанія Ярослава о порядкѣ престолонаслѣдія и владѣнія удѣлами, указанія весьма не прочныя, выражающія только смыслъ тогдашнихъ родовыхъ порядковъ, указанія, породившія скоро недоразумѣнія и начала несчастнаго удѣльнаго періода исторіи древней Руси.

[79]) Несторъ, лѣтопись по Лаврентьевскому сп. Изд. Имп. Арх. Ком., стр. 104.

[80]) Тамъ же, стр. 157.

2. *Удѣльный до-татарскій періодъ.*

Черниговское княжество, доставшееся Святославу Ярославичу, охватывало бо́льшую часть области Сѣверянъ, бассейнъ Оки до Угры, Мурома и устья Цны, верхнюю Приднѣпровскую область и Тьмутаракань.

Со времени выдѣленія Черниговской области въ удѣлъ Святослава Ярославича, судьбы нынѣшняго Орловскаго края всецѣло зависѣли отъ обстоятельствъ жизни и условій государственнаго положенія этой области и потому историческій обзоръ Черниговскаго княжества и его удѣловъ Сѣверскаго и Московско-Рязанскаго княжествъ[81]) есть, въ то же время, такой же обзоръ Орловскаго края, и исторія этаго края не мыслима безъ изложенія исторіи Черниговской области и ея удѣловъ, въ главныхъ чертахъ, по крайней мѣрѣ до конца XIV вѣка.

Первый Черниговскій князь *Святославъ Ярославичъ*, родоначальникъ князей Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Рязанскихъ, а также князей удѣловъ этихъ княжествъ и родовыхъ развѣтвленій. Умный, энергичный, дѣловитый, воинственный и тонкій дипломатъ любилъ и цѣнилъ просвѣщеніе; поэтому, по его указанію, былъ составленъ въ 1073 году „*Изборникъ*“ свѣдѣній интересовавшихъ и признававшихся необходимыми въ тѣ времена, какъ „собраніе отъ многихъ отецъ на память и на готовый отвѣтъ“[82]). Въ немъ

[81]) Въ составъ Рязанскаго княжества, между прочимъ, входили бассейны верхняго Дона и р. Быстрой Сосны, т. е. нынѣшніе Елецкій, Ливенскій и Малоархангельскій уѣзды, въ составъ Сѣверскаго княжества входили нынѣшніе: Сѣвскій, Дмитровскій, Трубчевскій уѣзды, а также южныя части Брянскаго и Карачевскаго уѣздовъ; остальныя части губерніи входили въ составъ собственно Черниговскаго княжества.

[82]) Единственный экземпляръ Изборника Святослава, хранящійся въ Императорской публичной библіотекѣ, написанъ на 226 листахъ тонкаго свѣтлаго пергамента, четкимъ полу-уставомъ; на „входной“, заглавной страницѣ его изображенъ князь Святославъ съ семьею; вверху сдѣлана золотомъ по киноварн надпись: „же-

находится: краткое богословіе, описаніе народовъ происшедшихъ отъ Ноя, исторіи царей, космографія со знаками зодіака и т. п. статьи, большею частію переведенныя съ греческаго и частью съ латинскаго.

Въ началѣ XI вѣка выдвинулись изъ-за Волги новыя орды монгольскаго происхожденія подъ названіями: Половцевъ, Угровъ, Торковъ, Кумановъ. Они подчинили себѣ Печенѣговъ, слились съ ними, обосновались у Дона и распространились своими вѣжами становищами по Донцу, къ нижнему теченію Днѣпра и Буга. Лѣтописецъ упоминаетъ за 985 годъ, что конница Торковъ принимала участіе въ походѣ Владиміра I на Болгаръ[83]). Впервые Торки проявили враждебныя отношенія къ Руси въ 1059 году, появившись у Переяславля; но они были отражены сперва Всеволодомъ Переяславскимъ, а потомъ прогнаны въ степи совокупными силами трехъ Ярославичей. Въ 1068 году появилось множество Половцевъ, наустрѣчу имъ вышли снова всѣ три Ярославича, которые потерпѣли полное пораженіе на р. Альтѣ. Послѣ этаго кочевники стали опустошать всю Русь. Изяславъ, несмотря на усиленныя просьбы Кіевлянъ, отказался выступить вторично противъ врага; Святославъ же Черниговскій, потерявшій на Альтѣ всѣ свои войска и дружину, собралъ 3000 человѣкъ земскихъ воевъ и выступилъ съ ними противъ 12.000 кочевниковъ; на р. *Сновъ* (Черниговскаго у.) произошла встрѣча. Силы были не равны, Святославъ не оробѣлъ, выстроилъ свои войска и сказалъ: „Потягнемъ дружино, уже намъ нельзѣ камо ся дѣти“. Половцы были разбиты и, по словамъ лѣтописца, множество ихъ было потоплено въ Сновѣ.

ланія с-рдца моего і-и (Господи) *не прѣзри нъ* (но) *пріими вѣся и помилуй ны*“, а нѣсколько ниже: „*гѣлѣбъ. ольгъ. д-адъ* (Давидъ), *романъ. игорь. ярославъ. княгыня. с-тославъ*“. Фигура Святослава нарисована въ корзнѣ, съ книгою въ рукахъ, Давида видна только шапка изъ-за фигуры княгини. Копія съ этой картины имѣется въ Орловскомъ музеѣ.

Кромѣ того, на лицевой сторонѣ втораго листа изображенъ Іисусъ Христосъ и на той же страницѣ, а также въ срединѣ рукописи сдѣланы рисунки (въ краскахъ съ позолотою) птицъ и узоры.

Въ XIX вѣкѣ этотъ изборникъ былъ отпечатанъ; но экземпляры и этаго изданія составляютъ теперь библіографическую рѣдкость.

[83]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. II, стр. 16.

а) Удѣльная борьба сыновей Ярослава. (1074—1093 г.).

Изяславъ I, вступивъ на Кіевскій престолъ, вошелъ въ близкія отношенія съ племянникомъ своимъ королемъ польскимъ Болеславомъ Смѣлымъ, окружилъ себя поляками и тѣмъ возбудилъ противъ себя Кіевлянъ до такой степени, что они вынудили его удалиться въ Польшу. Когда же онъ снова явился въ Кіевъ при помощи поляковъ, оставилъ ихъ при себѣ вопреки обѣщанія и заточилъ многихъ кіевскихъ старѣйшинъ, въ томъ числѣ чтимаго кіевлянами Антонія основателя-игумена Печерскаго монастыря, то они обратились къ Святославу Ярославичу, прося его заставить Изяслава удалиться изъ Кіева и занять самому Кіевскій престолъ.

Святославъ, побѣдивши Половцевъ на Сновѣ, тайкомъ увезъ св. Антонія изъ Кіевской тюрьмы къ себѣ въ Черниговъ, вообще оказывалъ покровительство кіевлянамъ, угнетеннымъ Изяславомъ, и пріобрѣлъ особую симпатію кіевлянъ.

При помощи брата Всеволода Переяславскаго, Святославъ исполнилъ просьбу кіевлянъ и въ 1074 году занялъ Кіевскій престолъ, предоставивъ Черниговскую свою „*отчину*“ брату Всеволоду, въ признательность за его содѣйствіе и въ силу тогдашняго роднаго обычая.

Когда же, черезъ два года, Святославъ II умеръ, Изяславъ снова явился въ Кіевъ, Всеволодъ, занимавшій Кіевскій престолъ семь мѣсяцевъ, уступилъ его Изяславу безспорно, какъ старшему и вернулся въ Черниговъ.

Сыновья Святослава, оставшіеся безъ своей Черниговской отчины и не обезпеченные отцомъ надѣлами, рѣшились отнять отъ дяди эту отчину, расчитывая на то, что Черниговцы, чтя память ихъ отца, помогутъ имъ получить Черниговскую область. Всеволодъ обратился къ Изяславу, прося о помощи противъ племянниковъ. Тотъ, въ признательность за добровольную уступку ему Кіевскаго престола и за содѣйствіе къ занятію его,

явился самъ помогать Всеволоду и въ бою близъ Чернигова былъ убитъ въ 1078 году.

Всеволодъ, по праву старшинства, занялъ Кіевскій престолъ и при этомъ, озлобленный противъ племянниковъ Святославичей, не возвратилъ имъ Черниговскую область, а отдалъ ее сыну своему Владиміру, прозванному *Мономахомъ*, на томъ основаніи, что онъ былъ, по матери, внукомъ византійскаго Императора Константина Мономаха.

Святославичи, страшно вознегодовавшіе за такую передачу Черниговской области, возмутились противъ дяди и не проходило года, чтобы они, особенно Олегъ, не нападали на Всеволода, до самой его смерти. Такія нападенія производились ими посредствомъ нанимавшихся къ нимъ Половцевъ.

Промежутокъ времени съ 1074 по 1093 годъ былъ, такъ сказать, началомъ періода удѣльныхъ усобицъ въ древней Руси.

Хотя еще борьба сыновей Владиміра святаго происходила изъ-за обладанія Кіевскимъ престоломъ, но она велась братьями отъ разныхъ матерей, воспитывавшимися при условіяхъ различныхъ языческихъ понятій, стремленій, порядковъ и традицій; та борьба началась убіеніемъ Святополкомъ младшихъ братьевъ, любимцевъ покойнаго отца и народа, избіеніемъ, возмутившимъ остальныхъ братьевъ, испугавшихся за свою жизнь, избіеніемъ взволновавшимъ весь народъ, прозвавшій Святополка за это окаяннымъ. Борьба же противъ Изяслава началась по просьбѣ кіевлянъ, возмущавшихся дѣйствіями Изяслава подъ вліяніемъ поляковъ и находившихъ себя вправѣ подчиняться тому князю, котораго они считали соотвѣтствовавшимъ. Святославъ, склоняясь на просьбу кіевлянъ, вѣроятнѣе всего имѣлъ въ виду, что при повтореніи изгнанія Изяслава изъ Кіева, онъ по праву могъ занять Кіевскій престолъ, а также съ тою цѣлью, чтобы избавить дѣтей своихъ отъ печальнаго положенія „*князей-изгоевъ*“; хотя Святославъ, не разсчитавъ послѣдствій, лишилъ ихъ же своей Черниговской области; а изъ-за этаго имъ же пришлось скитаться и напрягать всѣ усилія, чтобы возвратить себѣ свою отчину.

Такая борьба изъ-за Черниговской отчины, борьба племянниковъ Святославичей противъ дяди Всеволода, главнѣе всего вредила населенію даже той же Черниговской волости, такъ какъ, по тогдашнимъ понятіямъ, считалось правильнымъ вредить своему противнику всѣмъ, отнимая и уничтожая все, что принадлежало ему, а въ томъ числѣ разрушая страну, избивая и забирая въ плѣнъ населеніе; причемъ плѣнные большею частью продавались въ неволю кочевникамъ и въ Византію, гдѣ они ослѣплялись, забивались въ колоды, содержались въ проголодь, употреблялись на самыя тяжелыя работы и гибли безслѣдно, можно сказать поголовно; исключенія бывали рѣдко. Воевать и грабить были синонимы.

Дикія понятія того времени о человѣкѣ, присущія всей Европѣ и проявлявшіяся въ весьма жестокихъ формахъ, были у насъ пережиткомъ языческой старины.

б) Борьба внуковъ Ярослава I-го.

(1093—1125 г.)

Когда, въ 1093 году, умеръ Всеволодъ I, настало время внуковъ Ярослава I. Тогда оказалось три претендента на Кіевскій престолъ: сынъ Изяслава Святополкъ, старшій изъ Святославичей Олегъ и старшій Всеволодовичъ Владиміръ Мономахъ.

Владиміръ, бывшій при смерти отца, призвалъ въ Кіевъ Святополка для занятія кіевскаго престола по старшинству, а самъ остался владѣть Черниговскою волостью (областью), Суздалемъ и отчиною своею Переяславлемъ-русскимъ (кіевскимъ). Другіе князья получили надѣлы сообразно старшинству въ родѣ; причемъ Давидъ Святославичъ получилъ Смоленскъ, а Ярославъ Святославичъ—Рязань, не получилъ только Олегъ Святославичъ, на томъ основаніи, что онъ тогда былъ въ плѣну у грековъ на островѣ Родосѣ.

Когда Олегъ освободился изъ этаго плѣна, онъ былъ крайне озлобленъ обдѣломъ. Имѣя „смыслъ буйный“, онъ поселился въ Тьмутаракани „ища хлѣба“, воспользовался тѣмъ, что въ первый же годъ царствованія Святополка Изяславича, половцы разбили на р.

Стугнѣ этаго князя, Владиміра Мономаха и брата его Ростислава, вошелъ въ соглашеніе съ половцами и въ 1094 году двинулся съ ними къ Чернигову, гдѣ и осадилъ Мономаха. Этотъ князь, потерявши въ предыдущемъ году, въ бою на Стугнѣ, почти всю свою дружину, заперся въ Черниговскомъ дѣтинцѣ-острогѣ (кремль изъ частокола) со ста человѣками войска, женъ и дѣтей. На девятый день осады, Владиміръ, видя невозможность дальнѣйшей обороны, боясь ужасовъ взятія дѣтинца „*на щитъ*“ (штурмомъ) и „жалѣе христіанской крови“ отдалъ Олегу Черниговскую область, а самъ отправился въ отчину свою Переяславль. Олегъ сѣлъ въ Черниговѣ, предоставивъ въ третій разъ половцамъ грабить свою страну, взамѣнъ уплаты имъ за ихъ помощь[84]).

Это страшно озлобило всѣхъ русскихъ противъ Олега. Святополкъ и Мономахъ, кромѣ того, были возмущены противъ Олега за отказъ его итти съ ними совмѣстно противъ Половцевъ; поэтому они прежде всего нашли необходимымъ удалить Давида Святославича отъ Олега и потому перемѣстили Давида изъ Смоленска въ Новгородъ, а въ Смоленскъ посадили Изяслава, сына Мономаха.

Вскорѣ, впрочемъ, Давидъ оставилъ Новгородъ, выгналъ Изяслава, изъ Смоленска и заставилъ его удалиться въ Муромъ въ 1096 году.

Тогда Святополкъ и Владиміръ Мономахъ послали сказать Олегу: „пріѣжай въ Кіевъ урядиться о русской землѣ предъ епископами, игуменами, мужами отцовъ нашихъ и и людьми городскими, чтобы намъ сообща оберегать русскую землю отъ поганыхъ“.

Олегъ, не довѣряя братьямъ, велѣлъ отвѣтить: „Не пойду на судъ къ епископамъ, игуменамъ и смердамъ“.

Послѣ такого отказа и гордаго отвѣта, Святополкъ и Владиміръ объявили Олегу войну и выступили съ войсками къ Чернигову. Олегъ, не надѣясь на успѣхъ обороны въ Черниговѣ, ушелъ въ Стародубъ, гдѣ оборонялся 33 дня; послѣ чего принужденъ былъ просить о мирѣ. Противники согласились на миръ съ тѣмъ, чтобы Олегъ вмѣстѣ съ Давидомъ прибыли въ Кіевъ на совѣщаніе.

Олегъ отправился въ Смоленскъ къ Давиду, но смоляне не пустили его къ себѣ и онъ направился къ Мурому, гдѣ тогда находился Изяславъ, сынъ Мономаха. Олегъ послалъ сказать Изяславу: „ступай въ волость отца своего Ростовъ, а Муромъ волость отца моего, хочу здѣсь сѣсть и урядиться съ твоимъ отцомъ; онъ выгналъ меня изъ отцовскаго города, а ты неужели и здѣсь не хочешь дать мнѣ моего же хлѣба?“ Изяславъ отказался сдѣлать такъ. Завязался бой, Изяславъ палъ, войска его разбѣжались; Олегъ воспользовался этимъ, взялъ въ плѣнъ дружину Изяслава, занялъ Муромъ, потомъ Суздаль и Ростовъ.

Захватомъ Суздаля и Ростова, т. е. частей тогдашней Новгородской области, возмутился сидѣвшій въ Новгородѣ Мстиславъ, сынъ Мономаха, крестникъ Олега и послалъ сказать дядѣ: „Ступай изъ Суздаля въ Муромъ, въ чужой области не сиди; а я съ дружиною пошлемъ къ отцу, чтобы помирить тебя съ нимъ; хотя ты брата моего убилъ; что же дѣлать,—въ бояхъ и пари и бояре погибаютъ“. Олегъ, въ отвѣтъ на это, вошелъ въ сношеніе съ младшимъ своимъ братомъ Ярославомъ Рязанскимъ, послалъ его въ сторожахъ, а сборщиковъ податей отправилъ въ занятыя имъ мѣстности.

Войска Мстислава оттѣснили отряды Ярослава и Олега; несмотря на это, Мстиславъ, придя въ Суздаль, послалъ къ Олегу сказать ему: „я моложе тебя; пересылайся съ отцомъ моимъ, да выпусти дружину, а я во всемъ тебя послушаю“.

Въ отвѣтъ на такое добродушное предложеніе племянника-крестника, Олегъ, согласившись на миръ и выждавъ роспуска войскъ Мстислава, двинулся къ Клязьмѣ, чтобы нечаянно напасть на Мстислава. Хитрость не удалась, Мстиславъ успѣлъ собрать войско и встрѣтилъ Олега при р. *Колакшѣ*. Здѣсь Мстиславъ, удачнымъ ударомъ съ тыла, разбилъ Олега, который быстро бѣжалъ сперва

[84]) Лѣтописецъ говоритъ: «Половцѣ же начаша воевати (т. е. грабить) около Чернигова. Ольгови не возбраняющу, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати... много хрестьянъ изгублено бысть, а другое полонено бысть и расточено по землямъ» (Лѣтопись Лаврент. сп., стр. 218).

въ Муромъ, а потомъ въ Рязань. Мстиславъ занялъ Муромъ, а потомъ Рязань, освободилъ плѣнныхъ и въ третій разъ послалъ къ Олегу съ мирными предложеніями: „Не бѣгай, но шли къ братьи съ просьбою о мирѣ: не лишатъ тебя русской земли; а я пошлю къ отцу своему просить за тебя".

Мономахъ, получивъ письмо отъ сына Мстислава, написалъ Олегу письмо[85]), вслѣдствіе котораго Олегъ рѣшился ѣхать на съѣздъ князей, назначенный въ 1097 году въ Любечѣ *„на устроеніе мира"*.

Сюда съѣхались князья: Святополкъ, Владиміръ, Давидъ Игоревичъ, Василько Ростиславичъ, Олегъ и Давидъ Святославичи.

Любецкій съѣздъ представляетъ собою первую удачную попытку миролюбиваго рѣшенія дѣла между русскими князьями, а также устраненія недоразумѣній, вытекавшихъ изъ тогдашнихъ родовыхъ отношеній, основаннаго на нихъ порядка престолонаслѣдія, „лѣствицы восхожденія" и изъ неопредѣленности отношеній князей удѣловъ къ кіевскому старшему князю. На этомъ съѣздѣ князья говорили: „Зачѣмъ губимъ русскую землю, подымая сами на себя вражду? а половцы землю нашу несутъ розно и рады, что между нами идутъ усобицы; теперь, съ этихъ поръ, станемъ жить въ одно сердце и блюсти русскую землю". Сообразно этому, они порѣшили, что волости должны быть раздѣлены между князьями такъ, какъ онѣ были раздѣлены между ихъ отцами *„пусть каждое племя* (линія) *держитъ отчину свою"*.

Вслѣдствіе этаго Черниговская волость была предоставлена братьямъ: Олегу, Давиду и Ярославу Святославичамъ.

Уладившись, князья цѣловали крестъ, говоря: „если теперь кто нибудь изъ насъ поднимется на другаго, то мы всѣ встанемъ на зачинщика и крестъ честной и русская зем-

---

[85]) Вотъ это письмо (по изложенію С. Соловьева въ его Исторіи Россіи, т. II стр. 50): «Пишу къ тебѣ, потому что принудилъ меня къ тому сынъ твой крестный; прислалъ ко мнѣ мужа своего и грамоту, пишетъ: уладимся и помиримся, а братцу моему судъ пришелъ; не будемъ за него местники, но положимся во всемъ на Бога: они станутъ на судъ предъ Богомъ, а мы русской земли не погубимъ. Увидавъ такое смиреніе сына своего, я умилился и устрашился Бога, подумалъ: сынъ мой въ юности своей и въ безуміи такъ смиряется и на Бога все возлагаетъ, а я что дѣлаю? грѣшный я человѣкъ, грѣшнѣе всѣхъ людей! Послушался я сына своего, написалъ къ тебѣ грамоту: примешь ли ея добромъ или съ поруганьемъ—увижу по твоей грамотѣ. Я первый написалъ къ тебѣ, ожидая отъ тебя смиренья и покаянья. Господь нашъ не человѣкъ, а Богъ всей вселенной, что хочетъ—все творить въ мгновенье ока; а потерпѣлъ же хуленье и плеванье и ударенье, и на смерть отдался, владѣя животомъ и смертью; а мы что люди грѣшные? нынѣ живы, а завтра мертвы; нынѣ въ славѣ и чести, а завтра въ гробѣ и безъ памяти; другіе раздѣлятъ по себѣ собранное нами. Посмотри братъ на отцовъ нашихъ: много ли взяли съ собою, кромѣ того, что сдѣлали для своей души? Тебѣ бы слѣдовало, братъ, прежде всего прислать ко мнѣ съ такими словами. Когда убили дитя мое и твое предъ тобою, когда ты увидѣлъ кровь его и тѣло увянувшее, какъ цвѣтокъ только что распустившійся, какъ агнца заколеннаго, подумалъ бы себѣ, стоя надъ нимъ: «увы, что я сдѣлалъ! для неправды свѣта сего суетнаго, взялъ грѣхъ на душу, отцу и матери причинилъ слезы!» Сказать бы тебѣ было тогда по давидовски: «азъ знаю грѣхъ мой предо мною сть выну!» Богу бы тебѣ тогда покаяться, а ко мнѣ написать грамоту утѣшную да сноху прислать, потому что она ни въ чемъ не виновата, ни въ добрѣ ни въ злѣ: обнялъ бы я ее и оплакалъ мужа ея и свадьбу ихъ вмѣсто пѣсень брачныхъ; не видалъ я ихъ первой радости, ни вѣнчанья за грѣхи мои; ради Бога пусти ее ко мнѣ скорѣе; пусть сидитъ о меня какъ горлица на сухомъ деревѣ жалуючись, а меня Богъ утѣшитъ. Такимъ ужъ видно путемъ пошли дѣти отцовъ нашихъ: судъ ему отъ Бога пришелъ. Если бы ты когда сдѣлалъ по своей волѣ, Муромъ взялъ бы, а Ростова не занималъ и послалъ ко мнѣ, то мы уладились бы; но разсуди самъ: мнѣ ли было первому къ тебѣ посылать, или тебѣ ко мнѣ, а что ты говорилъ сыну моему: «шли къ отцу», такъ я десять разъ посылалъ. Удивительно ли, что мужъ умеръ на рати, умирали такъ и прежде наши прадѣды: не искать было ему чужаго, и меня въ стыдъ и въ печаль не вводить; это научили его отроки, для своей корысти, а ему на гибель. Захочешь покаяться предъ Богомъ и со мною помириться, то напиши грамоту съ правдою и пришли съ нею посла или попа; такъ и волость возьмемъ добромъ и наше сердце обратишь къ себѣ и лучше будемъ жить, чѣмъ прежде: я тебѣ не врагъ, ни местникъ. Не хотѣлъ я видѣть твоей крови у Стародуба; но не дай Богъ мнѣ видѣть крови и отъ твоей руки, и ни отъ котораго брата по своему попущенію; если лгу, то Богъ меня вѣдаетъ и крестъ честной. Если тотъ мой грѣхъ, что ходилъ на тебя къ Чернигову за дружбу твою съ погаными, то каюсь. Теперь подлѣ тебя сидитъ сынъ твой крестный съ малымъ братомъ своимъ, ѣдятъ хлѣбъ дѣдовскій; а ты сидишь въ своей волости; такъ рядись, если хочешь, а если хочешь ихъ убить, они въ твоей волѣ; а я не хочу лиха, добра хочу братьи и русской землѣ. Что ты хочешь теперь взять насильемъ, то мы смиловались дали тебѣ и у Стародуба отчину твою; Богъ свидѣтель, что мы рядились съ братомъ твоимъ, да онъ не можетъ рядиться безъ тебя; мы не сдѣлали ничего дурнаго, но сказали ему: посылай къ брату, пока не уладимся; если же кто изъ васъ не хочетъ добра и мира христіанамъ, то пусть душа его на томъ свѣтѣ не увидитъ мира отъ Бога. Я къ тебѣ пишу не по нуждѣ: нѣтъ мнѣ никакой бѣды; пишу тебѣ для Бога, потому что мнѣ своя душа дороже цѣлаго свѣта».

Письмо это приведено полностію, какъ весьма характерическое во всѣхъ отношеніяхъ—какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ.

ля будутъ на него же".

Съ этихъ поръ Черниговская область стала пользоваться спокойствіемъ въ сторонѣ отъ удѣльныхъ усобицъ, которыя начались уже при разъѣздѣ князей съ Любечскаго съѣзда, начались жестокимъ, извергскимъ ослѣпленіемъ князя Василька Ростиславича Давидомъ Игоровичемъ Волынскимъ и распространились на всю юго-западную часть Руси.

Мономахъ, узнавши объ ослѣпленіи Василька, ужаснулся, заплакалъ и сказалъ: „такого зла никогда не бывало на русской землѣ, ни при дѣдахъ, ни при отцахъ нашихъ" и тотчасъ послалъ къ Олегу и Давиду Святославичамъ сказать: „Приходите къ городцу, исправимъ зло, какое случилось теперь въ русской землѣ и въ нашей братьи,—бросили межъ насъ ножъ; если это оставимъ такъ, то большее зло встанетъ, начнемъ убивать братъ брата и погибнетъ земля русская,—враги наши придутъ и возмутъ".

Черниговскіе князья немедленно собрали войско и пришли на зовъ Владиміра и потребовали Святополка, попустительствомъ котораго былъ ослѣпленъ Василько. Святополкъ взваливалъ всю вину на Давида. Тогда Мономахъ и Святославичи двинулись осенью 1097 года на Святополка. Узнавши объ этомъ, Кіевскій митрополитъ Николай и мачиха Мономаха упросили союзниковъ уладиться со Святополкомъ. Тогда союзники послали сказать Святополку: „Такъ какъ это все надѣлалъ Давидъ, то ступай ты на него и либо схвати его, либо выгони". Святополкъ взялся это исполнить; но не одолѣлъ Давида; тогда князьями было рѣшено созвать снова съѣздъ въ Витичевѣ 30 августа 1100 года, на который потребовали и Давида Волынскаго. На этомъ съѣздѣ было рѣшено ограничиться только отнятіемъ отъ Давида Владимірскаго стола.

Послѣ Витическаго съѣзда, явилась возможность исполнить завѣтную мысль Мономаха: направить на половцевъ всѣ русскія силы, чтобы заставить ихъ прекратить свои набѣги на Русь и требованія ими откуповъ. Весною 1103 года собрались князья у *Долобска* близъ устья Десны. Въ этомъ съѣздѣ участвовалъ Давидъ Святославичъ, Олегъ же не могъ прибыть туда вслѣдствіе болѣзни.

Русскія войска всѣхъ княжествъ двинулись вдоль по Днѣпру: пѣшіе въ ладьяхъ, а конные берегомъ; дойдя такъ до Хортицы, всѣ двинулись въ степь и на четвертый день встрѣтили передовой отрядъ половцевъ, уничтожили его до послѣдняго человѣка, а на слѣдующій день разбили совершенно главныя силы половцевъ. Но это не избавило русскую землю отъ половецкихъ набѣговъ. Страшный ихъ ханъ Бонякъ ежегодно нападалъ на ближайшія окрестности Кіева и Переяславля. Тогда Святополкъ, Владиміръ и Олегъ, съ четырьмя еще князьями, напали на половцевъ близъ Переяславля въ 1107 году, разбили ихъ и прогнали до Хороля.

Въ 1109 году умеръ Олегъ и въ Черниговѣ сѣлъ его братъ Давидъ.

Въ слѣдующемъ году Святополкъ, Владиміръ и Давидъ Черниговскій снова отправились противъ половцевъ, но принуждены были вернуться вслѣдствіе падежа лошадей; поэтому въ 1111 году тѣ же князья съ сыновьями направились противъ половцевъ во второе Воскресенье великаго поста; чрезъ недѣлю они у Хороля бросили сани и на шестой недѣлѣ поста достигли Дона, гдѣ 24 марта встрѣтились со значительными силами половцевъ, которыхъ русскіе жестоко разбили. Несмотря на это, въ страстной понедѣльникъ 27 марта, русскіе были встрѣчены множествомъ половцевъ, которые обступили русскихъ на рѣкѣ *Сальницѣ* (Салѣ). Несмотря на громадное превосходство въ силахъ половцевъ, русскіе одержали надъ ними блистательную побѣду, благодаря тому, что Владиміръ съ Переяславцами и Давидъ съ Черниговцами, бывшіе во второй линіи уступами, ударили на половцевъ, когда онѣ того не ожидали.

Это полнѣйшее пораженіе половцевъ въ глубинѣ ихъ степей у самаго Дона подорвало въ корнѣ силу половцевъ, подняло духъ русскаго народа, обезпечило его надолго отъ набѣговъ кочевниковъ и прославило не только предъ ближайшими сосѣдями, но слава достигла до Рима и вообще запада Европы.

Блестящій результатъ донскаго похода всѣми приписывался Владиміру Мономаху;

причемъ говорили, что ангелъ вложилъ ему въ сердце возбудить братьевъ къ походу, а лѣтописецъ высказываетъ, что плѣнные половцы говорили: „какъ намъ съ вами биться? другіе ѣздятъ надъ вами въ броняхъ свѣтлыхъ и страшныхъ и помогаютъ вамъ“.

Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ результатовъ похода 1111 года былъ народъ, когда умеръ Святополкъ въ 1113 году, и *Владиміръ*, главный герой этаго похода вступилъ на Кіевскій престолъ, къ общей радости кіевлянъ; даже Святославичи Черниговскіе, бывшіе тогда старше родомъ по „лѣствицѣ восхожденія“, не претендовали на такое нарушеніе обычнаго родоваго порядка.

Правдивый, мягкій характеръ Мономаха, его умъ и обходительность привлекали къ нему сердца всѣхъ; дѣловитое, разумное, сравнительно спокойное и благополучное его царствованіе отразилось благодѣтельно и успокоительно на всѣхъ областяхъ Руси. Это же было причиною и тому, что въ русскомъ народѣ явилось какое то благоговѣніе не только къ нему лично, но и къ его роду.

Въ поученіи дѣтямъ[86]) Владиміръ II Мономахъ указываетъ, между прочимъ, что онъ „въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимы на Ходату и его сына“. Кто это былъ Ходата и для чего собственно Владиміръ ходилъ къ Вятичамъ — нѣтъ указаній; но едва ли съ военными цѣлями, такъ какъ тогда было бы сказано *на* или *противъ* и вѣроятно была бы упомянута Владиміромъ цѣль его боевыхъ дѣйствій. Вѣроятнѣе всего, что Владиміръ, въ бытность свою княземъ Черниговскимъ, ходилъ къ Вятичамъ въ „полюдье“, вслѣдствіе того, что Вятическихъ старшина Ходата (судя по имени, еще язычникъ) и его сынъ не доставили князю Черниговскому своевременно „повозомъ“ дани.

Второй промежутокъ періода удѣльныхъ усобицъ, съ 1093 по 1125 годъ, также непродолжительный, но имѣвшій большое значеніе, начавшійся пораженіемъ русскихъ войскъ близъ Треполя половцами, гдѣ погибли почти всѣ войска Черниговской области, былъ въ теченіи четырехъ лѣтъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ для всѣхъ частей этой области, вслѣдствіе безпокойныхъ дѣйствій Олега при помощи половцевъ, разграблявшихъ все на своемъ пути. Народъ страдалъ и требовалъ отъ князей прекращенія ихъ усобицъ, разорявшихъ и уничтожавшихъ населеніе.

Послѣ Любецкаго съѣзда судьба Черниговской области совершенно измѣнилась къ лучшему. На этомъ съѣздѣ князья признали, что они своими распрями губятъ русскую землю, что этимъ пользуются половцы и „несутъ эту землю розно“, что князья должны жить „въ одно сердце и блюсти русскую землю“.

Послѣ Любецкаго съѣзда, приведшаго къ согласію князей, начался рядъ удачныхъ походовъ противъ половцевъ, походовъ вполнѣ обезпечившихъ Русь, особенно южныя ея окраины отъ набѣговъ этихъ кочевниковъ.

Какъ во время княжескихъ усобицъ, такъ и въ спокойное время этаго промежутка, весьма рѣзко сталкивалось два противуположныхъ направленія: съ одной стороны пережитки старины сказывались въ той легкости, почти безпричинности, съ которою возбуждалась борьба внуковъ Ярослава I между собою, крестнаго отца (Олега), противъ его крестника (Мстислава) даже въ нарушеніи только что заключеннаго согласія; въ жестокомъ, звѣрскомъ ослѣпленіи Василька по одному пустому извѣту (Давидъ Игоревичъ); въ жестокой, безчеловѣчной отдачѣ на разграбленіе половцевъ населенія (Олегъ); въ нарушеніяхъ договоровъ и соглашеній, даже закрѣпленныхъ клятвами и крестными цѣлованіями (Святополкъ, Олегъ, Давидъ Игоревичъ); а съ другой стороны мягкосердіе, гуманность, признаніе важности обереганія населенія, а также братолюбіе и готовность уступокъ даже послѣ полнѣйшаго пораженія противника (Мономахъ, Мстиславъ) доказывавшіе, что христіанское ученіе привилось, по крайней мѣрѣ, въ средѣ лучшихъ личностей.

Нѣсколько съѣздовъ князей, состоявшихся въ разсматриваемый промежутокъ времени, такъ или иначе, имѣли существенное хорошее значеніе, особенно важное потому, что,

[86]) Пушкинскій харатейный списокъ.

при слабости характера Святополка, его жестокости, эгоизмѣ, ненаходчивости и вообще несимпатичности, всѣ волости дѣлались, можно сказать, вполнѣ независимыми и вся тогдашняя Русь представляла собою какъ бы союзъ отдѣльныхъ государствъ, союзъ, основанный не на точныхъ законахъ и взаимныхъ обязательствахъ, а только на отрывочныхъ правилахъ, обычныхъ отношеніяхъ между князьями, и если Мономахъ своимъ умомъ и нравственнымъ вліяніемъ былъ какъ бы общимъ звѣномъ, то, всетаки, былъ крайне необходимъ цементъ и средства къ урегулированію отношеній между князьями. Вотъ съѣзды, нѣкоторымъ образомъ, въ извѣстной степени, съ одной стороны, способствовали укорененію общности обще-русской народности, а съ другой—подчиняли самоволіе и прихоти князей какъ бы суду съѣзда ихъ родичей.

в) РАЗГАРЪ УСОБИЦЪ.

(1125—1171 г.)

Борьба Ольговичей съ Давидовичами и Мономаховичами.

Послѣ смерти Давида Святославича въ 1127 году, Черниговская область, по принятому родовому праву, перешла во владѣніе его брата *Ярослава* Рязанскаго. Племянникъ его Всеволодъ Ольговичъ выгналъ Ярослава изъ Чернигова обратно въ Рязань.

Великій князь *Мстиславъ*, сынъ Мономаха, справедливо прозванный *Великимъ*, вступившій на Кіевскій престолъ въ 1125 году, возмущенный такимъ поступкомъ Всеволода, двинулся съ войскомъ противъ него. Всеволодъ, обманувшійся въ обѣщанной ему помощи половцевъ, сталъ просить Мстислава о мирѣ. Духовенство упросило великаго князя согласиться на просьбу Всеволода и Ярославу пришлось остаться въ Рязани.

Прекрасное царствованіе Мстислава продолжалось недолго. Онъ умеръ въ 1132 году, послѣ чего на Кіевскій престолъ вступилъ братъ его *Ярополкъ* Владиміровичъ.

Потомки Святослава Черниговскаго, прозванные Ольговичами, и сыновья Святополка Изяславича, мирившіеся еще со вступленіемъ на велико-княжескій престолъ Мстислава, возмутились противъ вступленія на этотъ престолъ Ярополка, помимо нихъ, старшихъ его по лѣствицѣ восхожденія, соединились вмѣстѣ, разорили Переяславскую и Кіевскую области, подступили къ самому Кіеву и только благодаря вмѣшательству митрополита, согласились на миръ, съ условіемъ присоединенія Курска къ Черниговскому княжеству.

Несмотря на договоръ объ этомъ соглашеніи, Ольговичи снова двинулись къ Кіеву въ 1136 году и стали грабить его окрестности. Великій князь Ярополкъ прогналъ Ольговичей, осадилъ самъ Черниговъ и только просьбы черниговцевъ склонили его на миръ съ ихъ княземъ Всеволодомъ.

Кажется къ этому времени должна быть отнесена смерть преподобнаго *Кукши*, который, судя по имени, былъ родомъ изъ Вятичей; этотъ инокъ Кіево-Печерскаго монастыря явился къ своимъ родичамъ, для проповѣданія имъ христіанскаго ученія и крещенія. Но, видимо, христіанство не проникло еще въ этотъ народъ и онъ не былъ подготовленъ къ нему къ XII вѣку; Кукша былъ убитъ и язычество долго еще держалось между Вятичами.

Когда въ 1139 году умеръ Ярополкъ, Всеволодъ Ольговичъ быстро двинулся къ Кіеву, зажегъ его предмѣстья, выгналъ Вячеслава, брата Ярополка, занялъ Кіевскій престолъ и немедленно началъ стремиться къ тому, чтобы отнять удѣлы отъ Мономаховичей, начиная съ Андрея Переяславскаго. Несмотря на ссоры Мономаховичей между собою, Всеволоду не удалось достигнуть такихъ цѣлей и только возбудилъ ихъ и кіевлянъ противъ Ольговичей и даже былъ вынужденъ пригласить въ 1142 году на полюбовное соглашеніе въ Кіевѣ своихъ родныхъ и двоюродныхъ братьевъ.

Послѣ долгихъ пререканій на съѣздѣ Всеволоду удалось ограничиться предоставленіемъ Владиміру и Изяславу Давидовичамъ: *Бреста* и *Дрючина* на З. Бугѣ и *Вщижа* и *Ормины* на Деснѣ, роднымъ своимъ братьямъ —*Городца-Остерскаго* и *Рогачева*, а Святославу своему сыну—*Клецка* и *Чарторыйска*.

Съ этаго времени Вщижъ пріобрѣлъ зна-

ченіе удѣльнаго княжескаго города. Онъ расположенъ на высокомъ, крутомъ, правомъ берегу Десны, на мѣстности весьма удобной для обороны, такъ какъ, кромѣ этаго берега Десны, подобные же берега двухъ овраговъ составляютъ какъ бы естественныя неприступныя оборонительныя линіи.

Существующіе остатки валовъ Вщижа, высотою около 1½—2 саж., показываютъ, что городъ его, т. е. крѣпостная ограда мѣстожительства князя и ближнихъ его, состоялъ изъ вала, на которомъ находился частоколъ изъ дубовыхъ бревенъ; нужно думать, что у въѣзда съ юго-западной стороны была деревянная башня съ воротами и стрѣльницами или бойницами для обороны подступовъ къ воротамъ; сверхъ того, по тогдашнему обычаю, вѣроятно, были по угламъ дозорныя башни и „вылазы“, калитки.

Пространство огороженное этимъ валомъ, было весьма небольшое, такъ какъ длина сѣверо-восточнаго и юго-западнаго валовъ была по 68 шаговъ, а остальныхъ по 84 шага. Жители Вщижа были поселены въ „посадѣ“ или „внѣшнемъ городѣ“ на пространствѣ между сѣверо-западнымъ валомъ и сосѣднимъ оврагомъ; было ли это пространство обнесено какою либо оградою, въ настоящее время данныхъ нѣтъ; но, судя по тогдашнему обычаю, вѣроятно было обнесено съ открытыхъ сторонъ частоколомъ („острогомъ“). Окрестное населеніе, стекающееся подъ прикрытіе укрѣпленій въ случаѣ опасности набѣга или осады, должно было сосредоточиваться на „оболонье“, т. е. пространствѣ между юго-восточнымъ валомъ и сосѣднимъ оврагомъ.

Мѣстность и укрѣпленія Вщижа были настолько сильны, что въ 1159 году Вщижъ выдержалъ пяти-недѣльную осаду значительныхъ войскъ союзныхъ Ольговичей.

Великій князь Всеволодъ, умирая въ 1146 году, передалъ лично кіевскій престолъ брату своему Игорю Ольговичу, что и было причиною сильнѣйшей распри и борьбы между многими князьями, борьбы весьма характеристичной, имѣвшей большое значеніе для всѣхъ частей нынѣшняго Орловскаго края и изложенной весьма обстоятельно въ лѣтописяхъ.

Изяславъ Мстиславовичъ Переяславскій, внукъ Мономаха, рѣшился воспользоваться обстоятельствами и овладѣть велико-княжескимъ престоломъ. Онъ явился къ Кіеву. Кіевляне возстали противъ Игоря; никто не хотѣлъ помочь ему, даже Ольговичи остались въ сторонѣ, только Святославъ Ольговичъ кн. Новгородъ-Сѣверскій сталъ во главѣ войска брата своего великаго князя; но измѣна и этаго войска разрушила послѣднюю надежду: Игорь попалъ въ плѣнъ къ Изяславу, который занялъ Кіевскій престолъ, нарушивъ старшинство дядей и посадилъ Игоря въ „порубъ“[87]).

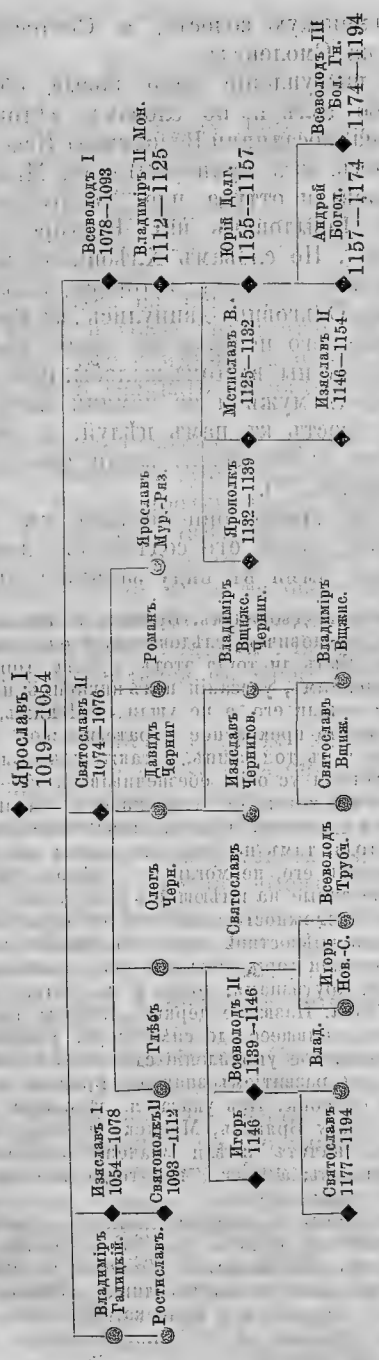
Плѣномъ и заточеніемъ Игоря былъ возмущенъ только одинъ тотъ же добрякъ Святославъ, Давидовичи же—Владиміръ и Изяславъ Черниговскіе, наоборотъ, заключили союзъ съ Изяславомъ II, расчитывая захватить удѣлы двоюродныхъ братьевъ своихъ Ольговичей (Игоря и Святослава). Они осадили Путивль, но не могли взять его; когда прибылъ къ нимъ самъ великій князь, то путивличи прислали къ нему сказать: „тебе есьмы ждали, княже, а чалуй къ намъ хресть“. Жители не пострадали, а княжеское имущество было расхищено.

Затѣмъ союзники двинулись къ Новгороду-Сѣверскому, гдѣ въ это время находился Святославъ съ семействами своимъ и Игоря. Ему удалось войти въ сношеніе съ Юріемъ сыномъ Мономаха, княземъ Суздальскимъ, прозваннымъ Долгорукимъ, сильнѣйшимъ претендентомъ на велико-княжескій престолъ. Святославъ вошелъ въ соглашеніе также съ дядями своей жены половецкими князьями.

Противники, узнавши объ этомъ, обратились къ рязанскому князю Ростиславу Ярославичу, прося его двинуться на Суздаль, чтобы отвлечь Юрія. Дѣйствительно, Юрій возвратился въ Суздаль, узнавъ о движеніи Ростислава и послалъ Святославу сына своего Ивана.

---

[87]). Порубъ—тѣсная тюрьма, что пришлось разбирать, чтобы вынести оттуда больного Игоря.



Въ продолженіи осады Новгорода-Сѣверскаго, осаждавшіе разоряли его окрестности, яли, какъ тогда выражались, воевали волость. Больше всего конечно досталось имуществу князей Святослава и Игоря. Лѣтописи указываютъ что именно захвачено у нихъ. Такія указанія интересны, какъ данныя: въ чемъ заключалось тогда имущество богатаго князя? и сколько было этаго имущества? Такъ сказано: „заграбаша Игорево и Святославля стада въ лѣсѣ, по Рахни, кобылъ стадныхъ 3000, а конь 1000; послявше же по селамъ, пожгоша житы и дворы... Не бѣ то еще досыти, но идоста на Игорево сельцо, идѣже бяше устроилъ дворъ добрѣ; бѣ же ту готовщни много въ бретьяницахъ, и въ погребахъ вина и медове и что тяжко то товара (метала) всякаго, до желѣза и до мѣди, не тягли бяхуть онѣ можества того вывозити. Давидовича же повелѣста имати на возы собѣ и воевъ, и потомъ повелѣста зажечи дворъ и церковь св. Георгія и гумно его, въ немъ же бѣ стоговъ 9 сотъ. Дворъ Святославль раздѣлили на 4 части, и скотницѣ, бретьянинѣ, и товаръ, иже бѣ не мочно двигнути, и въ погребѣхъ было 500 берковьсковъ меду и вина 80 корчагъ; и церковь святаго Вознесенія всю облупиша, съсуды серебряныя и индить бѣ, и платы служебныя, а все шито золотомъ, и кадѣлничѣ двѣ, и каньи, и еуангеліе ковано и книгы, и челяди 7 сотъ“.

Святославъ Ольговичъ, увидя истощеніе продовольственныхъ запасовъ въ Новгородѣ, послушался совѣта дружины „поиди въ лѣсную землю“, — „побѣже... Карачеву“.

Изяславъ Давыдовичъ съ 3000 всадниковъ бросился преслѣдовать его „ис Путивля, на Сѣвьско и Болдижъ“[88]). Святославъ вышелъ изъ Карачева на встрѣчу ему и разбилъ его 16 января 1147 года.

Великій князь и Владиміръ Давидовичъ Вщижскій, слѣдовавшіе въ главныхъ по тому же пути. Они узнали о пораженіи ихъ передовой конницы въ то время, когда обѣдали въ Болдижскомъ лѣсу[89]); бросили обѣдъ и быстро двинулись на выручку.

[88]) Изъ этаго и дальнѣйшаго указанія видно, что Карачевъ былъ въ лѣсной странѣ; эт. мѣстность и нынѣ называется окрестнымъ населеніемъ „полѣсьемъ“.

[89] (Болдижъ нынѣ село близъ г. Дмитровска, вер-

Святославъ Ольговичъ узналъ объ этомъ „и бѣжа за лѣсъ у Вятичъ“[90]).

В. К. Изяславъ, придя въ Карачевъ, узналъ объ удаленіи Святослава, счелъ что онъ достигъ намѣченной цѣли и потому объявилъ своимъ союзникамъ: „чего еста хотѣли волости, то вама есмь изыскалъ... что же будешь Игорево въ той волости, челядь ли, товаръ ли, то мое, а что будеть Святославлѣ чѣляди и товара, то раздѣлимъ на части“[90]).

Послѣ этаго в. к. Изяславъ вернулся въ Кіевъ, а „Давидовичи идоста къ Дѣбрянску, а Всеволодичъ Святославъ въ Карачевѣ и посла Козельску ко Святославу сигрьеви (т. е. дядѣ) своему рекъ ему: „Изяславъ ти Мстиславичь пошелъ Киеву, а Давидовича, съ Смоленскимъ Ростиславомъ хочеша ити по тебѣ“. И тако Давидоча изжщедша стаста Дѣбрянскѣ, а Святославъ съ Козельска до Дѣдославля“[90]).

Затѣмъ Святославъ Ольговичъ отошелъ къ Колтеску, для сближенія съ Юріемъ Долгорукимъ, гдѣ дѣйствительно получилъ помощь, какъ отъ него, такъ и отъ половцевъ.

Преслѣдовавшій Ольговича его племянникъ Святославъ Всеволодовичъ Вщижскій, узнавши о прибытіи помощи къ его дядѣ, ушелъ изъ Карачева, послалъ къ Вятичамъ сказать про дядю Святослава: „се есть ворогъ нама и вамъ, а ловите его убите лѣстію и дружину избити, а имѣніе его на полонъ вамъ“[90]).

Весною 1147 г. прибылъ и Юрій, вошелъ въ сообщеніе со Святославомъ и пригласилъ его на свиданіе и пиръ въ Москву, которая по этому поводу упоминается въ лѣтописяхъ впервые[90]).

Въ Москвѣ союзники самымъ дружескимъ образомъ условились начать наступленіе, причемъ Юрій рѣшился итти въ Новгородскую ильменскую волость, а Святославъ—напасть на Смоленскъ.

Такое наступленіе дало новый оборотъ положенію дѣлъ и, по словамъ лѣтописца, „выбѣгоша посадничи Володиміра Изяславля изъ Вятичъ, изъ Брянска[91]) и изъ Мьченска и изъ Блева и оттуда иде Девягорску[92])... Изяславъ Давыдовичъ изъ Новгорода иде Чернигову“. По словамъ Хлѣбниковскаго и Погодинскаго списковъ лѣтописи, союзники Святослава Ольговича двинулись „къ Крому“. Противники его послали къ нему сказать: „не имѣй на ны въ томъ жалобы, но будемы вси за одинъ мужь и не помяни злобъ нашихъ, а крестъ къ намъ цѣлуй, а отчину свою возми, и что есьмы взяли твоего, а то ти возвратимъ“[93]).

Въ то же время, они послали къ великому князю, прося его содѣйствія противъ Святослава, имѣя въ виду заманить его на

стахъ въ 70 отъ Карачева; слѣдовательно главныя силы великаго князя Изяслава были очень удалены отъ передовой конницы Изяслава Давидовича и не могли подоспѣть на помощь къ нему въ тотъ же день и вообще въ скоромъ времени, какъ предполагаютъ нѣкоторые историки.

[90]) Лѣтопись по Ипатьевскому списку, изд. И. А. К. стр. 238, 239 и 249.

[91]) Дѣбрянскъ, Дѣбранскъ, Брянскъ въ Вщижскомъ княжествѣ Давидовичей, слѣдовательно они ушли въ свой удѣлъ. Былъ ли тогда этотъ пунктъ городомъ, т. е. укрѣпленнымъ, указаній нѣтъ никакихъ; но если Давидовичи заняли его, а не ушли со Вщижъ, значитъ они видѣли прекрасное стратегическое значеніе Брянска и въ той войнѣ, а также понимали прекрасныя мѣстныя ус овія, обезпечивавшія обо ону въ немъ. Поэтому, можно съ увѣренностію заключить, что, ежели ко времени прих да Давидовичей, въ началѣ 1147 года, тамъ не было еще укрѣпл нія, то эти кня я, занявши его, не могли не у рѣпить. Остатки валовъ, нанесенные на имѣющійся планъ конца XVIII вѣка, даютъ возможность заключить, что первоначальный Брянскій крѣпостной валъ охватывалъ южный уголъ Петровской горы, тамъ гдѣ она оканчивает я обрывистыми крутизнами, подхо я къ устью ручья Нижняго Судка. Названіе церкви „Покрова на *Дѣтинцѣ*“, сохранившееся до сихъ поръ, указываетъ, что первоначальное укрѣпленіе сдѣлалось дѣтинцемъ (кремлемъ), съ развитіемъ значенія Брянска и его крѣпостной обороны. Изъ указан я лѣтописей ясно что въ 1147 году Брянскъ, Мценскъ и Блевъ имѣли посадниковъ, значитъ имѣли значеніе административныхъ пунктовъ; а также, что, тогда же существовалъ уже и городъ Кромы.

[92]) Упоминаемый въ лѣтописи *Девягорскъ* признается нѣкоторыми за Болховъ, на томъ основаніи, что тамъ есть гора называющаяся *Дѣвичья*; но едва ли можно предположить чтобы посадники убѣгали отъ Ольговича въ Болховъ изъ Брянска. Вир чемъ, судя по указанію лѣтописи за 1147 г., Девягорскъ былъ не далеко отъ Мценска.

[93]) Лѣтопись по Ипатьевскому списку, изд. И. А. К., стр. 242.

лѣвый берегъ Днѣпра, чтобы схватить и убить.

Изяславъ Мстиславовичъ провѣдалъ объ этой измѣнѣ, послалъ объявить объ этомъ измѣнникамъ, а брату Ростиславу Смоленскому послалъ сказать, чтобы онъ шелъ къ нему на помощь.

Кіевляне, узнавши объ измѣнѣ Давидовичей ихъ князю, отнесли всѣ бѣды къ несчастному Игорю, бросились къ нему, нашли его въ церкви на богослуженіи, вытащили его оттуда и убили, не смотря на то, что онъ былъ уже схимниковъ и что его защищалъ братъ великаго князя Владиміръ самъ лично.

Святославъ Ольговичъ, желая захватить Курскъ, двинулся туда съ Глѣбомъ Юрьевичемъ; но его предупредилъ тамъ великій князь и посадилъ тамъ сына своего Мстислава, которому Куряне объявили: „еже суть Ольговичъ, ради ся за тя бьемъ и съ дѣтьми, а на Владимире племя на Георгевича не можемъ руки подъяти“. Вслѣдствіе этаго Мстиславъ удалился въ Кіевъ, а Глѣбъ занялъ Курскъ.

Въ это время къ великому князю прибылъ изъ Смоленска Ростиславъ, они осенью разорили Черниговскую область и ушли въ Кіевъ съ приближеніемъ зимы. Противники воспользовались раньше замерзаніемъ рѣкъ и начали дѣйствовать противъ Кіева; но Изяславъ успѣлъ отразить ихъ, снова перешелъ черезъ Днѣпръ и опять разорилъ ее, осадилъ Черниговъ, а потомъ Любечъ. Но на Днѣпрѣ тронулся ледъ и Изяславъ поторопился возвратиться въ Кіевъ.

Святославъ Ольговичъ, Святославъ Всеволодовичъ и Давидовичи Владиміръ и Изъславъ обратились къ Юрію Долгорукому, прося его помощи; но получили уклончивый отвѣтъ и потому рѣшились обратиться къ великому князю со словами: „то есть было прежде дѣдъ нашихъ и при отцихъ нашихъ, миръ стоить до рати, а рать до мира; нынѣ же на насъ про то не жалуй, оже есьмы устали на рать; жаль бо ни есть брата своего Игоря, а того есьмы искали, а бы ты пустилъ брата нашего, аже уже братъ нашъ убитъ, а пошелъ къ Богови, а тамо намъ всѣмъ быти, а то Богови правити, а мы доколѣ хочешь Русскую землю губита? а быхомъ ся уладили“.

Въ результатѣ переговоровъ миръ былъ заключенъ въ 1148 году „тако на томъ цѣловали хрестъ у святаго Спасѣ, а ворожбу про Игоря отложить, а Русской земли блюсти и быти всимъ за одинъ братъ“[94]).

Пользуясь этимъ, Святославъ Ольговичъ возвратился въ свой Новгородъ Сѣверскій, а Черниговомъ остался владѣть Владиміръ Давидовичъ.

Съ этихъ поръ для Черниговской области все умиротворилось и успокоилось.

Въ разсмотрѣнный короткій промежутокъ времени историческія событія на Руси совершились въ весьма характерныхъ формахъ и были особенно важны для Черниговской области. Весьма обстоятельныя описанія этихъ событій въ лѣтописяхъ даютъ много указаній о мѣстахъ нынѣшняго Орловскаго края, указаній точно опредѣляющихъ значеніе многихъ населенныхъ, укрѣпленныхъ и административныхъ пунктовъ этаго края, а также путей движеній и военныхъ дѣйствій. Изъ тѣхъ же указаній можно ясно видѣть сущность богатствъ князей и наиболѣе рельефно выясняется ихъ образъ мыслей и взглядовъ на отношенія и на нравственныя начала.

Христіанство, распространившееся далеко не быстро отъ главныхъ центровъ, главнѣе всего усвоилось съ наружной, обрядовой стороны, изрѣченія религіозно-нравственныя были извѣстны, но употреблялись когда того требовали интересы и виды, подобно тому какъ клятвы и крестное цѣлованіе[95]) признавались только формою; Давидовичи присоединились къ в. к. Изяславу противъ Святослава желавшаго спасти брата Игоря, присоединились изъ своихъ узко-корыстолюбивыхъ цѣлей; когда же увидѣли свою неу-

[94]) Лѣтопись по Ипатьевскому списку, изд. И. А. К. 2 стр.263.

[95]) Характеристично выраженіе Владиміра Галицкаго по поводу цѣлованія креста: „что мнѣ сдѣлаетъ этотъ маленькій крестикъ?“

дачу, тотчасъ измѣнили этому великому князю, а когда и по отношенію къ нему увидѣли неудачу, то его же увѣряли, что вся цѣль ихъ дѣйствій заключалась въ томъ, чтобы спасти брата Игоря и что они устали на рати; Святославъ Всеволодовичъ, лишившись возможности вредить дядѣ Святославу Ольговичу, подговариваетъ Вятичей лестью захватить этаго дядю, чтобы убить его и избить его дружину, усвоивши себѣ фразу Мономаха, что не слѣдуетъ губить землю русскую, князья повторяли безпрерывно эту фразу и, въ то же время, не придавали никакого значенія интересамъ этой земли.

Такая расшатанность принциповъ отразилась и на отношеніяхъ князей къ государству и его главѣ. Не говоря уже о томъ, что лѣствичное восхожденіе перестали признавать, столы стали замѣщаться совершенно по личнымъ взглядамъ; князья кочевали съ дружиной съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за лучшими столами и кормами. Князя Кіевскаго имѣли въ виду какъ предметъ своихъ стремленій и интригъ, а также присоединялись къ нему, когда признавали то удобнымъ для себя, даже въ виду государственной опасности; такъ что титулъ „Великій князь всея Руси“, употреблявшійся впервые Мономахомъ, не имѣлъ никакого значенія по отношенію къ остальнымъ князьямъ, считавшихъ себя вполнѣ самостоятельными и даже не связанными рѣшеніями съѣздовъ, которые по этому прекратились.

(Продолженіе будетъ).

РЕЗУЛЬТАТЪ РАСКОПОКЪ,

произведенныхъ въ Брянскомъ уѣздѣ,

лѣтомъ 1901 года,

Сергѣемъ Алексѣевичемъ Чуевымъ.

РЕЗУЛЬТАТЪ РАСКОПОКЪ,

произведенныхъ въ Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, лѣтомъ 1901 года, членомъ Орловской Ученой Архивной Комиссіи Сергѣемъ Алексѣевичемъ Чуевымъ.

I.

Деревня ПЕКЛИНА (Брянскаго у. Орловской губ.).

20 іюня 1901 г.

Деревня Пеклина раскинута по обоимъ берегамъ р. Бѣлизны, впадающей въ р. Десну, въ 50 верстахъ отъ гор. Брянска по шоссе, идущему на гор. Рославль. Случайно проѣзжая эту деревню лѣтомъ истекшаго 1901 года, я обратилъ вниманіе на группу кургановъ расположенныхъ въ усадьбѣ крестьянина Егора Хлячева, на правомъ берегу р. Бѣлизны у шоссе.

По разспросамъ, владѣлецъ кургановъ сообщилъ мнѣ, что при сносѣ имъ нѣкоторыхъ кургановъ, для расчистки мѣста подъ огородъ, онъ нерѣдко находилъ въ насыпи ихъ человѣческія кости, бронзовыя и мѣдныя пряжки, кольца, серги, разнообразныя бусы и другіе предметы.

Заинтересованный этимъ и другими разсказами мѣстныхъ крестьянъ о разбросанныхъ въ окрестности этой деревни курганахъ и городищахъ, я рѣшилъ осмотрѣть эту группу кургановъ и произвести здѣсь пробную раскопку.

На огородѣ упомянутой усадьбы, занимающемъ площадь аршинъ 65 въ длину и 45 въ ширину, насчитано мною 22 кургана, кромѣ 6 кургановъ, раскопанныхъ владѣльцемъ и изслѣдователями, бывшими здѣсь ранѣе. (1)

Всѣ курганы имѣютъ параболоидальную форму и, за малымъ исключеніемъ вѣнчаются растущими на ихъ вершинахъ 2, 3 и 4-мя соснами; размѣры ихъ колеблятся отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ аршинъ высоты по отвѣсу и отъ 2 до 4 сажень по діаметру; у подошвы нѣкоторыхъ изъ кургановъ замѣчены ясные слѣды незначительной глубины канавки и даже какъ-бы валика. Упомянутые курганы неравномѣрно разбросаны на занимаемой ими площади: нѣкоторые сгруппированы по два и по три въ-рядъ, почти безъ всякаго между ними промежутка, другіе, — наибольшихъ размѣровъ, возвышаются особняками на нѣкоторомъ удаленіи отъ остальныхъ.

Изслѣдованный мною курганъ, расположенный непосредственно въ рядъ съ двумя другими такой же величины курганами, имѣлъ по діаметру 2 сажени и въ высоту $1^1/_2$ арш. по отвѣсу; вершина кургана вѣнчалась 2-мя растущими на немъ соснами, вслѣдствіе чего, не получивъ разрѣшенія отъ владѣльца—спилить деревья, я принужденъ былъ отказаться отъ мысли раскопать курганъ „на-сносъ“, по-слойно, и ограничился лишь прорытіемъ траншеи по діаметру кургана съ востока на западъ, шириною въ $1^1/_2$ арш. Прикрытая растительнымъ слоемъ, толщиною въ 2 вершка, насыпь кургана состояла изъ супеси, переходившей затѣмъ, ближе, къ горизонту въ суглинокъ съ прослойкою плотной глины различныхъ оттѣнковъ. На глубинѣ $^3/_4$ арш. замѣчена прослойка изъ угля и золы надъ

[1]) Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1896 годъ, стр. 90-я (преподаватель Новозыбковскаго реальнаго училища П. М. Еременко).

тѣмъ мѣстомъ, гдѣ впослѣдствіи оказались кости ногъ; тамъ же были найдены и черепки грубой глиняной посуды безъ орнамента; полагаю, что это—остатки тризны надъ усопшимъ. На горизонтѣ земли открытъ былъ женскій скелетъ. Костякъ лежалъ на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на западъ, повернутою лицевою частью къ лѣвому плечу; около скелета не было никакихъ слѣдовъ дерева или бересты, кости значительно истлѣвши; ступни ногъ и кисти рукъ не сохранились; окончательно разложилась лѣвая лицевая часть черепа, вѣроятно отъ болѣе сильной тамъ влажности. Правая рука протянута вдоль тѣла, а лѣвая, нѣсколько согнутая въ локтѣ, кистью покоилась на тазовыхъ костяхъ. Скелетъ поражалъ своимъ ростомъ: при общей значительной толщинѣ костей,—11 четвертей отъ брегмы до пяточной кости. Изъ вещей найдены ([2]): въ мѣстѣ кисти правой руки 2 бронзовыхъ кольца, одно изъ гладкой проволоки, а другое—изъ узорчатой изящной пластинки, и 2 браслета изъ гладкихъ одиночныхъ бронзовыхъ прутьевъ; концы колецъ и браслетовъ не спаяны. На лѣвой рукѣ одинъ браслетъ изъ двухъ бронзовыхъ прутьевъ, концы которыхъ, сходясь, переплетаются между собою. На шеѣ найдены: бронзовая гривна, свитая жгутомъ изъ двухъ гладкихъ прутьевъ; заложенные одинъ за другой, концы ея заканчиваются четыреугольными утолщеніями съ обрѣзанными углами. Монисто изъ бусъ жемчужныхъ, раковинныхъ (белемниты) мастично-эмалевыхъ, глиняныхъ и разнообразныхъ—стеклянныхъ, снизанныхъ, повидимому, на двѣ нити, на которыя, чередуясь съ бусами, подвѣшены 5 бронзовыхъ равноконечныхъ крестиковъ, бывшихъ видимо украшеніемъ, а не эмблемою христіанства; 4 бронзовыхъ медаліона; 6 бронзовыхъ лунницъ; 8 крестовидныхъ подвѣсокъ бронзовыхъ, и одна большая мастичная бусина; всѣ кресты, медаліоны, подвѣски и лунницы орнаментированы узоромъ.

У черепа найдены 2 семилопастныя, бронзовыя, височныя подвѣски, съ сохранившимися прядями черныхъ волосъ и частью черепной кожи.

6 гладкихъ бронзовымъ колецъ, безъ спайки; охватывавшихъ пряди косъ и часть застежки отъ монисто. У правой тазовой кости найдена бронзовая, овальная орнаментированная фибула,—(пряжка отъ пояса). Кромѣ того отъ владѣльца кургановъ покупкою пріобрѣтены слѣдующіе предметы, найденные имъ при раскопкѣ одного изъ сосѣднихъ кургановъ: ([3]) 3 бронзовыхъ поясныхъ кольца съ орнаментомъ въ родѣ руническихъ письменъ; 2 серебряныхъ обломка отъ браслетовъ, сдѣланныхъ ввидѣ двойного жгута съ чеканкою; одно бронзовое колечко, свитое изъ двухъ прутиковъ; одна мѣдная крестообразная подвѣска; 2 семилопастныя, бронзовыя височныя подвѣски, орнаментированныя узоромъ,—того-же типа какъ и найденныя при раскопкѣ мною, и 5 колецъ изъ гладкой бронзовой проволоки.

Сравнивая эти вещи съ подобными-же находками графа Уварова и другихъ, кажется, можно притти къ заключенію, что раскопанный курганъ заключалъ въ себѣ остатки человѣка IX-го вѣка до-христіанской княжеской эпохи Руси.

Къ сожалѣнію, по недостатку времени я не могъ продолжать свои раскопки для изслѣдованія остальныхъ кургановъ этой группы.

[2]) Коллекція № 1-й.

[3]) Коллекція № 2-й.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	2	оогъ	ногъ
3	16	„Кальницею“	„Кальни́цею“
„	25	„Судокъ“	„Суд о́къ“
„	28	„Прастица“	„Прасти́ца“
„	въ примѣчаніи:	„Кальница“	„Ка́льница“
5	18	Преподобній	Преподобніи
6	28	парорпровый	парфировый

было мною село Вщижъ и его окрестности, а также произведены пробныя раскопки у южной стѣны древняго храма, нынѣ разрушеннаго до основанія, благодаря неумѣлымъ раскопкамъ и поискамъ, и двухъ кургановъ близь этого села.

Село Вщижъ—это древній главный городъ Вщижскаго княжества находится на правомъ, крутомъ берегу р. Десны въ 40 верстахъ отъ города Брянска. Еще и по настоящее время ясно виденъ валъ, которымъ обнесенъ былъ древній Вщижъ. Валъ этотъ проходитъ отъ р. Десны на югъ, затѣмъ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ къ востоку и упирается въ край глубокаго оврага, поросшаго по скатамъ густымъ лѣсомъ. Параллельно валу, идущему съ западной стороны Вщижа, и непосредственно за нимъ идетъ глубокій ровъ до р. Десны, а параллельно этому послѣднему—крутой логъ, проходящій уже за окраиной нынѣшняго села; логъ этотъ, доходя до берега рѣки, образуетъ крутой подъемъ Входъ во Вщижское городище, по предположенію, проходилъ черезъ юго-западную сторону, гдѣ нынѣ пролегаетъ дорога отъ сосѣдней деревни Дядьковичи черезъ село на Кальницу. Мѣсто, прилегающее къ селу съ юго-западной стороны, носитъ названіе „Судокъ“ и объясняется крестьянами, какъ судное мѣсто надъ плѣнными, а по дорогѣ на Кальницу, при выѣздѣ изъ села, къ югу—„Прастица“, гдѣ въ древности, по толкованію тѣхъ-же крестьянъ, получали прощеніе и отпускались на волю плѣнники.

При сельской церкви хранится дарственная грамота на угодья, дарованныя церковному причту Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, грамота писана на пергаментномъ слиткѣ и помѣчена 4 августа 1629 года.

Осматривая жалкія развалины древняго Вщижскаго храма, отъ которыхъ въ настоящее время остался лишь полуразрушенный фундаментъ, я обратилъ вниманіе на

[1]) Можетъ быть „Кальница“, т. е. мѣсто погребенія (Кладбище).

тѣмъ мѣ
кости о
черепки
орнамент
надъ усо
былъ же
спинѣ, в
на запад
лѣвому
какихъ
значител
рукъ не
жилась
ятно отъ
Правая
лѣвая, н
покоилас
поражалъ

чительной толщинѣ костей,—11 четвертей отъ брегмы до пяточной кости. Изъ вещей найдены ([2]): въ мѣстѣ кисти правой руки 2 бронзовыхъ кольца, одно изъ гладкой проволоки, а другое—изъ узорчатой изящной пластинки, и 2 браслета изъ гладкихъ одиночныхъ бронзовыхъ прутьевъ; концы колецъ и браслетовъ не спаяны. На лѣвой рукѣ одинъ браслетъ изъ двухъ бронзовыхъ прутьевъ, концы которыхъ, сходясь, переплетаются между собою. На шеѣ найдены: бронзовая гривна, свитая жгутомъ изъ двухъ гладкихъ прутьевъ; заложенные одинъ за другой, концы ея заканчиваются четыреугольными утолщеніями съ обрѣзанными углами. Монисто изъ бусъ жемчужныхъ, раковинныхъ (белемниты) мастично-эмалевыхъ, глиняныхъ и разнообразныхъ—стеклянныхъ, снизанныхъ, повидимому, на двѣ нити, на которыя, чередуясь съ бусами, подвѣшены 5 бронзовыхъ равноконечныхъ крестиковъ, бывшихъ видимо украшеніемъ, а не эмблемой.

[2]) Коллекція № 1-й.

сосѣднихъ кургановъ: ([3]) 3 бронзовыхъ поясныхъ кольца съ орнаментомъ въ родѣ руническихъ письменъ; 2 серебряныхъ обломка отъ браслетовъ, сдѣланныхъ ввидѣ двойного жгута съ чеканкою; одно бронзовое колечко, свитое изъ двухъ прутиковъ; одна мѣдная крестообразная подвѣска; 2 семилопастныя, бронзовыя височныя подвѣски, орнаментированныя узоромъ,—того-же типа какъ и найденныя при раскопкѣ мною, и 5 колецъ изъ гладкой бронзовой проволоки.

Сравнивая эти вещи съ подобными-же находками графа Уварова и другихъ, кажется, можно притти къ заключенію, что раскопанный курганъ заключалъ въ себѣ остатки человѣка IX-го вѣка до-христіанской княжеской эпохи Руси.

Къ сожалѣнію, по недостатку времени я не могъ продолжать свои раскопки для изслѣдованія остальныхъ кургановъ этой группы.

[3]) Коллекція № 2-й.

Собранныя мною свѣдѣнія указываютъ, что близъ этой деревни еще есть много кургановъ и остатковъ городищъ, что, вмѣстѣ съ добытою мною прекрасною археологическою находкою, даетъ право предполагать, что окрестности деревни Пеклиной были густо населены, имѣли свои городища и вели торговлю по р. р. Деснѣ и Днѣпру съ Черноморскими, Греческими колоніями откуда и получали греческія издѣлія, къ числу этихъ послѣднихъ отношу и найденныя мною.

II.

Село ВЩИЖЪ.

(15 іюля 1901 г.).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ того-же года осмотрѣно было мною село Вщижъ и его окрестности, а также произведены пробныя раскопки у южной стѣны древняго храма, нынѣ разрушеннаго до основанія, благодаря неумѣлымъ раскопкамъ и поискамъ, и двухъ кургановъ близъ этого села.

Село Вщижъ—это древній главный городъ Вщижскаго княжества находится на правомъ, крутомъ берегу р. Десны въ 40 верстахъ отъ города Брянска. Еще и по настоящее время ясно виденъ валъ, которымъ обнесенъ былъ древній Вщижъ. Валъ этотъ проходитъ отъ р. Десны на югъ, затѣмъ поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ къ востоку и упирается въ край глубокаго оврага, поросшаго по скатамъ густымъ лѣсомъ. Параллельно валу, идущему съ западной стороны Вщижа, и непосредственно за нимъ идетъ глубокій ровъ до р. Десны, а параллельно этому послѣднему—крутой логъ, проходящій уже за окраиной нынѣшняго села; логъ этотъ, доходя до берега рѣки, образуетъ крутой подъемъ въ гору, называемою мѣстными жителями „Благовѣщенскою горою“; объ этой горѣ сложилось не мало легендъ, утверждающихъ, что мѣсто это изобилуетъ кладами. Такимъ образомъ, бывшій городъ ограничивался съ западной и восточной сторонъ валомъ, съ сѣверной крутымъ обрывистымъ берегомъ р. Десны, а съ восточной стороны можетъ быть оврагомъ, такъ какъ вала тамъ не замѣчается, или же онъ распаханъ и сравненъ съ окружающею мѣстностью. Восточнѣе села, по дорогѣ къ сельцу Рудному, находится группа кургановъ, разбросанныхъ по полю верстахъ въ 1½ отъ окраины села; мѣстность занимаемая этими курганами зовется „Кальницею“ и объясняется мѣстными жителями, какъ мѣсто боя защитниковъ Вщижскаго городища въ древности.(1) Входъ во Вщижское городище, по предположенію, проходилъ черезъ юго-западную сторону, гдѣ нынѣ пролегаетъ дорога отъ сосѣдней деревни Дядьковичи черезъ село на Кальницу. Мѣсто, прилегающее къ селу съ юго-западной стороны, носитъ названіе „Судокъ“ и объясняется крестьянами, какъ судное мѣсто надъ плѣнными, а по дорогѣ на Кальницу, при выѣздѣ изъ села, къ югу—„Прастица“, гдѣ въ древности, по толкованію тѣхъ-же крестьянъ, получали прощеніе и отпускались на волю плѣнники.

При сельской церкви хранится дарственная грамота на угодья, дарованныя церковному причту Паремъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, грамота писана на пергаментномъ слиткѣ и помѣчена 4 августа 1629 года.

Осматривая жалкія развалины древняго Вщижскаго храма, отъ которыхъ въ настоящее время остался лишь полуразрушенный фундаментъ, я обратилъ вниманіе на

[1]) Можетъ быть „Кальница“, т. е. мѣсто погребенія (Кладбище).

небольшое возвышеніе, при дорогѣ, у южной стѣны храма, гдѣ и заложенъ былъ мною колодезь въ 2 арш. длиною и 3/4 въ ширину. (2)

На глубинѣ 5 четвертей, подъ щебнемъ, былъ открытъ хорошо сохранившійся человѣческій остовъ, въ особенности черепъ; кости были перемѣшаны; вѣроятно скелетъ былъ потревоженъ ранѣе. Плечевая кость лѣвой руки носила слѣдъ перелома, сросшагося кольцеобразно, тоже самое замѣчено было и на одномъ изъ реберъ. Вещей никакихъ не было найдено; въ мусорѣ-же, при рытьѣ колодца, попадались черепки глиняной посуды съ орнаментомъ и кусочки штукатурки, окрашенной въ коричневой и красный цвѣтъ. При расчисткѣ колодца можно было прослѣдить кирпичную кладку, что привело меня къ убѣжденію, что скелетъ былъ положенъ въ нишѣ наружнаго корридора (галлереи), которымъ вѣроятно окруженъ былъ храмъ, или-же въ склепѣ разрушенномъ или обрушившимся впослѣдствіи. Часть кирпича, нѣсколько черепковъ глиняной посуды и обломокъ отъ карниза, найденные при рытьѣ колодца, взяты мною.

Года 3 назадъ, на поверхности этого бугра, на незначительной глубинѣ, мѣстными крестьянами были найдены 3 желѣзные лемеша въ родѣ лопатъ; лемеши эти были отправлены въ Москву, но по дорогѣ похищены. Еще въ 50 годахъ, въ мѣстѣ древняго Вщижскаго храма, были произведены раскопки бывшей владѣлицей села Вщижъ г-жею Зиновьевой; найдено было много вещей, отправленныхъ въ Московскій Музей; произведена также ею раскопка и нѣкоторыхъ кургановъ на Кальницѣ, но подробности этихъ раскопокъ мнѣ неизвѣстны.

[2]) Фотографическій снимокъ А.—

Правый берегъ р. Десны у села Вщижъ круто поднимается на нѣсколько саженей надъ поверхностью рѣки; въ песчаныхъ и глинистыхъ обвалахъ его встрѣчаются обломки отъ стеклянныхъ браслетовъ, черепки глиняной посуды съ разнообразнымъ орнаментомъ, глиняныя и мастичныя пряслица, грузила, металлическія крестики и другіе предметы быта. Здѣсь на глубинѣ 5 1/2 аршинъ выкопанъ былъ мною песчанный жерновъ 8 верш. въ діаметрѣ, носящій на себѣ слѣды огня; обломокъ отъ края мѣднаго колокола и собрана коллекція нижеслѣдующихъ предметовъ: (3)

Наибольшее число найденныхъ вещей— это куски браслетовъ, изъ которыхъ 23 куска стеклянныхъ и 10 мастичныхъ; и тѣ и другіе имѣютъ форму довольно разнообразныхъ завитковъ и при томъ различныхъ матеріаловъ. Стеклянные большею частію зеленые и черные, а мастичные—сѣрые. (темные и цвѣтные). Затѣмъ найдено: 6 пряслицъ (можетъ быть крупныя бусины) изъ сѣраго состава тонкой глины въ родѣ форфора; 2 грузила изъ состава сѣрой глины, 2 бусины изъ мастики, похожей на ту, изъ которой сдѣланы нѣкоторые куски браслетовъ.

Тамъ же найдены: а) круглая камея, или часть медаліона изъ камня, въ діаметрѣ около 1, 7 сантим., съ изображеніемъ лица святого въ лимбѣ; б) другая камея длиною 3 сантим., шириною въ 2 сантим. и толщиною въ 1, 2 сантим., съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ 4-хъ конечнаго креста и орудій страданій Спасителя; в) грудной бронзовый крестикъ искусной работы; часть бронзоваго 4-хъ конечнаго креста-складня, длиною въ 5 сантим., шириною въ 3, 6 сантим. и толщиною въ 2 сантим.

[3]) Коллекція № 3.

съ закраинами выступающими на 2 миллим.; должно быть для охвата или вставленнаго въ него крестика изъ какого либо другого матеріала, или для крышки; быть можетъ, крестъ этотъ служилъ дарохранительницею для запасныхъ Св. Даровъ; если это былъ шейный крестъ, то ушки на верхнемъ концѣ креста служили для надѣванія его на цѣпи на шею, а въ послѣднемъ какъ шорниры крышки.

Наконецъ тамъ найденъ четырехугольный медаліонъ, изъ мастики, тоже похожей на упомянутую выше, длиною 3, 3 сантим., шириною 2, 8 сантим. и толщиною въ 2 миллим. съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ—двухъ святителей, стоящихъ по ту и другую стороны храма, изображеннаго по срединѣ медаліона, а на обратной сторонѣ надписи: „Преподобній (въ 2 строкахъ) Антоній и Ѳеодосій Кіевопечерскія Лавры“, Рельефная, наполовину вдоль затертая, надпись эта сдѣлана церковно-славянскимъ шрифтомъ и весь медаліонъ видимо оттиснутъ въ формѣ.

Разсматривая вопросъ, къ какому времени можно отнести эти вещи, кажется безошибочно можно заключить, что онѣ принадлежатъ почти всѣ къ періоду существованія Вщижскаго княжества, т. е. къ первой половинѣ XII вѣка; только послѣдній изъ упомянутыхъ здѣсь медаліоновъ можетъ принадлежать XIII-му или даже XIV вѣку.

На Кальницѣ насчитано было мною 12 кургановъ; нѣкоторые изъ кургановъ потеряли свою первоначальную форму, вслѣдствіе распашки ихъ крестьянами, другіе имѣютъ элепсическую форму съ плоскою вершиною и почти всѣ покрыты растущими на нихъ дубами; бывшій здѣсь такъ недавно лѣсъ вырубленъ и выкорченванъ, а мѣсто это обработано подъ пашню.

Окружность кургановъ отъ 45 до 95 арш. а высота отъ $1^1/_2$ до $4^1/_2$ аршинъ. На одномъ изъ кургановъ поставлены два креста; (4) одинъ изъ гранита, а другой—изъ песчанника, оба креста грубо отесаны; курганъ этотъ называется „Крестовымъ“. Курганы неравномѣрно разбросаны на пространствѣ около 3-хъ десятинъ.

При раскопкѣ мною одного изъ упомянутыхъ кургановъ (наименьшаго), высотою по отвѣсу $1^1/_2$ и въ окружности 45 арш., въ насыпѣ его и на горизонтѣ земли не найдено ни человѣческихъ костей, ни признаковъ трупосожженія, а равно и какихъ либо вещей; насыпь кургана мало отличалась отъ грунта окружающей мѣстности и состояла изъ чернозема съ прослойкою супеси.

Въ одной верстѣ отъ села Вщижъ, по дорогѣ на Кальницу, слѣва, при самой дорогѣ, поставленъ также грубой работы 4-хъ конечный крестъ изъ песчанника, а далѣе къ Кальницѣ и вправо, также у самой дороги, такой-же формы крестъ изъ гранита, водруженный на небольшомъ бугоркѣ между двумя грубоотесанными гранитными камнями. На этомъ бугоркѣ также заложенъ былъ мною колодезь глубиною до $2^1/_2$ аршина, но также никакихъ вещей и признаковъ погребенія не обнаружено. Можно съ увѣренностью сказать, что крестъ этотъ, какъ и предыдущій, отнесены къ дорогѣ крестьянами, а ранѣе вѣнчали собою курганы, нынѣ распаханные крестьянами-же при воздѣлываніи поля для посѣва.

III.

Деревня ДЯДЬКОВИЧИ.

(18 іюля 1901 года).

Въ 2-хъ верстахъ отъ села Вщижъ, вверхъ по теченію р. Десны, на правомъ

4) Фотографическій снимокъ Б. „Крестовый курганъ“ съ южной стороны.

ея берегу расположена деревня Дядьковичи. Правый берегъ рѣки Десны у деревни Дядьковичи представляетъ собою заливной лугъ, занимающій полосу земли около 50 десятинъ; на этомъ-то лугу, въ 100 саженяхъ отъ берега рѣки, находится песчаная дюна, по мѣстному названію „Песчаный бугоръ“; ежегодно размываемая и разносимая вѣтромъ дюна эта занимаетъ теперь около 2 десятинъ луга. Лѣтъ 20 назадъ, по разсказамъ мѣстныхъ старожилъ, бугоръ этотъ покрытъ былъ лѣскомъ, но одинъ изъ крестьянъ вырубилъ этотъ лѣсъ и распахалъ бугоръ. Высота бугра доходила до $4^1/_2$ аршинъ, нынѣ-же онъ достигаетъ лишь $2^1/_2$ аршинъ въ наивысшей своей точкѣ. На поверхности этой дюны крестьяне часто находятъ обломки каменныхъ орудій, а иногда и самыя орудія. При осмотрѣ мною дюны, на поверхности ея я собралъ нѣсколько небольшихъ орудій каменнаго періода, какъ то: ([1]) а) 7 недодѣланныхъ ножей и рѣзаковъ или частей ихъ, б) 7 обломковъ отъ неопредѣленныхъ орудій, в) 25 ножей и рѣзаковъ законченныхъ и ихъ частей, г) 2 шила, или буравчика, прекрасной работы и д) 2 кремневыхъ долота; кромѣ того покупкою у крестьянъ пріобрѣтены: порфировый молотокъ, нефритовый топоръ-молотокъ отличной работы; два кремневыхъ топора и бронзовый ножъ (копье?).

Для изслѣдованія дюны, мною заложена была траншея ([2]) черезъ наивысшую точку бугра съ юга на сѣверъ, перпендикулярно къ берегу р. Десны, шириною въ 2 и длиною въ 30 аршинъ.

Толщина культурнаго слоя не превышала 2—3 вершк., а затѣмъ шелъ красный дюнный песокъ на всей глубинѣ траншеи до $2^1/_2$ аршинъ.

На всемъ протяженіи траншеи никакихъ вещей и орудій не найдено.

Ясно, что размытый весенними разливами, верхній культурный слой дюны унесъ съ собою могущіе быть въ немъ памятники каменнаго періода.

Заложена вторая траншея, отъ сѣвернаго конца первой, параллельно правому берегу рѣки внизъ по теченію, шириною въ 1 аршинъ и длиною 5 саженъ. На срединѣ этой траншеи, на глубинѣ $^3/_4$ арш. найденъ былъ значительныхъ размѣровъ горшокъ, раздавленный тяжестью песка; горшокъ грубой ручной работы безъ гончарнаго круга; толщина стѣнокъ, покрытыхъ круглыми (ямочными) углубленіями, отъ 7 до 10 мм.

На мѣстѣ обнаруженнаго горшка вырытъ былъ колодезь еще на $^3/_4$ арш. въ глубину и 2 арш. въ діаметрѣ; на глубинѣ $^1/_4$ аршина появился слой пепла и золы на всей площади колодца, мощностью до 2 вершковъ; далѣе затѣмъ шелъ суглинокъ. Здѣсь и на поверхности дюны собрано мною болѣе 70 кусковъ глиняной посуды съ такимъ разнообразнымъ орнаментомъ, что изъ нихъ составилась весьма характерная коллекція. ([3]) Но и въ этой траншеи никакихъ каменныхъ орудій не найдено. Собранные мною предметы несомнѣнно привели меня къ выводу, что этотъ „Песчанный бугоръ“ — стоянка человѣка неолитической эпохи.

Имѣя въ виду, что задача моихъ раскопокъ заключалась въ цѣли ознакомленія съ тѣми мѣстами, кои привлекали мое вниманіе въ археологическомъ отношеніи, я произвелъ еще пробную раскопку одного изъ песчаныхъ бугровъ въ лѣсной дачѣ т-на Тютчева. Эта лѣсная дача находится въ $2^1/_2$ вер-

[1]) Коллекція № 5.

[2]) Фотографическій снимокъ В.

[3]) Коллекція № 6.

стахъ отъ дер. Дядьковичи вверхъ по теченію рѣки Десны, на лѣвомъ ея берегу.

На вырубленной лѣсной полянѣ въ 200 шагахъ отъ берега рѣки, на пространствѣ двухъ десятинъ, насчитано мною 9 песчаныхъ бугровъ (курганнаго типа), расположенныхъ въ линію вдоль берега рѣки на неравныхъ другъ отъ друга промежуткахъ. Расплывчатая форма бугровъ и изрытая поверхность ихъ отъ выкорчеванныхъ пней, нѣкогда растущихъ на нихъ деревьевъ, не даютъ точнаго, опредѣленнаго понятія объ ихъ первоначальной формѣ; 2 кургана безпорядочно изрыты кладоискателями и представляютъ картину полнаго разрушенія.(4)

Изъ уцѣлѣвшихъ отъ разрушенія двухъ кургановъ этой группы, изъ которыхъ одинъ (по подошвѣ) круглый, а другой элепсической формы, мною намѣченъ для раскопки первый высотою $2^1/_2$ и по окружности 80 аршинъ. По діаметру этого кургана съ запада на востокъ была прорыта мною траншея въ 2 аршина шириною. (5)

Мощность культурнаго слоя 4 вершка; далѣе—красный дюнный песокъ и ниже, къ горизонту, суглинокъ. На глубинѣ 5 четвертей, въ срединѣ бугра найденъ былъ горшокъ 2 верш. въ діаметрѣ по дну и $1^1/_2$ вершка въ высоту, распавшійся при вынутіи его на мелкія части. Горшокъ сдѣланъ отъ руки, безъ круга, изъ тонкой необожженной глины и по верхнему краю орнаментированъ узоромъ; верхній его край почти не отгибается за боковыя стѣнки внаружу горшка.

Тамъ же найдены: небольшой молотокъ изъ сѣро-бѣлаго парфира, со сверлиною; кремневые ножъ и топоръ, долото и 8 кремневыхъ обломковъ-скребковъ. (6)

Кажется можно безошибочно сказать, что окрестности нынѣшней дер. Дядьковичей были мѣстомъ обитанія человѣка въ доисторическую эпоху, при чемъ, парфировый молотокъ и бронзовый ножъ ясно указываютъ, что человѣкъ обиталъ тамъ и въ эпоху употребленія бронзовыхъ предметовъ.

Членъ Орловской Ученой
Архивной Комиссіи *С. А. Чуевъ.*

---

4) Высота кургановъ колеблется отъ $2^1/_2$ до $4^1/_2$ аршинъ по отвѣсу и отъ 80 до 160 шаговъ въ окружности.

5) Фотографическій снимокъ Г.

6) Коллекція № 5.

Часть Оренской Губернии

Уфимской губернии С. К. Чуев.

---

[1]) Высота кубиков колеблется от 5½ до 6½ (один из опыт.) до 100 может не ограничиваться.

[2]) Фотографический снимок I.

[3]) Позиция № 9.

Изъ прошлаго.

Къ біографіи Орловскихъ дѣятелей.

Генералъ М. П. Бахтинъ.

К. К. Жерве въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ *(Историческій Вѣстникъ*, 1898 г.*)* привлекательными чертами обрисовываетъ личность Орловскаго помѣщика Бахтина, извѣстнаго богача и благотворителя, съ которымъ Жерве познакомился во время своей командировки въ Брянскъ. Бахтинъ воплощалъ въ себѣ типъ русскаго помѣщика, которыми славилась и была богата дворянская Россія, которые жили и служили еще въ первой половинѣ вѣка и которыхъ совсѣмъ не стало во второй.

Бахтинъ, когда его увидѣлъ Жерве, былъ старикъ лѣтъ около 70, высокаго роста, бодрый, пріятной наружности, привѣтливъ, настоящій баринъ, но не гордъ. Съ крестьянами онъ жилъ въ ладу и дѣлалъ имъ и окрестнымъ помѣщикамъ много добра. Разсказывали, что въ молодости онъ служилъ въ гвардіи и влюбился въ одну красивую и умную дѣвушку, которая также полюбила его и сдѣлалась его невѣстою, но незадолго до свадьбы умерла. Бахтинъ на всю жизнь остался неутѣшенъ, вышелъ полковникомъ въ отставку и поселился въ своихъ имѣніяхъ. Сначала жилъ тихо, но потомъ познакомился съ сосѣдями, рѣдко бывалъ у нихъ,

но часто и весьма радушно принималъ ихъ у себя. Однако онъ остался холостякомъ и въ преклонныхъ лѣтахъ всегда съ чувствомъ скорби вспоминалъ о постигшемъ его несчастіи.

Бахтинъ радушно и ласково принялъ Жерве. У него было большое общество, человѣкъ до 40 гостей. Въ столовой накрытъ былъ большой столъ къ роскошному обѣду. За обѣдомъ музыка играла на хорахъ. За каждымъ гостемъ стоялъ лакей въ ливреѣ. Подъ конецъ обѣда старикъ шепнулъ что-то наухо буфетчику, и скоро принесли на серебряномъ подносѣ бутылку вина всю заплѣсневѣвшую, очевидно долголѣтнюю. Это было венгерское вино, еще покойнымъ его отцомъ пріобрѣтенное и хранившееся въ его погребѣ. Каждая такая бутылка представляла цѣнность во 110 р. Въ маленькія рюмки разлили вино, какъ масло густое, темнокоричневаго цвѣта, сладкое, чрезвычайно пріятнаго вкуса, но имѣвшее свойство всѣхъ старыхъ венгерскихъ винъ: голова остается совершенно свѣжею, а ноги не слушаются. Едва черезъ четверть часа гости смогли встать изъ-за роскошнаго обѣда.

Лѣтомъ 1833 года Бахтинъ возымѣлъ намѣреніе употребить часть своего огромнаго состоянія на какое-либо доброе дѣло. Ему пришло на мысль устроить на свой счетъ въ Орлѣ кадетскій корпусъ для воспитанія дѣтей дворянъ Орловской и окрестныхъ губерній. Бахтинъ представилъ проектъ Государю, предлагая пожертвовать на этотъ предметъ 1,840,125 р. 35 коп. денегъ и 4,169 душъ крестьянъ. Государь Николай Павловичъ написалъ ему собственноручное письмо, благодарилъ за жертву и увѣдомилъ, что приказалъ принять приношеніе. Государь назначилъ комитетъ для постройки корпуса и назвалъ его „Бахтина Орловскій кадетскій корпусъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бахтину присланъ

былъ орденъ св. Владиміра 3 степени и Высочайшій приказъ о томъ, что уволенный отъ службы полковникъ Бахтинъ принимается вновь на службу генералъ-маіоромъ съ зачисленіемъ по кавалеріи. Старикъ былъ въ восторгѣ отъ царской милости, написалъ Государю благодарственный вѣрноподданническій отвѣтъ и положилъ 6 декабря отпраздновать на славу тезоименитство Государя Императора.

На этотъ торжественный день Бахтинъ пригласилъ къ обѣду 150 человѣкъ и просилъ всѣхъ прибыть къ 12 часамъ дня для выслушанія обѣдни. Приглашенный изъ Орла архіерей со всѣмъ причтомъ отслужилъ въ церкви Бахтина молебствіе о долгоденствіи Государя Императора Николая Павловича съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія. Обѣденный столъ накрытъ былъ въ огромной оранжереѣ, стѣны которой были убраны зеркалами, драпировками, экзотическими растеніями и гирляндами изъ свѣжихъ цвѣтовъ. Противъ стола была прекрасно устроена ниша въ видѣ грота изъ разныхъ цвѣтныхъ камней, вся убранная живыми цвѣтами и тропическими растеніями. Въ этой нишѣ стоялъ превосходно сдѣланный изъ бѣлаго каррарскаго мрамора бюстъ Государя. Морозъ былъ градусовъ въ 25 – 28, а гости сидѣли какъ въ самый теплый лѣтній день въ прекрасномъ саду: благоуханіе цвѣтовъ, совершенно зрѣлые, во множествѣ висѣвшіе, фрукты—и апельсины, и персики, и груши, и сливы разныхъ сортовъ—выглядывали между вьющимся виноградомъ, разноцвѣтные гроздья котораго тяжело висѣли съ перекладинъ. Два хора музыки играли попеременно въ обоихъ концахъ сада въ закрытыхъ зеленью бесѣдкахъ,—одинъ оркестръ свой, другой былъ выписанъ изъ Орла. Гости всѣ были въ мундирахъ, и самъ Бахтинъ также въ полной парадной генеральской формѣ, принадлежности которой друзья выслали ему изъ Москвы

и Петербурга. Роскошный обѣдъ продолжался очень долго, тосты за здоровіе Государя и царской фамиліи и гимнъ повторялись нѣсколько разъ, шампанское лилось рѣкою. Десертъ послѣ сладкихъ entrements не подавался, а вся оранжерея предоставлялась въ распоряженіе гостей: всякій могъ брать сколько и какихъ ему угодно фруктовъ. Послѣ обѣда открылся балъ, во время котораго былъ сожженъ фейерверкъ, а въ 2 часа ночи гости приглашены были къ ужину. Этотъ пиръ продолжался три дня. Въ это же время во всѣхъ своихъ деревняхъ онъ приказалъ устроить праздничные столы съ полнымъ угощеніемъ, музыкой и танцами.

Такъ жилось въ Орловской губерніи еще въ началѣ XIX вѣка!.. *)

*) Какъ-то, во время моей поѣздки по Брянскому уѣзду, я розыскалъ совершенно случайно, на сельскомъ, нынѣ заброшенномъ, кладбищѣ памятникъ на могилѣ генерала Бахтина. Надгробная плита почти ушла въ землю, здѣсь же бродилъ крестьянскій скотъ. Пройдетъ 5—6 лѣтъ и окончательно утеряно будетъ мѣсто погребенія того, кому Орловское дворянство обязано многимъ.

А-ръ Ю—скій.

А. В. Шереметевъ,

Орловскій губернскій предводитель дворянства.

1866—1873.

Въ воспоминаніяхъ князя Д. Д. Оболенскаго, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“, находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лицахъ, хорошо знакомыхъ Орловской губерніи.

Во главѣ не только дворянства, но и Орловскаго земства стоялъ человѣкъ ума обширнаго, рѣдкой энергіи, предпріимчивый Орловскій губернскій предводитель дворянства Александръ Васильевичъ Шереметевъ (сынъ бывшаго министра государственныхъ имуществъ).

Онъ первый выступилъ въ 60-е года съ проектомъ земской желѣзной дороги (Орл.-Витебск.) и устроилъ ее, принеся большія выгоды Орловскому земству,—чего нельзя сказать о другихъ земствахъ, жестоко поплатившихся за своихъ представителей. Шереметева однако въ Петербургѣ не любили—разсказываетъ кн. Оболенскій, и Тимашевъ придрался къ тому, что одинъ изъ дворянъ N на бывшемъ собраніи участвовалъ какъ кандидатъ правъ Московскаго университета, но не былъ утвержденъ въ чинѣ, и въ силу этого, какъ поводъ къ кассаціи, предложилъ не утверждать Шереметева губернскимъ предводителемъ на новыхъ выбарахъ. Выборы, дѣйствительно, были кассированы, но при вновь состоявшихся Шереметевъ не только былъ избранъ, но дворянство на рукахъ вынесло его изъ залы собранія: тріумфъ полный.

Оригинальна была встрѣча Шереметева съ министромъ Тимашевымъ. Шереметевъ поѣхалъ къ министру и въ общей пріемной, гдѣ много было посѣтителей, велѣлъ курьеру о себѣ доложить. Обыкновенно предводителей дворянства министры принимали отдѣльно у себя въ кабинетѣ. На этотъ разъ, вѣроятно, чтобы высказать свое неудовольствіе новому выбору, Тимашевъ черезъ курьера выслалъ сказать, что проситъ подождать. Черезъ нѣсколько минутъ отворилась дверь въ общую пріемную, вышелъ самъ министръ прямо къ Шереметеву и спросилъ холодно: „что вамъ угодно?“ Шереметевъ, имѣвшій очень твердый и сильный голосъ, по французски сказалъ: „Прошу васъ, генералъ, когда вы кончите пріемъ всѣхъ посѣтителей, дайте мнѣ аудіенцію на пять минутъ наединѣ (entre quatre murs)“. Тимашевъ, пожавъ плечами, отвѣчалъ: „вы знаете, пять минутъ одному, пять минутъ другому составятъ часы, а у меня нѣтъ свободныхъ“.—„Это такъ вѣрно, генералъ“, громко выразилъ Шереметевъ, „что я удаляюсь“, и круто повернулся къ нему спиной.—„Да вы хотѣли мнѣ что то сказать“, торопливо сказалъ министръ. „J'avais, je n'ai plus“, уже на ходу бросилъ ему Шереметевъ, оставя сконфуженнаго министра среди его просителей, и болѣе никогда къ нему во все время службы не возвращался, а лишь встрѣчался вѣжливо въ свѣтѣ и въ яхтъ-клубѣ.

Самъ Шереметевъ кончилъ свое поприще довольно неудачно, разстроилъ свое состояніе и умеръ въ Парижѣ, живя въ одиночествѣ и поддерживая себя тяжелымъ личнымъ трудомъ. *)

*) Перепечатано по постановленію коммиссіи.

А-ръ Ю—скій.

Орелъ съ его уѣздами

или

Лелькинъ Плачъ.

Exercice de Mnémonique, méthode Odoewski.

(Упражненіе для памяти, по способу Одоевскаго).

Шуточное стихотвореніе С. А. Соболевскаго.

Для объясненія этой шутки нужно сказать, что одинъ пріятель стараго Москвича Соболевскаго получилъ въ Орлѣ должность и перебрался туда на казенную квартиру съ женою и дочерьми, изъ которыхъ одну, Елену, звали обыкновенно Лёлькой. Эта дѣвочка, лѣтъ 8-ми, была любимицей Соболевскаго; онъ прозвалъ ее своею женою и увѣрялъ, будто она его ревнуетъ къ одной особѣ, которая имѣла помѣстье въ Орловской губерніи и про которую въ другихъ его стихахъ сказано, что

„Рай земной на рубежѣ
Уѣзда Дмитровскаго съ Сѣвскимъ".

Въ заглавіи мимоходомъ задѣтъ другой пріятель, князь В. Ѳ. Одоевскій, постоянный изобрѣтатель разныхъ методовъ и хитрыхъ упражненій. Ревнивая жена Лёлька жалуется на мужа своимъ родителямъ.

Ахъ папаша, ахъ мамаша!
Съ мужемъ что у насъ за каша!!

Какъ-то рѣчь я завела,
Что милѣе нѣтъ Орла.

Ну какъ взъѣстся мой Сережа!
Говоритъ: „Ты Лелька—рожа *)!

„Хоть стоитъ онъ надъ Окой
„Вашъ Орелъ, такой сякой,—

„Брянскъ, Малоархангельскъ, Ливны
„И Карачевъ мнѣ противны.

„Пресловутый вашъ Елецъ
„Мерзокъ изъ конца въ конецъ.

„Мценскъ вашъ, Болховъ да и Кромы
„Мнѣ по гадостямъ знакомы,

„Точно также, какъ Трубчевскъ.
„Сносны только Дмитровскъ, Сѣвскъ ..“

— На уѣздъ все мѣтитъ Сѣвскій
Муженёкъ мой Соболевскій!...

Знать попался онъ пострѣлъ
Тамъ въ амурный передѣлъ!!

Да не жить ему въ немъ! Съ Лёлькой
Жить въ Орлѣ ему—и только.

У папа казенный домъ:
Не платить намъ за наемъ.

Ахъ папаша, ахъ мамаша!
Съ мужемъ что у насъ за каша!!

Елена Соболевская, урожденная *. **)**

14 Ноября 1869.

Любимая нѣжность супруга. *Примѣчаніе автора.*

**) Русскій архивъ 1885 г. кн. I.

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 20 сентября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя коммиссіи Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго присутствовали члены: С. А. Цуриковъ, С. А. Чуевъ, А. Е. Скобельцынъ, А. В. Бордоносъ, Н. М. Булгаковъ, И. И. Пѣнкинъ, Ф. Ф. Наумовъ, Н. Г. Тетера, А-й К. Юрасовскій, Г. И. Веневитиновъ, И. Ф. Рында, А. А. Ефремовскій, от. Илія Ливанскій, кн. К. В. Кекуатовъ, Е. Н. Сухаревъ и секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій.

Присутствовали: Н. И. Васильевъ и Н. Ипполитовъ.

1) По открытіи совѣщанія въ $7^1/_2$ час. вечера, секретаремъ коммиссіи былъ прочитанъ журналъ предыдущаго совѣщанія коммиссіи 26 апрѣля 1902 года.

Журналъ одобренъ и утвержденъ.

2) Секретарь коммиссіи, сообщивъ о смерти члена коммиссіи И. Н. Меншикова, представилъ переданные покойнымъ Ипполитомъ Николаевичемъ за нѣсколько дней до своей смерти въ даръ музею архивной коммиссіи древнія желѣзныя зерцало, наручу и рукавицу.

Собраніе, почтивъ память покойнаго вставаніемъ, постановило: даръ этотъ передать въ музей и вдовѣ Г-жѣ Меншиковой черезъ секретаря коммиссіи выразить чувства соболѣзнованія.

3) Ѳ. Ѳ. Похвалинскимъ доложено, что коммиссія стѣснена въ развитіи своей дѣятельности недостаткомъ находящихся въ ея распоряженіи денежныхъ средствъ и что кромѣ членскихъ рублевыхъ взносовъ, кстати сказать, весьма не аккуратно поступающихъ въ кассу коммиссіи, никакихъ поступленій въ будущемъ не предвидится; поэтому онъ просилъ совѣщаніе указать источники къ пополненію средствъ коммиссіи, такъ какъ при настоящихъ средствахъ не могутъ быть покрыты даже такіе неотложеные расходы, какъ напримѣръ: плата жалованья швейцару, освѣщеніе помѣщенія во время совѣщаній, покупка бумаги для „Трудовъ“ и проч.

Постановлено: обратиться въ Земскія Собранія Орловской губерніи съ ходатайствомъ объ оказаніи архивной коммиссіи пособія.

4) Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, докладывая совѣщанію о томъ, что онъ присутствовалъ на XII археологическомъ съѣздѣ въ г. Харьковѣ, сообщилъ нѣсколько интересныхъ докладовъ, читанныхъ на съѣздѣ.

Постановлено: благодарить Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго за эти сообщенія.

5) Предсѣдательствовавшій въ совѣщаніи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, высказавъ, что въ Орловской губерніи сохранилось не мало старинныхъ оргинальныхъ костюмовъ, посуды и другихъ различныхъ предметовъ, возбудилъ вопросъ объ

устройствѣ въ г. Орлѣ этнографической выставки и болѣе удобнымъ временемъ предложилъ считать сентябрь мѣсяцъ 1903 года, такъ какъ весною будущаго года предполагается устройство этнографической выставки въ С.-Петербургѣ и, слѣдовательно, можно будетъ испросить для Орловской выставки нѣкоторые изъ экспонируемыхъ тамъ предметовъ, относящихся до Орловскаго края. Матеріальный успѣхъ этой выставки, по мнѣнію Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго, до нѣкоторой степени обезпечивается тѣмъ, что кромѣ мѣстнаго городского населенія въ сентябрѣ мѣсяцѣ по случаю предположенной къ открытію сельско-хозяйственной выставки можно разсчитывать, что этнографическую выставку посѣтятъ и пріѣзжіе какъ изъ уѣздовъ Орловской губерніи, такъ и изъ сосѣднихъ губерній.

Съ этимъ предположеніемъ совѣщаніе вполнѣ согласилось.

6) По предложенію нѣкоторыхъ членовъ коммиссіи постановлено: войти съ ходатайствомъ къ Великому Князю Георгію Михайловичу съ просьбой удостоить Орловскій губернскій музей пожертвованіемъ нумизматическихъ изданій Его Императорскаго Высочества.

7) Предложенные въ засѣданіи 26 апрѣля текущаго года въ члены коммиссіи: Николай Дмитріевичъ Сухаревъ, Мечиславъ Станиславовичъ Гуляницкій, Владиславъ Станиславовичъ Щербинскій, княгиня Александра Николаевна Кутыева, Михаилъ Александровичъ Крыловъ, Юлій Юліевичъ Брошатъ и Василій Дмитріевичъ Васильевъ избраны единогласно.

Вновь предложены въ члены коммиссіи: преподаватель Орловской частной женской гимназіи Андрей Петровичъ

Китайцевъ (рекомендуетъ от. И. Ливанскій), Святославъ Александровичъ Володимеровъ (рекомендуетъ С. А. Цуриковъ) и Николай Ивановичъ Васильевъ (рекомендуетъ А-ръ К. Юрасовскій).

Въ 12 час. 5 мин. вечера совѣщаніе коммиссіи предсѣдательствующимъ объявлено было закрытымъ.

Подписали: *Похвалинскій, Евг. Ник. Сухаревъ*, свящ. законоучит. *Илія Ливанскій, Н. Дудоровъ, Якобій, Ник. Васильевъ, В. Р. Апухтинъ, Александръ Якушкинъ, Д. Федосѣевъ, Раиса Суслова, Наумовъ, С. Чуевъ, Александръ Красинъ, Алексѣй Юрасовскій, Гр. Веневитиновъ, Князь Кекуатовъ, Н. Бончъ-Бруевичъ, Г. Воронковъ, Ив. Рында, Н. Поповъ, Мих. Крыловъ. Князь Николай Черкасскій, Княгиня Александра Кутыева.*

Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 5-го октября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства А. Н. Шульгина присутствовали члены коммиссіи: Р. И. Суслова, Ф. Ф. Наумовъ, П. И. Якобій, князь Н. Н. Черкасскій, В. С. Щербинскій, А. А. Красинъ, Е. Н. Сухаревъ, С. А. Чуевъ, А-й К. Юрасовскій, Д. Е. Федосѣевъ, от. Илія Ливанскій, кн. К. В. Кекуатовъ, Г. И. Веневитиновъ, кн. Д. Я. Кутыевъ, княгиня А. Н. Кутыева и секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій.

1) По открытіи совѣщанія въ 8 час. вечера, секретаремъ коммиссіи былъ прочитанъ журналъ предыдущаго совѣщанія Архивной Коммиссіи 20 сентября 1902 года.

Журналъ утвержденъ и подписанъ.

2) А. Н. Шульгинъ заявилъ, что принесенныя въ даръ музею коммиссіи покойнымъ И. Н. Меншиковымъ древнія зерцало и лѣвая наруча съ рукавицей составляютъ цѣнный для музея подарокъ, такъ какъ наруча принадлежитъ къ рѣдкой изящной тонкой арабской чеканной работы съ золотою насѣчкой XII—XIII вв. и что онъ очень сожалѣетъ, что за смертію жертвователя невозможно принести ему благодарность.

3) А. Н. Шульгинъ, сообщая собранію о томъ, что принятое коммиссіею въ прошломъ засѣданіи предложеніе Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго объ устройствѣ въ 1903 году въ г. Орлѣ этнографической выставки требуетъ тщательной детальной разработки и подготовки, для чего предложилъ образовать подкоммиссію.

П. И. Якобій, признавая устройство этнографической выставки въ Орлѣ очень желательнымъ, въ тоже время высказалъ сомнѣніе въ возможности организаціи выставки въ такой короткій срокъ и тѣмъ болѣе съ такими средствами, какими въ настоящее время располагаетъ коммиссія.

Отвѣчая на это, Предсѣдатель коммиссіи высказалъ, что иниціаторомъ этого дѣла, какъ извѣстно коммиссіи, является Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, которому, надо думать, ближе всего позаботиться объ изысканіи мѣръ къ устройству выставки. Въ виду этого онъ рекомендовалъ бы просить Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго организовать по его желанію какъ для изысканія средствъ, такъ и для устройства самой выставки, особую подкоммиссію изъ числа членовъ Архивной коммиссіи, пригласивъ къ участію въ ея трудахъ и стороннихъ лицъ, могущихъ быть полезными въ дѣлѣ устройства выставки.

Совѣщаніе вполнѣ согласилось съ предложеніемъ Предсѣдателя коммиссіи.

Причемъ членами порекомендовано въ сотрудники подкоммиссіи по устройству выставки пригласить слѣдующихъ лицъ: Марію Александровну Аблецову, Болховскую помѣщицу Марію Александровну Лаврову, Бѣлевскую помѣщицу

Евгенію Васильевну Арбузову, Николая Ивановича Джакелли, Мценскую помѣщицу Анастасію Александровну Казачекъ, Марію Матвѣевну Окунькову и Надежду Васильевну Юрасовскую.

Затѣмъ секретаремъ коммиссіи А. К. Юрасовскимъ предложено пригласить на выставку бандуристовъ, лирниковъ и кобзарей, подобно тому, какъ это было на выставкѣ въ Харьковѣ во время XII Археологическаго съѣзда. Причемъ, предполагая будущею весною быть по своимъ личнымъ дѣламъ на югѣ Россіи, А-ръ К. Юрасовскій предложилъ пригласить и условиться съ ними на мѣстѣ лично. Затѣмъ, въ виду того, что устройство этнографической выставки пріурочивается ко времени открытія сельско-хозяйственной выставки, на которой будутъ экспонироваться его лошади и рогатый скотъ, а слѣдовательно въ Орлѣ въ это время должны проживать завѣдующій конным заводомъ и другіе служащіе его экономіи, высказалъ согласіе помѣстить бандуристовъ, кобзарей и лирниковъ съ ними и тогда въ общемъ расходъ по содержанію ихъ въ Орлѣ будетъ очень не значителенъ.

Постановлено: высказанныя членами предложенія и мнѣнія по поводу устройства этнографической выставки принять и за отсутствіемъ организатора выставки вице-предсѣдателя коммиссіи Θ. Θ. Похвалинскаго вопросъ этотъ оставить открытымъ.

4) Предсѣдатель коммиссіи А. Н. Шульгинъ высказалъ потребность обсудить вопросъ о способѣ возбужденія предъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ ходатайства объ удостоеніи Орловскаго музея пожалованіемъ нумизматическихъ изданій Его Императорскаго Высочества.

Присутствовавшій въ совѣщаніи Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ высказалъ, что онъ, будучи на дняхъ въ Петербургѣ, обратится къ управляющему канцеляріею Великаго Князя Эдуарду Карловичу Домини съ просьбой объ удовлетвореніи ходатайства коммиссіи.

Постановлено: просить В. Р. Апухтина поддержать личнымъ участіемъ ходатайство коммиссіи о нумизматическихъ изданіяхъ Великаго Князя Георгія Михайловича и для этой цѣли выдать ему письменное полномочіе.

5) А. Н. Шульгинъ прочиталъ изготовленный имъ, по просьбѣ М. Н. Оловеникова, для „памятной книжки“ Орловской губерніи „Археологическій очеркъ Орловской губерніи“.

Постановлено: благодарить А. Н. Шульгина за доставленное чтеніемъ этого очерка удовольствіе и, отпечатавъ его отдѣльными оттисками въ томъ видѣ, какъ онъ будетъ окончательно составленъ, разослать членамъ архивной коммиссіи.

6) А. Н. Шульгинъ прочиталъ прилагаемый при настоящемъ журналѣ докладъ о поѣздкѣ 4 іюня сего года въ село Никольское на раскопку.

Постановлено: докладъ этотъ напечатать въ трудахъ архивной коммиссіи и теперь же представить его въ Императорскую Археологическую коммиссію, по предложенію которой производилась эта раскопка.

7) Секретарь коммиссіи А. К. Юрасовскій доложилъ совѣщанію, что „Труды Коммиссіи“, печатающіеся частью въ типографіи Губернскаго Правленія и частью въ частной типографіи Гаврилова, уже всѣ отпечатаны и что теперь остается только сброшюровать ихъ.

Постановлено: уполномочить А-ра К. Юрасовскаго получить изъ Губернской типографіи отпечатанные тамъ „Труды“ и сдать ихъ въ типографію Гаврилова для сброшюровки.

8) Предложенные въ предыдущемъ совѣщаніи въ члены коммиссіи: Андрей Петровичъ Китайцевъ, Святославъ Александровичъ Володимеровъ и Николай Ивановичъ Васильевъ избраны единогласно.

Вновь предложены въ члены коммиссіи: Александръ Вячеславовичъ Адамовъ (рекомендуютъ Ф. Ф. Наумовъ и А-й К. Юрасовскій) и Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ (рекомендуетъ А-ръ К. Юрасовскій).

За разсмотрѣніемъ всѣхъ вопросовъ, совѣщаніе коммиссіи въ 11 час. 45 мин. предсѣдателемъ объявлено закрытымъ.

А. Шульгинъ.
С. Чуевъ.
А. Китайцевъ.
Наумовъ.
Н. Сухаревъ.
Н. Дудоровъ.
В. Р. Апухтинъ.
Ник. Васильевъ.
Гр. Веневитиновъ.
Кн. Кекуатовъ.
Г. Воронковъ.
Н. Поповъ.
А. Юрасовскій.
Н. Бончъ-Бруевичъ.
Кн. Черкасскій.
Раиса Суслова.
Князь Дм. Кутыевъ.
Княгиня А. Кутыева.

Секретарь А-ръ Юрасовскій.

ДОКЛАДЪ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

5-го октября 1902 года.

4 іюня сего года, члены Орловской ученой архивной коммиссіи: А. Н. Шульгинъ, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, К. А. Гаерскій, А. К. Юрасовскій, И. Ф. Рында и Е. Н. Сухаревъ прибыли къ 12 ч. д. въ с. Никольское, Орловскаго уѣзда и затѣмъ къ тому мѣсту за Красною рощею, гдѣ былъ найденъ шлемъ въ 1866 году и гдѣ были уже собравшіеся рабочіе и тѣ крестьяне, которые участвовали въ работахъ означеннаго года, давшихъ находку шлема.

Мѣсто этой находки было указано совершенно одинаково обоими свидѣтелями на граничной межѣ между землями удѣловъ и крестьянъ села Никольскаго.

По объясненію свидѣтелей, въ 1866 году производилось разграниченіе земель, отходящихъ въ пользу бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, какъ надѣлъ ихъ отъ удѣльнаго вѣдомства.

Межа эта, въ видѣ канавки, находится къ Ю. З. отъ Красной рощи въ 1.140 метрахъ. Канавка эта была шириною около $0,_8$ метра и глубиною около $^1/_2$ метра. При рытьѣ этой канавки и былъ найденъ шлемъ на глубинѣ около $^1/_2$ метра.

Эти же свидѣтели показали, что, кромѣ шлема, рѣшительно ничего не было найдено, ни костей, ни какихъ бы то ни было вещей или предметовъ.

Сообразно такихъ указаній, собравшимися членами комиссіи было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ разрыть указанную канавку отъ наплывшаго въ нее до бортовъ чернозема до той глубины, какъ она была вырыта въ 1866 г. и нѣсколько больше, если то окажется потребнымъ, для того, чтобы опредѣлить мѣсто находки.

Съ этою цѣлью было вырыто три траншеи:

а., на мѣстѣ указанномъ свидѣтелями находки, длиною 40 метровъ, шириною отъ 38 до 68 сантиметровъ и глубиною въ 1 м. 48 с. м.

б., западнѣе первой, длиною 21 м. и 62 с. м., шириною отъ 50 до 60 с. м. и глубиною въ 1 м. 42 с. м.

в., у пересѣченія той же межи съ дорогою изъ с. Никольскаго на с. Ретяжи, длиною 40 м., шириною отъ 38 с. м. до 68 с. м. и глубиною около 1 метра.

При этомъ всюду дошли до частаго грунта, т. е. глубже первоначальнаго рытья и нигдѣ не оказалось никакихъ слѣдовъ и признаковъ прежней находки; а также не было найдено никакихъ вещей, имѣющихъ какое бы то ни было отношеніе къ той находкѣ.

Обращаясь къ мѣстнымъ условіямъ, мною было обращено вниманіе членовъ коммиссіи на то, что: а., мѣсто находки, находится въ луговой ложбинѣ между тремя высотами подъ $52,^{0}{}_{,37}''$ с. ш. и $5,^{0}{}_{,39,2}''$ долготы отъ Пулкова, надъ уровнемъ моря въ $121,_{2}$ саж., $114,_{4}$ саж. и $113,_{2}$ саж.; б., мимо второй и третьей высотою проходитъ дорога, носящая названіе „Царевой дороги“ которая, послѣ постройки Орлов-

ской крѣпостной ограды, служила татарамъ для движенія съ „Пахнуцкой сакмы“ на с. Кнубрь, гдѣ переходила бродомъ чрезъ Оку близь названнаго села и далѣе на „Бакаевъ шляхъ„ или „Свиную сакму“, чрезъ Болховъ, на Москву, в., что въ „Книгѣ Большаго Чертежа“ упоминается, что у истоковъ рѣчки Рудки находилась „сторо́жа“.

А такъ какъ село Никольское находится у верхняго теченія этой рѣчки, то коммиссія пришла къ заключенію, что есть полное основаніе предполагать, что сторожа находилась у Красной рощи, откуда она удобно могла наблюдать за движеніями татаръ по Царевой дорогѣ въ лѣсистой мѣстности, также, согласно устава Воротынскаго, высылать разъѣзды или дозорныхъ для такого наблюденія; что, при такихъ условіяхъ, встрѣчи и столкновенія нашихъ стражниковъ, „боярскихъ дѣтей“ и казаковъ были весьма вѣроятны; а при этомъ очень естественно, что кто либо изъ всадниковъ, той или другой стороны могъ на скоку лошади потерять свой шлемъ, возвращеніе за которымъ было невозможно или, покрайнѣй мѣрѣ, не разсчетливо. Противнику также было не до шлема, или его паденіе могло быть не замѣчено имъ, если мѣстность была покрыта кустарникомъ или лѣсомъ, что также очень вѣроятно.

Предсѣдатель Орловской ученой
архивной коммиссіи *А. Шульгинъ.*

Секретарь *Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 7-го октября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства Генерала отъ инфантеріи А. Н. Шульгина присутствовали члены коммиссіи: Ф. Ф. Наумовъ, А-й К. Юрасовскій, кн. К. В. Кекуатовъ, С. А. Чуевъ, А. В. Бордоносъ, К. К. Юрасовскій, Е. Н. Сухаревъ, А. П. Китайцевъ, А. А. Страховъ, Н. С. Поповъ, от. Илія Ливанскій и секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій.

Присутствовали: А. И. Якушкинъ, Н. В. Сухарева, З. Н. Анненкова, Н. В. Дудорова, А. Н. Анненкова и В. Р. Апухтинъ.

1) По открытіи совѣщанія, въ 8 час. вечера, секретаремъ коммиссіи былъ прочитанъ журналъ предыдущаго совѣщенія коммиссіи 5 октября.

Журналъ одобренъ и подписанъ.

2) Присутствовавшій въ совѣщаніи В. Р. Апухтинъ ознакомилъ коммиссію со своими работами по изслѣдованію

городищъ, разбросанныхъ по р. Окѣ и ея притокамъ, изъ которыхъ рѣка Нугрь преимущественно занимала его вниманіе. По основному грунту, облегающему долину этой рѣки, г. Апухтинымъ произведены раскопки въ семи городищахъ. По находкамъ пять изъ этихъ городищъ (Ячковское, Луневское, Лобковское, Слободское и Камынино) относятся къ началу исторической эпохи (XI и XII стол.), а два (Кишкинское и Ростокское) къ болѣе ранней эпохѣ конца каменнаго (неолитической эпохи) и началу бронзоваго вѣковъ. Помимо этого раскопано десять кургановъ, изъ которыхъ восемь оказались съ трупосожженіемъ; въ тѣхъ же курганахъ были найдены погребальныя урны гончарнаго производства и куски скипѣвшихся бронзы и стекла отъ украшеній. Въ остальныхъ двухъ курганахъ оказалось погребеніе трупа безъ сожженія и въ лежачемъ положеніи. Кромѣ того, по р. Окѣ было раскопано нѣсколько неолитическихъ стоянокъ и кремневыхъ мастерскихъ, въ которыхъ найдено 50 каменныхъ орудій (молотковъ, топоровъ, стамесокъ, долотъ, ножей, скребковъ, наконечниковъ стрѣлъ, копій и дротиковъ). Большинство изъ этихъ орудій, хорошо отбитыхъ и изящно отполированныхъ, свидѣтельствуютъ, что они выработаны человѣкомъ, жившимъ въ эпоху переходящую отъ каменнаго вѣка къ металлическому. Всѣ эти вещи будутъ представлены г. Апухтинымъ въ Императорскую Археологическую коммиссію, а затѣмъ докладчикъ обѣщалъ ходатайствовать, чтобы, по миованіи надобности, вещи эти были переданы въ Орловскій губернскій музей. Всѣ раскопки г. Апухтинымъ были исполнены на собственныя средства по открытымъ листамъ и съ разрѣшенія Императорской Археологической коммиссіи.

Постановлено: благодарить В. Р. Апухтина за докладъ.

3) Членъ коммиссіи Н. И. Васильевъ пожертвовалъ для библіотеки музея коммиссіи пять томовъ „древней исторіи“, сочиненной извѣстнымъ въ свое время „піитомъ и профессоромъ элоквенціи“ В. К. Тредьяковскимъ (въ первыхъ годахъ второй половины XVIII столѣтія).

В. А. и К. А. Юрасовскіе принесли въ даръ нумизматическому отдѣлу музея мѣдныя монеты изъ клада, найденнаго прошлымъ лѣтомъ въ с-цѣ Сурьянино, Болховскаго уѣзда, крестьяниномъ Петромъ Горячимъ.

Постановлено: жертвователей благодарить, сочиненія В. К. Тредьяковскаго передать въ библіотеку музея, а монеты въ нумизматическій отдѣлъ.

4) Вслѣдствіе высказаннаго членомъ коммиссіи Н. И. Васильевымъ предположенія отправиться въ непродолжительномъ времени въ С.-Петербургъ постановлено: просить г. Васильева войти въ переговоры и обратиться къ подлежащимъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою передать на Орловскую этнографическую выставку экспонаты, относящіеся къ Орловской губерніи, которые будутъ выставлены на предполагаемой къ открытію въ С.-Петербургѣ выставкѣ; для чего и выдать ему письменное уполномочіе.

5) Предложенные въ прошломъ засѣданіи въ члены коммиссіи: Александръ Вячеславовичъ Адамовъ и Всеволодъ Ростиславовичъ Апухтинъ избраны единогласно.

Вновь предложены въ члены коммиссіи: Анна Петровна Наумова (рекоменд. А-й К. Юрасовскій), графъ Павелъ Алексѣевичъ Бобринскій (рекоменд. С. А. Чуевъ), Сергѣй Васильевичъ Розановъ, Александръ Ивановичъ Якушкинъ,

Павелъ Ивановичъ Дыжгальвисъ (рекоменд. А-ръ К. Юрасовскій) и Елена Станиславовна Юрасовская (рекоменд. Ф. Ф. Наумовъ).

Въ 10 час. 50 мин. совѣщаніе коммиссіи Предсѣдателемъ объявлено закрытымъ.

Подписали: *Предсѣдатель А Шульгинъ, Похвалинскій, гр. П. А Бобринскій, Наумовъ, Г. Воронковъ, Е Н. Сухаревъ, Н М Булгаковъ, Князь Кекуатовъ, Н. Птовъ, Н. Бончъ-Бруевичъ, Ник. Васильевъ, Александръ Якушкинъ, Алексѣй Юрасовскій,* свящ. законоучит. *Илія Ливанскій, Князь Николай Черкасскій, Гр. Веневитиновъ, Д. Федосѣевъ, Ив. Рында.*

Секретарь *Александръ Юрасовскій.*

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 7-го ноября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Н. Шульгина, присутствовали члены: Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, Ф. Ф. Наумовъ, Г. Н. Воронковъ, Е. Н. Сухаревъ, А. В Адамовъ, Н. М. Булгаковъ, князь К. В. Кекуатовъ, Н. И. Васильевъ, о. Илія Ливанскій, Р. И. Суслова, А. А. Страховъ, Г. И. Веневитиновъ, А-й К. Юрасовскій, И. Ф. Рында, Д. Е. Федосѣевъ, А. А. Ефремовскій и Секретарь коммиссіи А-ръ К. Юрасовскій.

Присутствовали: Н. И. Бончъ-Бруевичъ и А. И. Якушкинъ.

1) По открытіи совѣщанія въ 8 час. вечера, секретаремъ коммиссіи былъ прочитанъ журналъ прошлаго засѣданія 7-го октября.

Журналъ одобренъ и подписанъ.

2) Орловская Губернская Земская Управа, сообщая, что въ ноябрѣ текущаго года имѣетъ быть открыта въ залахъ Таврическаго дворца первая международная выставка историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принад-

лежностей и что Генеральный Коммисаръ этой выставки, озабочиваясь возможно полнымъ представленіемъ этнографическаго отдѣла, проситъ Управу оказать содѣйствіе къ доставленію на выставку характерныхъ образцовъ національныхъ костюмовъ Орловской губерніи, обратилась къ Предсѣдателю коммиссіи съ просьбою высказать свои соображенія о томъ, какъ могла бы быть осуществлена просьба Генеральнаго Коммисара выставки. Сообщая объ этомъ совѣщанію, А. Н. Шульгинъ въ тоже время высказался, что устройство экспонатовъ, кромѣ денежныхъ средствъ, требуетъ не мало времени и труда; вслѣдствіе чего онъ полагалъ бы отказаться отъ этого предложенія.

Въ виду того, что коммиссія не имѣетъ готовыхъ экспонатовъ и что заготовить ихъ въ такой короткій срокъ невозможно, постановлено: съ мнѣніемъ Предсѣдателя согласиться и просить его сообщить Губернской Земской Управѣ, что коммиссія очень сожалѣетъ, что она, не смотря на полное желаніе, поставлена въ необходимость отказаться отъ ея предложенія.

3) Управленіе Государственными Имуществами Черниговской губерніи, предполагая въ непродолжительномъ времени назначить торги на продажу архивныхъ дѣлъ, проситъ командировать одного изъ членовъ для просмотра этихъ дѣлъ на предметъ отобранія изъ нихъ тѣхъ, кои окажутся имѣющими интересъ въ научномъ отношеніи.

Постановлено: въ виду неимѣнія средствъ на расходы по поѣздкѣ членовъ, въ просьбѣ Управленія Государственными Имуществами отказать, а просить Управленіе, не найдетъ ли оно возможнымъ прислать въ коммиссію дѣла касающіяся Орловской губерніи, если таковыя окажутся въ числѣ назначенныхъ въ продажу.

4) Тверская Ученая Архивная коммиссія сообщая, что съ 10 по 20 августа 1903 года, въ г. Твери имѣетъ быть областной археологическій съѣздъ изслѣдователей исторіи и древностей Новгородской и Ростово-Суздальской областей и представителей Архивныхъ коммиссій Имперіи, проситъ Орловскую ученую Архивную коммиссію принять участіе въ съѣздѣ и командировать своихъ представителей, а также сообщить темы рефератовъ, которые могутъ быть прочитаны на съѣздѣ представителями и вопросы, которые Орловская коммиссія найдетъ нужнымъ предложить обсужденію членовъ съѣзда.

Постановлено: 1) организовать изъ числа членовъ особую подкоммиссію, поручивъ ей указать тѣ вопросы, которые по ея мнѣнію желательно будетъ предложить обсужденію съѣзда, и 2) просить Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго, согласно высказаннаго имъ желанія, быть на съѣздѣ представителемъ отъ Орловской Архивной Коммиссіи.

5) А. Н. Шульгинъ доложилъ, что имъ составлена археологическая карта Орловской губерніи.

Постановлено: благодарить А. Н. Шульгина за такой сложный трудъ, а карту эту, въ виду важнаго ея значенія, отпечатать въ количествѣ 400 экземпляровъ, изъ коихъ 300 приложить къ „Трудамъ Коммиссіи“, а остальные назначить въ продажу.

6) Предсѣдатель коммиссіи, заявляя, что вслѣдствіе многихъ просьбъ начальствующихъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній о разрѣшеніи учащимся посѣщать музей, а также въ виду интереса, который замѣчается въ публикѣ, предложилъ открыть по воскресеньямъ отъ 11 до 1

часу дня свободный доступъ въ музей, для чего, однако, полагалъ бы необходимымъ установить въ музеѣ дежурства членовъ.

Постановлено: съ предложеніемъ Г. Предсѣдателя коммиссіи вполнѣ согласиться и учредить дежурства членовъ въ музеѣ.

7) А. Н. Шульгинъ доложилъ, что библіотека коммиссіи нуждается въ улучшеніи порядка и что по приведеніи ея въ таковой было бы желательно въ опредѣленное время позволить членамъ коммиссіи пользоваться ею.

Постановлено: въ виду высказаннаго членомъ коммиссіи Г. И. Веневитиновымъ желанія придти на помощь библіотекарю И. Ф. Рында и согласія послѣдняго, выдачу членамъ коммиссіи книгъ въ библіотекѣ музея производить отъ 11 до 1 часа дня каждую пятницу.

8) Секретаремъ коммиссіи А. К. Юрасовскимъ доложено письмо члена коммиссіи хранителя музея Ивана Игнатьевича Пѣнкина, въ которомъ онъ отказывается отъ должности хранителя музея за недостаткомъ для этого времени.

Предложенный присутствовавшими членами на эту должность князь К. В. Кекуатовъ, ссылаясь на положительный недостатокъ свободнаго времени, долго и упорно отказывался и только послѣ многихъ и усиленныхъ просьбъ членовъ согласился и былъ единогласно избранъ.

Причемъ въ сотрудники по храненію избраны: Г. И. Веневитиновъ, Г. Н. Воронковъ и Д. Е. Федосѣевъ.

9) Казначей коммиссіи Н. М. Булгаковъ заявилъ, что при временныхъ отлучкахъ изъ Орла онъ поставленъ бываетъ въ затрудненіе, не зная кому передать квитанціонную

книгу, необходимую для выдачи квитанцій при уплатѣ членами членскаго взноса, почему и просилъ собраніе избрать замѣстителя на должность казначея. Каковымъ и избранъ А-й К. Юрасовскій.

10) Доложено о принесенныхъ въ даръ коммиссіи Н. И. Бончъ-Бруевичемъ каменнаго молотка, найденнаго въ с-цѣ „Кузьминка", Болховскаго уѣзда, и патента на чинъ 1748 г. за подписью Императрицы Екатерины, и А. К. Юрасовскимъ „Россійской атласъ изъ 44 картъ состоящій и на 42 намѣстничества Имперію раздѣляющій 1792 года".

Постановлено: жертвователей благодарить, а вещи передать въ музей.

11) Предсѣдатель коммиссіи, озабочиваясь увеличеніемъ денежнаго бюджета коммиссіи, предложилъ установить окончательный срокъ поступленія членскихъ взносовъ за прежнее время 1-е мая 1903 г., послѣ котораго коммиссіи слѣдовало бы не уплатившимъ членскаго взноса не посылать своихъ „Трудовъ" и приглашеній въ засѣданія.

Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній постановлено: съ предложеніемъ А. Н. Шульгина согласиться.

12) Заслушано предложеніе члена коммиссіи Н. И. Васильева объ устройствѣ коммиссіей литературнаго вечера въ память извѣстнаго писателя и собирателя русскихъ пѣсенъ и легендъ Павла Ивановича Якушкина, уроженца Малоархангельскаго уѣзда, Орловской губерніи,—въ виду исполнившагося въ текущемъ году 30-ти лѣтія со дня его смерти, послѣдовавшей въ г. Самарѣ, гдѣ онъ и былъ погребенъ. Такъ какъ на могилѣ покойнаго до сихъ поръ не поставлено памятника, то г. Васильевъ рекомендуетъ

половину предполагаемаго отъ вечера сбора употребить на постановку этого памятника, а половину въ пользу Архивной коммиссіи.

На это предложеніе предсѣдатель коммиссіи высказалъ, что по его мнѣнію дѣятельность П. И. Якушкина не принадлежала къ такимъ, которыя составляютъ задачу Архивныхъ коммиссій, а также и въ кругъ дѣятельности этихъ коммиссій не входитъ устройство вечеровъ, почему онъ полагалъ внесенное ходатайство отклонить. Но такъ какъ большинствомъ всѣхъ голосовъ, противъ двухъ, коммиссія высказалась за принятіе предложенія г. Васильева, то предсѣдатель предложилъ баллотировать: въ чемъ именно желательны дѣйствія Архивной коммиссіи для выполненія предложенія г. Васильева—въ принятіи ли коммиссіей на себя почина, фирмы, участія или же заботъ. Большинствомъ одного голоса признаны желательными заботы коммиссіи по выполненію изложеннаго предложенія.

При такихъ условіяхъ предсѣдатель А. Н. Шульгинъ предложилъ передать все это дѣло и заботы на коммиссію изъ лицъ, высказавшихся за эти заботы.

Сообразно этому избрана коммиссія, въ составъ которой вошли слѣдующія лица: Н. И. Васильевъ, князь К. В. Кекуатовъ, Г. Н. Воронковъ, А-ръ К. Юрасовскій, Д. Е. Федосѣевъ, Н. М. Булгаковъ, А. И. Якушкинъ и Н. И. Бончъ-Бруевичъ.

На обязанности этой коммиссіи возложено принятіе всѣхъ мѣръ и изысканіе необходимыхъ для того средствъ къ устройству вечера.

13) Доложено, что въ нумизматическомъ отдѣлѣ музея нѣкоторыя древнія монеты имѣются въ двухъ и болѣе экзем-

плярахъ, для пополненія средствъ Архивной коммиссіи, дубликаты такихъ монетъ предложено было продать.

Большинствомъ всѣхъ противъ двухъ голосовъ постановлено: дубликаты монетъ продать.

14) Предсѣдатель коммиссіи, въ виду предстоящаго отъѣзда въ г. Вильну на довольно продолжительный срокъ, предложилъ избрать вмѣсто него другаго предсѣдателя.

Постановлено: просить А. Н. Шульгина, оставаясь предсѣдателемъ коммиссіи, обязанности по этой должности на время отсутствія передать Вице-Предсѣдателю Ѳ. Ѳ. Похвалинскому.

15) Предложенные въ прошломъ засѣданіи въ члены коммиссіи: Анна Петровна Наумова, графъ Павелъ Алексѣевичъ Бобринскій, Сергѣй Васильевичъ Розановъ, Александръ Ивановичъ Якушкинъ, Павелъ Ивановичъ Дыжгальвисъ и Елена Станиславовна Юрасовская избраны единогласно.

Вновь предложены въ члены коммиссіи: Николай Ивановичъ Бончъ-Бруевичъ, Николай Владиміровичъ Дудоровъ, Владиміръ Михайловичъ Левшинъ, Анна Ивановна Левшина, князь Николай Николаевичъ Черкасскій и Борисъ Абрамовичъ Эрдманъ (рекомендуетъ А-ръ К. Юрасовскій).

Подписали: *За Предсѣдателя Похвалинскій, Ефремовскій, Л. Генчель, Гр. Веневитиновъ, М. Бякинъ, Н. Дудоровъ, Д. Федоспѣевъ,* свящ. законоучит. *Илія Ливанскій,* свящ *М. Афонскій, К. Н. Ермаковъ, Ив. Рында, Алексѣй Юрасовскій, А. Красинъ, В. Левшинъ, Е. Н. Сухаревъ, Князь К. Кекуатовъ.*

Секретаръ Александръ Юрасовскій.

Журналъ

Орловской ученой архивной коммиссіи.

Совѣщаніе 13-го декабря 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго и при секретарѣ А-рѣ К. Юрасовскомъ присутствовали члены коммиссіи: князь К. В. Кекуатовъ, Г. И. Веневитиновъ, Н. И. Бончъ-Бруевичъ, А. А. Ефремовскій, Л. В. Генчель, С. Н. Савиновъ, библ. И. Ф. Рында, Р. И. Суслова, Г. Н. Воронковъ, казнач. Н. М. Булгаковъ, замѣст. казнач. А-й К. Юрасовскій, А. И. Якушкинъ, А. А. Красинъ, Ф. Ф. Наумовъ, П. И. Якобій, В. М. Левшинъ, Н. В. Дудоровъ, Д. Е. Федосѣевъ, М. И. Бякинъ, Н. Б. Миловидовъ, о. Илія Ливанскій, о. М. Афонскій, Е. С. Юрасовская и гость М. М. Пухальскій.

1) По открытіи совѣщанія коммиссіи въ 8 час. вечера, прочитанъ журналъ прошлаго засѣданія 7-го ноября сего года.

Журналъ одобренъ и подписанъ.

2) Доложено объ ассигнованіи Трубчевскимъ Уѣзднымъ Земскимъ собраніемъ въ пособіе Архивной коммиссіи 25 руб.

Постановлено: благодарить земское собраніе, а предсѣдателя Трубчевской земской управы В. И. Лопухина просить принять на себя званіе члена Орловской ученой архивной коммиссіи.

3) Предсѣдательствовавшій въ совѣщаніи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій сообщилъ собранію, что въ „Орловскомъ Вѣстникѣ“ помѣщена корреспонденція изъ г. Болхова о томъ, что недавно въ церкви св. Троицы производился ремонтъ, и между прочимъ, старые кресты съ изображеніемъ ангеловъ, находившіеся на церковномъ куполѣ, сняты, а взамѣнъ ихъ поставлены новые. Такъ какъ снятые кресты и фигуры ангеловъ находились на церкви со дня основанія ея, которое относится чуть ли не къ началу 13-го столѣтія, то они, несомнѣнно представляютъ собою археологическую рѣдкость, на что архивной коммиссіи слѣдовало бы обратить вниманіе.

Въ виду высказаннаго, и согласно предложенія члена коммиссіи А-я К. Юрасовскаго, часто бывающаго въ Болховѣ по своимъ личнымъ дѣламъ, постановлено: просить А-я К. Юрасовскаго, при поѣздкѣ въ Болховъ, осмотрѣть эти кресты и о результатахъ осмотра сообщить въ слѣдующемъ засѣданіи коммиссіи.

4) Заслушано заявленіе нѣкоторыхъ членовъ коммиссіи, основанное на свидѣтельствѣ печати, что могила А. А. Фета-Шеншина въ селѣ Клейменовѣ, Мценскаго уѣзда, терпитъ участь, обычную для могилъ нашихъ знаменитыхъ писателей: по словамъ „Нивы“, въ склепѣ, гдѣ находится его гробъ, стоитъ вода, и гробъ Фета не плаваетъ только потому, что онъ металлическій, тяжелый; мало того: склепъ не запертъ, въ него забираются разные посторонніе люди и производятъ тамъ безпорядокъ. По словамъ же „Орловскаго Вѣстника“,

склепъ поэта превратился въ складъ огурцовъ и другихъ продуктовъ, хранимыхъ сторожемъ.

Постановлено: командировать секретаря коммиссіи А-ра К. Юрасовскаго въ село Клейменово для осмотра склепа и, буде то понадобится, для приведенія его въ порядокъ.

5) Присутствовавшій въ совѣщаніи коммиссіи М. М. Пухальскій доложилъ собранію, что въ скоромъ времени должна освободиться одна комната, смежная съ музеемъ коммиссіи.

Постановлено: обратиться къ непремѣнному попечителю коммиссіи К. А. Балясному съ просьбою уступить эту комнату музею, такъ какъ коллекціи музея постепенно увеличиваются и занимаемое въ настоящее время музеемъ помѣщеніе становится уже недостаточнымъ.

6) А. А. Ефремовскій доложилъ собранію, что согласно постановленію послѣдняго совѣщанія коммиссіи о дежурствѣ членовъ въ музеѣ во время открытія его для публики, онъ 17 ноября былъ дежурнымъ и находитъ, что въ виду большого наплыва посѣтителей одному дежурному положительно невозможно усмотрѣть за всѣмъ музеемъ и отвѣчать за цѣлость коллекцій его.

Постановлено: съ мнѣніемъ А. А. Ефремовскаго согласиться и установить дежурства въ музеѣ изъ двухъ членовъ.

Дежурства распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

19 января	1903 г.	И. В. Свиридовъ и А. А. Красинъ.
26	— „ —	А. В. Адамовъ и А-ръ К. Юрасовскій.
2 февраля		Д. Е. Федосѣевъ и А. И. Якушкинъ.
9	— „ —	Н. В. Дудоровъ и Е. Н. Сухаревъ.
16	— „ —	Л. В. Генчель и Г. Н. Воронковъ.
23	— „ —	князь К. В. Кекуатовъ и И. Ф. Рында.

2 марта 1903 г. Г. И. Веневитиновъ и А-ръ К. Юрасовскій.
9 — „ — А-й К. Юрасовскій и Ф. Ф. Наумовъ.
16 — „ — Н. М. Булгаковъ и И. Ф. Рында.

7) Библіотекаремъ музея И. Ф. Рында доложено о книгахъ, пожертвованныхъ въ текущемъ году.

Постановлено: жертвователей благодарить.

8) Секретаремъ коммиссіи доложено о пожертвованіи въ музей коммиссіи: а) отъ г. Конколовича древняго свитка, б) отъ Н. В. Трубицына патента на дворянство за подписью губернскаго предводителя дворянства Цурикова, в) отъ Н. В. Дудорова клинка сабли англійскаго образца, найденнаго на Малаховомъ курганѣ, г) отъ фотографа Вареника портрета предсѣдателя коммиссіи А. Н. Шульгина и д) отъ Б. А. Эрдманъ портрета основателя музея А. Н. Трубникова.

Постановлено: жертвователей благодарить.

9) Доложено, что членъ коммиссіи В. М. Левшинъ жертвуетъ около 8 фун. древнихъ монетъ, которыя предлагаетъ продать вмѣстѣ съ монетами музея, предположенными къ продажѣ въ прошломъ засѣданіи коммиссіи.

Постановлено: благодарить жертвователя, а для оцѣнки монетъ пригласить компетентное въ этомъ дѣлѣ лицо.

10) Предсѣдательствовавшій въ совѣщаніи Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, указавъ на трудность привлеченія экспонатовъ на предполагаемую къ устройству въ Орлѣ этнографическую выставку, просилъ собраніе изыскать способы къ успѣшному пріобрѣтенію для этой выставки древнихъ національныхъ костюмовъ, высказавъ при этомъ предположеніе обратиться за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ земскимъ начальникамъ.

Членъ коммиссіи князь К. В. Кекуатовъ, высказавъ, что ему лично извѣстенъ случай, когда по приказанію одного

нынѣ умершаго земскаго начальника, Мценскаго уѣзда, разъѣзжала телѣга по его участку и отобранные у крестьянокъ кокошники сжигались цѣлыми телѣгами, находилъ содѣйствіе земскихъ начальниковъ въ исполненіи задачи коммиссіи сомнительнымъ.

А-ръ К. Юрасовскій добавилъ, что въ этомъ участкѣ онъ уже старался добыть вышедшіе изъ употребленія кокошники, но всѣ его попытки долго оставались безуспѣшными. Крестьянки, напуганныя начальствомъ, смотрѣли на него, какъ на „слѣдователя“ присланнаго „отъ вышнихъ властей“ по „дѣлу о кокошникахъ“. Въ концѣ концовъ докладчику волей—неволей пришлось прибѣгнуть къ средству, во многихъ отношеніяхъ неизвинительному, но въ его положеніи единственному для достиженія намѣченной цѣли: онъ послалъ за водкой и тогда только узналъ, что нѣкоторыя крестьянки утаили нѣсколько кокошниковъ, изъ которыхъ два и были имъ пріобрѣтены.

Къ высказанному кн. К. В. Кекуатовымъ и А-ромъ К. Юрасовскимъ, членъ коммиссіи Г. Н. Воронковъ добавилъ, что кромѣ этого онъ знаетъ еще случай искорененія національныхъ костюмовъ, такъ напримѣръ, одинъ сельскій священникъ запретилъ крестьянкамъ своего прихода входить въ церковь въ кичкахъ, послѣ чего кички мало-по-малу вовсе вышли изъ употребленія, не только въ приходѣ этого священника, но даже и въ сосѣднихъ селеніяхъ.

По словамъ Н. И. Бончъ-Бруевича, въ Дмитровскомъ уѣздѣ былъ земскій начальникъ, который также отбиралъ кокошники, а вмѣсто нихъ дарилъ заграничные платки.

Послѣ обмѣна еще нѣкоторыхъ мнѣній постановлено: 1) обратиться къ непремѣнному попечителю коммиссіи К. А. Балясному съ просьбою, чтобы онъ отъ себя лично

просилъ г.г. земскихъ начальниковъ Орловской губерніи, оказать содѣйствіе Орловской Ученой Архивной Коммиссіи къ привлеченію на этнографическую выставку возможно большаго числа сохранившихся въ народѣ старинныхъ оригинальныхъ костюмовъ и другихъ предметовъ, имѣющихъ интересъ въ этнографическомъ отношеніи, и 2) для успѣшнаго приведенія въ исполненіе предположенія объ устройствѣ этнографической выставки, избрана подкоммиссія подъ предсѣдательствомъ князя К. В. Кекуатова изъ слѣдующихъ лицъ: А-я К. Юрасовскаго, В. М. Левшина, А. А. Химеца, А-ра К. Юрасовскаго, Г. И. Веневитинова, Н. М. Булгакова и Н. Б. Миловидова *.)

Затѣмъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій прочиталъ письмо секретаря дворянства А. И. Корякина, къ которому Ѳ. Ѳ. Похвалинскій обращался съ просьбой испросить у губернскаго предводителя дворянства разрѣшеніе устроить выставку въ залѣ дома дворянства. Въ письмѣ этомъ А. И. Корякинъ увѣдомляетъ, что губернскій предводитель дворянства отнесся очень участливо къ этому, но вынужденъ отклонить вопросъ о помѣщеніи выставки въ домѣ дворянства на томъ основаніи, что на имѣющую быть съ 1 по 15 сентября будущаго года сельско-хозяйственную выставку можетъ прибыть Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, котораго вѣроятно Орловское дворянство будетъ чествовать, для чего необходимо, чтобы домъ дворянства былъ свободенъ въ это время. Тѣмъ не менѣе предводитель дворянства указываетъ на подходящее помѣщеніе въ кадетскомъ корпусѣ и обѣщаетъ присоединиться къ этому ходатайству коммиссіи.

*) Засѣданіе подкоммиссіи состоялось 24 декабря, въ которомъ выработана была ниже приведенная программа выставки.

Постановлено: предложеніе Губернскаго Предводителя Дворянства принять къ свѣдѣнію.

11) Ѳ. Ѳ. Похвалинскій сообщилъ собранію, что въ бытность его въ С.-Петербургѣ во время покушенія на жизнь Императора Александра II-го, имъ найденъ на мѣстѣ взрыва осколокъ кареты, въ которой ѣхалъ Государь. Осколокъ этотъ въ стеклянной колбѣ переданъ имъ въ ризницу Георгіевской церкви, гдѣ и хранится до сего времени.

Выслушавъ это, собраніе высказало желаніе имѣть этотъ осколокъ въ музеѣ Коммиссіи, почему и постановлено: просить Ѳ. Ѳ. Похвалинскаго осколокъ кареты, какъ очень рѣдкій и цѣнный предметъ, пожертвованъ музею коммиссіи.

12) Ѳ. Ѳ. Похвалинскимъ доложено, что имъ произведена пробная раскопка на устьѣ Орлика и обнаружена кирпичная кладка, фундаментъ какого-то зданія, можетъ быть отъ бывшаго здѣсь дома воеводы, приказной или губной избъ, зеленой казны (пороховыхъ погребовъ), острога, а можетъ быть—это фундаментъ стоявшей здѣсь, по преданію, соборной церкви Рождества Богородицы, разрушенной наводненіями. При этомъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій демонстрировалъ найденную на мѣстѣ раскопки рельефную кафлю временъ Іоанна Грознаго. Затѣмъ докладчикъ предложилъ произвести на этомъ мѣстѣ дальнѣйшія раскопки.

Въ виду неимѣнія средствъ у коммиссіи, высказали желаніе произвести раскопки на свои личныя средства: Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, Л. В. Генчель, А-й К. Юрасовскій, князь К. В. Кекуатовъ, А-ръ К. Юрасовскій, Н. Б. Миловидовъ и Г. И. Веневитиновъ.

Постановлено: будущею весною приступить къ раскопкамъ.

13) Секретарь коммиссіи Ал-ръ К. Юрасовскій прочелъ статьи: шуточную поэму „Лелькинъ плачъ“, „къ біографіи основателя Орловскаго Кадетскаго Корпуса генерала М. П. Бахтина,“ „бывшаго Орловскаго губернскаго предводителя дворянства А. В. Шереметева“ и „бывшаго Орловскаго губернатора князя П. И. Трубецкаго“.

Постановлено: первые три статьи напечатать въ „Трудахъ Коммиссіи“, послѣднюю же, по цензурнымъ соображеніямъ, найденъ къ печати неудобнымъ.

14) Предложенные въ прошломъ совѣщаніи въ члены коммиссіи: Николай Ивановичъ Бончъ-Бруевичъ, Николай Владиміровичъ Дудоровъ, Владиміръ Михайловичъ Левшинъ, Анна Ивановна Левшина, князь Николай Николаевичъ Черкасскій и Борисъ Абрамовичъ Эрдманъ избраны единогласно.

15) Вновь предложены въ члены коммиссіи Антонина Николаевна Веневитинова, Евгенія Алексѣевна Бончъ-Бруевичъ, генералъ маіоръ Павелъ Николаевичъ Потоцкій, Филаретъ Владиміровичъ Мазуровъ, Николай Николаевичъ Зоричъ, графъ Левъ Львовичъ Толстой, Марія Викентьевна Дудорова, Вѣра Митрофановна Салова, Александръ Александровичъ Химецъ (рекомендуетъ А-ръ К. Юрасовскій), Андрей Николаевичъ Тарачковъ (рекомендуетъ Н. М. Булгаковъ) и Леонидъ Алексѣевичъ Бунаковъ (рекомендуетъ князь К. В. Кекуатовъ).

16) Затѣмъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій заявилъ, что онъ отказывается отъ должности Вице-предсѣдателя Архивной Коммиссіи и, не смотря на просьбы членовъ остаться въ должности, окончательно подтвердилъ свой отказъ.

Постановлено: выборы Вице-Предсѣдателя, за позднимъ временемъ, отложить до слѣдующаго засѣданія.

Въ 12 час. 35 мин. ночи г. предсѣдательствовавшій объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Подписали: *Н. Д. Сухаревъ, Н. Булгаковъ, Ефремовскій, Князь Кекуатовъ, Наумовъ, Д. Федосѣевъ, В. Левшинъ, Н. Миловидовъ, А. Якушкинъ,* свящ. *Илія Ливанскій, Кн. Н. Черкасскій, Гр. Веневитиновъ, Алексѣй Юрасовскій, Кн. Дм. Кутыевъ, Похвалинскій, Раиса Суслова, Княгиня Александра Кутыева.*

Секретарь Александръ Юрасовскій.

ПРОГРАММА

Этнографической выставки, устраиваемой Орловскою ученою архивною коммиссіею въ г. Орлѣ 26 августа—8 сентября 1903 года.

Собраніе мѣстныхъ этнографическихъ изслѣдованій, карты губерніи: этнографическія, историческія, географическія и пр.

Изображенія въ рисункѣ и модели типичнаго положенія поселеній, ихъ отношеній къ рѣкѣ; планы поселеній, виды и планы отдѣльныхъ дворовъ и построекъ съ названіями всѣхъ частей избы, рисунки рѣзьбы въ постройкѣ, надписи и знаки на избахъ.

Модели, рисунки и фотографіи повозокъ, саней, лодокъ, промысловыхъ инстументовъ и орудій труда и разныхъ производствъ съ описаніемъ производствъ, обычаевъ и повѣрій, связанныхъ съ ними, мѣстныхъ особенностей въ названіи предметовъ и орудій производствъ.

Народная механика, мѣстныя приспособленія для работъ, взвѣшиванія и пр.

Народная медицина и ветеринарія, лѣчебныя средства, травы.

Пріемы и предметы для добыванія огня.

Пища, ея мѣстныя особенности, выходящія изъ употребленія кушанія.

Наиболѣе характерные предметы, представляющіе *домашнюю обстановку* крестьянъ: домашняя одежда, въ особенности женская, съ головнымъ уборомъ и украшеніями, гребни, серьги, кольца, обувь, пояса, платки, ковры, скатерти, кружева и др. издѣлія изъ шерсти, холста и пр., домашняя утварь, пасхальныя яйца и др. праздничные предметы; дѣтскія игрушки; въ особенности, отличающіяся рѣзьбой или окраской; предметы кустарнаго производства, а также орудія и приспособленія производства ихъ: веретена, пяльцы, станки и пр. (фотографіи);—вообще, все отмѣченное мѣстными особенностями и предназначенное для домашняго обихода крестьянской семьи.

Желательно представить *духовный бытъ* крестьянина, отмѣтивъ особенности мѣстнаго нарѣчія, текстъ народныхъ пѣсенъ губерніи, если возможно, то съ указаніемъ напѣва мелодіи; обычаи, сказки и сказанія, легенды, повѣрья, связанныя съ извѣстною мѣстностью, поговорки, заговоры и пр.; музыкальные инструменты: жилейка, рожокъ и пр.

Для восполненія отдѣловъ выставки очень полезнымъ подспорьемъ явились бы рисунки и фотографическія изображенія, какъ бытовыхъ предметовъ населенія, его построекъ, въ особенности, отличающихся рисункомъ рѣзьбы, такъ и самого населенія въ разные моменты его жизни: работы, свадебъ, хороводовъ и пр.

Коммиссія имѣетъ честь просить помочь ей въ осуществленіи вышеуказанной цѣли присылкою *не позже 1 іюля 1903 года* предметовъ, какіе признаны будутъ возможнымъ

предоставить ей, съ указаніемъ, предоставляются ли они только на время выставки, или-же въ полное распоряженіе коммиссіи, въ первомъ случаѣ она проситъ указать адресъ для возвращенія присланнаго.

Присылка рукописей желательна не позднѣе 15 іюня с. г.

Посылки просятъ адресовать въ г. Орелъ:

Въ Орловскую Губ. Ученую Архивную коммиссію,— зданіе Присутственныхъ мѣстъ.

Коммиссія по устройству этнографической выставки.

Предсѣдатель коммиссіи *Князь Конст. Кекуатовъ.*

Члены: *Николай Булгаковъ.*

Алексѣй Юрасовскій.

Владиміръ Левшинъ.

Григорій Веневитиновъ.

Николай Миловидовъ.

Александръ Юрасовскій.

Александръ Химецъ.

ОТЧЕТЪ

Орловской ученой архивной коммиссіи

за 1902 годъ.

11 іюня 1902 года, исполнилось ровно 18 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Орлѣ сенаторомъ Н. В. Калачевымъ была открыта, по Высочайшему повелѣнію, одна изъ четырехъ старѣйшихъ въ Россіи Орловская Ученая Архивная Коммиссія. *)

Отчетный годъ является, слѣдовательно, 19-мъ въ лѣтописи Коммиссіи. Разсматривая дѣятельность ея за этотъ періодъ, мы видимъ, что она выразилась въ общихъ собраніяхъ, которыхъ было 9. Здѣсь обсуждались рефераты, статьи, матеріальныя изслѣдованія и разнообразныя архивныя работы, предназначавшіяся къ печати въ „Трудахъ Коммиссіи“.

Разборомъ дѣлъ и документовъ въ 1902 году занимались Епископъ Никаноръ, А. Н. Шульгинъ, А-ръ К. Юрасовскій, Г. И. Веневитиновъ, Н. Б. Миловидовъ и другіе. Но дѣятельность членовъ по разбору и разработкѣ архивныхъ документовъ была отчасти пріостановлена, вслѣдствіе того, что

*) Государь Императоръ по положенію комитета министровъ, въ 13-й день апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе, въ видѣ опыта въ губерніяхъ: Тверской, Тамбовской, Рязянской и Орловской Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ коммиссій.

въ нѣкоторые ахривы губерніи доступъ оказался затруднительнымъ. Такъ, секретарь коммиссіи, занимавшійся у себя на дому разборомъ архивныхъ дѣлъ дворянскаго собранія, лишенъ былъ возможности продолжать работу по причинѣ отказа въ присылкѣ намѣченныхъ имъ дѣлъ.

Безвозмездно потрудились члены коммиссіи изъ любви къ старинѣ роднаго края надъ разборомъ мѣстныхъ архивовъ, отбирали изъ старинныхъ, осужденныхъ на уничтоженіе дѣлъ только такія, которыя имѣютъ интересъ для потомства, отыскивали всюду и сохраняли древности, записывали преданія и легенды Орловскаго края, копались въ семейныхъ архивахъ и отсылали документы и дѣла, относящіяся по содержанію до другихъ губерній, издерживая свои личныя средства на почтовую пересылку, такъ какъ коммиссіямъ не предоставлено право безденежной пересылки по почтѣ.

Внѣшняя дѣятельность Коммиссіи по собиранію матеріаловъ о мѣстныхъ древностяхъ выразилась въ томъ, что:

1) А. Н. Шульгинымъ, Ѳ. Ѳ. Похвалинскимъ, А-ромъ К. Юрасовскимъ и другими членами произведена была экскурсія на раскопку въ село Никольское, гдѣ въ 1866 году былъ найденъ шлемъ. *)

2) Ѳ. Ѳ. Похвалинскимъ произведена раскопка на устьѣ Орлика, на мѣстѣ заложенія города Орла въ 1564 году.

3) В. Р. Апухтинъ произвелъ и ознакомилъ Коммиссію въ совѣщаніи 7-го октября съ своими работами по изслѣдованію городищъ, разбросанныхъ по рѣкѣ Окѣ и ея притокамъ, изъ коихъ рѣка Нугрь особенно занимала его вниманіе. Онъ-же съ неизмѣнной энергіей занимался собира-

*) Смотр. подробный отчетъ, стр. 18-я.

ніемъ этнографическихъ коллекцій, которыя были демонстрированы на выставкѣ историческихъ костюмовъ въ Таврическомъ дворцѣ, въ Петербургѣ.

Продолжая, на сколько возможно, охранять историческіе памятники и могилы отъ порчи, Коммиссія, въ засѣдѣніи своемъ 13-го декабря, командировала члена своего А-ра К. Юрасовскаго въ село Клейменово, Мценскаго уѣзда, для осмотра и приведенія въ порядокъ склепа, гдѣ похороненъ поэтъ А. А. Фетъ—Шеншинъ.

А-й К. Юрасовскій получилъ командировку въ г. Болховъ для осмотра древнихъ крестовъ въ соборѣ.

Музей.

Въ отчетномъ году въ музей *) Коммиссіи также, какъ и раньше, продолжали поступать пожертвованія отъ членовъ и постороннихъ лицъ.

1) отъ С. В. Базилевской—портретъ Іонна Грознаго.

2) отъ Г. Н. Воронкова—клинокъ сабли.

3) отъ И. Н. Меншикова—древнія зерцало, лѣвая наруча и рукавица.

4) отъ Н. И. Бончъ-Бруевича—каменный молотокъ и патентъ на чинъ 1748 года.

5) отъ А. К. Юрасовскаго—„Россійскій атласъ 1792 г.“

6) отъ К. А. и В. А. Юрасовскихъ—древнія монеты изъ клада, найденнаго въ с-цѣ Сурьянино, Болховскаго уѣзда.

---

*) Орловскій музей основанъ А. Н. Трубниковымъ 7-го декабря 1897 г.

7) отъ В. М. Левшина—8 фун. древней мѣдной монеты.

8) отъ г. Конколовича—древній свитокъ.

9) отъ Н. В. Трубицына—патентъ на дворянство.

10) отъ Н. В. Дудорова—клинокъ сабли съ Малахова кургана.

11) отъ фотографа Вареника—портретъ предсѣдателя коммиссіи А. Н. Шульгина.

12) отъ Б. А. Эрдманъ—портретъ основателя музея А. Н. Трубникова.

Но достигнутый результатъ можетъ казаться удовлетворительнымъ только на первый взглядъ: масса вещей, за недостаткомъ средствъ не могла быть удержана Коммиссіей и пошла за границы губерніи въ частныя, никому не вѣдомыя собранія, гдѣ и будетъ лежать безъ всякой пользы, пока неутратится.

Интересъ къ Музею въ мѣстномъ населеніи въ послѣднее время значительно возросъ. Особенно важно отмѣтить посѣщеніе Музея въ отчетномъ году учителями среднихъ и нисшихъ учебныхъ заведеній съ своими учениками. Нѣкоторые изъ учителей предварительно сами знакомились съ предметами Музея, подъ руководствомъ гг. членовъ коммиссіи, и потомъ уже являлись съ учениками. Въ отчетномъ году Музей не разъ посѣщали кадеты Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса, ученики прогимназіи, гимназіи и реальнаго училища.

Для обыкновенныхъ посѣтителей Музей въ отчетномъ году былъ открытъ, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулярныхъ мѣсяцевъ (іюня, іюля и августа), во всѣ воскресные дни отъ 11 до 1 часа пополудни. Входъ въ Музей безплатный.

Библіотека.

Основаніемъ библіотеки Коммиссіи, съ перваго года ея существованія, послужили ученыя изданія, относящіяся главнымъ образомъ къ отечественной исторіи, археологіи, архивовѣдѣнію и другимъ отраслямъ наукъ. Особенно крупнымъ жертвователемъ въ библіотеку Коммиссіи является Аркадій Владимировичъ Башкатовъ, избранный въ почетные члены Коммиссіи.

Пополняясь ежегодно путемъ пожертвованій и обмѣна своихъ изданій съ разными учрежденіями, въ настоящее время въ основной каталогъ записано 985 книгъ. Къ сожалѣнію нѣкоторыя изъ обществъ, не получая „Трудовъ Коммиссіи“ въ 1900, 1901 и 1902 году, прекратили высылку своихъ изданій. Всего за 1902 г. поступило 42 книги.

Изъ крупныхъ жертвователей за послѣднее время является извѣстный собиратель древностей и основатель частнаго музея въ Москвѣ П. И. Щукинъ. Имъ высланы почти всѣ его изданія, не поступавшія въ продажу и выпущенныя въ свѣтъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, въ томъ числѣ: 1) „Русскіе портреты“, собраніе И. И. Щукина, 2) Опись старинныхъ вещей, въ двухъ томахъ, съ 27 фототипіями, 3) Сборникъ старинныхъ бумагъ, въ шести томахъ, 4) Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей, въ двухъ томахъ, 5) Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 г., въ четырехъ томахъ.

Денежный отчетъ.

Бѣдность Орловской Ученой Архивной Коммиссіи изумительна, она такая же бѣдняжка—падчерица какъ и большинство ея сестеръ. Еще Андріевскій, покойный директоръ Археологическаго института, назвалъ архивныя коммиссіи „самыми дешевыми установленіями въ Россіи“ и до сего дня онѣ остаются вѣрными этому мѣткому опредѣленію.

На свои скудныя средства, получаемыя отъ рублевыхъ членскихъ взносовъ и крайне рѣдкихъ грошевыхъ случайныхъ субсидій, дѣлаетъ она великое Государево архивное дѣло.

Средства Коммиссіи въ отчетномъ году состояли исключительно изъ членскихъ взносовъ 48 руб. 50 коп. и остатка отъ 1901 года 18 руб. 89 коп.—всего 67 руб. 39 коп., изъ этихъ денегъ израсходовано: сторожу музея 48 р., освѣщеніе 3 р. 90 печать бланковъ 2 р. 5 к., золоченіе кубка 3 р., рама къ портрету А. Н. Шульгина 8 р., за бумагу для брошюры „Результатъ раскопокъ С. А. Чуева“. 1 руб. 50 коп., за печатаніе археологической карты Орловской губ. 8 руб. итого расхода 74 руб. 45 коп. остается къ 1 января 1903 г. долгу 7 руб. 6 коп.

Изданіе „Трудовъ“.

Въ 1900, 1901 и 1902 году Коммиссія объ изданіи трудовъ своихъ, по недостатку денежныхъ средствъ, могла только мечтать. За эти годы она не могла даже сводить концы съ концами. Члены Коммиссіи прилагали всѣ силы

къ пріобрѣтенію средствъ, но вѣдь всѣмъ извѣстно, что у насъ, при всеобщей россійской бѣдности, и еще болѣе при некультурности населенія, совершенно не понимающаго задачъ и цѣлей Коммиссіи, научныя предпріятія и учрежденія не имѣютъ средствъ и не пользуются должнымъ сочувствіемъ общества. На совѣщаніи 13 Марта 1902 года, собраніе, въ виду недостатка денежныхъ средствъ на печатаніе трудовъ, просило почетнаго попечителя своего Г. И. Кристи разрѣшить печатать труды Коммиссіи въ неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей, съ тѣмъ, чтобы труды эти безплатно отпечатывались типографіею отдѣльными брошюрами. Получивъ разрѣшеніе, Коммиссія немедленно приступила къ печатанію трудовъ С. А. Чуева и А. Н. Шульгина, въ то же самое время въ частную типографію Гаврилова для печатанія переданы были: трудъ А. К. Юрасовскаго, журналы совѣщаній, отчеты о дѣятельности за 1901 и 1902 годы и все прочее.

Кромѣ того предсѣдателемъ Коммиссіи А. Н. Шульгинымъ были изданы отдѣльно: 1) археологическая карта Орловской губерніи и 2) археологическій очеркъ Орловской губерніи.

Издательская дѣятельность членовъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи была посвящена исторіи и археологіи мѣстнаго края, причемъ главнѣйшею задачею было, рядомъ съ научнымъ изученіемъ собираемыхъ матеріаловъ, стремиться къ обнародованію ихъ. Если эта задача до настоящаго времени не могла быть вполнѣ осуществлена и если въ издаваемыхъ „Трудахъ“ Коммиссія ограничивается только краткими рефератами, то это, въ виду недостатка денежныхъ средствъ, никоимъ образомъ нельзя поставить въ вину ей.

Вслѣдствіе той же недостаточности средствъ, Коммиссія до сихъ поръ не находитъ возможности приступить къ печатанію и другихъ работъ своихъ членовъ, напр. собранія матеріаловъ для біографическаго словаря замѣчательныхъ людей, родившихся въ Орловской губерніи или оказавшихъ ей услуги своей дѣятельностью.

Въ отчетномъ году въ составѣ Коммиссіи произошли слѣдующія перемѣны:

За избраніемъ Вице-Предсѣдателя А. Н. Шульгина Предсѣдателемъ Коммиссіи, Вице-Предсѣдателемъ избранъ Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, отказавшійся отъ должности въ засѣданіи 13-го декабря 1902 г. *)

Вмѣсто Предсѣдателя Комитета Музея А. Н. Шульгина избранъ С. А. Чуевъ.

Вмѣсто хранителя Музея И. И. Пѣнкина избранъ князь К. В. Кекуатовъ.

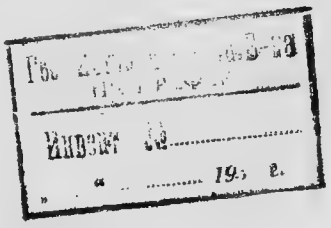
Исключены изъ списковъ членовъ за смертію: И. Н. Меншиковъ, которому Коммиссія обязана многими и притомъ очень цѣнными пожертвованіями для Музея, С. А. Минутко и А. А. Логвиновъ.

Всѣхъ членовъ по 1903 годъ состоитъ 176, изъ нихъ 6 почетныхъ и 170 дѣйствительныхъ.

Сознавая всѣ пробѣлы и недостатки своей дѣятельности, Коммиссія, тѣмъ не менѣе, съ свѣтлой вѣрой смотритъ впередъ, надѣясь, что слѣдующій періодъ ея жизни, вслѣдствіе быстро идущаго самообразованія въ Россіи, будетъ для

*) 13-го января 1903 г. на должность вице-предсѣдателя коммиссіи единогласно избранъ князь К. В. Кекуатовъ, за отказомъ котораго отъ должности хранителя музея, на эту должность избранъ Г. И. Веневитиновъ.

коммиссіи болѣе благопріятнымъ, что дѣятельность ея разовьется шире, и что положеніе ея, какъ оффиціальнаго учрежденія, упрочится, и труды ея будутъ въ должной мѣрѣ оцѣнены обществомъ.



Оглавленіе.

	Стр.
Списокъ г.г. членовъ Орловской ученой архивной коммиссіи	1
Журналы совѣщаній коммиссіи:	
а) 22 Января 1901 г.	9
б) 22 Марта 1901 г.	16
в) 4 Января 1902 г.	20
г) 11 Января 1902 г.	22
Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1901 г.	25
д) 13 Марта 1902 г.	20
е) 26 Апрѣля 1902 г.	35
Легенды Орловской губерніи А-ра Юрасовскаго	42
Легенда с-ца „Гремучаго ключа“. Его-же.	46
Афиша крѣпостнаго театра 1828 года.	58
Минувшее Орловскаго края А. Н. Шульгина	1
Результатъ раскопокъ С. А. Чуева	1
Къ біографіи: М. П. Бахтина	1
А. В. Шереметева	5
Лелькинъ плачъ. Шуточная поэма С. А. Соболевскаго	7
Журналы совѣщаній:	
ж) 20 Сентября 1902 г.	9
з) 5 Октября 1902 г.	13
Докладъ о раскопкѣ въ с. Никольскомъ	18
Журналы совѣщаній: і) 7 Октября 1902 г.	21
и) 7 Ноября 1902 г.	25
к) 13 Декабря 1902 г.	32
Программа выставки	41
Отчетъ за 1902 г.	44